

СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ

АРБАД

ЧТО ПОСЕЕШЬ

Annotation

«Сейчас внутри впервые царило спокойствие. Спокойствие, густо пропитанное ненавистью. Его друзья, пусть бывшие где-то слишком суровыми, а где-то излишне молчаливыми, но зато настоящими, погибли в неравном бою, и он не смог прийти к ним на помощь. Враги празднуют победу и торопятся добить горстку непокорных храбрецов, последний осколок его маленького и чистого мира, до вчерашнего дня существовавшего внутри большого и загаженного человеческой грязью Ареала. Но он даст врагам свой маленький бой. И это будет бой на его поле и по его правилам...» Воздастся ли каждому по заслугам его? Долгожданная книга, завершающая легендарный цикл «Ареал»!

- [Сергей Тармашев](#)
 -
 - [Эпилог](#)
-

Сергей Тармашев

Ареал. Что посеешь

Разговор овец в отаре на пастбище:
– Мне кажется, что овчарки заодно с чабаном!
– Заткнись, болван! Ты уже достал всех со своими
теориями заговоров!

Из современного шотландского фольклора

© С. С. Тармашев, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

***Ареал, Жёлтая Зона, развалины Городка РАО, 5 августа 2012 года,
первый день Нелётной погоды, около полудня***

В глубине нагромождения развалин шевельнулась неясная тень, и «Филин» зажёл на сетчатке глаза отпечаток чего-то живого, прячущегося в руинах. Идущий первым в головном дозоре боец, облачённый в эксклюзивную «Эмку», замер и поднял руку в жесте «Стой!».

– Осьминог в развалинах! – негромко сообщил он, вглядываясь в тепловую сигнатуру смертельно опасной твари. – Прячется за обломками. Может доплюнуть! Надо сместиться левее!

– Нет, – возразилдвигающийся позади легковооружённый человек. – Левее нельзя, там Соленоид, попадём под разряд! Они специально выбрали это место, знают, что все будут идти именно тут, и устроили охотничью засаду.

– Они? – Боец в эксклюзивной «Эмке» с нарастающей тревогой вглядывался в темень руин, обшаривая взглядом окружающие завалы. – Их несколько? Я вижу только одного.

– Их двое, – уточнил ведомый. – Самка сразу за самцом, чуть глубже. У них брачные игры, потому и вдвоём. Надо здесь проходить. Сделаем вид, что не заметили их. Они не бросятся на полтора десятка стволов, не захотят рисковать.

– Тогда я встану между ними и тропой, – решил боец в «Эмке», сверяясь с «Оправой». – Остальные обходят меня слева, как можно ближе. Если плюнут, я приму струю на себя. Как пройдёшь эту часть развалин, останавливайся и жди меня. Один вперёд не лезь.

– Понял. – Сталкер кивнул и сделал жест оперативной группе, замершей между покрытыми жёлтым мхом руинами двух зданий. Бойцы возобновили движение, в точности повторяя его маршрут, и сталкер осторожно зашагал дальше, одновременно прислушиваясь к ощущениям и пisku гарнитуры «Оправы», надетой на ушную раковину.

Несколько шагов он двигался вровень с облачённым в эксклюзивную «Эмку» бойцом, потом тот остановился точно на траверсе норы, частично перекрывая собой опасное направление, и сталкер поспешил дальше. В другое время Осьминоги наверняка бы затаились и в драку не полезли, сегодня Нелётная погода, агрессия мутантов на минимуме, и помимо этого они прекрасно знают, что люди хорошо вооружены, чувствуют наличие пулёмётчика и одноразовые РПГ за спинами пятерых бойцов. Но сейчас в округе происходит что-то непонятное и угрожающее, всё зверье забилося по щелям и замерло, словно осаждённые в крепости перед штурмом. И эта

пара Осьминогов не исключение, даже через «Филин» видно, как у самца подрагивает короткий ряд щупалец... Твари напряжены и агрессивны, запросто могут плюнуть токсичной струёй, причём сразу оба. Выходить из развалин, в которые люди не сунутся, на открытое место, под град пуль, Осьминоги не станут, поэтому вместо рукопашной могут применить дальнобойное, по их меркам, оружие. Но если находящиеся на взводе твари всё-таки атакуют, это может спровоцировать агрессию других мутантов. Вокруг с самого утра ни души, зато каждая не занятая Студнем дыра в руинах Городка РАО кишит попрятавшимся зверьём. Если мутанты устроят массированную атаку, зажата на узкой тропе опергруппа имеет все шансы оказаться разорванной в клочья. Но рискнуть всё же придётся, потому что другого короткого пути из развалин Городка поблизости нет. Либо опергруппа пройдёт здесь, либо придётся идти в обход целого сектора.

В другое время можно было бы и обойти, полчаса не самая страшная потеря, тем более основная задача опергруппы не выполнена – старый Защищённый Командный Пункт Совета Директоров РАО, в котором якобы отсиживался тандем и прочие Директора во время «Дезинфекции», до сих пор не найден. И потому изучение находящихся на пути обхода развалин лишним не будет. Но сегодня лучше убраться из Жёлтой Зоны поскорее, это в опергруппе понимал каждый, тут даже не нужно уметь чувствовать Ареал, хотя для этого поиска в состав опергруппы специально подобрали бойцов и оперов с опытом работы в Жёлтой. Некоторое время назад, после того, как ОСОП начал транслировать на всю Зелёную свои обличительные передачи, начальство поставило опергруппе задачу проверить эти данные. Понятное дело, что проводить экспертизу подлинности документов и тому подобное – это за пределами возможностей обычной полевой опергруппы, но в данном случае задача была поставлена вполне логичная. Старший оперуполномоченный батальона в обстановке максимальной секретности сообщил следующее: если сведения ОСОП правдивы и Совет Директоров РАО действительно сидел в безопасности в некоем ЗКП, пока начатая ими «Дезинфекция» косила людей десятками тысяч, то данный ЗКП должен существовать до сих пор, а значит, его можно найти. Кроме того, если правдой является и то, что Совет Директоров спасся из зоны бедствия на вертолётах, не оказывая помощи пострадавшим, и даже отправил одну из боевых машин зачистить свидетелей, то где-то должен был существовать некий пункт стоянки тех вертолётов. Раз ЗКП находился на территории Городка РАО, значит, после окончания сверхмощного Выброса, спровоцированного «Дезинфекцией», он оказался в Жёлтой Зоне. Но Совет Директоров выбрался из неё без потерь. Причём не имея ни оборудования,

ни снаряжения, ни опыта работы в Жёлтой. Наверняка охрана Белова была отлично экипирована и кто-то из неё, теоретически, мог даже бывать в Жёлтой, но вряд ли это сыграло бы большую роль. В телохранители генерал-лейтенанта ФСБ набирают бойцов, а не сталкеров, да и в Ареал Совет Директоров, за исключением зомбированного к тому времени генерала Воронцова, никогда не совался. Отсюда вытекают два момента: Совет Директоров как-то сумел покинуть Жёлтую без потерь, что представляется сомнительным, и данная часть обличений ОСОП выглядит неправдоподобной. И второе: если Совет Директоров в тот день использовал вертолёт, то находиться они должны были в Зелёной Зоне, потому что в Жёлтой техника не работает. То есть не имеющие ни опыта, ни оборудования бюрократы и головорезы без потерь сначала вышли из Жёлтой, потом добрались до аэродрома с вертолётами, которого нет на картах, и преспокойно улетели. Выглядит это так же, как и звучит, а звучит, как уже было сказано, неправдоподобно. Официальная версия тандема, гласящая, что в момент Катаклизма Совет Директоров находился в Городке, в подвальном помещении своего офиса, в котором находился узел правительственной связи, и где их впоследствии нашли и выкопали спасатели, выглядит хоть и хлипко, но всё же более реально.

Подтвердить или опровергнуть информацию ОСОП и было поручено опергруппе. Проблемы с этим начались сразу же. Сначала оказалось, что точных карт Городка РАО странным образом не сохранилось. Командование батальона не смогло заполучить таковых в Москве, все имеющиеся там источники разводили руками, и понять, правда это или московские друзья предпочли не влезать в мутную воду, не удалось. В «Ареал-Печора» заявили, что таких данных у них никогда не было, потому что их отделение РАО возникло уже после Катаклизма, и перенаправили просителей в Сателлит. Там информацию либо скрыли, либо действительно утратили, точно понять не удалось, но результат оказался прост: карт нет. И как искать? Развалины Городка тянутся километров на десять, если не больше, до Катаклизма почти все структуры РАО располагались в Поясе, это была огромная инфраструктура из двух десятков секторов с множеством различных строений. Сейчас всё это превратилось в сплошное нагромождение руин, забитых аномалиями и заселённых мутировавшим зверьём. Проводить там поиски наугад чревато гибелью, и хорошо ещё, если не мучительной.

Выйти из тупикового положения удалось благодаря работе оперов, отыскавших где-то какого-то человека, работавшего в РАО до Катаклизма и уцелевшего в момент «Дезинфекции». В тот день он был в отпуске и в

жернова трагедии не попал, но всё равно заработал Зуд, потому что его в срочном порядке отозвали и, посулив тройные премиальные, направили на ликвидацию последствий. Вряд ли он был рад своей жадности, когда понял, что доликвидировался, только было уже поздно. Но всё это лирика, главное, что человек этот хорошо знал Городок и составил подробный план нужного сектора. По этому плану опергруппа и работает. Вот только то ли план был составлен с ошибками, то ли привязка к местности оказалась выполнена грубо, но найти строение, в котором мог располагаться ЗКП Совета Директоров, не удавалось. Опергруппа предприняла уже три попытки, всякий раз предельно рискуя в залитых Студнем развалинах, но кроме нагромождений битых стен и потолочных перекрытий, среди которых обосновалось мутировавшее зверьё, так ничего и не обнаружила. Командующий группой опер даже созвал общий совет, честно признавшись, что не понимает, как выполнять поставленную задачу. Общим решением опергруппа постановила проверить руины всех строений данного сектора методом тщательного визуального осмотра, но внутрь больше не лезть, потому что и так раз двадцать чуть не вляпались и три раза вступали в драку со зверьём, и однажды дело чуть не закончилось рукопашной.

После Выброса опергруппа запаслась провизией на шесть дней и вечером Второго дня, когда взбешённое зверьё стало успокаиваться и проглянула Паутина, снова выдвинулась в район поисков, планируя закончить осмотр за трое суток. До нужного сектора удалось добраться без особых проблем, не считая пары мелких стычек с шакальными стаями, и даже повезло найти укрытие для ночлега до того, как погасла Паутина. Опергруппа выставила часовых и улеглась спать. Но под утро часовые подняли тревогу. Где-то на востоке, судя по грохоту разрывов и бесконечной стрельбе, шёл не просто бой, а целая войсковая операция с применением тяжёлого вооружения. Для Жёлтой Зоны это абсолютный нонсенс. Долбёжка стояла непрерывная, и никто не понимал, что это могло значить и как вообще столько сил и средств оказалось в Жёлтой. Бой шёл где-то в противоположной части Городка, в районе сектора Службы Безопасности. Согласно нарисованной источником карты, если она, конечно, правильная, там должны быть развалины базы старого ОСОП, в которых, как принято считать, сейчас находится База нового ОСОП во главе с Медведем. Поэтому, что бы там ни происходило, соваться туда не стоит, если не надоело жить. Командир опергруппы принял решение ждать появления Паутины и продолжить поиски в самой дальней части запланированного к осмотру сектора. С рассветом опергруппа приступила к

работе, но обстановка с каждым часом становилась всё напряжённей.

Грохот разрывов и стрекот далеких очередей не утихали, то снижая свою интенсивность, то разгораясь с новой силой, и хотя до места событий было километров шесть, никак не меньше, зверьё вокруг вело себя так, будто бой шёл прямо здесь. Мутанты забились по щелям, буквально заполонив развалины, и реагировали на опергруппу, как на агрессоров, пришедших отобрать у них надежное убежище. Углубляться в руины зданий стало невозможно, твари бросались в атаку, роняя из пастей пену бешеной ярости, словно были загнаны в угол и дрались не на жизнь, а на смерть. Первый же осмотр вылился в яростную рукопашную, к которой присоединилось с полсотни всевозможных мутантов, хотя началось всё со стычки с единственным мутировавшим кабаном. Кабан, похоже, был ранен, наверняка пришел оттуда, где сейчас идёт бой, или просто шёл мимо и его зацепило шальным осколком. Монстр бросился в атаку напролом, прямо из запутанного лабиринта развалин, сшибая попадающиеся на пути выступающие камни, и углубившись в руины операм пришлось бежать от него что есть силы, перепрыгивая ямки со Студнем и рискуя вляпаться на каждом шагу. Спасло то, что остальная опергруппа ещё находилась на открытом месте, и взбешённого кабана встретили сосредоточенным огнём. Тварь располосовало очередями, перебивая копыта, и мутант кувыркнулся через голову, отлетая в Студень. Его туша не успела размякнуть, как из руин хлынули другие монстры. Стрелять пришлось в упор, и бойцы в тяжёлом снаряжении едва успели пойти с тварями на сближение. Пока вцепившееся в них зверьё пыталось прогрызть специально предназначенную для этого защиту, мутантов перебили. Бойцы отделались испугом, синяками и ушибами, но ещё час пришлось лежать меж руин в круговой обороне в ожидании, когда выпавшее на кромку развалин зверьё успокоится и скроется внутри.

После этого было решено больше в развалины не лезть и проводить визуальный осмотр издали, с расстояния в пару шагов. Что само по себе уже риск. Спустя два часа стало ясно, что таким способом ничего не найти. Развалины слишком сильно поросли жёлтым мхом, из-за чего всё сливалось в одну сплошную грязно-жёлтушную муть и в полумраке нагромождений обломков ничего не разобрать хоть с двух шагов, хоть с двух километров. Пришлось признать, что без углубления внутрь опергруппа лишь тратит время впустую, и командир принял решение прекратить поиск. Опергруппа повернула назад, чтобы обогнуть наиболее опасную местность и выйти на относительно чистые тропы, ведущие в Зелёную. Но обратная дорога неожиданно оказалась очень проблемной.

Идти, как раньше, вдоль развалин, перемещаясь от одних руин к другим, не получилось. Агрессия затаившихся в них мутантов возросла, и «Филин» показывал десятки тепловых сигнатур, пробирающихся из глубины развалин в сторону людей. Пришлось идти по открытой местности, равноудалённой от вдребезги разбитых строений, но этот путь изобилует аномалиями, и скорость движения оставляла желать лучшего. Если бы не «Оправы», опергруппа могла бы добираться до ближайшей тропы ещё на час дольше, но с новым оборудованием идти легче и безопасней.

Потом поведение мутантов резко изменилось. Зверьё, сверлящее опергруппу яростными взглядами из руин, очень быстро забилося поглубже, и это однозначно было недобрым знаком. В памяти тут же всплыл тот Выброс, что произошёл вне всяких планов и графиков, и несколько минут оперативники провели в состоянии, недалёком от паники. Здесь, в Жёлтой, рации не работают, даже если ОСОП дал предупреждение, они не услышат. Может, лучше было вместо двух «Оправ» сделать одну «Оправу» и одну рацию, способную работать в Жёлтой? Ремвзвод считает, что это возможно... Только сейчас уже поздно. Опергруппа выходила к тропе едва ли не бегом, и сталкеру стоило огромных усилий, чтобы удержать себя в руках и уследить за окружающей обстановкой. Через полчаса Выброс так и не начался, опергруппа добралась до тропы, и люди успокоились. И вот сейчас на тропе оказалась охотничья засада этих чертовых Осьминогов, да ещё сразу двоих, и в их развалинах полно всякого зверья, забившегося по недоступным для людей щелям. Тем не менее идти надо здесь, время дорого, сталкер чувствовал это очень хорошо, пусть дело и не в Выбросе. Если там, на востоке, с утра стоит такая резня, то можно накликать беду, меньшую совсем ненамного: из Красной придут Зомби, или, не дай бог, Фронтвик. Тогда точно всем конец.

Сталкер молча кивнул бойцу в эксклюзивной «Эмке». Его охранник поступает грамотно, он хочет пройти мимо норы Осьминогов без драки. Если твари плюнут в остановившегося возле норы человека, а остальные люди не станут атаковать в ответ, то Осьминоги не бросятся в бой. Учитывая перевес людей в силе, они так и будут плевать издали. Пока охранника будет поливать токсичной дрянью, остальная группа быстро пройдёт дальше, в относительно безопасное место. Лучше перестраховаться зря, чем жалеть, когда станет поздно. На охраннике эксклюзивная «Эмка» от Водяного, она выдержит и обе токсичных струи, и разряд Соленоида вместе взятые. Раз есть возможность минимизировать риск, то глупо ею не воспользоваться. Сталкер без резких движений

узкорил шаг и миновал затерянную в руинах нору. Расчет оправдался, твари атаковать не стали, и он сбавил ход, тщательно изучая окружающую местность. «Оправа» показывала чистое пространство впереди справа, возле полутораметровой горы битых стеновых панелей, и сталкер шагнул туда, приседая на колено. Дальше без охранника лучше не идти. Есть все шансы получить пулю, развалины Городка РАО никогда не были безопасным местом, а сейчас и тем более. Он затаился и принялся ждать остальных, неотрывно следя за окружающей обстановкой в поисках приближающихся к тропе аномалий и возможного появления любого противника с любой стороны.

Ходить по Жёлтой с «Оправой» стало на порядок легче, но чудо-УИП не оказался панацеей. Скорее, он был надёжной системой подтверждения собственных ощущений, но спасти от всего не мог. Два метра пять сантиметров – слишком скудный радиус. «Оправа» не заметит Соленоида, едкий Жёлтый Пух глаз обнаружит задолго до неё, а предупреждение о надвигающейся газовой аномалии или токсичном облаке может и вовсе не спасти, если тебе попадётся дрянь, движущаяся с приличной скоростью. Потому что попросту не успеешь надеть противогаз или захлопнуть забрало шлем-сферы до второго щелчка. Короче, незаменимость способности чувствовать Зоны, свойственная хорошим сталкерам, никуда не делась. Но ходить по Жёлтой действительно стало легче – для тех, кто оказался настолько счастливым, что сумел заполучить «Оправу». Это ведь не просто жутко дорогой прибор, но и жесточайший дефицит. За неё убьют запросто, если будут уверены, что дело обойдётся без свидетелей. Так что с «Оправой» без хорошей охраны лучше никуда не соваться. Впрочем, лично ему эта проблема не грозила. Обе «Оправы» были выданы их опергруппе официально, а он как один из трёх лучших сталкеров Первого батальона Военсовета никогда не работал без личной охраны. В непосредственной близости от него всегда находятся двое отлично подготовленных бойцов. Один, рослый, здоровенный и превосходно защищённый, идёт рядом и в случае малейшей опасности выдвигается на шаг вперед и закрывает его собой, словно щитом. Второй двигается позади немного поодаль, защиты на нём поменьше, зато огневой мощи побольше, и он отличный стрелок. Чем бы ни занималась остальная оперативная или боевая группа, эти двое всегда имеют только одну задачу: обеспечить безопасность сталкера. Военсовет умеет ценить хороших сталкеров, с этим никто не спорит, а Первый батальон ещё и платит лучше остальных. Жаль, что жилищные условия у Наёмников отстойные, не то что у Нефтяников, чьи профессиональные навыки более подходят для превращения подземных

нор в комфортную жилплощадь. Но он менять работу не собирается, всё-таки, здесь он свой, служил во Внутренних войсках по контракту, так в Ареал и попал... Катаклизм сделал из него Зависимого и сталкера почти одновременно. В тот день он и сам из Зелёной вышел, и людей вывел почти десяток, и никаких УИПов под рукой не было...

Хотя Зелёную Зону с Жёлтой, конечно, не сравнить. При наличии УИПа, а ещё лучше хорошего УИПа, ходить по Зелёной может каждый. Ну, или почти каждый. Всего-то и премудрости – хорошо знать УИП и досконально разбираться в аномалиях. То есть мгновенно соображать, где и на какую именно опасность указывают индикаторы внезапно ожившего на твоём предплечье прибора. Если хватило мозгов всё это выучить, то вляпаться в Зелёной Зоне тебе не грозит. Ну, только если УИП сломается в самый неподходящий момент, но сейчас они надёжные, да и любой, кто не идиот, отправляясь в дебри Ареала, берёт с собой запасной прибор. Так что, прямо сказать, в Зелёной гораздо больше шансов погибнуть от клыков мутантов или пуль отмороzków. И тех, и других в Ареале в избытке. Жёлтая Зона – дело совсем другое. Тут смерть невидима и неслышима, и зачастую тебя от неё отделяет лишь собственное ощущение опасности, призрачное и едва уловимое, которое имеется далеко не у каждого, и при этом его ещё необходимо не прошляпить. И проблема не только в том, что «Оправа» имеет совсем небольшой радиус действия, а многие аномалии движутся. Здешние мутанты гораздо сильнее, в разы быстрее и на порядок агрессивнее фауны Зелёной Зоны. Они тонко улавливают человеческий страх и с первой секунды контакта, когда люди ещё не видят затаившееся в засаде зверьё, но твари уже учуяли запах добычи, точно знают, каков расклад сил. Наука это отрицает, но каждый опытный сталкер или боец, специализирующийся на работе в Жёлтой, подтвердит, что так и есть, а наука пусть катится к чёртовой бабушке. Все местные твари имеют возможность связываться друг с другом, просто у одних эта способность развита лучше, а у других хуже, а ещё зверьё конкурирует друг с другом, и подчас очень жестоко, поэтому без веской причины мутанты делиться между собой информацией не торопятся. Но когда такая причина возникает, лучше находиться от того места подальше. Опергруппе сегодня очень повезло, что ярость кабана-подранка, ринувшегося в атаку из развалин, сильно глушил общий страх зверья перед идущим на востоке побоищем. Иначе мысли кабана, или что там у мутантов вместо этого, услышали гораздо больше тварей, и так просто атаку было бы уже не отбить. А ведь это ещё цветочки по сравнению с тем, что к месту любой жестокой резни могут выйти чудовища пострашнее. Например, Унк или

Зомби. Или Фронтовик, упаси господи!

Сталкер невольно перекрестился. Сегодня мысли постоянно возвращаются к этой теме. Не к добру. Он в очередной раз оглядел окрестности, осторожно высовываясь из-за своего укрытия, и посмотрел на тропу. Ядро опергруппы ускоренным шагом проходило мимо бойца в эксклюзивной «Эмке», на ходу швыряя гильзы по сторонам от тропы. В Нелётную погоду аномалии двигаются редко, но сегодня первый из двух таких дней, минимальная подвижность перемещающейся смерти наступит завтра, и лучше не ослаблять бдительности, если не захотелось вляпаться на ровном месте. А тут ещё это побоище, из-за которого всё зверьё бурлит ненавистью... Что там вообще происходит?! Ещё одного Болта за очередным пнём посылают? Или Сателлит действительно напал на ОСОП? Так ведь у них толком нет никого с серьёзными навыками боевой работы в Жёлтой. Похоже, слухи о том, что РАО предлагало Конашь-Ёль командирам Военсовета в обмен на помощь в уничтожении террористов, были не просто слухами.

– Надо уходить отсюда быстрее! – Командир опергруппы добрался до сталкера. – Осьминоги рванули куда-то в глубь развалин. Дело дрань, спиной чувствую! Веди, остальные догонят!

Ядро группы было совсем близко, и второй охранник сталкера коротко кивнул своему подопечному, занимая место рядом. Сталкер покинул укрытие и двинулся дальше по тропе, слабо заметной на усыпающей землю строительной трухе вперемешку с жёлтой ареаловской пылью. Впереди почти двести метров открытого пространства, кое-где поросшего вездесущей Бритвенной Удушайкой, потом остатки забора, бывшего когда-то внешним Периметром, дальше начинаются заросли, переходящие в лес. Нужно быстро миновать открытую местность, после чего начнётся самое сложное: предстоит отыскать проход через развалины забора, густо затянутые Паутиной чуть ли не везде. Абсолютно все вертикальные столбы, деревья, штанги и прочее Паутина занять не может, такого не бывает, и проход рано или поздно найдётся. В другое время он вообще бы предложил вернуться тем же путём, каким входили в развалины Городка, но это лишних четыре километра, а командир однозначно прав: надо валить отсюда подобра-поздорову. Не только его спина чувствует недоброе.

Первые два десятка метров тропы были чистыми, потом гарнитура «Оправы» запищала, и сталкер остановился, определяя размеры и местоположение аномалии. Похоже, Жернова. Достаточно крупные, сидят прямо на тропе, нужно обходить. Сталкер прислушался к ощущениям, решая, где обход выйдет быстрее, справа или слева, и достал из кармана

пригоршню гильз. Локоть левой руки слабо зачесался, будто натёршись о ткань камуфляжа, и сталкер торопливо оглянулся влево. Стоящий в десятке шагов позади него командир опергруппы швырнул гильзу вдаль, целя в ту же сторону, на которую зачесался локоть, и металлический цилиндрик улетел прочь метров на восемь. Гильза упала в жёлтую пыль, покатилась дальше и с коротким резким свистом взлетела, набирая ускорение под углом в сорок пять градусов. С такого расстояния сталкер не столько зрением, сколько опытом увидел, как ускоряющийся металл мгновенно скрутило в маленький тугой комок и вяло уронило вниз. Вторую гильзу пустота сожрала на десяток сантиметров ближе первой.

– На нас Воронка ползёт! – Командир оглянулся на сталкера. – Здоровая! Давай в темпе!

Сталкер быстрыми движениями разбрасывал гильзы, определяя оптимальный путь обхода, и командир оглянулся. Опергруппа в колонну по одному находилась на тропе, приняв положение для стрельбы с колена. Охранник сталкера в тяжёлой защите, остававшийся возле руин с Осьминогами, убедился, что группа миновала опасное место в полном составе, и спешил догнать остальных. Он был уже в пяти метрах от замыкающего, когда позади, из глубины разmozженного сектора, грянули автоматные очереди. Охранника швырнуло вперёд, но он удержался на ногах, едва не выронив оружие. «Эмка» от Водяного поглотила несколько «Дыроколов», сохранив бойцу жизнь.

– Зомби! – выдохнул опер, глядя на десятки вооруженных фигур в камуфляжах и «Латниках», мгновенно появившихся в развалинах едва ли не повсюду. – Ложись! Не стрелять! – Он торопливо залёг, оглядываясь на испуганно присевшего сталкера. – Быстрее! Мы тут как на ладони!

– Она здоровая! – Сталкер лихорадочно швырял гильзы перед собой по широкому фронту, но Воронка жрала их везде, и нащупать её границы не удавалось. – Метров пять, не меньше! Мне нужно хотя бы три минуты! Подтягивайтесь ко мне, надо пропустить Воронку мимо!

– Твою мать! – Опер, инстинктивно пригибаясь под свистящими пока ещё довольно высоко пулями, смотрел за быстро приближающимися Зомби. Вечномолодые растекались по сектору с каждой секундой, и их поток из глубины развалин только усиливался. – Мы тут собьёмся в кучу прямо под огнём! Нас перебьют, как только заметят! Назад! Все назад! Возвращаемся к развалинам, пока Воронкой не отрезало! Ищи укрытие!

Сталкер, пригибаясь, бросился обратно по тропе, перепрыгивая залегших на ней оперативников. Навстречу ему на полусогнутых спешил охранник в эксклюзивной «Эмке».

– Сюда! – Сталкер запрыгнул за нагромождение обломков, за которым прятался, пока опергруппа преодолевала место засады Осьминогов. – Тут есть место!

Зомби увидели, что их цель всё ещё жива, и возобновили огонь. Стрельба на бегу с расстояния в сотню метров удавалась им ужасающе хорошо, и закрывающее беглецов нагромождение обломков мгновенно покрылось фонтанчиками пыли и каменного крошева.

– Ищи выход! – Командир группы, согнувшись в три погибели, вбежал под защиту развалин и прижался к обрушившейся потолочной плите, пропуская остальных. – Долго мы здесь не просидим!

Оперативники один за другим запрыгивали в укрытие под разгорающийся грохот очередей, и несколько человек споткнулись на бегу, получая попадания в «Латник».

– У Зомбаков пулемёты! – прохрипел один из них, падая в угол и пытаясь восстановить дыхание после сильного удара в грудь. – Один на двенадцать часов, простреливает тропу, другой потащили на три! Я видел, как они карабкаются на вершину руин справа!

– Оттуда они нас не достанут, наши развалины слишком высокие. – Опер выглянул из-за укрытия, но тут же отдернулся обратно. Обломок стены, за которым он был секунду назад, брызнул каменным крошечком, треснул и покрылся сквозными пробоинами. – Хрень!!! Стена не держит «Дыроколы»! Нас тут придавят огнём так, что не высунемся! – Он обернулся к сталкеру, запускающему «жучку» в узкую нору, ведущую куда-то в глубь руин здания: – На тропу уже не вернуться! Ищи выход, нас зажимают! Подойдут близко и закидают гранатами! Зажмуримся в две секунды!

– Я проверю нору! – Бледный от страха сталкер вытащил из кармана «Светлячок» и полез в дыру.

И без того узкая нора спустя пять шагов сузилась ещё сильнее, и ему пришлось протискиваться, отдуваясь от осыпавшейся со всех сторон желтушной пыли. В какой-то момент сталкер почувствовал, что застрял, и изо всех сил рванулся вперёд, панически хрипя. Упёршийся в плечо обломок кирпича выворотило из общего нагромождения, швыряя острым углом в ногу точно над коленником, но боль быстро померкла под действием страха. Сталкер вывалился из норы по другую сторону развалин, оказываясь на открытом месте, и тут же упал на бетонную плиту фундамента. Руины, в которых пыталась укрыться опергруппа, оказались формой чем-то вроде цифры «9», уложенной горизонтально. Кольцо этой «девятки» представляло собой сплошной завал, испещренный пустотами,

залитыми Студнем или занятыми под логова мутировавших тварей. За вогнутой стороной хвостика «девятки» пряталась опергруппа, выгнутая сторона выходила на Эпицентр, то есть внутрь Городка РАО, который сейчас кишел Зомби. Вечномолодые заметили залегшего на голой плите сталкера сразу, не меньше десятка стволов открыли в его сторону огонь, но пули не достигали цели. Где-то впереди находилась аномалия, пожирающая потоки свинца. Сталкер торопливо огляделся и рванул обратно в нору.

– Сюда! – Он высунулся из нагромождения обломков, покрытый желтушной пылью. – Тут проход!

Небольшое укрытие, вместившее в себя полтора десятка человек, кипело бурунами пыли и брызгами каменного крошева. Зомби вели настолько плотный огонь, что под ударами десятков «Дыроколов» раскалывались обломки бетонных плит. Сбившиеся в кучу оперативники, сжавшиеся под непрекращающимся обстрелом в комок у подножия нагромождений руин, не имели возможности распрямиться даже в половину собственного роста. Услышав крик сталкера, оперативники на четвереньках ныряли в нору один за другим, спешно помогая друг другу проталкиваться в тесный проход. Прикрывающий отход пулемётчик с возрастающей тревогой смотрел, как его товарищи с трудом протискиваются в узкий лаз с оружием в руках, и невольно пятился ближе к входу, инстинктивно не желая оставаться один. По ту сторону руин вжавшийся в голый бетон командир опергруппы срывающимся голосом орал на сталкера:

– Ты куда нас привёл?! Это же тупик! По нам долбят все, кто видит! Впереди Магнит! Как выходить?! Сейчас нас отрежут сзади, и будем лежать здесь, пока Зомбаки не обойдут аномалию!

Распластавшиеся на нешироком бетонном пятачке оперативники пытались сильнее вжиматься в бетон, реагируя на далёкие вспышки выстрелов и град пуль, непрерывно бьющих в нагромождение развалин метрах в трёх над головой.

– Здесь люк! – нервно выкрикнул в ответ сталкер, рефлекторно вжимая голову в плечи под сыплющимся сверху каменным крошечком. Часть свинцового потока, проходящего над неопределимой отсюда аномалией, вспарывала руины, погружая окружающее пространство в облако строительной пыли.

– Какой люк, твою мать?! – Опер поднял голову. – Где?!

– Перед тобой, в трёх метрах! – Сталкер приподнялся, указывая направление. – Он под пылью, выполнен вровень с фундаментом! Вон обломок вентиля торчит! Это запорный механизм!

Позади, за стеной обломков, застучала близкая пулеметная очередь, и командир группы оглянулся. Пулемёт бил безостановочно секунд десять, потом один за другим грянуло несколько взрывов, и из норы хлынуло густое облако пыли. Прямо из его клубов выскочил пулемётчик, без пулемёта и с диким взглядом.

– Они здесь! – выпалил он, отскакивая от норы в сторону. – Пулемёт не пролезал в дыру, пришлось бросить! – Пулемётчик заметил сквозь пыль, что находится на открытом месте, и с матерной руганью рухнул на бетонную поверхность, отползая в угол.

– Взрывай нору! Быстро! – крикнул командир опергруппы ближайшему бойцу с одноразовой РПГ за спиной, и обернулся к пулемётчику: – Не дёргайся! Нас заслоняет аномалия! Всем закрыть голову!

Боец сорвал с себя трубу РПГ, забросил её на плечо, одновременно ставя на боевой взвод, и выстрелил в курящийся пылью зев норы. Все сжались, закрывая руками головы, и в норе гроыхнуло, перекрывая грохот боя. Из норы хлынул поток раскалённых газов, пыли и крошева, переходящий в сизый дым, и многометровая мешанина руин едва ощутимо дрогнула. Что-то внутри неё с негромким хрустом осело, и опер вскочил на корточки.

– Группе огневого прикрытия следить за норой! – Он бросился к вентилю. – Остальные – к люку!

Проверить запорный механизм не удалось, половина вентиля была обломана, видимо, кто-то когда-то уже пытался крутить его ручной лебёдкой или домкратом. Ухватиться за остатки вентиля можно было не более чем вдвоём, и этих сил для проворота не хватало.

– Замок заблокирован изнутри! – нервно заявил кто-то из оперативников, стирая жёлтую пыль с обломанных металлических краёв. – Его уже пытались открывать до нас!

– Взрываем! – выкрикнул командир опергруппы, оборачиваясь к взрывотехнику: – Устанавливай заряд! Люк без противовзрывной защиты, должно получиться! Остальным залечь у стены!

Взрывотехник торопливо сбросил с плеч рюкзак и принялся извлекать из него заряды направленного действия, специально изготовленные для поиска ЗКП Совета Директоров РАО. С самого начала было понятно, что поиски придётся вести в руинах Городка, а там без взрывчатки можно проникнуть далеко не везде. Тут и со взрывчаткой-то нет гарантий... Всё время, пока шли неудачные поиски, взрывотехнику приходилось таскать на себе лишние килограммы, но сейчас он был этому искренне рад. Наскоро

установив заряд, он поджёг огнепроводную трубку и бросился к стене, спеша вжаться в бетонный фундамент. Хлопок взрыва частично потонул в непрерывном грохоте очередей, и кто-то из оперов с коротким криком схватился за ногу.

– Ранило? – Санинструктор группы подскочил и устремился к нему сквозь повисшее вокруг облако желтушной пыли. Несколько бойцов вслед за взрывотехником метнулись к обломку вентиля.

– Ударило чем-то! – прошипел держащийся за ногу опер, закусывая губу от боли. – Не пробило, но больно, аж охренеть!

– Не разблокировало! – Возящийся с вентилем взрывотехник вновь схватился за рюкзак. – Устанавливаю второй заряд! Все назад!

Разблокировать люк удалось только после третьего подрыва, когда искорёженный вентиль вместе с остатками запорного механизма частично осыпался внутрь. Болтающиеся металлические потроха выбили ударами прикладов, обнажившиеся штыри блокиратора поддели ломиком-фомкой, после чего как могли впряглись в люковую крышку. Люк удалось открыть едва на четверть, когда откуда-то сверху, с вершины нагромождений руин, посыпались обломки битого кирпича, и оба бойца огневой подгруппы запоздало вскинули вверх автоматы. Очереди сверху и снизу ударили одновременно, усиливая трещащую повсюду стрельбу, и одного из бойцов отшвырнуло наземь.

– Зомби наверху! – Его товарищ короткими очередями вёл почти непрерывную стрельбу, посыпая пулями тянувшийся на десятки метров гребень развалин. – Они идут по обломкам!

– Вниз!!! – проорал командир опергруппы, буквально сталкивая в приоткрытый люк своего сталкера. – По одному! Всем держать гребень, пока нас не расстреляли сверху, как в тире!

Скучившаяся возле люка опергруппа открыла по гребню шквальный огонь, опустошая магазины за считанные секунды, и командир руками выдёргивал оперов одного за другим, определяя очерёдность, и направлял их в узкую люковую щель. Непрофессионально, но ему было уже не до того. Сейчас Зомби взберутся на гребень в большом количестве и либо перебьют всех прицельно, либо забросают гранатами. Им на осколки и несмертельные ранения плевать, и опергруппа до сих пор жива лишь потому, что сверху плохо видно копошащихся в облаке пыли людей. Передовых Зомби опрокинуло потоком свинца, кто-то из них, скорее всего, вяпался, потому что в развалинах полно Студня, и гребень не исключение. Эта дрянь способна лежать в любом углублении, если стекать некуда, то высота для Студня значения не имеет. Но Зомби чувствуют аномалии

безошибочно, и идущие вслед за передовой цепью Вечномолодые быстро займут места своих предшественников. Выживет опергруппа или погибнет, сейчас зависит только от везения и скорости запрыгивания в приоткрытый люк. Командир прижал к себе автомат, уменьшая собственные габариты, и спрыгнул в темноту. Студня внизу точно нет, во мраке его было бы видно, но тело изнутри обожгло страхом от прыжка в неизвестность. Вдруг там глубина в десяток метров?! Он сжался, холодея от затянувшегося падения, но в эту же секунду ступни ударились в твердую поверхность. Нога соскользнула с невидимой ступени, и опер с тихой руганью взмахнул руками, хватаясь за темноту. Руки больно ударились о бетонные стены, и он едва не покатился вниз по утопающей во мраке лестнице. В крайнюю секунду ему удалось восстановить равновесие, и командир группы выхватил из кармана «Светлячок».

Лестница оказалась винтовой, утлой и очень узкой. Ушедшие по ней до него люди наверняка достали свои «Светлячки», такой мет был в опергруппе у каждого, но из-за тесных габаритов винтового спуска их свет не пробивался вверх. Потеря любой секунды сейчас равносильна гибели, надо шевелиться! Командир группы, прихрамывая на отзывающуюся тупой болью ступню, поспешил вниз, освобождая место для следующего бойца, чей силуэт уже заслонил люковый просвет. По ощущениям, лестница спускалась метров на десять и заканчивалась в полутьме какого-то помещения, слабо освещённого «Светлячками» двоих оперативников, осматривающих местность. Командир поискал глазами сталкера. Тот со «Светлячком» в руке обнаружился возле санинструктора, возящегося с уложенным прямо на переговорный стол раненым. Рядом с источником света торопливо перезаряжались автоматчики.

– Что с ногой? – Склонившийся над раненым санинструктор увидел хромящего командира: – Идти сможешь?

– Потянул немного. На метрах смогу бежать, – отмахнулся командир. – Что с ним?

– Плечо пробило, – ответил санинструктор, возвращаясь к перевязке. – Остальное «Латник» удержал. Я вколол обезболивающее, через пару минут будет идти сам, но стрелять не сможет.

– Держать люк на прицеле! – приказал командир остальным. – Зомбаки полезут за нами, как только найдут вход! – Он проследил взгляд сталкера, осматривающего помещение: – Ищи, из чего сделать баррикаду или чем заблокировать люк!

– Заблокировать не сможем, нижняя дверь совсем тонкая, вышибут замок «Дыроколами» за секунду, а верхний люк после подрыва не

закреть! – ответил за сталкера взрывотехник. – Запорный механизм разнесло в хлам! Зарядов больше нет, лестницу не заминировать! Если только гранату на растяжку поставить, но толка ноль, винтовой спуск слишком крутой, больше одного Зомбака не накроет, только время потеряю!

Командир опергруппы лихорадочно искал выход из смертельно опасной ситуации, одновременно обшаривая взглядом помещение, освещённое метами осматривающих периметр оперативников. Если это тупик, то Зомби опергруппу отсюда живыми не выпустят... Из темноты одно за другим появлялись дорогие кожаные кресла, стоящие вокруг переговорного стола, оборудованного несколькими компьютерными интерфейсами. Стена напротив имела жидкокристаллический экран, густо покрытый пылью, далее обнаружили рабочие места операторов, несколько шкафов, пара крохотных подсобных помещений с кофемашиной и посудой, и санузел. Выход наверх находился в дальнем углу, судя по разломанной системе блокировки, раньше нижняя дверь тоже имела возможность блокирования, но её сломали изнутри. Видимо, что-то заклинило намертво, когда те, кто тут укрывался когда-то давно, пытались выйти наружу. После того как они сломали систему запираения, защитить внутреннюю дверь от проникновения снаружи стало невозможно, поэтому они заблокировали внешний люк изнутри. Тогда куда же они делись? Взгляд командира добрался до дальней стены, почти невидимой в темноте. Привыкающий к мраку взгляд различил на её поверхности нестандартно широкий дверной проём, забраный закрытыми металлическими дверьми.

– Подсобки большие? – Он бросился к металлическим дверям, оглядываясь на своих оперов, осматривающих примыкающие к залу помещения. – Хватит места укрыться, когда гранаты полетят?

– Два на два! – выругался один из оперативников. – Долго тут не просидим!

Из распахнутой входной двери вывалился очередной боец и немедленно попытался захлопнуть дверную створу.

– Их на гребне полно! – выпалил он. – Лезут вниз! Твою мать! Здесь замок сломан!

В полумраке помещения зазвучал лязг затворов, досылающих патроны в патронники, кто-то убрал «Светлячок», чтобы не демаскировать позиции засевших в темноте людей раньше времени. Больше наверху никого не осталось, но это мало что меняло. Группа сменила открытую западную на закрытую, отсрочив свою гибель на несколько минут. Сейчас бы хоть десять минут времени! Можно было бы собрать баррикаду, закрыть люк и

придумать, как его заблокировать. Но Зомби обнаружат люк через несколько секунд, если уже не обнаружили. Командир опергруппы с разбега врезался в широкие металлические двери, не надеясь на результат. Неожиданно массивные створы дрогнули, и что-то заскрежетало металлом о металл.

– Двери не заперты! – Он ударил корпусом в стык поддающихся створ как можно сильнее. – Их чем-то подперли с той стороны! Все ко мне! Толкаем!

Оперативники бросились к своему командиру, толпой наваливаясь на пыльный металл дверей, скрежет усилился, и створы медленно поползли внутрь.

– Это ЗКП Совета Директоров! – Возле командира возник сталкер со «Светлячком» в одной руке и кустарной картой в другой. – Наша карта выполнена с ошибками! Это здание отмечено дальше в глубь Городка, на самом деле оно ближе к краю! Просто остальные постройки смело Катаклизмом, теперь от них пустырь остался! Мы искали не в том месте!

Он потряс рукой с картой, и командир заметил, что вместе с планом местности сталкер держит папку для деловой документации со старым логотипом РАО «Ареал». Что-то, что подпирало стальные двери изнутри, не выдержало людского натиска, и широкие створы со скрипом распахнулись, открываясь в чёрный зев тоннеля, уходящего во мрак. Из темноты слабо потянуло затхлым запахом, но сквозняка не ощущалось.

– Это подземный ход! – Сталкер бросился вперёд, освещая подернутые ржавчиной рельсы узкоколейки. – Вот как они выбрались отсюда! Под землёй! Тоннель наверняка безопасен, раз о нем никто не знал! Надо идти вперёд, выйдем, как они!

– Закрывайте двери! – Командир группы огляделся в поисках взрывотехника. – Растяжку, быстро! Чтобы знать, когда они ползут следом! Подпирайте створы, будем уходить бегом! Сталкерская группа, вперёд! Ищите выход!

Сталкер с охранниками убежал в глубь тоннеля, поблескивая «Светлячком», и несколько секунд оперативники запирали только что распахнутые двери, подпирая их обнаружившимися вокруг подручными средствами. Похоже, они сейчас повторяют действия охраны Совета Директоров. Те делали то же самое, только уходили они не от военных Зомби. После Катаклизма охрана вышла на поверхность и обнаружила, что не может преодолеть завалы и аномалии. Да и Зомби вокруг, скорее всего, имелись. Поэтому люк заблокировали изнутри и изнутри же подперли двери в подземный ход. Никто ведь не знал, что здание срежет ударной

волной, в действительности вход в ЗКП располагался внутри достаточно крупного строения, на первом его этаже. Поэтому и люк не имеет противовзрывной защиты. ЗКП создали на всякий случай, по бестолковой внутренней комплектации видно, что никто всерьёз не планировал, что его придётся использовать по назначению. Командир опергруппы прислушался. Стрельба наверху стихла. Значит, Зомби поняли, что люди ушли вниз. А это значит, что очень скоро они начнут спускаться следом.

– Уходим! Бегом! – Он бросился следом за сталкером, увлекая за собой подчинённых, и оставшийся в одиночестве взрывотехник засуетился втрое быстрее. – Поставить «Энерджайзеры»!

Оперативники торопливо доставали меты, на бегу вкладывая их в спецкарманы, и спустя полминуты опергруппа мчалась по шпалам со скоростью сборной команды стайеров. Три километра тоннеля прошли меньше чем за десять минут. Воцарившаяся вокруг тишина, нарушаемая дыханием бегущих, ещё сильнее подхлестывала страх. Понять, преследуют опергруппу Зомби или нет, было невозможно. Взрыва установленной на дверях растяжки не последовало, но это ничего не значит. Вечномолодые могли не полезть в подземный ход, а могли и обезвредить ловушку, среди них запросто мог обнаружиться зомбированный взрывотехник, такое уже бывало. И со взрывчаткой такой Зомби работает даже лучше незомбированного, потому что не испытывает мандража от страха или волнения. Так что Вечномолодые вполне могут бежать следом, они это делают без лишнего шума... Страх перед неизвестностью увеличивал скорость, и даже раненый бежал вровень со всеми.

Закончился подземный ход неожиданно. Впереди забрезжил свет, и опергруппа выскочила в большой полуразрушенный ангар. Выход частично преграждала брошенная ручная дрезина со следами от пуль, и командир запоздало понял, что тоннель был вырыт под небольшим углом, постепенно повышаясь до уровня земли.

– Ого! – Сталкер обошёл дрезину и невольно остановился. – «Крокодил»! Ни хрена себе!

В дальнем углу ангара, под частично срезанной мощной ударной волной раздвижной крышей, стоял МИ-24, густо покрытый желтушной ареаловской пылью. Командир осмотрелся. Опытный взгляд оперативника обнаружил застарелые следы перестрелки, произошедшей здесь несколько лет назад: разбросанное оружие, покрытое грязью, подёрнутые ржавчиной гильзы, пулевые отверстия и рваньё, бывшее когда-то снаряжением убитых. Судя по старым следам, в своё время здесь побывало мутировавшее зверьё, которое сожрало остававшиеся тут трупы, которых должно было быть не

меньше десятка. Командир спешно организовал за дрезиной огневые позиции и отправил оперативников осматривать ангар. Зомби не появлялись, и он прислушался к происходящему. Непосредственно вблизи ангара стрельбы не было, но бой на востоке громыхал ещё сильнее прежнего, разрывы хлопали один за другим. Чем скорее опергруппа покинет Жёлтую, тем больше шансов уцелеть. Судя по карте, отсюда до Зелёной должно быть совсем недалеко, может, пара километров, вот только идти придётся через сплошной бурелом.

– Выход из ангара заминирован. – К нему подошёл взмокший от постоянного напряжения взрывотехник. – Ловушки старые, несколько лет стоят, устанавливали их наскоро. Черт их поймёт, в каком они теперь состоянии, я бы никому не советовал их трогать. Нужно расстрелять их издали, иначе не выйти.

– Это охрана Совета Директоров их поставила. – К ним присоединился сталкер со своей охраной. – Это их бортовой номер на «вертушке». Я тогда в ВВ по контракту служил, мы под Ухтой стояли, недалеко. Охраняли нефтепромыслы, которые за Ареалом тогда были, нефтепроводы патрулировали... Помощники Белова нас часто инспектировали, особенно когда их из Москвы какие-нибудь шишки приезжали проверять. Я опознавательные знаки Совета Директоров хорошо помню. Выходит, не врут мужики из ОСОП.

– «Вертушка» цела? – уточнил командир группы. – Сможем её потом вытянуть?

– Если только по запчастям. – Сталкер покачал головой. – На ней долгое время аномалия сидела, внутри всё в хорошем состоянии. Но её отсюда даже на руках не вытащишь. Стены не разобрать, Паутины полно, Студня много там, где крыши нет. А за ангаром и вовсе рассадник аномалий. Опасное место, выходить долго будем. Надо бы...

Далекий грохот заставил его замолчать на полуслове. Сталкер вздрогнул, прислушиваясь, и заметно побледнел.

– Собака! – Грохот повторился, и командир понял, что слышит собачий лай громадной, размером с носорога твари. – Собака лает! Фронтоник вышел! – Сталкер испуганно перекрестился.

– Уходим! – Оперативник торопливо оглянулся на взрывотехника: – Расстреливай мины, и валим отсюда, пока живы! Всем за дрезину! Приготовиться к подрыву!

Опергруппа поспешила за укрытие, и командир подумал, что, несмотря на всё произошедшее, сегодняшний день однозначно станет одним из самых везучих в его ареаловской жизни. Если Фронтоник не

захочет прогуляться в эту сторону.

* * *

Ареал, Зелёная Зона, развалины нефтепромысла Нижний Одес, 6 августа 2012 года, второй день Нелётной погоды, 5 часов 20 минут

– Как ваше плечо, уважаемый Немой? – Выражение лица Хозяина представляло собой воплощение участия и беспокойности. – Если вам трудно даётся разговор, мы можем отложить беседу на некоторое время, здоровье превыше всего!

– Вывезу. – Немой скривился, баюкая руку с окровавленной повязкой, уложенную в перевязи на груди. – Маслину из меня вытащили, медуху осоповскую вкололи. Отпускает по-тихой.

– Раненых много. – Фикса зло ощерился стальными коронками зубов и полез в карман наскоро очищенного от грязи дорогого импортного охотничьего костюма, измазанного в крови. Уголовник достал шприц-тюбик со слегка светящейся желтовато-прозрачной жидкостью и принялся отвинчивать защитный колпачок. – Теперь эта медуха, в натуре, дороже, чем на вес золота, за неё уже грызня идет. – Он вколол лекарство Немому.

– В таком случае уважаемому Немому будет уместнее получать уколы здесь, в моем офисе. – Хозяин убедился, что Немому быстро становится лучше, и занял своё кресло. – Не стоит будоражить общественность. О накопленном нами экстренном запасе эксклюзивных медикаментов никто знать не должен. Он невелик и предназначен исключительно для наших с вами нужд.

Фикса молча кивнул и выбросил ставший ненужным шприц-тюбик в хозяйскую урну. Волшебный препарат осоповских лепил действовал на глазах, и избавившийся от боли Немой расслабился, обмякая в мягком гостевом кресле. Всё ещё хорошо закончилось. У Немого чуйка на мусорские маслины, вовремя на срыв метнулся, так бы не руку, а голову прострелило. Фикса поправил Немому повязку и занял второе гостевое кресло. Больше посадочных мест в хозяйском офисе не имелось.

С самого начала строительства новой малины в Нижнем Одесе это место задумывалось исключительно для них троих, типа, элитный клуб, как сказал Хозяин. С тех пор как ОСОП по своей радиостанции начал благовать фраеров на кипиш против Сателлита, взаимоотношения Фиксы и Немого с Хозяином, как говорится, перешли на новый уровень. Только

законченный дебил не смог бы допереть, что заокеанский шпион Меркулов, фото которого Сателлит показал по своему ТВ раз пятьсот, и есть Хозяин, а Фикса идиотом не был, да и у Немого с головой всё в порядке. Когда он мотал свой второй срок за мокруху, то схлестнулся на заточках с авторитетом из хачей. С тех пор хач кормит червей, а у Немого покоцаны голосовые связки, но мозги кубатурят дай бог каждому, и сомнений в том не испытывает никто из тех, кто знает Немого лично. Короче, картинка тогда, перед зомбоящиком Сателлитовских с фотокарточкой Хозяина во весь экран, нарисовалась ещё та. Они мгновенно смекнули, что отныне Хозяин зависит от них целиком и полностью, потому что щемиться ему некуда: мусора везде достанут так или иначе, его кротов и прочих крыс в своих рядах они теперь знают и примут быстро и без палева, а уголовной братве он чужой, и любой сдаст его легавым в два счёта ради совсем не маленького бабла, обещанного Сателлитом в качестве вознаграждения.

Однако сам Фикса сливать Хозяина за бабки не торопился. Бабло имеет свойство заканчиваться, да и денег сейчас у Фиксы выше крыши, хозяйские темы всегда приносят нехилый навар. Именно это является настоящей ценностью – способность Хозяина мутить такие интриги, в которых любой матерый интриган чёрной масти вместе с бесом ногу сломят. Другого такого прошаренного мозга Фикса не встречал, и терять столь ценный ресурс было совершенно не в его интересах. Здесь, в Ареале, своя жизнь, и проблемы межгосударственных отношений отсюда очень далеки. Кто бы ни сидел в тёплом кресле на верхушке системы, «Икс» будет нужен каждому царьку, значит, жизнь в Ареале не остановится, а красиво жить, как известно, не запретишь. Хозяин красиво жить умел и любил, в чем Фикса был с ним всецело солидарен. И отказываться от хорошей жизни абсолютно не собирался.

Идти на первый после разоблачения разговор к Хозяину было крайне некомфортно, шанс выхватить мину имел место быть, но Фикса и сам был матёр, как волчара, потому умело скрыл мандраж. Они с Немым долго двигались по утопающему в темноте подвалу, засеянному минами, тщательно сверяясь с нанесёнными на грязные обшарпанные бетонные плиты путеводными царапинами, и на всякий случай орудуя перед собой металлоискателем. Добравшись до тронутый ржавчиной металлической двери, Фикса воспроизвёл условный стук и как ни в чем не бывало заявил, что они пришли перетереть о делах. Хозяин шкериться не стал и дверь открыл быстро, потратив всего пару минут на отключение мин-ловушек. Он с неизменной лыбой на физиономии заявил, что рад видеть своих близких друзей, провел их в офис и сразу же заяснил, что всё то, о чем

вещает ТВ Сателлита, есть лажа и подстава тандема. Коррумпированная власть таким незамысловатым способом пытается переложить ответственность за свои преступления, приведшие к гибели сотен тысяч людей и превращению Ареала в пожизненное заключение для десятков тысяч, на плечи оппозиции, борющейся против режима ради всеобщей свободы и хотя бы какой-нибудь справедливости.

Короче, Хозяин прозрачно намекнул Фиксе, что теперь они нужны друг другу ещё больше, чем прежде. У них, типа, взаимовыгодный симбиоз. Фикса с Немым обеспечивают Хозяину безопасность и спокойную жизнь в достатке и комфорте, в обмен на что получают финансовую и аналитическую поддержку плюс все остальные хозяйские возможности и способности. На единоличную власть Хозяин не претендует, в знак чего даже стол для переговоров в гостевом кабинете Хозяина на новой хате стал круглым. Ясное дело, что последнее утверждение было чистой воды понтом, двум паукам в одной банке не усидеть, но Фиксе президентское кресло на хрен не уперлось. Его устраивало рулить хозяйской бригадой и в то же время иметь уверенность в том, что в случае возникновения опасной и запутанной интриги есть кому прокусить тему и развернуть происки врагов в свою пользу. В этом Хозяину равных не было, а в остальном авторитет Фиксы в бригаде был непререкаем.

Поэтому в Тэбуке новую малину для Хозяина отгрохали ещё лучше двух прежних. В натуре, президентские апартаменты в каком-нибудь шестизвёздочном отеле в Дубае. Сам Фикса там никогда не был, но заценил фото из глянцевого журнала, который Хозяин использовал в качестве образца для рабов, которые строили ему хату. Чтобы всё получилось качественно, рабов пришлось захватывать среди Нефтяников, гемор с этим был ещё тот, но тема того стоила. Попасть к Хозяину без его ведома невозможно, минами и прочими ловушками напичкан весь подземный этаж, на котором располагается Хозяйская хата. И в то же время свалить без палева Хозяин не сможет, потому как секретный выход, о котором не знает никто, кроме Фиксы, Немого и самого Хозяина, проходит через хаты Немого и Фиксы. Рабов, которые всё это строили, Хозяин по доброй традиции замочил, и за сохранность тайны переживать не приходилось. В тот момент Фикса в который раз убедился в том, что мозг у Хозяина идеально заточен под запутывание и распутывание интриг. Хозяин не просто согласился с тем, что тайный ход с его малины будет проходить через их хаты, но сам предложил этот расклад. Типа, они есть его близкие, а кроме них он не доверяет никому. Что, впрочем, не мешает ему носить

под пиджаком мину, с понтом пояс шахида, только маленький. При этом счастливую лыбу давить Хозяин стал ещё чаще и никогда не забывал продемонстрировать, что всем доволен, особенно своими близкими. Первое, что он замутил, это запас той самой волшебной осоповской медухи, «эксклюзивный резервный фонд», на троих. И сейчас Фикса был этому рад.

– Итак, наш союз с Сателлитом просуществовал недолго. – Хозяин перевел взгляд с закрывшего глаза Немого на Фиксу. – Тандем решил избавиться от нас вопреки здравому смыслу. Жаль. Мы предлагали им взаимовыгодный бизнес. Без нашего участия наладить нефтедобычу в Нижнем Одесе они не смогут. Особенно после того, как нефтепромысел будет полностью поглощён Жёлтой Зоной. Нам стоит подготовиться к ракетно-артиллерийскому обстрелу, Белов отдаст такой приказ, как только получит доклад об уничтожении ОСОП. Очень вероятно, что в настоящий момент соответствующие военные подразделения уже двигаются к огненным позициям на Нейтральных территориях.

– С ОСОПом тема срослась не полностью. – Фикса вновь поморщился. – Там всё мутно нарисовалось. Сначала всё шло по твоему плану. Баба подставная пролезла к ним на малину и в нужное время замацала «Шестое Чувство». К тому моменту наша братва со сталкерами завела Сателлитовских молотобойцев в Жёлтую, и все ждали, когда берлога Медведя засветится. Я запарился их опергруппы между аномалиями водить, палево было конкретное, хорошо, что среди мусорского спецназа никто в Жёлтой Зоне не шарит, так бы точно прокусили, что у меня «Ариадна». Особенно палево было с молотобойцами Наёмников, которых Сателлитовские вымутили у Военсовета, пришлось дважды повязку на кулаке кровью поливать, чтобы не лохануться. Прокусить, кто из бугров Наёмников дал Сателлиту своих молотобойцев, не получилось. Все были в масках и на конкретном шифре, даже между собой почти не базарили.

– Ничего страшного! – Хозяин не переставал улыбаться. – Вскоре в Конашь-Ёль вселятся новые владельцы, и ответ на данный вопрос найдётся сам собой. Продолжайте, уважаемый Фикса, прошу вас. Нам необходимо составить полную картину произошедшего.

– Короче, как все почувствовали нашу подставную бабу, отряды мусорские попёрли к ней со всех сторон. – Фикса привычно протянул руку к стоящему между гостевыми креслами столику и взял из вазочки горсть фисташек. Раньше он эти ништяки особо не ел, но за последний год пристрастился следом за Хозяином. Теперь, оказываясь в гостевом кресле, рука тянулась за ними автоматически.

– Как подошли ближе, – стальные коронки зубов сверкнули, раскусывая небольшой орех, – то мусорские бугры замацали свои «Шестые Чувства» в каждом отряде, как планировалось. Малина Медведя срисовалась в пять сек вместе с его бригадой. Оказалось, что она была не в развалинах старого сектора ОСОП, а перед ними, в здании какого-то склада, бетонная коробка старой постройки. И на малине чалилась не вся кодла Медведя, четверых не хватало, Водяного не было точно, я к нему на поляну ходил и хорошо его запомнил. Не было его на малине.

– Неудивительно. – Хозяин не задумался даже на секунду. – Его супруга, дама-юрист, арестована тандемом и содержится в Сателлите. Логично предположить, что Водяной находится там же, где-нибудь неподалёку. В ожидании ареста тандема он заранее проник в город, изменив внешность. Не вызывает сомнений, что вместе с ним в Сателлите находится контрразведчик из следственной комиссии Рентгена, встречает своего начальника. С тех пор как тандем приступил к решительным действиям, они не стали покидать Сателлит и пытаются собрать информацию, чтобы понять, как выживать дальше. Третьим отсутствующим является сама арестованная дама-юрист, а вот кто четвёртый... Четвёртым может быть кто-либо из бойцов Медведя, осуществляющий силовую поддержку мероприятий по сбору информации, но более вероятно, что это тот юный сталкер, отношение которого к организации Медведя долгое время никто не мог вычислить. Скорее всего он осуществляет функции связного между Медведем и находящимся в Сателлите контрразведчиком. Таким образом, непосредственно на базе должны были находиться все бойцы наших оппонентов, московские учёные, обе наши дамы-марионетки, а также две загадочные личности: Болт и Лаванда.

– Болта не было. – Фикса скривился. – Я его не знаю, но среди Сателлитовских молотобойцев были те, которые вели его к Красной за пнём. Они мацали «Шестое Чувство» и базарили, что Болта на базе нет. Лаванда была вместе с учёными. Совсем молодая красючка с длинной косой, лет двадцать, в шмотках ГНИЦ... – Уголовник невольно перекрестился, – и шеврон на груди «Лаванда».

– Двадцать лет? – Хозяин удивлённо шевельнул бровями. – Занятно, занятно... Согласно материалам из её личного дела Лаванде сейчас тридцать три. Однако давайте по порядку. Что было дальше?

– Дальше молотобойцы Сателлита и Военсовета попёрли на штурм. – Фикса сбросил в стоящее на столике ведёрко со льдом скорлупу от фисташек и извлёк оттуда стеклянную бутылку с водой. – И жёстко

обломились. ОСОП вокруг своей малины насадил пней и нарыл канав. На пни сели Соленоиды, в канавы – Студень. Я через «Ариадну» заценил, там видно, что нарыли они всё это совсем недавно, по ходу, перед самым Выбросом, потому что аномалии только на половину пней успели сесть, и канавы залиты Студнем не везде. Но через два Выброса там будет, в натуре, дорога на тот свет. Короче, пару молотобойцев Соленоидами прорубило, а где Соленоидов не было, там из других аномалий полный беспредел, как по продолу к берлоге Медведя не подойдёшь. Осоповские начали шмалять из всех стволов, замочили Сателлитовским несколько рыл, и те отступили. Потом началась долгая жеванина со снайперами, миномётами и штурмами до полудня. Закончилось всё, как Немой базарил: ОСОП когда понял, что на тот свет заезжает по-любому, разлил бухло и приманил Зомбаков. Перед этим, как ты рисовал, Медведь попытался замутить учёным побег. Устроил залепуху: они всей кодлой «Шестые Чувства» нацепили, и пока мусора на них отвлеклись, Лаванда с учёными с «Ариадной» прямо через засеянное аномалиями поле ломанулась. Короче, свалили они с малины по-тихой, как ты расклад давал, но только вдвоем. Гимнастку с собой не взяли.

– Втроем? – Хозяин вновь шевельнул бровями. – Странно. Не думал, что Медведь окажется способен не простить молодую красивую девушку. Возможно, ей удалось спастись иным способом.

– Нет. – Уголовник отвинтил крышку и приложился к бутылке прямо из горлышка. – Наши сталкеры, которые мусорские кодлы водили, говорят, что гимнастку с Медведем последними замочили. Малину осоповскую под конец уже не видно было, одно большое облако из дыма и пыли, в которое миномёты шмаляли без остановки. Гимнастка с «Шестым Чувством» атакующих мусоров выпасала, а Медведь их из пулемёта валил. Сателлитовские малину Медведя так и не взяли, но замочили всех. Минометы до талого там всё перепаживали, даже когда Зомбаки на малину ломились. Гимнастку миномётами завалило, но воляна Медведя ещё шмаляла. Зомбаки его и замочили. Их там набежало немерено, штук двести Медведя валить пошли, ещё с полтысячи за мусорами ломанулись. Сателлитовские попытались присесть на ногу, но Зомбаки их выщемили в паре километров от Зелёной, и начался замес. Из Зелёной мусорам подошла помощь, молотобойцы из Сателлита и до фига Наёмников. Всех вели совсем не фуфлыжные сталкеры, тандем на эту тему раздуплился не по-детски. Короче, до замеса все боевики дошли без палева, и пару часов вся эта кодла от Зомбаков отбивалась, пока Фронтовик не нарисовался. Вот тогда, в натуре, всем не до мочилова стало.

– Есть информация о судьбе нашей марионетки? – вкрадчиво

поинтересовался Хозяин.

– Собака её разорвала, – Фикса смерил взглядом оставшуюся в бутылке воду, – на глушняк.

– Это проверенная информация? – Хозяин бросил на уголовника многозначительный взгляд. – Эта дама в качестве живого свидетеля нам крайне нежелательна.

– Стопудово. – Фикса сделал ещё глоток. – Человек двадцать видели, как Собака ломанулась в развалины осоповской малины и выскочила оттуда с нашей подставной бабой в зубах. Бесова псина трясла головой в разные стороны, словно бешеная, пока у бабы руки-ноги не поотрывались. Их по сторонам разбросало вместе с кровью, баба орала как резаная, за километр слышно было. Когда у неё рук-ног не осталось, Собака перекусила тело с одного раза на две части и сплюнула. Потом свалила следом за Френтовиком, тот мочил всех подряд без разбору: и зомбаков, и мусоров, и Наёмников – кого увидел, того и на тот свет. Штук двести трупов после себя оставил, но пока не понять, кого больше, кого меньше. Все, кому бог дал, свалили оттуда очень резво. Говорят, он всю ночь вокруг развалин осоповской малины бродил. Может, и сейчас ещё там.

– Что ж, одной проблемой меньше. – Хозяин участливо посмотрел на обмякшего в кресле Немого. – Дочь покойной, согласно нашему договору, отныне принадлежит уважаемому Немому. Как только он почувствует себя лучше, то сможет забрать свою собственность. Однако вернёмся к делу. Что произошло с вашей командой? Вы добрались до учёных ОСОПа?

– Сателлитовские нас подставили. – Фикса с ненавистью скривился, обнажив стальные коронки. – Мы выпасали осоповских учёных там, где ты сказал, пока мусора ОСОП мочили. Я зашкерил три коды братвы на разных тропах, других путей там не осталось, вокруг, в натуре, беспредел из аномалий, проход только на тот свет. Учёным этим осоповским любому на нас выходить, не пропустишь. Мусорам Сателлитовским, которые малину Медведя окружили, мы ухо залечили, с понтом, перекрываем тропы, чтобы никто не ушёл. Они это схавали и дёргаться не стали. Через несколько часов учёные эти вышли на кодлу Немого.

Фикса отложил опустевшую бутылку и перевёл взгляд на своего подельника. Тот всё ещё сидел, обмякнув, но повязка на простреленной руке перестала набухать кровью и с лица уголовника исчезла мертвенная бледность. Загадочные медикаменты ОСОПа делали своё дело.

– Учёных мы взяли, – хрипло произнёс Немой, не открывая глаз. – Тропа там была узкая, сзади не зайти, бежали они быстро, как по стадиону, пришлось бросать молотобойцев в лоб. Осоповские сразу за волыны

схватились, баба эта бесовская, в шмотье из ГНИЦ, шныря в упор прострелила, пришлось её завалить. Она десяток маслин в фанеру выхватила, отлетела в Оковы и выкатилась из них к склону, ровно меж двух аномалий. «Отмычка» у неё была, по-любому... – Уголовник скривился и, не открывая глаз, потер здоровой рукой пересекающий горло застарелый шрам. – И «Ариадна». Без неё так резво сайгачить по нафаршированному аномалиями полю невозможно. Пока учёных ломали и вязали, она успела скатиться со склона к воде, внизу небольшое озеро было, там и подохла. Подойти к ней нельзя, Зов срубит сразу же, пришлось уходить. Но «Ариадна» у неё в клешне осталась, я видел красный отсвет между пальцев.

Немой умолк с болезненной гримасой, и выражение лица Хозяина стало ещё более участливым.

– Уверен, это не фатальная проблема, уважаемый Фикса! – Его взгляд скользнул с одного уголовного на другого. – Наверняка вы сможете найти способ добраться до этой «Ариадны». Она принадлежит вам по праву.

– Как стемнеет, возьмём кодлу рабов, тех, что недавно с Москвы притаранили, и сходим туда, – кивнул Фикса. – Они про Зов у воды ещё не в теме, привяжем канатом за ногу и будем отправлять к трупам по одному. Кто-нибудь до зомбирования успеет «Ариадну» у жмура выхватить или крюк за труп зацепить. Короче, вымутим «Ариадну». Зацени, какой дальше расклад пошёл.

– Учёных мы повязали и потащили с открытого места в кусты. – Немой открыл глаза и посмотрел на Хозяина мутным взором. – Тут маслины и полетели. Шмаляли не только мусора, среди братвы несколько крыс оказалось, своим в спины маслины запускали. По ходу, продались они заранее, мусора им рации свои замутили, так нас и выпасли. Короче, замочили всех, я маслину поймал, но успел свалить с божьей помощью. Зашкерился в кустах и пропас, что дальше было. Валили нас Наёмники, с ними были бугор из Сателлитовского спецназа и несколько его молотобойцев. Как всю братву перебили, сразу замочили учёных осоповских, трупы обшмонали и сбросили в Раздиратель. Одновременно шмонали место замеса, искали, не валяется ли какая-нибудь научная шняга. Потом приволокли из кустов несколько трупов Зомбаков, с понтом, это с ними у нас замес вышел, забрали с собой наших крыс и ушли. Всё очень быстро замутили, заранее готовились по-любому. Учёных осоповских в лицо каждый знал. За ними пришли. И принимать их не собирались.

– Мы с братвой присайгачили туда через пять минут, но было уже поздненько метаться. – Фикса с ненавистью оскалил стальные коронки. –

Успели только Немого подобрать и на жмуrow посмотреть. Сразу Зомбаков набежало немерено, пришлось сваливать, еле ноги унесли. Всю ночь уходили, нечисть эта повсюду, в натуре, чуть ноги не стоптали по самые колени! Пока когти рвали, несколько раз на Сателлитовских натыкались. Те на нас не кидались. Наоборот, базарили, где ещё Зомбаков нет и куда сваливать можно. С понтом, союзники. По ходу, про подставу эту никто не знает, кроме тех, кто её замутил. Так что, мыслю я, из пушек по нам шмалять Сателлитовские не станут. Сделают рыло тяпкой, типа, не в курсе, что произошло, у самих проблем через край.

– Занятно... – неторопливо протянул Хозяин, – весьма занятно...

Улыбка на его лице застыла, словно пластмассовая, как происходило всегда, когда дело пахло палевом. Фикса молча потянулся за фисташками. По ходу, Хозяина не обрадовало известие о том, что Сателлитовские не собираются шмалять по бригаде из пушек с Нейтралки. Значит, он учуял какую-то интригу, гораздо более мутную и опасную. В такие минуты умнее всего не мешать ему кубатурить, Хозяин без понту вату не катает. Если задумался, значит, ищет способ выйти сухим из глубокой воды. А вместе с ним выйдет и Фикса, и это главное. Правду базарят Сателлитовские на тему того, что Хозяин есть заокеанская крыса, или это действительно постанова властей против оппозиции, Фиксу не интересовало. При любом раскладе Хозяину теперь от него щемиться невыгодно и особо некуда, что гарантирует их маленькой, но продуманной кодле круговую поруку. Значит, из любой стрёмной темы Хозяин волей-неволей будет выпутывать не только себя, но и его. Так что пусть кубатурит, это только на пользу. Отвлекать не будем.

Сидящий по другую сторону стола человек продолжал улыбаться застывшей улыбкой. Итак, текущая партия закончилась стряхиванием фигур с шахматной доски. Меркулов внутренне усмехнулся. Начальство приняло решение пожертвовать им в угоду более приоритетным целям. И это в тот момент, когда он не просто перестал быть скомпрометированным агентом вторичной ценности, но, наоборот, практически заполучил ценнейшие научные данные и учёных, являвшихся наиболее продвинувшимися специалистами в данной области. Начальство ухватило за его отчёт обеими руками и дало ему карт-бланш на проведение любых операций, лишь бы московские учёные и их разработки оказались в руках величайшей в мире державы. И вдруг всё меняется, да ещё и в самый решающий момент. Тандем выходит героями из безвыходной ситуации, в любой другой обстановке сулящей им только крах, причем максимально громкий, болезненный и скоростный.

Носители ценнейшей передовой научной информации уничтожаются вместе со всеми свидетелями их деятельности, и не приходится сомневаться, что процедуру зачистки тандем доведёт до конца. Потому что истинной причиной всех протекающих сейчас громких событий являются именно уничтоженные учёные и результаты их деятельности, ОСОП же не более чем сопутствующий элемент. Теперь это ясно и не вызывает сомнений.

К такому повороту он готов не был. Кто мог подумать, что сразу все глобальные игроки по обе стороны океана, уживающиеся друг с другом, подобно кошке с собакой, проявят непредсказуемое единодушие. Подобное может означать только одно: в дело вмешались сильные мира сего. Те, для кого правительства и государственные границы – не более чем правила игры, самими ими же и установленные для многочисленной и разношёрстной человеческой массы. Нет сомнений, игру взяли под контроль светила уровня лорда Брильденберга, а быть может, и выше. Научные достижения, полученные двумя никому не известными учёными, оказались слишком опасными для Системы. И сейчас уже неважно, в чем именно крылась опасность – в угрозе углеводородной игле, на которой сидит мир, или же потенциально данные разработки имели ещё больший системоразрушительный эффект. Важно, что Кремль получил негласное указание уничтожить угрозу, а все остальные глобальные игроки столь же «самостоятельно» поддержат решение Москвы о непримиримой и бескомпромиссной борьбе с терроризмом в любых его проявлениях. И в этих сложившихся реалиях начальство решило Меркуловым пожертвовать. Возможно, Кремлю необходим яркий фантик, упрощающий отвлечение электората от истинной действительности. Возможно, на Родине посчитали старого резидента утратившим благонадежность в связи с Зависимостью и подстраховались на тот случай, если он ради потенциального излечения пожелает сыграть с учёными в свою игру и сильно усложнит исполнение воли светил. Скорее всего, имеют место быть оба этих фактора. Как бы то ни было, его, Меркулова, не стали предупреждать о смене приоритетов и оставили на доске среди прочих шахматных фигур в неведении.

Заокеанский резидент мысленно скривился. Фактически от него отказались и отдали на откуп Москве. Что неудивительно, учитывая уничтожение учёных ОСОП и их разработок. Отныне запретные территории перестали быть кладезем научных перспектив. Без революционной научной составляющей Ареал не более чем большой нефтепромысел, затерянный в полудиком и опасном захолустье. Тратить огромные бюджеты на содержание резидентуры, не имеющей других задач,

кроме наблюдения за взаимоотношениями руководства коррумпированного колхоза с руководством уголовных банд и сообществ различного полукриминального сброда, не имеет смысла. Если бы не Зуд, начальство вытащило бы Меркулова из этого болота, в котором он гниёт вот уже три с лишним десятка лет, но с Зависимостью вне Ареала долго не живут. Нет ничего удивительного в том, что за океаном решили извлечь из своего резидента напоследок максимум пользы. Москва получает козла отпущения, её международные оппоненты дружно откажутся от Меркулова и заявят, что агент утратил адекватность на фоне глубокой психологической травмы, что он давно уже не на службе, ступил на кривую дорожку и работает сам на себя, сменив мундир сотрудника спецслужб на личину ушлого террориста. И в знак доброй воли окажут всяческое содействие в его нейтрализации. Одним словом, в итоге все довольны.

Кроме него. Но он сидеть сложа руки не собирается. Факт того, что его слило собственное государство, конечно, печален, но жизнь на этом не заканчивается. Если успеешь позаботиться о себе сам. Что-что, а заботиться о себе самостоятельно ему не привыкать. Просто сейчас это занятие становится приоритетным. Уже ясно, что после полного уничтожения «террористов», имеющих хоть какие-то представления о деятельности уже уничтоженных учёных, тандем примется за него. Надо же показать электорату, что все враги и предатели получили по заслугам и дело закрыто. Вот только сделать это в Ареале будет непросто, власть Сателлита распространяется совсем недалеко, и тандем это хорошо понимает. Значит, в дело вновь вступает старая добрая оперативная игра, и на только что очищенной от фигур шахматной доске выстраиваются новые ряды пешек.

– Отбивать у нас Тэбук посредством грубой силы тандем не станет, – пластиковая улыбка Меркулова ожила, – на данный момент в этом нет смысла. Своих войск у тандема для этого недостаточно, Наёмники на столь масштабный штурм не пойдут, у них та же проблема. Подразделения Военсовета заняты своим бизнесом, и терять его вкупе с наработанной клиентурой не в их интересах. А одного или даже нескольких массированных ракетно-артиллерийских обстрелов для отъема у нас Тэбука недостаточно. Кто-то должен не просто занять оставшиеся после бомбардировки руины, но и восстановить нефтепромысел, и успешно удерживать его от посягательств конкурентов. Если бы какая-либо группировка имела возможность открыто захватить Нижний Одес, это было бы сделано давно. По факту организовать такое удалось только нам, и мы уже наладили регулярную добычу «Икса», который Сателлит охотно у

нас покупает. Думаю, эту часть нашего негласного договора тандем нарушать не станет. Не приходится сомневаться, что в отдалённой перспективе господа Белов и Лозинский предпримут попытку уничтожить нас, если их военные ресурсы возрастут. Пока же они будут действовать чужими руками, как это произошло в момент предательства, в результате которого едва не погиб уважаемый Немой.

– Я мыслил на эту тему. – Фикса многозначительно прищурился. – Как только братва после замеса оклемается, соберу корешей проверенных из людей чёрной масти. Замутим по-тихой, типа, контрразведку. Будем крыс мусорских вычислять и на перо насаживать.

– Очень ценная идея. – Хозяин с готовностью закивал. – В сложившейся ситуации усиление мер безопасности нам жизненно необходимо. Однако это может подождать несколько дней. Сейчас у нас есть первоочередная задача. Необходимо захватить Водяного. Данный ресурс для нас очень важен.

– Это тема, – оценил Фикса. – Только как мы его надыбаем, он же хрен знает где зашкерился?

– Водяной находится в Сателлите, это не вызывает сомнений, – уверенно ответил Хозяин. – Как я уже говорил, он проник туда вместе с контрразведчиком из следственной комиссии Рентгена ещё до подавления беспорядков. Уверен, они всё ещё там, пытаются выяснить судьбу дамы-юриста, являющейся женой Водяного. Ещё меньше сомнений в том, что тандем пришел к такому же либо подобному выводу, как только узнал, что в ходе уничтожения базы ОСОП были ликвидированы не все террористы. Уничтожение всех, имевших отношение к организации Медведя, на текущий момент является для тандема приоритетной задачей, и Белов разыграет карту дамы-юриста в ближайшее время. Его сотрудникам не хватает квалификации переиграть контрразведчика из команды Рентгена, они не смогли вычислить и арестовать ни его, ни опекаемого им Водяного, несмотря на то, что оба они находятся в Сателлите несколько дней. В этой ситуации наиболее логичным со стороны Белова будет использовать даму-юриста в качестве приманки. Её выпустят под каким-либо предлогом в ближайшее время и сделают так, чтобы Водяной узнал об этом максимально быстро. В ходе данной операции возможны варианты, но результат будет один: если тандем не сможет задержать своих оппонентов сразу, то даме-юристу будет отказано в нахождении на территории Сателлита и она окажется вынуждена покинуть пределы города.

– Водяной попытается выхватить её за оборонительным валом, там, где Сателлитовские вертухай не спялят. – Фикса просёк задуманную

Хозяином интригу. – Отпускать её дальше слишком стрёмно, отморозков везде полно, одинокую тёлку оприходуют в пять сек, Водяному душка не хватит женой рисковать! А мусора Белова будут пасти бабу и весь её маршрут, чтобы выхватить Водяного, когда он поведётся на эту постанову. А мы спасем несчастных фраеров от мусорского беспредела.

– Совершенно верно, уважаемый Фикса! – Хозяин вновь заулыбался. – Ваша проницательность делает вам честь! Впрочем, как всегда! Не скрою, эта миссия будет далека от лёгкой и безопасной, но это наш единственный шанс заполучить в свои руки и Водяного, и рычаг влияния на него. Особенно важно сделать всё так, чтобы у тандема не было прямых улик против нас.

– Базара нет, – ухмыльнулся уголовник. – Замутим красиво. У меня есть мысли на эту тему.

– Превосходно! – оценил Хозяин. – Водяной прекрасно ориентируется в Жёлтой Зоне, и если лишить его поддержки того молодого сталкера, которой вырос в этих краях, то уходить от погони он будет именно в Жёлтую, по кратчайшему расстоянию. Думаю, люди Белова уберут сталкера в первую очередь, чтобы упростить захват. Воспользуйтесь этим. Как только Водяной окажется в наших руках, мы сможем всерьёз заняться обустройством секретной штаб-квартиры в Жёлтой Зоне. Она необходима нам на случай различных неприятных осложнений во взаимоотношениях с партнёрами, как давними, так и новыми. Кроме того, рано или поздно Нижний Одес будет захвачен Жёлтой Зоной. Произойдёт это ещё не скоро, но готовиться к жизни в Жёлтой стоит начинать уже сейчас.

– Отсюда до границы с Жёлтой тринадцать тысяч триста восемьдесят метров. – Фикса вспомнил данные по расстоянию, которое шныри по-новой вымеряли после каждого Выброса. – Хотя нет. Уже тринадцать тысяч триста семьдесят девять, сутки прошли. Если никакой бесовщины не случится, – уголовник осенил себя крестным знамением, – то Жёлтая захавает нашу малину через шестьдесят Выбросов с чем-то. Время есть.

– В нашем распоряжении порядка шестнадцати месяцев, – мгновенно подсчитал Хозяин, – если средняя частота Выбросов – раз в шесть суток – не изменится. Вы правы, уважаемый Фикса, этого вполне достаточно для осуществления обстоятельной подготовки к долгосрочному существованию в условиях Жёлтой Зоны. И наличие Водяного станет в этом деле нашим козырем. Его поимкой необходимо заняться немедленно, счет идёт на часы. Белов остро заинтересован в скорейшей нейтрализации так называемых террористов, в этом вопросе время играет против тандема. Карта дамы-юриста будет разыграна в ближайшее время, как только Сателлит получит

первые итоги операции по уничтожению базы ОСОП и установит личности тех, кто ликвидирован не был. Мы должны опередить людей Белова.

– Замутим, – хрипло просипел Немой, тяжёло поднимаясь из кресла. Непострадавшей рукой он придерживал пострадавшую, чтобы не задеть о широкий подлокотник, и злобно скривился: – За мусорами должок. Я за эту маслину с них спрошу отдельно!

Оба уголовного покинули офис Хозяина, и Фикса извлёк из кармана маленький фонарик. Тусклый луч, специально отрегулированный, чтобы не быть заметным издали, упал на захламлённый земляным крошевом и мелким строительным мусором дощатый пол. Здесь, на новой малине, Хозяин замутил дощатые полы на подступах к своей хате. Рабы-строители, упокой, Господи, их грешные души, специально выложили бетонные плиты старой половой доской и засыпали пол всяким мелким хламом. Получившееся половое покрытие издавало громкий скрип при каждом шаге, и без палева подойти к хозяйской двери было невозможно. После того как тандем засветил заточку Хозяина на весь Ареал, тот не рискует выходить за дверь ради смены мест установки мин. По крайней мере, если он это и делает, то очень нечасто. Зато самих мин теперь прибавилось, и всяких скрытых видеокамер – тоже. И никаких указателей безопасного маршрута больше нет. Вместо него есть пара неуклюже натоптанных типа тропинок, ведущих прямо на мины, и ничем не обозначенное направление безопасного движения к хозяйской двери, которое нужно запомнить, если не хочешь остаться без ног. Фикса был уверен, что всё это было лишь частью оборонительной замуты Хозяина. Стопудово, у него тут везде насажены всякие микрофоны, которые поднимают кипиш, как только прогнивший дощатый пол заскрипит. И Хозяин сразу палит вошедшего через видеокамеры с ночным видением. И если не увидит доверенных лиц, которые к его хате с «Невидимками» не ходят, то что-нибудь по-любому взорвёт. Так, чтобы осколками всю поляну нашпиговало. Недаром кроме захламлённого пола вокруг пусто. Зашкериться негде. Да и лазерные лучи, перекрывающие проход, как в шпионских фильмах, здесь тоже присутствуют по-любому. Короче, Хозяина голыми руками не возьмёшь. Фикса не сомневался, что с другой стороны, там, где с хозяйской хаты идёт секретный выход на хату Немого, всевозможных ловушек ни на кропаль не меньше. В вопросах личной безопасности Хозяин очень щепетилён. И это правильный подход. Если тандем не собирается бомбардировать Тэбук, то скоро нефтепромысел выйдет на серьёзные темпы добычи «Икса», и без того нехилое бабло и вовсе, в натуре, рекой потечёт. Доля Фиксы с Немым гарантирует им лавэ чемодами, и стоит замутить на своих хатах что-

нибудь подобное. Раз тандем или кто другой засылает в бригаду крыс, то принцип доверия партнёрам, как говорит Хозяин, становится понятием избирательным.

– Ты как, братан? – Фикса посветил вокруг, определяя безопасный маршрут. – Рука болит?

– Нет. – Немой достал из-за пазухи «Светлячок». – Рука, с понтом, ватная. Чувствую, как мясо зарастает, но боли нет. Медуха осоповская канает, как в сказке. Надо выцепить всех наших барыг, кто её у Водяного покупал, и отместить всё в общак, пока за неё валить и крысить не начали.

– Вечером, когда за «Ариадной» пойдём, которая у трупа той бесовской бабы из ГНИЦ в кулаке зажата, возьмём братвы полсотни рыл. – Уголовники двинулись в сторону выхода, и мутный жёлтый луч заскользил по скрипящему захламлённому полу. – Надо заценить, что от малины Медведя осталось. В развалинах по-любому ништяки лежат.

– К малине Медведя нужно раньше выходить. – Немой шагал за Фиксой след в след, не отставая ни на шаг. – Хитрожопых будет много. Все в курсе, что на замес Фронтовик вышел. Значит, Зомбаки оттуда свалили, те, кого он замочить не успел. Вечером туда фраера стадами потянутся. Наёмники по-любому свои кодлы вообще не уводили. Жмуров и покоцанных отправили на малины к лепилам, остальные чалятся где-нибудь в Зелёной, ждут, пока без палева станет. Сейчас идти надо, чтобы первыми быть.

– А если Фронтовик ещё там? – Фикса невольно перекрестился. – Попадём под замес по-тяжёлой.

– Шнырей отправь со сталкерами, – посоветовал Немой. – Тех, что к нам недавно прилепились. Пусть пробьют поляну. Если Фронтовик их замочит, то и похрен. А если нет, то успеем вперёд всех.

– Базара нет, – согласился Фикса. – Нужно шевелить копытами, пока жмура с «Ариадной» зверьё не схавало. Мазёво, что труп к воде укатился. Случайный фраер не надывает.

Уголовники, негромко переговариваясь, добрались до выхода и исчезли в полуразрушенном дверном проёме. Сидящий за уставленным электроникой и компьютерными мониторами столом Меркулов снял наушники и перевёл направленные микрофоны в дежурный режим. Лояльность его марионеток находится на приемлемом уровне, чего и следовало ожидать. Оба уголовного неглупы и хорошо понимают все плюсы его руководства. Иначе бы давно попытались от него избавиться, прельстившись сиюминутной выгодой, которая при любом раскладе окажется невелика в сравнении с текущими перспективами,

возрастающими день ото дня.

Резидент откинулся на спинку кресла и задумался, подводя итоги столь неожиданных событий, ознаменовавших начало его новой жизни и новой оперативной игры одновременно. Как говорят русские, нет худа без добра. Его слило собственное начальство, учёные ОСОП уничтожены, материалы их исследований частично ликвидированы, частично захвачены тандемом. Что, учитывая вмешательство лорда Брильденберга или аналогичной ему фигуры, есть одно и то же. Однако в распоряжении Меркулова скоро окажется вторая «Ариадна», а его уголовная братия, ведомая жаждой наживы и ненавистью к конкурентам, через несколько часов займётся обыском руин базы ОСОП. В которых, без сомнения, обнаружится нечто полезное. Например, уникальные медицинские препараты, осколки метеорита, метаморфиты, не исключено даже, что компьютеры или электронные носители погибших учёных. Синие от наколок головорезы, возглавляемые Фиксой, давно уже натасканы «брать научную шнягу», если таковая попадается в развалинах лабораторий ГНИЦ. Вполне возможно, что некоторую информацию учёных ОСОП удастся заполучить, кроме того, секрет запуска электричества в Жёлтой Зоне очень удачно раскрылся до их уничтожения. Конечно, это вызовет определённые проблемы в плане конкуренции, но всё решаемо. Тем более что игроков, являющихся опасными противниками в оперативной игре, в Ареале больше не осталось.

Далее. Настрой тандема уничтожить корень зла в лице подлого шпиона Меркулова и его ещё более подлой шпионской сети в данный момент достиг пика. Что неудивительно. Белову с Лозинским необходимо не только вернуть утраченное доверие президента Крабского сотоварищи, но и оправдать доверие Брильденберга. Без вмешательства которого, а это не подлежит сомнению, их участь была бы плачевна. Плюс к этому тандем должен показать населению страны вообще и населению Ареала в частности, что всё под контролем, а виноватые найдены и наказаны. Поэтому сейчас необходимо пережить ближайшие полгода, пока не начнут стихать страсти. А стихать они начнут, ибо так устроена толпа: человеческая память коротка, всплеск эмоций недолговечен, и собственные ежедневные насущные проблемы быстро оттеснят на второй план всё остальное. Особенно если грамотно и вовремя инсценировать свою гибель. Значит, пора начать работу в этом направлении. В другое время, будь у него поддержка своего государства, данная операция была бы проведена без особых трудностей. Сейчас придётся повозиться, но он решит и эту проблему.

Поверит тандем в его гибель или нет, совершенно неважно. Без сомнений, Белов с Лозинским ухватятся за эту возможность. Грамотная реализация данной операции приведет к тому, что они смогут доложить в Москву и объявить электорату, что подлый вражеский агент обнаружен и уничтожен в результате их умелых и беспощадных действий, а все его марионетки получили по заслугам. С этого момента накал страстей быстро пойдёт на спад, и на первый план у тандема вновь выйдет добыча «Икса», темпы и объёмы которой интересуют прогрессивный цивилизованный мир гораздо сильнее, чем внутривнутриполитические разборки в примитивном полудиком государстве. Для тандема увеличение добычи выше показателей, имевшихся до «Дезинфекции», является единственным способом доказать свою полезность всем влиятельным и заинтересованным лицам. Игнорировать Тэбук тандем не сможет, контролировать – тоже, придётся считаться с тем, кто является истинным хозяином нефтепромысла. Значит, игра продолжается, и она будет долгой. К чему и следует подготовиться.

Итак, до захвата Нижнего Одеса Жёлтой Зонай остаётся порядка шестнадцати месяцев. Первые шесть из которых будут наиболее тяжёлыми, затем шумиха утихнет и станет легче. Оставшееся время необходимо использовать для реализации второй части его плана. А именно: покрытое уголовными татуировками сообщество его подопечных должно остаться в Тэбуке и плавно перебраться вместе с нефтепромыслом в Жёлтую Зону. Для этого Нижний Одес придётся превратить в некое подобие Сателлита в плане подземного комфорта. Это потребует немалых средств, но если не позволить врагам и конкурентам сорвать добычу «Икса» на нефтепромысле Тэбук, то деньги будут. Финансовый поток уже начинает набирать обороты. Конечно, реализации замысла будут сопутствовать многочисленные проблемы, но если всё сделать согласно плану, то под землёй в Жёлтой Зоне будет гораздо безопаснее, чем на поверхности. Кто-то из его криминальной братии воспротивится перспективе жить в Жёлтой, не без этого, но желающих остаться в богатой и хорошо защищённой группировке окажется достаточно.

Далее наступит очередь третьей части плана. Согласно данным сталкеров, ширина Жёлтой Зоны составляет двадцать шесть километров. Это означает, что Нижний Одес, до того, как его придётся покинуть навсегда, просуществует в ней порядка трёх лет. Плюс шестнадцать месяцев в Зелёной. Итого четыре с половиной года. Немалый срок, за который карта сфер влияний Зелёной Зоны претерпит глобальные изменения. И в этом процессе он, Меркулов, будет далеко не сторонним

наблюдателем. Конечная цель, которую он собирается достичь, дерзка и амбициозна и именно потому интересна и перспективна. А именно: любой нефтепромысел, попадающий в Жёлтую Зону, должен автоматически становиться собственностью загадочного Хозяина. Его прежние владельцы должны быстро осознавать, что эксплуатация нефтепромысла в Жёлтой Зоне сопряжена с гипертрофированной опасностью и массой проблем, делающих эту самую эксплуатацию невыгодной для прежних владельцев. Для успешного воплощения данного глобального плана в жизнь необходимо добиться неоспоримой монополии на Жёлтую Зону. Имея в своем распоряжении деньги, Водяного и расчётливый ум, сделать это вполне реально. Две «Ариадны» и никогда не ошибающийся проводник обеспечат Меркулову преимущество перед любыми УИПами, а физика Жёлтой Зоны сделает бессильными любые ракетно-артиллерийские или бомбометательные изыски тандема и всех прочих сильных мира сего.

В итоге тандем осознает, что иметь в партнёрах собственника практически бесконечных нефтяных ресурсов труднодоступной части Ареала гораздо выгоднее, чем во врагах. Потому что достать его в Жёлтой Зоне не в силах. Так как понятие «мир» этих самых сильных мира сего не включает в себя понятие «Жёлтая Зона». Здесь можно быть неприкасаемым, причём неприкасаемым с большими возможностями, если у тебя есть нефтепромысел, а в перспективе и не один. Фактически, ОСОП мог бы добиться такого же положения, даже выше, учитывая монополию на уникальные медикаменты и добычу воды. Они могли бы диктовать условия и открывать пинком двери. Если бы не наивный идеализм. Это смертельный диагноз. Он никогда не приводит к успеху, ибо ещё можно верить исключительно в отдельных людей, но ни в коем случае не в человечество. Личные и частные интересы превыше общественных – это закон успеха. Добейся внушительного состояния и власти – и тебя автоматически зауважает стадо, для которого ты вершитель судеб.

Конечно, уважать тебя будут с ненавистью в жалких душонках, половина из страха, половина из зависти, но это мелочи. О чём думает электорат – это забота спецслужб, которые также должны быть в твоём распоряжении. Поддерживать лояльность широких людских масс в действительности проще, чем кажется на первый взгляд. Каждая особь из толпы в первую очередь боится за свою жизнь и благосостояние, во вторую – за оные параметры немногочисленного круга своих близких. Остальные принципы толпа легко меняет в угоду текущим реалиям. И умение грамотно нажимать на нужные рычаги является решающим фактором, позволяющим выстраивать тонкие и многоходовые комбинации. На этом

поле опасность представляет не толпа, а очень немногие столь же умелые и дальновидные игроки, чьи ниточки управления марионетками могут оказаться прочнее твоих. Вот это – настоящая угроза, а вовсе не мифическая сплочённость людских масс. В действительности нет никакой сплочённости, есть лишь желание обрести выгоду вкупе с желанием заплатить за неё как можно меньшую цену.

Самое свежее доказательство тому – гибель ОСОП. Как бы проникновенно ни звучали их призывы о помощи, никто не пришел погибнуть вместе с ними. Ибо потрясти плакатиками и покидаться камнями в полицию это одно, а стать преступниками, подлежащими уничтожению или уголовному преследованию, это уже совсем другое. И даже перспектива потерять оповещение о Выбросе никого не испугала, недаром у русских есть пословица, гласящая, что «своя рубашка ближе к телу». В чем он, опытный резидент более чем с тридцатилетним опытом, не сомневался с самого начала, ещё на стадии совместной с Сателлитом разработки плана штурма базы Медведя. Впрочем, теперь это уже история. ОСОПа более не существует, место Хозяина Жёлтой Зоны вакантно, но пустовать долго оно не будет. Началась новая шахматная партия.

* * *

Залёгший в подёрнутых жёлтой сыпью синюшных кустах небритый человек в грязном камуфляже отёр покрытые уголовными татуировками пальцы о красную резину земли и медленным осторожным движением поправил съехавшую от напряженной беготни головную повязку с «Филином». Кусты, скрывающие его от заполонивших округу Зомби, были довольно густыми, и занимали площадь в пару десятков квадратных метров, но именно это и заставляло прячущегося соблюдать предельную осторожность. Зомби не умеют видеть сквозь растительность и прекрасно об этом знают. В любой момент их командир может посчитать эти заросли подозрительными в силу их большой площади. И тогда его молчаливые бойцы, источающие смрад годами не мытых тел, прошмонают кустарник со всеми вытекающими из этого смертельными последствиями. Уголовник машинально придавил ладонью набедренный карман для метов, убеждаясь, что «Невидимка» плотно контактирует с кожей. Сейчас вся надежда на неё. Остается только радоваться, что Зомби не пользуются метаморфитами. Лично он бы не хотел проверять на себе, на что оказалась бы способна сотня Вечномолодых с «Филинами» и «Невидимками».

Но на этот раз бугру Зомбаков было не до шмона. Он уводил своих молотобойцев подальше от раскуроченной малины ОСОПа, вокруг которой тёрся Фронтовик со своей бесовской Собакой и мочил всех подряд. Вечномолодые шли быстро, не оборачиваясь, и почти не смотрели по сторонам. Торопятся свалить поскорее. Человек в наколках беззвучно ухмыльнулся. А кто бы не торопился? Сейчас две Зоны на конкретном шухере, никто не вмыкает, куда Фронтовик двинет дальше. Этой жуткой твари всё по фиг, запросто может и восвояси в Эпицентр убраться, и в Зелёную сквозануть, если здешней мокрухи показалось мало. Хотя лично ему, человеку в наколках, с появлением Фронтовика сегодня подфартило. Монстр внезапно вышел к уничтоженной малине ОСОП и сразу распугал и Зомбаков, и мусоров, и их шестёрок из Наёмиков, и братву всех мастей. Такого шухера на всех нагнал, что желающие спасти свою шкуру толпами ломанулись прочь со всей дури. Никто не понял, как и где потерялся человек в наколках, а даже если кто-то из братвы и срисовал, как он упал в кусты, то возвращаться за ним не стали. Может, решили, что маслину от Фронтовика выхватил и на тот свет заехал, а может, просто не захотели своими шкурами рисковать. В новой бригаде у него близких нет, новые кореша уже не те, он с ними срок не мотал и тюремную баланду не хлебал.

Из травы рядом с уголовником раздался едва слышный сдавленный хрип, и человек в наколках торопливым движением закрыл ладонью рот лежащему рядом с ним телу в обильно окровавленном камуфляже расцветкой под Жёлтую Зону. Хрип прекратился, и уголовник застыл, словно окаменев. Несколько торопливо идущих мимо Зомби одновременно повернули головы в сторону неясного шума, но в следующую секунду откуда-то позади донёсся тяжёлый грохот отрывистого собачьего лая, и Вечномолодые потеряли интерес к безмолвным и безмятежным кустам, увеличивая скорость. Значит, Фронтовик в натуре совсем недалеко, раз Зомбаки даже не остановились. В другое время как минимум бы замерли и прислушались, а то и полезли бы кусты шмонать. Человек в наколках осторожно перекрестился. Надо бы валить отсюда, пока не поздно. Он медленно поднял голову и бросил взгляд вслед уходящим Зомби. Сотня Вечномолодых перешла на бег и быстро скрылась из вида. Убедившись, что никакая угроза не надвигается на него сзади, уголовник поднялся на ноги, взвалил на себя тело в окровавленном камуфляже и, натужно сипя, поспешил следом за Зомби, каждую секунду бросая взгляд на укреплённый на предплечье осоповский УИП.

К свежему крытому схрону, выкопанному на утлой лесной полянке, он вышел через двадцать минут, с трудом переставляя ноги от усталости. Идти

по Жёлтой даже с УИПом было непросто, а с телом на плечах и вовсе совсем не мажёво, но один хрен легче, чем просто со слегой и «жучкой». Налегке он добрался бы до нычки за пять минут, а так пришлось попотеть, но это даже лучше. Схрон их кодла отрыла сутки назад, когда все готовились мочить ОСОП, и в первую минуту кто-то мог ломануться сюда от Зомбаков шкериться. Но с той секунды, когда в округе загремел оглушительный грохот собачьего лая, вряд ли кто-нибудь рискнул остаться здесь надолго. И он тоже оставаться тут не собирался. Человека в наколках невольно передернуло от жуткого воспоминания. Черная бесовская тварь здоровее носорога перекусывала братву надвое одним движением челюстей, усеянных тридцатисантиметровыми клыками толщиной с руку. Издаваемый ею лай в кровищу рвал барабанные перепонки ничем не защищённых ушей и глушил толпу, словно динамит рыбу. Убежать от неё на своих двоих невозможно, чудовищный монстр носится быстрее квадроцикла, и на аномалии ей плевать, как её хозяину. Тот и вовсе жуткая нечисть, сам дьявол испугается. Попадёшься ему на глаза – шмальнёт из своей волины фронтовой с расстояния в километр, и отдашь богу душу в мучениях. Братва базарит, что Фронтовик жертву специально маслинами так наштиговывает, чтобы не сразу дохла, а именно в мучениях. Типа, по всяким болевым точкам шмаляет. Отвалишь на погост быстро, но очень болезненно. Хотя кто это проверял – вопрос. Те, кто от этого жуткого монстра маслины выхватывал, уже никому ничего не рассказывали.

Тяжело дышащий уголовник с телом на плечах ввалился в схрон, одной рукой неуклюже удерживая автомат для стрельбы в упор. Он дернул стволом из стороны в сторону, подслеповато щурясь в полумраке, но расчёт оказался верен – никто не стал шкериться так близко от Фронтовика, ни зверьё, ни люди. Убедившись, что в схроне пусто, уголовник свалил с себя окровавленное тело и уложил его посреди наскоро утоптанного земляного пола. Склонившись над раненым, человек в наколках принялся обыскивать его карманы и вытряхивать содержимое подсумка с красным крестом на клапане. Обнаружив набор шприц-тюбиков с полупрозрачным слегка светящимся содержимым, он несколько секунд вглядывался в нанесённую на них маркировку, после чего вколол в бедро раненому два из них прямо через пропитанную кровью ткань камуфляжа. Пару минут уголовник неуклюже накладывал повязки на пулевые ранения пострадавшего, потом принялся рассовывать по карманам награбленное. Раненый сипло задышал и открыл глаза.

– Очухался, лепила? – Уголовник сноровисто запихал в свой подсумок добычу и застегнул клапан. – Малину вашу раздолбали в труху, твоих всех

замочили. Там сейчас Фронтовик трётся, он Зомбаков разогнал, и мне подфартило тебя оттуда выволочь. Броню я с тебя снял и скинул там же, в ней тебя тащить я бы не вывез, да и понту от неё теперь нет, сплошное решето. Я тебе по чесноку базарю: я не лепила, в натуре, и не вмыкаю, оклемаешься ты или подохнешь. Дыр в тебе много, что смог – перевязал, медухи твоей вколол два шприца, остальное не умею.

Человек в наколках мгновение помедлил, всматриваясь в мутный взгляд собеседника и соображая, понимает ли его раненый. Потом вновь полез в свой подсумок и извлек оттуда ещё один светящийся жёлтым шприц-тюбик.

– Возьми ещё медуху, – уголовник вложил шприц-тюбик раненому в ладонь. – Бес вас, зомбаков, знает, вдруг поможет... Остальное моё! Теперь ваших ништяков ни за какое бабло не купишь, припасу для себя, не дай бог пригодится, всякое бывает! С тех пор как ты меня залатал, я оклемался и Зоны стал чувствовать. Сталкером заделался, уважуху поимел. Но приспособу твою заберу, – он кивнул на укрепленный на своём запястье осоповский УИП, – с ней выжить шансов больше. А ты и так выберешься, если на тот свет не заедешь.

Уголовник достал боевой нож, коротким движением воткнул его в землю возле раненого, положил рядом флягу с водой и поднялся, сутулясь под низким потолком схрона:

– Всё, лепила, мы в расчёте. Теперь на мне греха нет. Вход я плащ-палаткой закрою, чтобы Паутиной не затянуло. Если оклемаешься, замолви за меня словечко Тёмному Властелину, в натуре. Чтобы его нечисть меня не схавала, когда в Жёлтую ходить буду.

Покрытый наколками человек покинул схрон, набросил на вход старую дырявую плащ-палатку, наскоро придавив её камнями вместо креплений, и, низко пригибаясь, скрылся в рассветных сумерках. Едва его силуэт исчез из вида, в подёрнутых жёлтой сыпью синих кустах возникло лёгкое шевеление, и из мясистой растительности появился покрытый хитиновыми чешуйками лопухий мутант размером с крупного кролика. Бесноватый взгляд лишённых зрачков жёлтых глаз скользнул вокруг, и мутировавшая тварь крадучись поспешила к накрытому плащ-палаткой входу. Мутант аккуратно поднырнул под брезентовый полог, проникая внутрь, и с ходу атаковал подбирающуюся к раненому бойцу ядовитую крысу. Длинный фиолетовый язык выстрелил из пасти, словно кнут, мгновенно обвиваясь вокруг крысиного горла, и жертва забилась в конвульсиях под хруст ломающейся гортани. Чешуйчатая тварь коротким прыжком приземлилась точно на содрогающуюся тушку, и усеянная

острыми иглами зубов в три ряда пасть сомкнулась на горле добычи, добивая противника. Крысиная тушка замерла, и чешуйчатый мутант резким движением развернулся к незаметной в темноте погружённого во мрак схрона только что отрытой норе. Лопухая тварь угрожающе заскрипела, сворачивая язык в готовый к выстрелу тугой жгут, и пара замерших у выхода из норы ядовитых крыс не стала испытывать судьбу. Источающие слабо уловимый терпкий запах токсина грызуны скрылись в норе, и чешуйчатый мутант поспешил за ними. Добравшись до норы, он несколько секунд работал лапками, закапывая вход, после чего вернулся к окровавленному бойцу. Тщательно обнюхав раны, хитиновая тварь выбрала наиболее опасную, и принялась неторопливо вылизывать кровоточащие края. Спустя минуту чешуйчатый мутант замер и прислушался к Всеобъемлющему Единству Бытия. Ощувив нечто важное, он издал короткий тихий скрип, посылая призывный сигнал. Ответ пришел от существа, немногим более крупного, настроенного не агрессивно, и чешуйчатый мутант, сообщив о своём местонахождении, продолжил обеззараживать рану.

* * *

– Ну? Что там? – Залегший за деревом Фикса встретил тяжёлым взглядом молодого шныря, торопливо семенящего из кустов впереди в низком приседе. – Мусора или Наёмники?

– Да хрен знает! – Шнырь упал рядом и попытался перевести дух. – Кругом заросли, не видно ни хрена! Сканер вместо базара ловит помехи, по ходу, у них скрэблеры на рациях, весь базар зашифрован! Но молотобойцев там, в натуре, до хрена! У самой границы с Жёлтой идёт конкретное мочиловое! Непонятно, кто с кем, но заряжены они неслабо! Мы попали под замес прицепом, шли тихо, век воли не видать, но напоролись на кого-то из них, там одни других обходили, в натуре! Начали шмалять нам в спину, Щербатого на глушняк срезало, ещё двоих покоцало сильно, мы включили заднюю и зашкерились в лесу! Костыль спрашивает, что делать?

– Скажи, пусть отваливает оттуда и идёт правее. – Фикса недовольно сверкнул стальными коронками. – Обходите замес без палева, нам сейчас мочиловое не в масть, на серьёзную тему идём!

Шнырь торопливо закивал, подскочил и почти на четвереньках свалил обратно. Фикса зло скривился. Костыль, тупица, придурок лагерный,

умудрился напороться на Наёмников. Кроме них здесь быть некому, разве что Сателлитовским, но тех бы сканер засёк. У Сателлитовских так далеко без «вертушек» зайти душа не хватит, они при первом же стрёме окучивание с воздуха заказывают, а радиосвязь с вертолётами не шифруется. Сателлитовские с Наёмниками об этом специально добазарились, чтобы избежать случайных замесов с вертолётами и теми, кого они пасут. «Вертушка» стоит нехило, но ещё больший гемор – это надыбать умелых вертолётчиков. Поэтому и Сателлит, и Наёмники берегут своих летунов. Они даже таксу назначили в пол-ляма грина – клянутся забашлять за помощь любому, кто спасет летунов, если вдруг где-то рядом «вертушка» расхреначится. Правда, только после того, как опера докажут, что это была не подстава и спасители сами её не сбили... А Костыль точно баран без мозгов! Какого хрена он попёрся так близко к замесу, видел же, что заруба впереди идёт, шмаляют так, что глухой за километр услышит! Теперь Наёмники знают, что здесь кроме них есть кто-то ещё.

– Обходить надо левее, через Жёлтую. – Немой словно тень возник рядом. – Там нас не ждут.

– Базара нет, – согласился Фикса. – Валим с тропы. Как все в Жёлтую зайдём, отправь шныря к Костылю, скажи, пусть со своей кодлой идёт, как шёл. Как мы пойдём – не его дело. Встретимся у нычки, где вчера с Сателлитовским Спецназом чалились. Сталкеры у него есть, так что дойдут.

Немой кивнул и молча скрылся в кустах позади. Фикса сделал болезненную гримасу и принялся поправлять окровавленную повязку на левой руке, незаметно косясь на залегших рядом молотобойцев. О Хозяйской «Ариадне» кроме Фиксы и Немого не знал никто, и хотя некоторые догадывались, в открытую светить ею Фикса не собирался. Не стоит искушать людей, основной кодле и без того особой веры нет. А после вчерашней подставы с крысами – тем более. Для сохранения тайны приходилось идти на жертвы: время от времени тихо и без палева мочить кого-нибудь не в меру догадливого и трепливого, а за день-другой до ходки на тему, которую без «Ариадны» не вывезти, коцать себе то одну, то другую руку, которую при всех перевязывали. Это вызывало стёб по поводу везения Фиксовых рук, зато серьёзно уменьшало количество подозрительных взглядов и ненужных предположений. Сейчас «Ариадна» была у Немого, потому что в его повязке никто не сомневался, Фикса же готовил поляну, чтобы замазать вторую «Ариадну», которую они идут забирать у мёртвой бабы из ГНИЦ. Для этого пришлось залепить постанову, типа, отпрянул от аномалии, споткнулся и распорол и без того

вкоцанную руку о какой-то корень. Кровищу в маленьком пластиковом пакете Фикса заранее зашкерил в рукаве своей «Мембраны», и постанова проканала как надо. Руку, повязку с которой сняли утром, забинтовали по новой, и никто даже не начал базар за его «удачливость». До границы с Жёлтой оставалось меньше километра, всем было не до зубоскала, Фронтовик может нарисоваться в любую секунду. Бес его знает, где он сейчас. Пока основной отряд братвы с Фиксой во главе шёл к жмуру с «Ариадной», кодла Костыля со сталкерами и шнырями должна была пройти к малине ОСОП и пробить поляну.

Но вместо этого Костыль умудрился засветиться Наёмникам, дебил. Не надо быть Хозяином, чтобы докубатурить, что там, впереди, схлестнулись две разные бригады Наёмников, желающие подрезать ништяки в развалинах берлоги Медведя. По-любому их бугры отвели своих молотобойцев подальше от замеса, как только там нарисовались Зомбаки, и зашкерились, кто где, в ожидании окончания шухера. Чтобы по-тихой стать первыми, кто заценит мёртвую малину ОСОП после того, как оттуда свалит Фронтовик, и ни перед кем из других бригад Военсовета на эту тему не рисоваться, чтобы не делить добычу, ценник на которую сейчас даже предположить сложно. Тут у них косячок и вышел: ломанулись они к развалинам и напоролись друг на друга. По ходу, уступать никто не захотел, да и сложить добычу в общак тоже желания ни у кого не возникло. Вот и устроили замес между собой, типа, каждый принял другого за врага. Но теперь, и это ясно как божий день, когда Наёмники почуяли ещё одного конкурента, желающего подрезать ништяки ОСОПа, ради уничтожения чужаков им объединиться станет не западло. С понтом, ни фига себе ошибочка вышла, мы ж свои! А думали, типа, зэки или Сателлитовские за нашей добычей ломаются! Давайте объединимся, а то пока мы тут друг друга мочим, какие-то крысы замыслили нас опередить!

Словно в подтверждение его догадок стрельба впереди начала стихать и быстро сошла на нет. Фикса криво усмехнулся. Базара нет, поделиться друг с другом выгоднее, чем прощёлкать добычу клювом. Раз замес у них вышел на границе с Жёлтой, значит, рации ещё работают и договорятся они быстро. Ближайший отряд Наёмников наверняка уже мутит впереди засаду, дальние пойдут выпасать кодлу Костыля и пойдут правее, потому что там ещё Зелёная Зона, а слева уже Жёлтая. А по Жёлтой бегать совсем не в масть, там бегунов аномалии враз складывают так, что в спичечный коробок поместишься. К тому же, если пройти по Зелёной кроपालя дальше, то топать к малине ОСОП через Жёлтую придётся меньше. И об этом Наёмники тоже знают. Поэтому Немой прав, заходить нужно прямо здесь.

Идти через Жёлтый лес стрёмно, Паутины до хрена, мутировавших тварей полно, и тропа мимо озера идёт, которое рядом с первой торговой поляной Водяного нарисовалось, зато тут никто ждать не будет. С «Ариадной» пройти можно, а зверьё сейчас рыпаться не станет, оно от Зомбаков зашкерилось и всё сразу не вылезет. Если не тратить время на возвращение кодлы Костыля, то можно без лишнего стрёма подойти к малине ОСОП с другой стороны от Наёмников и цапануть там ништяков. А Костыль пусть сваливает от Наёмников сам. Он много понтит на тему своего авторитета, вот пусть и покажет, какой из него рулевой.

Первая кодла во главе с Немым пересекла незримую границу с Жёлтой и бесследно растворилась в воздухе. Фикса привычно перекрестился и молча кивнул своим молотобойцам. Его боевики встали на тропу след в след кодле Немого и двинулись за ними, на ходу доставая гильзы. Фикса занял место в центре колонны и пощёлкал переключателями «Оправы». Кто-то из оперов Военсовета назвал так экранированный УИП ОСОПа в тот день, когда Медведь на поляне Водяного приколол всех на тему запуска УИПа в Жёлтой Зоне. Название прилипло сразу, и с тех пор просто УИП остался УИПом, а экранированная приспособа, работающая в Жёлтой, стала «Оправой». Фикса замутил себе и Немому по «Оправе» сразу же, как только удалось добазариться с Нефтяниками об изготовлении, и с тех пор шкерить «Ариадну» стало значительно проще: с понтом, «Оправа» дорогу показывает. Хотя Немой по Зонам и без неё нехило вывозит, у него на всякий стрём чуйка не хуже, чем у местного волчары. Где угодно он не пройдёт, зато всегда знает, куда лезть не стоит, и если полез, то по-любому вернётся. Немой «Оправу» невзлюбил, базарит, два метра радиуса – фуфло полное, только расслабляет не в тему. Но так как сейчас «Ариадна» у него, то «Оправа» должна отвлекать братву. А заодно и успокаивать. В Жёлтой у всех мандраж ещё тот, хоть ты зэк, хоть мент, хоть сталкер. Аномалии, мутанты, Зомбаки, люди – попасть под замес можно в любую минуту.

Цвета травы и неба резко поменялись местами, и Фикса напрягся, невольно бросая взгляд вперёд, туда, где шёл Немой. Там всё было без палева, «Оправа» молчала, тускло светясь индикаторами, звуки стрельбы мгновенно исчезли. Значит, Наёмники не рискнули устроить замес ещё и в Жёлтой. То есть уверенности в том, что Фронтовик свалил к себе в Эпицентр, никакой. Отсюда до малины ОСОП почти восемь километров, это ему больше часа ходьбы. Фронтовик никогда не кипишит, и если он захотел заценить, что там за замес у Наёмников вышел, то как раз где-то на полпути к ним находится. Это было бы вообще мазёво: пока он станет их валить, можно без напряга обшмонать развалины. Но вряд ли Наёмники не

заслали сюда оперов прежде, чем началось мочилово, без разведки сюда никто не ломанётся. Кто-то здесь по-любому есть, если не возле самой малины ОСОП, то где-нибудь рядом.

Около часа кодла шла через сине-жёлтый лес, растянувшись в колонну по два. Чтобы не вляпаться в какой-нибудь летающий стрём, которого ещё полминуты назад не было на чистой тропе, Фикса отдал свою «Оправу» одному из старших, а сам занял место в паре с Немым. С понтом, им необходимо много чего перетереть о предстоящей теме. Старшему, получившему «Оправу», Фикса приказал пасти братву в хвосте кодлы и очень внушительно предупредил, что и за уникальную приспособу, и за близких тот отвечает своей башкой. Старший свалил выполнять, и Фикса с удовлетворением услышал за спиной едва слышный шёпот.

– Фикса – настоящий авторитет, – почти беззвучно заяснял один из молотобойцев своему близкому, идущему с ним в паре. – В натуре, смотрящий! Не очканул за свою шкуру, отдал «Оправу» братве, чтобы без стрёма шли. Другой бы себе оставил, лишь бы не вляпаться, если какой кипиш начнётся. Вот Рашпиль, морда зажавшаяся, с братвой на дело не ходит...

Второй боевик что-то тихо промышал в знак согласия, и Фикса сосредоточился на деле.

– Фронтоник от малины ОСОПа отвалил, в натуре, – совсем негромко произнёс он, обращаясь к Немому. – Если Наёмники решились на замес, значит, их опера уже пробили поляну и зашкерились где-то там.

– Надо было ещё раньше выходить. – Немой говорил ещё тише. – Был же базар, что желающие набегут кодлами. Мы поздно ломанулись, Паутина уже пропадать начинала.

– Раньше братву было не собрать, – возразил Фикса. – И так все на измене сидят жёстко после вчерашнего замеса с Фронтоником, каждого пришлось баблом смазывать. И тебя кумарило по тяжёлой... Как рука?

– Тепло. – Немой бросал по сторонам внимательные взгляды, вглядываясь в окружающие тропу заросли. – Боли нет, но клешнёй шевелить не в масть. Чувствую, что зарастает по-тихой. – Он поднял к голове руку с пистолетом и рукоятью поправил повязку с «Филином».

– Кое-кто базарит, что у Медведя был «Филин» самый большой в Ареале. – Фикса отпустил автомат повиснуть на ремне и помог Немому. – Сейчас заберём. Свой заменишь. Но к малине с разных сторон выходить надо, чтобы опера не срисовали, сколько нас.

– Я сам пойду, кустами, без палева. – Немой скосил глаза на забинтованный кулак. – Поможешь клешню перевязать и подожди десять

минут. Потом води братву на шмон.

Фикса молча кивнул. Немой и с одной рукой вывезет, было бы чем перо держать. Базар про перевязку – это шифр, он предлагает забрать «Ариадну» и пойдёт один, своей чуйкой, ему не впервой. И «Невидимку» он никогда не снимает. Значит, так и замути́м. Если вокруг малины ОСОПа зашкерились опера, Немой зачистит.

Звериная тропа стала шире, и боевики напряглись ещё сильнее. Приближается озеро, оно слева, и в этом месте до него метров сто, не больше. Если бы не лес, вымахавший здесь за несколько месяцев, воду было бы видно отсюда. Но у Жёлтой Зоны свои понятия, и просечь, что в них да как, не смогли даже умники из ГНИЦ, поэтому Фикса предпочитал не катать вату без понту и воспринимать всё так, как есть. Где-то лес прёт в высоту на пятнадцать метров за десяток Выбросов, где-то годами пустошь держится, где-то трава по пояс и подлесок – не продерёшься, а где-то чисто, словно на продоле, и если куст пошире не надыбаешь, то срисуют тебя за километр. Единственное, что везде одинаково, это сине-жёлтая муть вокруг, красная резина под ногами и зелёная размазня вместо неба.

«Филин» показал в дальних кустах несколько крупных тепловых пятен, и молотобойцы Фиксы вскинули стволы, чтобы в случае ки́пиша не прохлебать нападение. Но зверьё на замес не полезло, предпочтя пропустить людей мимо. Кабанья стая, определил Фикса, по ходу, на водопой идут, к воде. Здоровые жлобы, но всего шестеро. Не будут рыпаться на двадцать девять стволов, тем более в Нелётную погоду. Вообще вместе с Фиксой сейчас идёт почти сорок рыл, но десять штук – это рабы, которые будут мутить забег к жмуру с «Ариадной», заехавшему на тот свет возле воды. Волын у них нет. Фикса специально взял с собой меньше тридцати молотобойцев, чтобы не привлечь Фронтовика, если какой-нибудь замес всё-таки начнётся. Вот в кодле Костыля стволов больше. Планировалось, что Костыль должен первым ломануться на осоповскую малину и пробить там поляну. Но из-за его же тупоумия вышло наоборот. Так что пусть теперь разруливает. В последнее время от Костыля проблем всё больше, и если Наёмники его завалят, одним назревающим гемором у Фиксы станет меньше.

Близость воды, несмотря на плотные заросли, ощущалась сразу. Следом за кабаньей стаей «Филины» начали давать отпечатки более мелкого зверья десятками. Мутировавшие твари старались не показываться на глаза людям, замирая в кустах и кронах деревьев, но стоило боевикам удалиться на десяток шагов, как движение возобновлялось. Мутанты ломились к водопою кто поодиночке, а кто кодлами, и их количество по-

тихой увеличивалось. Значит, Зомбаки отошли от этих мест достаточно далеко, зверьё их хорошо чувствует. А вот на Фронтовика твари не реагируют, и понять по их поведению, есть рядом эта бесовская аномалия или нет, невозможно. Сталкеры базарят, типа, Фронтовик зверьё не мочит, поэтому оно от него не шкерится.

Опасный участок подфартило пройти без кипиша, и мутанты вокруг стали более осторожны. Лес начал редеть, и густой подлесок сменился совсем невысокой синюшной травой, заляпанной жёлтыми брызгами. Отдельные кусты, густыми метровыми пучками торчащие возле поросших желтушным мхом деревьев, стали попадаться всё чаще, и Фикса невольно замандражировал. До вчерашнего дня здесь начиналась территория ОСОПа. Заходить сюда желающим остаться в живых крайне не стоило, камуфляж «Эмок» бригады Медведя сливался с кустами как родной, а отсутствие подлеска позволяло простреливать местность издалека и много откуда. С бесшумными волынами, «Невидимками», «Оправами», рациями, да ещё с Водяным и «Ариадной» ОСОП был непобедим в Жёлтой Зоне. И хрен знает, что ещё у них было из разных прибабасов, за ними и идём. Но совсем непобедимых, в натуре, не бывает. Как говорит Хозяин, бывают люди более умные и менее умные. В итоге наш продуманный волчара с внешностью сладкого фраера сожрал наивного Медведя, которого все считали непобедимой кровожадной тварью. Без Хозяйской интриги Сателлитовские бы хрен замочили Медведя. И в том, что Хозяин разведёт тандем так, как замыслил, Фикса не сомневался. Иначе бы не рисковал своей шкурой сейчас, может быть, под носом у Фронтовика, в натуре... Упаси господи! Уголовник отпустил автоматную рукоять и скупно перекрестился.

Сзади раздался какой-то кипиш, и Фикса обернулся, хватаясь за автомат. Оказалось, что один из сталкеров выкупил движущуюся аномалию, наползающую сбоку на тропу, по которой шла братва. Те, кто был ближе к Фиксе, резко сквозанули к Немому, остальные пятились назад, стремясь отвалить от опасности, не сходя с тропы. Старший, которому Фикса доверил свою «Оправу», не сводил с неё глаз, торопливо пытаясь определить границы приближающейся аномалии. Фикса приказал своей коdle залечь и принялся ждать, чем всё закончится. Немой с «Ариадной» вёл братву чисто, и погода сейчас Нелётная, но расслабляться в Жёлтой может только законченный идиот. И так подфартило, целый час шли хоть и небыстро, зато без кипиша. Хотя кругом Паутина тоннами и в каждой второй рытвине Студень колышется. Те, кто не держал в руке «Ариадну», даже не вмыкают, сколько разнообразной смерти пасётся вокруг. А на всю

братву «Оправ» не напасёшься. Как заезжать в Жёлтую бригадой в две тысячи рыл? Хозяин, базара нет, предложил сильную тему: поднять бабла на Тэбуке, забашлять Нефтяникам, пусть те замутят в Нижнем Одесе подземную малину со всеми удобствами, и когда её захавает Жёлтая Зона, не придётся ни от кого шкериться. Но водить в Зелёную Зону братву в кабаки и барыг за жратвой, водой и разными ништяками надо, да и в Жёлтой конкурентов выщемлять придётся. И у Фиксы на эту тему есть кое-какие мысли, нужно перетереть с Хозяином, но для этого мазёво было бы заиметь собственную «Ариадну», одного такого мета мало. Так что на осоповской малине Фикса оставит половину кодлы и пойдёт с остальными дальше, чтобы не терять время. «Ариадна» дороже, если, конечно, на малине Медведя не найдётся их несколько. А ведь это тема... Может, остаться самому, чтобы никто не скрысил что-нибудь ценное?

Сталкер заявил, что аномалия остановилась, и боевик с «Оправой» осторожно двинулся вдоль неё, отыскивая безопасный обход. Обойти аномалию справа не удалось, он потыкался кропаля туда-суда и повернул обратно. Зато слева обход был, и после нескольких бросков «жучки» для надежности братва гуськом потянулась по безопасному маршруту. Фикса посмотрел на небо, пытаясь определить время, но в этой зелёной размазне всё было не так, как в нормальном небе Зелёной Зоны, и ни хрена понять не удалось. Пришлось заценить дисплей «Оправы» Немого. Десять утра. Всё идёт дольше, чем хотелось. Надо шевелить копытами, иначе можно прощёлкать тему с отметанием Водяного у мусоров. Это всё сильно усложнит. Фикса выстроил кодлу по-новой и кивнул Немому на часы. Тот всё понял и повёл братву быстрее, переходя на ускоренный шаг.

Но уже через двести метров снова пришлось останавливаться, пропуская через колонну ещё одну вяло ползущую аномалию. Пока дошли до развалин забора Городка РАО, таких остановок было сделано ещё три, потом впереди послышался тихий стрекот далеких автоматных очередей, и Фикса вновь остановил братву.

– По ходу, фарт закончился. – Немой принялся расстегивать крепления «Оправы». – Дальше как по продолу не пошагаем. Фикса, давай перевязку замутим, и я откалываюсь.

Фикса велел боевикам залечь прямо там, где стояли, и пасти всё вокруг. Оба сталкера из его кодлы засуетились, перебираясь от одного молотобойца к другому, и принялись швыряться «жучками» в поисках движущихся аномалий. Немой пошарил взглядом по сторонам и нашёл неподалёку пару густых кустов, насаженных плотняком друг к другу. Он кивком указал на них Фиксе и первым зашкерился в растительности, с

понтом, чтобы не светиться на всю округу в момент перевязки. Фикса пролез следом, усаживаясь так, чтобы никто из братвы не смог спалить «Ариадну» даже случайно, и принялся торопливо разматывать свою повязку. Обмен «Ариадны» замутили быстро, и уже через минуту Фикса вздохнул с облегчением, заценив, как мир вокруг вспыхивает сотнями всевозможных воплощений смерти. Все эти горы убийственного стрёма выглядят жутко, базара нет, но куда спокойнее видеть их все, чем не видеть, но знать, что их немерено, и все они где-то рядом, пасут тебя, словно вертухаи на вышках. Которые только и ждут, чтобы ты лоханулся и сделал одно неверное движение.

– Неслабо медуха бесовская канает, – оценил Фикса, разглядывая разбинтованную руку Немого.

Оба входных отверстия от мусорской маслины перестали быть рваными дырами и превратились в здоровенные воспаленные сомкнувшиеся раны. Покоцанное мясо поблескивало сукровицей, но не гноилось и не кровоточило, стягиваясь без всяких швов и прочей медицинской лабуды. По ходу, с тех пор, как Фикса выхватил маслину в руку в тот день, когда Медведь со своими молотобойцами скрысил у его бригады мешок с добычей из ГНИЦ, их медуха стала ещё более эффективной. В тот раз рука Фиксы заживала дольше, хотя один хрен в сто раз быстрее, чем штопают обычные лепилы.

– Нужен ещё один укол. – Немой пошевелил клешней и поморщился. – Чтобы быстрее.

– Сейчас замутим. – Фикса свободной рукой полез в карман и извлёк оттуда тускло светящийся жёлтой жидкостью шприц-тюбик. – Я взял с собой чутка. Сейчас малину Медведя обшмонаем, надыбаем ещё. – Уголовник принялся накладывать подельнику свежую повязку.

Через пять минут оба вылезли из кустов с ворохом окровавленных бинтов в руках. Фикса тщательно всмотрелся в «Оправу» Немого, укреплённую на своём предплечье. С понтом, отыскивал аномалию. Обнаружив искомое, он сделал несколько шагов в сторону опасного места и швырнул использованные бинты на чистое с виду пространство. Скомканные повязки пролетели метра полтора и неожиданно брызнули во все стороны ворохом разодранных марлевых нитей. Раздиратель сожрал следом бинты Немого и приподнялся над землёй сантиметров на тридцать, но дальше двигаться не стал. Фикса огляделся. Аномалии тусовались повсюду, но дойти до разбитого забора было несложно. А вот дальше начиналось настоящее бесовское место: всё забито стрёмом, проходы узкие, и если хоть одна гадость дёрнется и вклинится в колонну братвы

прямо на ходу, то кто-нибудь заедет на тот свет по-любому, и сделать ничего не успеешь. Придется рискнуть. Пока шмаляют где-то далеко, нужно успеть добраться до осоповской малины.

Немой в очередной раз кивнул и откололся, сваливая через лес вдоль разрушенного забора. Фикса поднял братву и повёл её прямо, приказав боевику с «Оправой» пасти тыл от всякого стрёма. Не хватало ещё «Оправу» клювом прощёлкать в случае неожиданного замеса, так что пусть позади трётся и радуется, сегодня ему подфартило. Фикса перестроил кодлу плотнее и углубился за разбитый забор. Идти толпой даже с «Ариадной» всегда тяжелее, чем в несколько рыл, приходится выбирать такие маршруты, где вся колонна успеет пройти и не вляпаться. Но здесь, вокруг малины Медведя, дьявол словно специально аномалии насадил. Заросшие синюшной растительностью и покрытые желтушным мхом здоровенные кучи обломков, некогда бывшие руинами зданий, светились Студнем, словно новогодние ёлки гирляндами, из каждой щели, не залитой этой дрянью, тарасилась какая-нибудь хищная тварь, других в Ареале не бывает, меж древесных стволов, стоящих друг от друга меньше четырёх метров, Паутина вилась стенами, словно вата. Дважды приходилось цеплять на рыло противогазы и пережидать газовые облака, потом долго ждали, пока впереди проползёт нехилая токсичная аномалия. Братва шлемсферы не носит принципиально, чтобы на мусоров не походить, поэтому к «Мембранам» умельцы приспособливают самопальные капюшоны из резины, плотно затягивающиеся при необходимости. Хотя ради красивой постановки с Водяным, которая вскоре ожидает мусоров, не запахло и сферы нацепить. Но это будет позже, а сейчас бы дойти до места без жмуров. Дальнейший путь оказался ещё сложнее, и на следующем километре братва чуть не вляпалась раз двадцать только из-за того, что рабы не имели опыта хождения даже по Зелёной Зоне, ОЗК надели впервые и постоянно тупили. Из-за чего молотобойцам приходилось заряжать им в пузо, хватать за шкварник и волочь за собой след в след.

К малине ОСОПа удалось выйти только через час, и тут нарисовался новый гемор. Подступы к Базе были совершенно открыты, шмаляй не хочу, и Фикса положил братву на землю в ожидании сигнала от Немого. Если там, в развалинах, уже кто-то зашкерился, можно нахватать маслин в пять секунд, и «Латник» не поможет. Фикса лежал в невысокой траве, беззвучно матеря жёсткий душняк, стоящий внутри «Мембраны», и обшаривал глазами округу. Сегодня подойти к малине можно без всяких «Оправ», «жучек» и прочих приспособ. Всё перепахано снарядами от безоткаток и миномётными минами, нетронутые участки почвы остались только под

аномалиями, так что их местоположение можно заценить легко. Завтра Нелётная погода закончится, и много чего из этого стрёма переползёт с места на место, и халявы станет меньше. А вот после Выброса или двух к малине не подойдёт уже никто. Медведь со своей кодлой насадил вокруг берлоги пней, натыкал труб и накопал канав. На всё это дерьмо налипнет Паутины, Соленоидов и Студня столько, что и с «Ариадной» не факт, что будет где пройти.

– Бесовщина, – тихо прошептал кто-то из боевиков, осеняя себя крестным знамением, и Фикса проследил его наполненный суеверным страхом взгляд.

Над развалинами рухнувшей малины ОСОП, на высоте второго этажа висела непонятная то ли научная, то ли механическая приспособа размером в человеческий рост. С виду её не держало ничего, но «Ариадна» показывала, что научную хрень захавало Воронкой, зависшей над руинами.

– Аномалия её держит, – сурово заявил Фикса, пресекая панику в зародыше. – Паси округу, не мандражируй без понту! Слышишь, шмаляют где-то? По-любому сюда ломятся.

Боевик успокоился, и Фикса продолжил наблюдение. Развалины и многочисленные воронки уже не дымились, с момента замеса прошли сутки, но после таких заруб на поле боя всегда есть шанс напороться на неразорвавшуюся бомбу, мину или другую такую же дрянь. Поэтому при передвижении пасти придётся не только аномалии, но и смотреть под ноги, если не хочешь остаться без них. «Ариадна» неразорвавшиеся гранаты не показывает, а их здесь есть, можно не сомневаться. Вокруг полно трупов, Зомбаки вперемешку с мусорами, так просто и не поймёшь, кто где, и всё истоптано армейской обувью. До появления Фронтовика Вечномолодые поймали тут мусоров и их шестёрок из Наёмников неслабо, Сателлитовские отбивались гранатами чуть ли не в упор. Потом нарисовался Фронтовик, и замес резко превратился в скотобойню. Все щемились, как умели, включая Зомбаков. Кто-то из Сателлитовских дебилов шмальнул по Фронтовику из миномёта, по ходу, совсем тупой был, и секунд через десять Собака сожрала весь расчёт и перекусила пополам миномётный ствол. Остальные миномётные расчёты оказались умнее и свалили заранее, побросав волюны. Надо бы заценить, вдруг какая уцелела.

– Муха! – Фикса подозвал к себе боевика с «Оправой». – Возьми четверых близких и пробей поляну за развалинами, где у мусоров миномёты стояли. Найдешь исправную волюну – тащите сюда!

Боевик забрал нескольких молотобойцев, и образовавшаяся команда в низком приседе свалила в указанном направлении, явно обрадованная

возможностью откосить от шмона осоповской малины. Вскоре со стороны зарослей раздался условный свист, и из кустов появился Немой с окровавленным пером в руке.

– Вокруг малины оперов полно. – Он швырнул ближайшему боевику пару бесшумных автоматов и протянул Фиксе две «Невидимки». – Всё пропасли до нас, сюда с двух сторон ломаются Наёмники, пять разных отрядов. Там, – он кивнул в сторону гремящего вдали замеса, – ещё два. По ходу, это они Костыля мочат. Звук идёт с той стороны, где он должен был нас ждать. Не вывез он от Наёмников по Зелёной свалить и свернул в Жёлтую. Думал, что не станут рисковать и отвалят. Не отвалили.

– Да и хрен с ним, – тихо ответил Фикса, убирая меты в подсумок «Мембраны». – Если замочат, одним бараном меньше. Если отмажется, то я с него спрошу за гибель братвы, которой ему рулить доверили. Что за тема с осоповской малиной? Успеем прошмонать хотя бы чутка?

– Без понту. – Немой сплюнул под ноги. – Подойти к ней можно, но шмон не срастётся. Внутри Зыбь сидит, прямо в подвале. Мне двое оперов, прежде чем на тот свет отвалить, рассказали, кто что знал. Они тут с шести утра трутся, и Зыбь уже там была. Кто-то из них полез в руины, Зыбь выплеснулась и захавала его. «Мембрану» за три секунды растворила, опер свалить не успел, только в эфире орал, пока подыхал. Так остальные про неё и узнали. Цинканули своим буграм и с тех пор шкеряются по кустам кто где, пасут малину и ждут приказов. Говорят, там, возле неё, внутри и снаружи, всё кровью залито, с понтом, ведрами плескали. Но трупов нет ничьих, ни Зомбаков, ни мусоров, ни кодлы осоповской. Базарят, что Зыбь всё растворила. Короче, сваливать надо, пока не поздно. Обойдём левее, чтобы на Наёмников не напороться, и выйдем к жмуру с другой стороны.

– Уходим, – решил Фикса. – Нам как раз в цвет: я в ту сторону шнырей послал, миномёты искать.

– Не надывают они ни хрена. – Немой скривился, осторожно стирая чужую кровь с перевязанной руки. – Какие-то опера те волены ещё утром подрезали. Даже разбитую уволокли, типа, на запчасти.

Обходной путь оказался не такой стрёмный, как местность вокруг осоповской малины, и с «Ариадной» удавалось идти достаточно резво. Даже если Наёмники, после того как выйдут к малине, вкурят, что кто-то порешил парочку их оперов, и отправят погоню, то ничего с этого не поимеют. Зарубаться с «Ариадной» в скорости передвижения бесполезно, будь у тебя в кодле хоть все сталкерами с «Оправой» на клешне. А пропасти по следам не выйдет тем более, их здесь хрен надываешь. Кругом всё затоптано, кровяца и трупы, можно по ним как по променаду идти.

Сейчас, в спокойной обстановке при дневном свете, можно было представить истинные масштабы случившейся здесь бойни. Толпы Зомбаков вышли на мусоров именно с этой стороны и сразу же отрезали их от единственного более-менее широкого пути в Зелёную. Из-за чего Сателлитовским пришлось принять бой прямо тут, пока их кореша пытались пробить выход или найти другие пути. Отступление шло прямо в ходе сражения, здесь схлестнулось несколько сот рыл, и Фронтовик, по ходу, вышел сюда в первую очередь. Перекушенные Собакой тела валялись через каждый десяток шагов, и перепутать десятисантиметровой глубины борозды от когтей, вспоровших красную резину земли, было сложно.

Неудивительно, что Наёмники ломаются сюда с такой упёртостью. У Сателлита было всего шестьдесят молотобойцев с «Оправами», остальные их солдаты вообще не вмыкали, как вкалывать в Жёлтой Зоне, и Сателлитовские приставили к ним столько сталкеров, сколько смогли надыбать. Но кодлу Медведя мочило втрое больше стволов. Часть из них привёл Фикса согласно тайному договору Хозяина с Сателлитом, но на штурм никто из братвы не ходил. Фикса сразу заяснил мусорам, что братва, типа, мирная, мочилкову не обученная, и в атаки ломиться очканёт. Можем замутить оцепление и жёстко пасти всё, что движется. Если кто чужой нарисуетса – сразу завалим. Сателлитовских такой расклад устроил, молотобойцев у них не хватало. В результате Фикса расставил свои кодлы пасти осоповскую малину со стороны Жёлтой, Сателлитовские перекрыли Зелёную. Недостающих для штурма боевиков взяли у Наёмников. Хозяин сразу вкурил, что забашляли им Конашь-Ёлем, в котором перед поглощением Ареалом РАО замутило подземную малину типа Сателлита, только маленькую. Кто именно из бугров Военсовета заедет на неё со своей бригадой, пока не ясно, но понятно, что Наёмники хотят избавиться от всякой доказухи в свою сторону. Ведь тема с оповещением о Выбросе накрылась медным тазом, и никто не желает быть крайним в глазах толпы. Сателлит – это государственная тема, с ней не случится ни хрена, в их руках вода, жратва и торговля. А вот Военсовет состоит из оравы самостоятельных бригад, у каждой из которых полно частных контрактов, и плохая репутация тут не в масть. А ещё есть мнение, что Сателлит отдал Наёмникам на откуп всё, что те смогут вымутить в руинах малины ОСОП. Потому что самое главное тандем уже получил, когда замочил московских учёных. По-любому всё, что представляет для Сателлита стрём и будет найдено Наёмниками в развалинах, так же «случайно» разрушится или попадёт в клешни тандему. Зато всё остальное достанется тому, кто вернётся сюда первым. Зомбаки сваливали от Фронтовика в спешке, трупы

своих поделщиков не забирали, а у Вечномолодых всегда можно надыбать каких-нибудь ништяков. Они пустыми не ходят. Если бы не тема с «Ариадной» у жмура, то Фикса и сам бы замутил шмон трупов всей своей кодлой.

Следующие полтора километра прошли быстро. «Ариадна» показывала повсюду десятки аномалий, но сине-жёлтая трава вокруг была вытоптана сотнями сапог и ботинок, и определить безопасные проходы можно невооружённым глазом. Зомбаки сваливали в Эпицентр сплошным табуном, словно фраера от Собаки. Это на них не похоже. Вечномолодые всегда приходят и уходят организованно, в строгом порядке, типа, военные. Если в этих местах они всё ещё ломились как потерпевшие, то, по ходу, Фронтовик присел им на хвост. Значит, он может быть где-то здесь.

– Чего кипишуешь, братан? – едва слышно прошептал Немой, поймав его тревожные взгляды.

– Палево мне что-то, – негромко ответил Фикса. – Два километра от малины ОСОПа отошли, а следами всё покрыто так, будто стадо ломилось. В натуре, Фронтовик Зомбаков здесь гнал, не нарваться бы.

– Собачьих следов уже нет. – Немой потёр повязку на раненой руке. – Чешется, падла... Сами они сваливали. Но кипиш странный, базара нет... Торопились вернуться к себе на малину. – Он взгляделся в изодранную коваными каблуками траву: – По ходу, под утро это было, часов шесть назад, может, чуток побольше. Фронтовик от малины ОСОПа в это же время отвалил и другим путём ушёл.

– Типа, их всех одновременно в Эпицентр потянуло? – Фикса привычно оглянулся и заценил, как следом за ним идёт кодла. По фиг, что сегодня второй день Нелётной погоды, самое сонное время для аномалий. За полдня уже столько раз всякий стрём в колонну вклинивался... Когда ведешь такую басоту, пасти всех надо жёстко, иначе жмуrows будет полно, особенно среди рабов. – Тёмный Властелин набил всем общаковую стрелу?

Немой ухмыльнулся, и Фикса позволил себе немного расслабиться. Раз Зомбаков и Фронтовика тут нет, то единственный кипиш может быть только от аномалий. Но с «Ариадной» в руке этот стрём ему побоку. Главное теперь не пропустить место, где надо поворачивать в нужную сторону, чтобы выйти к мёртвой бабе из ГНИЦ, а не к бесовской луже, возле которой она подохла. В этих местах вчера Фикса впервые оказался полтора дня назад, когда с Сателлитовскими мутили штурм малины Медведя, но за сутки набегался тут через край. Так что местность запомнил. Но для верности взял с собой троих сталкеров. Он тихо выматерился на жесткий душняк внутри «Мембраны» и ускорил шаг, для

большого правдоподобия чаще сверяясь с «Оправой». С понтом, хоть Зомбаки дорогу и утоптали, в любую секунду можно на аномалию напороться, по Жёлтой идём, а не по продолу вышагиваем. Спустился ещё километр его догнал один из сталкеров.

– Поворачивать надо, – авторитетным тоном заявил сталкер, совсем не опасаясь разозлить всеми признанного уголовного авторитета. – Не то к воде выйдем! – В качестве доказательства он протянул Фиксе «Компас»: – Замацай мет, Фикса, сам увидишь, мы слишком прямо к Эпицентру идём. Нужно правее, озеро небольшое, но сильно вытянутое, где-то пять на тридцать. Зов в двадцати метрах от воды срезает, так что крюк надо делать сейчас. Я в этих местах бывал раньше...

– Ну так веди, раз бывал раньше! – Фикса угрожающе оскалил стальные коронки. – Чего молчал и у братвы за спинами шкерился? Или тему бригадную провалить захотел?

– Так у меня... это... – сталкер осёкся от испуга, – ...«Оправы» нет... Так быстро я не смогу...

– Направление показывай, фраер, я поведу! – наехал на сталкера Фикса. – И жало своё прикуси, если сам не вывозишь! В следующий раз заранее прикалывай, где и куда поворачивать! Если из-за твоих понтов кто-нибудь вляпается, мы тебя следом за ним в аномалию оприходуем. Понял?!

– Я всё понял, Фикса, ты что?! – Резко побледневший сталкер включил заднюю. – Я без западла, я думал, ты дорогу знаешь... – Он увидел злобный взгляд уголовного и поперхнулся: – Извини, Фикса, косого спорол, признаю, больше такого не повторится! Я за братву горой! Пройдём без палева, мамой клянусь! Вон туда поворачивать надо, отсюда легче всего по «Компасу» идти, ощущаешь Эпицентр и как бы держишь его между левым плечом и грудиной. Это и будет правильное направление...

Он снова попытался всучить Фиксе «Компас», но уголовник лишь злобно скривился:

– Впереди пойдёшь! Держи направление и шевели копытами! Если «Оправа» засечёт стрём у тебя на пути раньше, чем ты, я скажу! Топай!

Перепуганный сталкер занял место в голове колонны, и кодла свернула с натоптанного Зомбаками маршрута, принимая правее. Скорость сразу же упала до полумёртвой. Сталкер сидел на конкретной измене и еле плёлся, тыча перед собой «жучкой», и изо всех сил пытался услышать сигналы «Оправы» в надетой на ухо Фиксы гарнитуре. По ходу, фраер посчитал, что с радиусом действия «Оправы» в два метра он, идущий на шаг впереди Фиксы, может не успеть остановиться в случае чего, если будет шагать быстро. Несколько раз Фикса подгонял сталкера, типа, давай быстрее,

«Оправа» тебя спасёт, но вскоре стало ясно, что это бесполезно. Рефлекс, выработавшийся у сталкеров за годы хождения по Зонам, был сильнее. Всякий раз сталкер узорял шаг и спустя четыре-пять метров вновь замедлялся. Идти по напичканной невидимой смертью Жёлтой Зоне быстро могут только Зомби и самоубийцы. Тут без умения чувствовать аномалии и медленным шагом никуда, кроме как на тот свет, не дойдёшь. Пришлось перестать кошмарить фраера и позволить ему идти рядом с Немым. От такого соседства сталкеру заметно поплохело, по-любому кубатурил, не решили ли его замочить за косяк, но нужное направление он указывал, и скорость передвижения снова возросла.

Спустя полчаса ходьбы поросшая травой и кустарником открытая местность сменилась сине-жёлтым лесом, и началось петляние в обход Паутины, Студня и зашкерившихся между деревьями аномалий. «Филин» постоянно показывал тепловые отметки ныкающегося вокруг зверья, взбудораженного непрекращающейся стрельбой, звуки которой стали ближе. Стрекот множества очередей теперь отчётливо доносился позади справа, и Фикса удовлетворенно отметил, что сталкер провел кодлу как надо, чётко между озером со жмуром и поляной, на которой была набита стрела Костылю. Осталось выйти из леса, не схлестнувшись с мутантами, у которых уже нехило кипело от не заканчивающегося вторые сутки беспредела.

– Фикса! – кто-то из идущих позади боевиков окликнул своего лидера. – Тебе Муха семафорит!

Муха с «Оправой» Фиксы шёл в хвосте кодлы, и пришлось останавливать всех, чтобы побазарить.

– Там Костыль с братвой с Наёмниками зарубается, – угрюмо произнёс Муха, кивая в сторону опушки, откуда доносились звуки мочилова. – Окружили наших, в натуре, раз сюда, до леса, добраться не смогли. Западло братву на замесе бросать! Может, подпишемся за своих? Ударим отсюда, Наёмники со стороны леса не ждут! Прорвём окружение, выведем братву и свалим обратно в лес. Если Наёмники идут шмонать малину ОСОПа, то по лесу за нами бегать они не пойдут. На хрен им это надо? Отвалят к своим по-быстрому, чтобы долю не прощёлкать.

Муха когда-то служил во внутренних войсках срочную службу и даже успел заехать на Северный Кавказ на пару месяцев. Там его кодла попала под жёсткий замес, Мухе подфартило не преумножить количество отверстий в организме, но крыша такого напряжения не вывезла. После дембеля он долго сидел на стакане, а когда бабло на бухло закончилось, замутил по пьяни вооружённый грабёж и покоцал терпилу пером. По итогу

Муху приняли и впаяли срок, который он мотал в колонии неподалёку от Ухты, в Нижнем Доманике. И мотал бы ещё долго, но Катаклизм всем замутил УДО, помилование и амнистию в одном флаконе. Кому подфартило не зомбироваться. Мухе подфартило даже дважды: не зомбировавшись и не вляпавшись, пока из колонии ноги делал. Он скентовался с какими-то молодыми, тоже беглыми и тоже в прошлом дембелями, и какое-то время их кодла из пяти рыл промышляла мелким беспределом. Когда в Ареале начали образовываться бригады, Муха с подельниками ломанулся к Наёмникам, типа, военный, но ему клеили бороду. Наёмники срочников за своих не признавали, брали только офицерёв, прапоров и контрактников, исключения делались только для тех срочников, кто попал в Ареал непосредственно в ходе службы, таких Военсовет автоматически зачислял на контракт. По ходу, на самый нищий, до набора какой-то там выслуги лет. Короче, Муха обломился и подался со своей кодлой к Рашпилю. Там их несколько раз киданули по мелочи, и по концеве Муха с близкими переметнулся к Хозяину. Ради возможности заехать в Кабак Мухина басота была готова на всё, и Фикса часто засылал их на темы, где замес был неизбежен. Фарт Муху не покинул, и его кодла до сих пор возвращалась целой с любого мочилова, в том числе со вчерашнего, где под Фронтовика и Зомбаков попало немало братвы. И на сегодняшнюю тему все пятеро подписались без лишней ваты, стоило только посулить им бабла на Кабак и лишнюю пару выходных для бухалова. Терять таких боевиков Фиксе не климатило, и он сменил выражение лица со злобно-угрюмого на загадочно-умное, с понтом, Штирлиц.

– Слушайте сюда, братва, – демонстративно тихо произнёс Фикса, окидывая Мухину кодлу пристальным взглядом, типа, убеждался в надёжности пацанов. – И чтобы молчали, как в могиле! Костыль там не просто так с бычьём Военсовета месится. Он отвлекает их от нас. Все фраера должны быть уверены, что кроме Костыля во всей округе никого нет. Пока наши близкие там зарубаются, мы идём к одному озеру. Вчера, во время замеса с ОСОП, братва завалила там бабу-зомбака из ГНИЦ. У неё в клешне была «Ариадна». Наёмники её заграбастать хотели, нашей братве в спину шмалять начали, по хрен, что союзниками назвались. В том замесе вся кодла Немого отдала Богу души, он сам маслину поймал, мы его покоцанного в кустах нашли. Баба та, Зомбак с «Ариадной», не сразу подохла. Она к воде плотняком подползла и только потом на тот свет заехала. Так вот, она всё ещё там. Просекли?

– Офигеть... – Муха проникся темой даже глубже, чем рассчитывал Фикса. – «Ариадна»! В натуре, что ли?! Вот это фарт! Что же Наёмники её

не цапанули?! Мля, точно! Вода же там! Не подойти! – Он оглянулся на кучкующихся в хвосте кодлы рабов и запоздало допёр: – Так вот на фига мы этих баранов с собой тащим!

Его догадка стала глубже, и Муха набычился, косясь теперь в сторону замеса Костыля с вояками:

– Так эти жавера из Военсовета, они тоже за «Ариадной» идут?! Сходили за рабами и сюда?

– По-любому, – хмуро подтвердил Фикса. – Никто не вмыкает, сколько в том замесе Наёмников выжило. Там по концеве Зомбаки всех окучили. Но кто-то мог отмазаться и свалить. Немой же уцелел, хоть и покоцанный. Сейчас кто первый туда дойдёт, того и тема. И Костыль не за фуфло там месится. Нам надо шевелить копытами, чтобы братва не зря маслины выхватывала. Идти осталось чутка, заберём «Ариадну», вернёмся и вытащим из замеса близких. С «Ариадной» нас хрен кто выпасет. Поэтому я вашу кодлу с собой взял. Вы фартовые, воевать умеете и не трепливые. А теперь харэ базарить! Костылю с братвой там каждая секунда в цене! И пасите рабов жёстко, чтобы срыва ноль и никто ничего не просек! Им скоро с крюком к воде ломиться!

Дальше всё пошло как на мази. Муха со своими корешами резво топал в хвосте общей кодлы, не сводя взгляда с «Оправы», его кенты пасли рабов в оба глаза, на вопросы остальной братвы делали каменные заточки и отвечали, типа, «в свое время всё узнаешь». По ходу, их прикалывало быть допущенными к охрененно важной тайне. Пусть покуражатся, пока могут. Всё равно «Ариадну» у жмура без палева не выхватить, много кто увидит, и ещё большей толпе растреплет. А если вдруг срастётся замутить всё потихой, то грамотно избавиться от лишних свидетелей не проблема.

К нужному месту вышли ещё через полчаса. Звуки замеса позади к тому времени потеряли интенсивность вдвое, и вряд ли это означало, что кодла Костыля замочила все отряды Наёмников. Для большего эффекта Фикса время от времени оборачивался в сторону замеса и бросал туда с понтом тоскливые взгляды, переполненные гордостью за духовитых близких. На рожах Мухи и его кентов были такие же заточки, и остальная братва шла быстрее, шкурой ощущая суперважную тему. У кромки кустов, в которых Немому вчера удалось зашкериться от мусорских маслин, Фикса остановил всю басоту.

Местность за растительностью представляла собой открытую, поросшую кустами вперемешку с Бритвенной Удушайкой пустошь, идущую в обход леса от развалин Городка РАО чуть ли не до самой железной дороги. Ширина пустоши кое-где была с половину футбольного

поля, где-то кропаля меньше, и упиралась в другой лес, но идти по этой мнимой пустоте было смертельно опасно. Аномалий на ней было настолько много, что сжимающему «Ариадну» Фиксе казалось, будто там, дальше, прохода вовсе не существует. Вчера, когда он разводил отряды Сателлита и его шестёрок на позиции в обход малины ОСОПа, пришлось немало попетлять по ровной с виду местности. Без «Ариадны» пройти здесь сможет далеко не каждый сталкер, а в первую пару дней после Выброса сюда и вовсе никто не полезет. Половина всего этого стрёма в эти дни летает, ползает или колышется во все стороны. Тут и с «Оправой» мандраж такой, что аж внутри холодеет. Идти здесь можно только с «Ариадной», и Хозяин сразу нарисовал, что если у Медведя «Ариадна» действительно есть, то учёных они поведут именно по этой бесовской пустоши. Тем более, что если видеть аномалии, то идти будешь по ровному пути, под копыта только смотри, чтобы о Бритвенную Удушайку ногу не распороть. А вот мусорам, которые попытаются сесть на хвост, придётся ломиться по лесной опушке, а где-то и вовсе по лесу, как вёл сейчас свою кодлу Фикса. То есть погоня неизбежно и безнадежно отставала, и учёные ОСОП выходили прямо на засаду молотобойцев Фиксы. Проблема была только в том, что пустошь широкая, кустов на ней до хрена, и пришлось рассаживать на ней сразу три кодлы, чтобы самим не прощёлкать учёных. Тема срослась, но крыс среди своей братвы никто не ожидал.

Сейчас Фикса был уверен, что в каждом из трёх отрядов, которые он посадил тогда здесь выпасать учёных, были крысы, продавшие операм Наёмников. Сателлитовские мусора такое замутить бы не смогли, там опасных оперов нет, одни дуболомы без мозгов. Это замута Военсовета, с которым у Городских давние и частые тёрки, и теперь Фиксу бесило, что он не просёк возможность крысятничества заранее. Расслабился из-за большого бабла, слишком сладкая стала жизнь. Больше он так не лоханётся. Оставалось только вознести хвалу Господу, что учёные ОСОПа вышли на кодлу Немого, а не к нему. Иначе мусорские и крысиные масляны полетели бы ему в спину. А у него такой чуйки на стрём, как у Немого, нет, так что кормил бы уже червей, в натуре. Но оставлять эту тему без обратки Фикса не собирался. За покоцанную руку Немого ответят мусора уже скоро, в замесе, на котором будем отмечать у них Водяного. Пусть в Немого шмаляли молотобойцы Наёмников, но заказ был Сателлитовский, так что с них спрос. А вот сразу после он найдёт способ тихо и без палева прошерстить те кодлы, что чалились здесь в засадах в тот день помимо басоты Немого. Крысы, которых Наёмники по-любому завели в каждой из них, всё ещё там, и выщемить их можно. Надо только

аккуратно выяснить, кого на те засады назначили старшие, а кто сам напросился. И побазарить с последними, как говорит Хозяин, пристрастно. Это будет показательная мокруха, бригаде пойдёт на пользу. Духовитая братва его поддержит, а гнилые на душок лишний раз покубатурят, прежде чем записываться в стукачи к мусорам, Наёмникам или Рашпилю.

Фикса осторожно подкрался к кромке растительности и тщательно осмотрелся. Наёмники, замочившие кодлу Немого, стреляли прямо отсюда, под ногами гильз от бесшумных вольт немерено. Но шкерились они где-то в глубине леса, на позицию выходили в самый последний момент, полюбому тогда, когда им по рации стукнул кто-то из крыс. Значит, тему эту Сателлитовские готовили заранее, и кто-то просчитал предсмертный кипиш Медведя со спасением учёных так же, как Хозяин. В Сателлитовской мусарне мозгов на такое не хватит ни у кого, значит, заказ из Москвы шёл. Вот почему Хозяин поутру лыбу резиновую натянул, просёк тему сразу. Поэтому и на измену сел, что РАО начнёт по Тэбуку с Нейтралки бомбами-ракетами шмалить. Если заказ из Москвы, то оттуда могут и стратегических бомбардировщиков прислать, Зелёную вкоцать. Кремлёвской кодле любой беспредел – раз плюнуть. Теперь понятно, с какого понта Хозяин так рвётся заехать в Жёлтую Зону на постоянное место жительства. Жёлтой Зоне кремлевские бомбы глубоко до звезды. Тут целую бригаду тремя миномётами и сотней-другой молотобойцев не замочишь, две тысячи рыл – это тебе не ОСОП из десятка стволов, не считая баб. Хозяин замутил развести РАО на выгодные условия, чтобы барыжить «Иксом» из Жёлтой Зоны. А мусора договариваются когда? Правильно, в натуре! Только тогда, когда не могут отобрать силой...

– Отсюда Наёмники нас мочили. – Немой оказался рядом как всегда бесшумно и указал левее, туда, где кромка леса делала изгиб и упиралась в ведущий к воде небольшой косогор. – Вон в тех кустах я шкерился, когда маслину выхватил. С тех пор тут никого не было. Жмуры лежат там, где лежали. Зацени поляну. На косогоре три аномалии плотняком сидят, через них не пройти. Но средняя – это Оковы. По ним баба проползла, пока подыхала, и с косогора к воде скатилась.

Поляна, усеянная трупами, отсюда была как на ладони. Метров двадцать до цепи крупных водорослеобразных кустов, разлаписто торчащих сине-жёлтыми листьями, не было занято ничем, кроме невысокой поросли Бритвенной Удушайки. За теми кустами и чалилась в засаде кодла Немого. Учёные ОСОПа шли вдоль леса по забитой стрёмом открытой местности, с «Ариадной» им аномалии были по фигу, и проходили они чётко между опушкой и кустами. На этой поляне кодла Немого их повязала,

здесь же Наёмники всех и замочили. Фикса с братвой присайгачил с другой стороны пустоши, от кромки леса напротив. Это далеко, и по прямой не пройти, аномалий полно. Поэтому опоздали. Вышла кодла Фиксы сюда справа и косогор с аномалиями «Ариадна» показала ему сразу. Тогда времени разглядывать округу не было, кругом стоял конкретный кипиш, Зомбаки ломились отовсюду толпами. Но сейчас Фикса хорошо видел обращённую в его сторону часть косогора. Раздиратель, Оковы и Сито, все неподвижные, сидели одна за другой, и расстояние между ними не превышало ладони. Протиснуться, не вляпавшись, невозможно. Зато «Оковы» были метра два в поперечнике, ползи не хочу, если, конечно, заранее надыбал «Отмычку».

– Муха, оставь несколько пацанов пасти тыл и тащи рабов сюда. – Фикса ещё раз убедился, что «Филин» не показывает крупных тепловых отметок в кустах напротив. – Пускай выходят на поляну и собирают жмуrows. Отсюда и до тех кустов стрёма нет. Трупы обшмонать и затусовать в аномалию, у тебя «Оправа», найдешь. Смотри, чтобы рабы рыла не воротили от вонищи, когда Зомбаков шмонать будут, и шмонали тщательно. Мы с Немым пока заценим, где труп бабы лежит.

Если там, в кустах, чалится засада с «Невидимками», то первые маслины полетят в рабов и их конвоиров. Тут братва засаду и замочит, потому что зашкериться в тех кустах можно нехило, но защиты от них никакой. В паре шагов от Фиксы появился Муха с одним из рабов. Боевик ткнул фраера в спину автоматным стволом и велел топать через поляну к кустам напротив и посмотреть, нет ли там кого. Раб присел на измену, но выхватить маслину в упор не захотел и погрёб, куда сказано. Фикса пробил взглядом его маршрут. Чисто. Не вляпается, если ему в башку не взбредёт попытаться свалить за кустами куда глаза глядят. Там ему бежать метров пять до Гравы, если прямо, восемь до Растворителя, если влево, но побежит он, по-любому, вправо, потому что там Миротворец. Не хотелось бы терять раба без понту, их и так не до хрена. Партию каких-то узкоглазых, с трудом базарящих по-русски, барыги вымутили перед прошлым Выбросом у поставщиков-фээсбэшников, пасущих Нейтралку. Единственным плюсом этих обезьян была дешевизна. Минусов полно, один из которых – об Ареале они не знали ничего, вообще не шарили в местной жизни и поэтому ни хрена не боялись. Думают, что тут как везде. В другое время это был бы головняк ещё тот – следить, чтобы не вляпались по-тупому, пока не начнут догонять, что такое Ареал. Но сейчас они идеально подходят под предстоящую тему. Побегут к воде, не раздумывая, даже кошмарить не придётся.

Узкоглазый дошёл до кустов, заценил обстановку и вернулся, явно боясь направленной на него волны больше, чем чего-либо ещё. Он прошепелявил что-то, отдалённо напоминающее «нет никто», и кореша Мухи принялись выводить на поляну остальных рабов. Фикса с Немым отступили за деревья и дождались, пока узкоглазые начнут шмонать трупы. Среди Наёмников есть конкретные отморозки, у которых на войне сорвало крышу, такие легко могут заминировать трупы, бывало не раз. Убедившись, что на поляне действительно никого не было с момента замеса, Фикса кивнул Немому, и оба вышли на открытое место.

– «Отмычка» с собой или подогнать? – Немой вопросительно посмотрел на Фиксу.

– На кармане. – Фикса забросил за спину автомат, мутить с которым забинтованной клешнёй было не в масть, и цапанул свободной рукой пистолет. – Пошли, заценим, где она. Сколько там до воды?

– От Оков метров тридцать, – ответил Немой, пристраиваясь рядом так, чтобы быть с дальней стороны от приближающихся аномалий. – На них можно стоять точно, дальше хрен знает.

– Жмур валяется шагах в десяти от воды. – Фикса вспомнил, как вчера второпях пытался заценить, далеко ли подохла бесовская баба. – Крышак взрывается в двадцати метрах секунды за две. Узкоглазые мелковаты, им шагов пятнадцать придётся сделать. За две секунды столько они не пройдут. Надо загонять по одному, чтобы другие не видели. Дадим крюк с верёвкой, верёвку братва держать будет, крюк узкоглазый потащит. Первый пусть бегом попытается до жмура... – Фикса подошёл к кособоку и остановился: – Что за фигня?! Где она?!

Он шагнул на невысокий кособок, стараясь держаться по центру Оков, и Немой примостился рядом. На том месте, где вчера оставался труп бесовской бабы, было пусто. Уходящий к воде склон порос мутировавшим камышом, и сверху была хорошо заметна борозда, продавленная в растительности уползшим к реке человеком.

– Она по ходу не подохла, что ли? – зло выдохнул Фикса и тут же уловил боковым зрением, как Муха и его кореша греют ухо. – В озеро уползла?

– Подохла по-любому. – Немой потянулся к подмышке Фиксы и достал оттуда бинокль. – Ей в фанеру десятков маслин прилетел, я дважды в сердце засадил. Потом по ней Наёмники шмаляли, когда она уже там чалилась. Я слышал, как они меж собой базарили. «Ариадну» они не выкупили, но им бугор Сателлитовский приказал замочить всех осоповских с гарантией, и они контрольный выстрел мутили. Башки из-за камыша видно не было, но

в сердце ей несколько раз попали с оптики. Никакой Зомбак такой замес не вывезет. Может, зверьё труп утащило... сожрать, в натуре...

Немой приник к окулярам бинокля и замолчал, всматриваясь в синегёлтое месиво помятой растительности.

– Муха! – Фикса оглянулся. – Давай сюда одного узкоглазого! Сунь ему в клешню «Отмычку», пройдёт через Оковы – отберём! – Он посмотрел на Немого: – Зашлём раба к воде, пусть пробьёт, где край стрёмного пространства. Надо подойти туда, где ещё крышу не взрывает, оттуда будет видно лучше! Если зверьё жмура в камыши уволокло – заметим! Будем оттуда доставать. Нам только клешня с «Ариадной» нужна, остальное пусть хоть всё схавают.

Первый узкоглазый долго не вмыкал, что от него требуется, потом попёр к воде слишком резво и зомбировался хрен знает на каком именно шаге. Пришлось завалить его, пока остальные не просекли, что с ним бесовщина случилась. Второй шёл медленно, потому что увидел труп первого и очканул до дрожи в копытах. Постоянно оборачивался с перекошенной ужасом узкоглазой рожей, боялся получить маслину в спину. Поэтому момент, когда Зов прибрал его к рукам, было видно очень хорошо. Глаза остекленели, рыло расслабилось, но через секунду на нём уже нарисовалась злобная заточка, и новоиспечённый Зомбак оскалил дёсны, типа, собрался порвать Фиксу с Немым. Там его и замочили с четырёх стволов сразу, потому что кодла Мухи к тому времени уже тусовалась рядом. Больше шмалять не пришлось. Третий раб идти к трупам не захотел, но, получив прикладом в фанеру и по почкам, обгадился от страха и на карачках пополз куда надо. Перед жмурами ему велели остановиться и минуту пасли за ним издали. Ни хрена с рабом не случилось, и его отправили дальше. Сделав два шага, узкоглазый зомбировался, и точная граница смертельного рубежа стала ясна. Тут зомбированный узкоглазый оскалился, типа, озверел, но на братву не бросился. Вместо этого он ломанулся вдоль озерца через камыши в сторону Эпицентра, и метров через пятнадцать его сожрала какая-то тварь, отсюда не разглядеть.

– По-любому нашего жмура зверьё уволокло, – уверенно заявил Муха, глядя на то, как едва заметная в камышах толстая змееподобная мерзость утаскивала задушенного раба глубже в заросли. – В натуре, так же, как этого фраера! Фикса! – Он посмотрел на своего лидера: – Я подгребу к жмурам и заценю камыши оттуда? Бинокль у меня есть.

– Иди, – разрешил Фикса. «Ариадна» показывала впереди безопасный проход, и прощёлкать «Оправу» в аномалии ему не грозит. – Близкие твои пусть следом идут, прикроют, если кипиш начнётся. Мы с Немым

однорукие сейчас, понта от нас не до фи́га.

Муха добрался до безопасного рубежа и приложился к биноклю. Его кореша подкатили следом и шарили стволами волын по сторонам, выискивая через «Филины» зашкерившихся мутантов. Фикса молча ухмыльнулся. Беспонтовая тема. Змея холодная, её «Филин» не срисует, иначе он сам бы туда пошёл. Ничего, их там пятеро, если что – вывезут. Лишь бы «Оправу» не прошляпили, с осколками сейчас конкретный напруг, который с каждым днём будет только расти.

– Вижу место, где та баба лежала! – заявил Муха, не отрываясь от бинокля. – Вмятина в мокрой траве большая! От неё к воде по грязи глубокая борозда ведёт! Волоком тащили, в натуре, совсем недавно, свежая борозда! В само озеро, что ли, её уволокли?! Под воду... – Он на секунду умолк. – Следы вижу какие-то! Сейчас приближу... Точняк, следы! Вот кто её тащил! Только это... – Муха снова замолчал, вглядываясь в отпечатки. – Мелкие они какие-то... Типа, детские совсем... босые... три пальца всего на ноге...

– Унк... – судорожно выдохнул кто-то из его кодлы, торопливо осеняя себя крестным знамением. – Это Унки живут у воды и подгребают, когда кто-то должен на погост заехать! И пальцев у них три, братва базарила! И ростом они как шкет малолетний! А силищи у них немерено! Орут так, что наглушняк мочат сразу же!

Вся кодла Мухи резко присела, оцетинившись волынами, перепуганно завращала башками и начала пятиться назад. Фикса невольно отшагнул, пригибаясь. А ведь Муха в цвет базарит! Детские следы – это Унк, больше некому, а там, куда приходит Унк, кто-то по-любому зажмурится!

– Валить надо, пока живы, – тихо произнёс Немой, шаря по камышам тревожным взглядом. – В озеро он её уволок, наверное, хакает сейчас... Как бы не вылез, тут только что трое фраеров окачурились...

– Валим отсюда! – решил Фикса. – Эту «Ариадну» уже никто не надыбает! Муха! Шевелите копытами, пока эта нечисть не подгребла!

Спустя две минуты бандитский отряд скрылся в лесу, унося собранные с трупов трофеи. Фикса держал боевиков плотной группой и шёл так быстро, насколько позволяла «Ариадна». Каждые полминуты он оглядывался, убеждаясь, что кодла идёт чисто и никакой стрём не собирается вклиниться в толпу братвы, но взгляд невольно скользил дальше. Туда, где позади, в кустах, упаси господи, может появиться сгорбленная детская фигурка в лохмотьях. Сам Фикса Унка не видел ни разу, Бог миловал, но рассказов о них наслушался вдоволь, особенно после того, как один такой вышел на плантации Синьки и замочил толпу

Наёмников вместе с одним из их бугров за секунду.

Замутить вторую «Ариадну» не срослось, это, в натуре, крайне хреново. Когда ещё представится такой шанс... Но один плюс у провалившейся темы всё же был. Фикса прислушался к окружающим звукам и мысленно ухмыльнулся. За лесом больше не шмаляют, замес окончился. И даже если Наёмники не замочили Костыля, Фикса самолично насадит его на перо за то, что подписался кодлой рулить, больше всех понтил, типа, круче него старшего в бригаде нет, а по концеве не вывез. За замоченную братву кто-то должен ответить.

В полукилометре от уходящего в глубь леса бандитского отряда, на берегу маленького вытянутого озерца из синюшных камышовых зарослей выглянула маленькая обезьянья мордочка. Короткая густая жёлтая шерсть, покрывающая детское лицо, сливалась с пожухлыми верхушками камыша, и почти незаметные среди растительности жёлтые глаза окидывали внимательным взглядом опустевший косогор. Не найдя поблизости никакой опасности, обезьянка бесшумно скользнула через тростник к воде и с завидной быстротой заработала маленькими ручками, разгребая наваленную прямо на воду кучу растительности. Под охапками обмётанной жёлтой сыпью синей травы обнаружилось женское лицо, едва выпирающее из воды. Погружённой под воду девушке с длинной косой на вид было не более двадцати лет, и полевой комбинезон ГНИЦ с нагрудной нашивкой «д.б.н. Лаванда» был ей явно не по возрасту. Маленькая обезьянка ухватила цепкими трёхпалыми ручками за промокший ворот многократно простреленного на груди комбинезона и потащила девушку на берег с силой, никак не сочетающейся с внешностью годовалого ребенка. Вытащив свою ношу на берег, обезьянка по-звериному отряхнулась и принялась сосредоточенно выжимать на себе промокшие самодельные штанишки-бриджи. Закончив с этим занятием, она положила ладошку девушке на лоб и энергично потрясла ей голову.

– Тётя Лаванда хорошая! – Обезьянка заглянула в открывающиеся серые глаза и обнажила в улыбке маленькие острые зубки. – Ася тоже хорошая!

– Ася?.. – Лаванда с трудом сфокусировала зрение. – Откуда... – Грудную кость прорезало острой болью, и Лаванда закашлялась, отчего боль стала ещё сильнее. В памяти всплыли события последних суток, и она с трудом подавила кашель: – ...откуда... ты здесь?

– Раньше Асе было больно, – обезьянка запрыгала на месте, словно маленькая шимпанзе, – тётя Лаванда пришла помочь! Асе стало хорошо! – Лишённые зрачков жёлтые глаза довольно сузились. – Когда тёте Лаванде

стало больно, Ася тоже пришла помочь! – Обезьянка наклонилась к Лаванде почти в упор и снова заглянула в глаза: – Тебе хорошо?

– Я не уверена... – Лаванда дотянулась до груди и попыталась ощупать себя. Глубокие вдохи вызывали резкую боль, дышать можно было лишь медленно и очень неглубоко, двигать руками так же было весьма болезненно. Похоже, сломано несколько рёбер и трещина в грудной кости. Вяло скользящая по груди ладонь наткнулась на россыпь чего-то твердого, и Лаванда заставила непослушную руку залезть за пазуху. Пальцы коснулись влажной прохлады «Живой Воды», незримо распределившейся по всей грудной клетке, и тут же уперлись в несколько инородных тел. Их удалось вытащить без труда, и пару секунд Лаванда разглядывала лежащие в ладони смятые автоматные пули. Значит, её спасла «Живая Вода». Инопланетное вещество не только защитило от зомбирования, но и удержало пули и даже свело к минимуму запреградное поражение. В сознании вспыхнула картина гибели учёных, и на глаза невольно навернулись слёзы.

– Асенька, где мы? – Лаванда заставила себя выглядеть спокойной, чтобы не волновать ребёнка.

– Мы играли в прятки со злыми дядями! – Обезьянка вновь довольно запрыгала. – Они играли нечестно, у них был «Филин», как у папы! Но мы победили! Они нас не нашли! – Мохнатая ладошка схватила Лаванду за руку и настойчиво потянула на себя: – Пойдём! Нам надо гулять! Туда!

Кривая трехпалая ручонка с острыми коготками указала куда-то за лесной массив, и Ася заявила:

– Добрый зайчик там! И дядя Айболит тоже там! Нам надо гулять туда! Пойдём! Пойдём!

Лишенное зрачков жёлтоглазое существо ещё раз прислушалось к Всеобъемлющему Единству Бытия и уверенно подытожило:

– Надо гулять туда! Добрый зайчик ждёт! Он помогает дяде Айболиту! Потому что дяде Айболиту нужно помочь! Пойдём! Пойдём! Они тоже играют в прятки! Будем играть вместе!

Всё ещё наполовину лежащая в воде Лаванда попыталась подняться и вновь задохнулась от пронзившей тело боли. Встать удалось только с четвёртой попытки, в процессе чего выяснилось, что «Ариадна», которую ей отдала Бэмби, всё ещё зажата в кулаке. Просто пальцы онемели и не чувствуют метаморфит. Со второго раза свободную руку удалось запустить в подсуток с медикаментами, и Лаванда извлекла оттуда шприц-тюбик, слабо светящийся жёлтым содержимым. Айболит всегда тщательно следит за герметичностью расфасовки, и за сохранность препарата можно не

переживать... Она зубами сорвала с иглы защитный колпачок и ввела препарат себе в бедро. Острая боль сменилась тупой, дышать стало легче, и к затуманенному зрению вернулась острота. Зелёная муть вверху стала небом Жёлтой Зоны, сине-жёлтое марево вокруг оказалось ядовитой растительностью, курящейся кое-где легким маревом токсичных испарений, и вокруг тотчас вспыхнули отпечатки разбросанных всюду аномалий. Повинуясь инстинкту самосохранения, надпочечники выбросили в кровь порцию адреналина, и в голове прояснилось.

– Пойдём гулять! – Обезьянка осталась довольна произошедшими с Лавандой переменами и, бодро вскарабкавшись ей на плечо, вновь протянула трёхпалую ручку-лапку в указующем жесте: – Надо гулять туда!

* * *

– Они все погибли! А мы просидели здесь, в безопасности, и ничего не сделали! – Рас в ярости пнул ногой стену гостиничного номера. – Если бы мы были там, то наши смогли бы отбиться!

– Не смогли бы, – угрюмо буркнул Кварц. – И ты это знаешь.

Контрразведчик сидел полностью одетым на неубранной кровати с безразлично-стеклянным взглядом и машинальными движениями поправлял грим. С момента провала операции по разоблачению тандема он почти ни на что не реагировал, спал в одежде, не разуываясь, и ещё недавно белое постельное бельё стало тёмным от грязи. Иногда его удавалось убедить выйти из гостиницы и побродить по Сателлиту с целью сбора информации, но в основном этим занимался Водяной. Раса в лицо знали слишком многие, и Кварц в первую же минуту меланхолично порекомендовал ему не маячить на глазах у кого бы то ни было даже в гриме. Служба безопасности Сателлита из всех сил была землю копытом в поиске пособников террористов, и фотографии всех «агентов вражеских спецслужб» висели на стенах каждой «шайбы», закрывавшей входы в подземное нутро Сателлита. Каждая из таких ориентировок не только содержала изображение обычного внешнего вида разыскиваемых преступников, но и была снабжена серией фотороботов, призванных показать бдительным горожанам наиболее вероятные варианты того, как скрывающиеся от правосудия террористы будут выглядеть в гриме. Превзойти мастерство Кварца аналитикам Тандема не удалось, ориентировки совпадали с изменённой внешностью слабо, но рисковать не стоило, и контрразведчик не позволял ему выходить из номера без особой

необходимости. Рас просидел перед телевизором почти сутки, ожидая новостей от официальных представителей РАО, но все телеканалы Сателлита транслировали развлекательные передачи вперемешку с обличительными ток-шоу, на которых знатоки всех мастей гневно обличали «предателей Родины, променявших страну на деньги заокеанских хозяев», в разных интерпретациях повторяя всё то же самое, что было объявлено правительственной комиссией.

– С Базы можно было незаметно уйти! – Молодой сталкер не мог успокоиться. – Пройти через поле аномалий прямо под носом у этих гадов! Оно идёт до леса, через который можно выйти к железной дороге! Я бы смог провести! Водяной бы провёл! Ни с какими ИПами нас бы не догнали!

– У Медведя была «Ариадна». – Голос Кварца звучал всё так же бесцветно. Контрразведчик закончил обновление грима и улёгся на кровать, забросив обутые ноги на простыни. – С ней можно ходить не хуже Водяного, это твои слова, насколько я помню. Но никто не вышел.

– А если вышли?! – тихо ярился Рас. – Может, кому-нибудь удалось! Эти, – он зло кивнул в телеэкран, – точно о таком не расскажут! Кто-то мог выйти! Может, даже все! У нас же заготовлены пути отхода и схроны в глубине Жёлтой, с НЗ! А если кто-то добрался дотуда? Почему Сателлит молчит, если всех убили? Они же любят объявлять о том, как храбрецы из правоохранительных органов огромной толпой при поддержке боевой техники доблестно уничтожили пару-другую террористов, засевших в какой-нибудь дыре! На все лады трезвонят! Почему же сейчас молчат?!

– Они молчат, потому что операция не закончена, – безразлично ответил Кварц, закрывая глаза.

– Она закончилась ещё в восемь утра! – с жаром заявил Рас. – Я сам видел, как грузовики с солдатами возвращались! И все вертолёты пришли обратно, кроме патрульных! Чего они ждут?!

– Тебя, – флегматично произнёс контрразведчик, не открывая глаз. – Меня. Водяного. Они знают, что мы здесь, но не могут найти. В данный момент готовится завершающая стадия операции. Цель – мы. Нас бы уже взяли, если бы ты не пришел. Деньги и вода закончились, Водяной пил из-под крана и превысил суточный лимит, погасить который было нечем. Администратор гостиницы задавал вопросы. Нам просто повезло, что он не позвонил в Службу Безопасности сразу...

В дверь постучали, воспроизводя условный сигнал, и Рас пошел открывать, приготовив зажатую в кулаке рацию, словно кастет. Приблизившись к двери, он хрипло произнес, изменяя тембр голоса:

– Кто? Чего надо? Нас рекламные предложения не интересуют!

– Это я, мужики! – Из-за двери раздался нарочито громкий голос Водяного. – Я ключ забыл!

Эта условная фраза означала, что Водяного не арестовала Служба Безопасности и он не стоит сейчас за дверью в окружении опергруппы, прибывшей на задержание.

Рас впустил его в номер, окинул взглядом пустой гостиничный коридор и тщательно запер дверь на внутренний замок. Водяной прошёл к столу, скинул с плеча рюкзак и принялся выкладывать из него пластиковые бутылки с водой.

– Денег осталось ещё на раз. – Он виновато поморщился и потянулся за одной из бутылок, початой и заполненной едва наполовину. – Я был в трёх магазинах и обошёл почти все кафе. В одном из них слышал разговор. Рассказывала одна тётка, она в госпитале работает, медсестра в приёмном покое, я её видел, когда в прошлый раз там был, пытался Кнопку найти. Медсестра эта сидела в кафе с мужем, они оба только что со смены, похоже, зашли в магазин по дороге домой, купить что-то, встретили знакомых и разговорились. Народа там, за их столиком, собралось много, и ещё больше прислушивалось. В общем, раненых в госпиталь привозили почти сутки, «вертушка» приходила чуть ли не каждый час. Всю информацию РАО засекретило, но медсестра говорила, что хирурги в перерывах между операциями кое-что рассказывали со слов раненых.

– Наши уцелели? – Рас нетерпеливо подался вперёд. – Успели уйти с Базы?

– Базу окружили заранее. – Водяной тяжёло вздохнул. – В штурме участвовало больше двухсот солдат, и ещё большее количество образовывало вокруг неё кольцо, перекрывая пути отхода и в Зелёную, и в глубь Жёлтой. У Службы Безопасности нет опыта боёв в Жёлтой, штурмовые группы были смешанными, потому что половина раненых не являются сотрудниками РАО. Откуда они, медики не знают, но догадаться нетрудно. Какие подразделения Наёмников дали Сателлиту своих людей, не понятно, но кроме них там были ещё какие-то темные личности. Именно они точно знали район, в котором находится наша База, и вывели на неё штурмовые отряды. Обе стороны во время боя применяли «Шестое Чувство», и Служба Безопасности уверена, что на Базе в тот момент находились не все террористы. Недосчитались четверых, включая Болта. Штурм начался вчера под утро и закончился после полудня. Наши держались почти десять часов. Базу расстреляли из миномётов и безоткаток, последний штурм все, кто был ещё жив, отбивали

подключёнными к «Шестым Чувствам». Поэтому по ним били прицельно из всех стволов, и гибель каждого считается зафиксированной. Взять Базу так и не смогли, потому что началось вторжение Зомби... Сработала твоя приманка, Рас. Последними погибли Медведь с Бэмби, их штурмовали уже Зомби, но миномётчики продолжали вести огонь, пока «Шестое Чувство» не потухло.

– Гады... – тихо выдохнул Рас. Молодой сталкер сел на свою кровать, обнял голову руками и, ссутулившись, негромко и зло добавил: – И никто не пришёл помочь! Труссы! Червяки! Мы их о Выбросе предупреждали, а они кроме «спасибо» ни на что не способны! Только за шкуру свою дрожать! Вот пусть дохнут теперь без оповещения, слизи сволочные! – Он умолк.

Водяной приложился к бутылке, сделал несколько глотков и с сожалением оценил оставшееся внутри бутылки количество воды:

– Я стал тратить больше воды. Нужно экономить...

– Известно, что стало с гражданскими? – меланхолично поинтересовался Кварц, не меняя положения тела. – С Никитой, Людмилой и Лавандой?

– Выживших нет, в этом все уверены. – Водяной отодвинул полупустую бутылку подальше. Надо бы накрыть бутылки чем-нибудь, чтобы испытывать меньше соблазна при виде воды. – Базу взяли Зомби, их из Красной пришло неожиданно много, то ли две тысячи, то ли четыре, информация противоречивая, не понять, где правда, а где приврали от страха. Но их точно вышло многократно больше, чем можно было ожидать от нашей небогатой приманки. Медики сказали, что кто-то из раненых офицеров Службы Безопасности озвучивал мнение каких-то экспертов, мол, это их притянуло большое количество метов и осколков, спрятанных у нас на Базе.

Водяной саркастически усмехнулся:

– Почему не притягивало раньше, «эксперты» подумать не удосужились. Хотя это действительно странно, откуда их столько взялось. Впрочем, плевать. Зомби вышли с нескольких сторон и сразу отрезали штурмовые отряды от Зелёной. Те стали прорываться, их пытались разблокировать из Зелёной Зоны, начались затяжные бои. Потом к Базе вышел Френтовик и устроил бойню.

– Так им, гадам! – Рас, пылая ненавистью, вскочил на ноги. – Жаль, что он там всех не перебил!

– Всех не перебил. – Водяной болезненно потёр виски. Мозг понемногу начинал нагреваться, требуя воды. – Но госпиталь ранеными

переполнен. Говорят, убитых раза в четыре больше. Он там, вокруг Базы, до самого утра большими кругами ходил. Поэтому отступление проводилось чуть ли не ползком по складкам местности. Многие вляпались, когда пытались бегом от него уходить. Ушёл он оттуда только сегодня, с рассветом. И вроде как Зомби начали уходить где-то в это же время. Они к тому моменту растеклись по большой территории, и РАО с Наёмниками держали крупные силы в Зелёной, возле границы с Жёлтой. Встречали выходящие из окружения отряды и готовили план действий на случай, если Зомби или Фронтовик выйдут в Зелёную и двинутся к Сателлиту. Говорят, на Нейтралке ракетно-артиллерийский дивизион до сих пор находится в полной боевой готовности.

– Плевал Фронтовик на их ракетные дивизионы, – огрызнулся Рас, усаживаясь обратно на кровать. – И на артиллерийские тоже. Жаль, что не вышел... – Он вновь обхватил голову руками и на мгновение умолк, едва заметно покачиваясь из стороны в сторону. – Никто не помог... никто... и я сидел здесь, как крыса в норе... как все они...

– Отсюда нужно уходить, – безразличным тоном произнёс Кварц. – Пока ещё можно. Нас вычислят в пределах суток, как только закончатся деньги на воду.

– На Базу надо возвращаться, – глухо пробубнил Рас. – Похороним друзей по-человечески...

– Там сейчас бои идут, – флегматично оборвал его контрразведчик. – За право поживиться на наших развалинах. Ищи другое место. Затаитесь, если повезёт, дождетесь Болта. Он увезет вас в Эпицентр, посидите пару дней в инопланетном компрессоре времени, тут пройдут годы, о вас забудут. Вернетесь, будете жить спокойно, если не глупить.

– А ты что, не пойдёшь? – Рас бросил на него непонимающий взгляд.

– Устал я. – Кварц по-прежнему не открывал глаз. – Всё всегда заканчивается одинаково. Справедливости нет. Закон служит выгоде тех, кто его пишет. Пламя горстки равнодушных всегда гаснет в бесконечном болоте тех, чья хата с краю. Всем плевать. Всех всё устраивает, дальше пустого трёпа никто не идёт. Занимаешься всю жизнь делом, которое считаешь благородным и достойным, а на поверку оказывается, что ты одна из тех самых марионеток, на чьих плечах держатся троны подлецов. Надо отдохнуть. Останусь здесь, выплюсь. Потом схожу на Базу, когда всё утихнет, приберусь там. А вы идите. Город скоро закроют.

– Куда идти? – Водяной тоскливо посмотрел на Кварца. – А как же Кнопка? Я не могу её оставить у этих скотов! Она здесь, в Сателлите, наверняка её можно найти! Надо попытаться!

– Это можно, – неожиданно легко согласился Кварц. – Попытаться. Нужно достать оружие, у меня только нож, этого не хватит. Наше оружие сдано в местную оружейную, оттуда с ним в Сателлит не попасть. Да и не подойдут обычные автоматы для такой операции. Сходите к Перекупам, купите пару бесшумных стволов и ящик гранат. Я вас здесь подожду, соберу информацию, вычислю, в каком месте Административного района искать секретный сектор, где её держат. Заодно денег раздобудьте, воду для Водяного попить, и место подыщите, где потом скрываться. Кнопку теперь в лицо половина Ареала знает, все, кто смотрел трансляции РАО. Идите, не тратьте время. Потом можно не успеть выйти из города.

– Думаешь, сложно понять, что ты задумал? – Водяной с горечью улыбнулся. – Хочешь, чтобы мы ушли, пока ещё есть возможность? Думаешь, я не понимаю, что у меня нет шансов её освободить? – Он покачал головой. – Я не брошу её тут. Я должен её вытащить, и я не отступлюсь.

– Зря, – равнодушно оценил контрразведчик. – Белов никогда её не отпустит живой, она знает слишком много. Её используют в качестве наживки, и ты попадёшься. И Белов получит вас обоих. Бессмысленная гибель. Лучше уходите, я прикрою. У тебя отец и дочь в розыске, возможно, им ты ещё сможешь как-то помочь, пока государство не добралось до них первым...

Идущий по телевизору развлекательный сериал прервался на полуслове, и на экране возникла заставка новостной программы РАО. Диктор объявил о срочном включении из штаба контртеррористической операции, и камеры переключились на Черного Плаща. На экране вспыхнули титры, оповещая зрителей о звании и должности обладателя оттопыренных ушей на лысом черепе птичьей формы, и Начальник Службы Безопасности Сателлита майор Хантер заявил:

– Служба Безопасности РАО официально оповещает жителей Ареала об окончании операции по уничтожению террористической группировки изменников Родины, возглавляемых рецидивистом Плетнёвым по кличке Медведь. Операция прошла успешно, все террористы ликвидированы, их тела опознаны, личности подтверждены. С этой минуты режим КТО в Ареале официально отменён. Остальные подробности вы узнаете от представителя пресс-службы.

Изображение Черного Плаща сменилось изображением женщины в парадной полицейской форме с погонами старшего офицера и в макияже звезды эстрады. Любовница замначальника СБ сделала официальное выражение лица и начала вещать, подражая своим коллегам с центральных

каналов. Рас подобрал со стола пульт дистанционного управления телевизором и увеличил громкость.

– Сутки назад по оперативным каналам штабу КТО стало известно месторасположение базы террористов, – сообщила пресс-секретарь. – Подручные иностранной резидентуры организовали своё логово в Жёлтой Зоне, в труднодоступной местности, имеющей повышенный индекс опасности. Обнаружить их базу удалось благодаря самоотверженным и профессиональным действиям сотрудников Службы Безопасности Сателлита под командованием майора Хантера. Именно он сыграл ключевую роль в сложной оперативной игре, из которой наши оперативники вышли победителями. Логово террористов было выявлено и в кратчайшие сроки окружено, прилегающая местность локализована, любые возможности террористов избежать расплаты исключены.

Звезда пресс-службы сделала многозначительную паузу, торжественно игнорируя поток вопросов от невидимых в кадре журналистов, и суровым тоном продолжила:

– К сожалению, попытки Службы Безопасности избежать кровопролития не увенчались успехом. Террористы не пожелали сдаться и жестоко убили заложницу, сотрудницу пресс-службы негосударственного фонда «Неравнодушные» Татьяну Володину. После чего открыли огонь по сотрудникам правоохранительных органов из тяжёлого вооружения. В связи с этим штаб КТО был вынужден отдать приказ о штурме. Бой длился более двадцати часов и закончился полным уничтожением террористов. К сожалению, в момент штурма в бандитском логове не оказалось главаря шпионско-террористической сети Меркулова и его ближайшего подручного, матёрого рецидивиста, более всего известного в Ареале под кличкой Болт. Служба Безопасности РАО просит всех патриотов России проявить бдительность и оказать содействие правоохранительным органам в поимке врагов нашей страны. Особо подчеркиваем, что данные террористы особо опасны, и гражданам не рекомендуется предпринимать попытки задержать их своими силами. Если кто-либо располагает или будет располагать информацией о реальном местонахождении террористов, просим незамедлительно сообщать об этом на горячую линию Службы Безопасности. За помощь в поимке врагов России РАО «Ареал» объявляет награду в размере одного миллиона долларов США. Она будет выплачена бдительным гражданам, чья информация, предоставленная правоохранительным органам, непосредственно приведёт к задержанию террористов.

На экранах позади сотрудницы пресс-службы появились фотографии

Болта и Меркулова, и телезвезда СБ продолжила:

– Не сомневаемся, что оба будут обезврежены в ближайшее время. Благодаря бдительности и высокоактивной гражданской позиции патриотической общественности Ареала, выступившей единым фронтом против изменников и врагов России, была пресечена попытка нападения на Зелёную Зону крупных отрядов Зомби. Представители патриотических кругов проявили полное единодушие и заявили о безоговорочной поддержке курса РАО «Ареал» на бескомпромиссное уничтожение террористов. Заявляем, что во всём Ареале для них не найдётся спокойного убежища. Наша сила, сила России – в сплоченности! Укрыться преступникам будет нигде, надеяться на помощь извне им также не придется. Несколько часов назад представители наших зарубежных партнёров передали по линии взаимодействия спецслужб подробную информацию на лидера террористов Меркулова. Этот одиозный бандит, на руках которого кровь множества людей, более десяти лет назад испытал острое психическое расстройство, приведшее к развитию тяжёлых отклонений психики с необратимыми последствиями. Он был уволен из спецслужб по состоянию здоровья и госпитализирован, но совершил побег из лечебного учреждения и скрылся, впоследствии въехав в Россию по чужим документам. С тех пор Меркулов неуправляем и опасен, создал террористическую организацию с целью наживы, и работает на транснациональные преступные синдикаты всех мастей, выполняя заказы тех, кто предложит большую сумму, не гнушаясь кровавыми злодеяниями. Российская Федерация не будет комментировать данное заявление наших зарубежных партнёров. В качестве жеста доброй воли партнёры готовы оказать нам любую помощь в нейтрализации опасного террориста и его сообщников, и это соответствует интересам России. Где бы они ни скрывались, в какую щель ни забились – бегать от справедливого возмездия им осталось недолго!

– Правда ли, что возмездие уже настигло главного подручного Меркулова? – скороговоркой выпалил кто-то из присутствующих в студии журналистов, невидимых в кадре. – Наш источник в фонде «Бюроуэз», пожелавший остаться неизвестным, заявляет, что в фонде есть информация о самоубийстве бывшего члена Совета Директоров РАО «Ареал» Прокопенко!

– Да, это действительно так, – подтвердила пресс-атташе. – Два часа назад представителями ФСБ было официально объявлено, что утром Прокопенко покончил с собой в камере следственного изолятора. Он использовал для этого ложку, выданную ему для принятия пищи на завтрак.

Прокопенко удалось обломать её черенок и образовавшейся острой частью нанести удар себе в горло. Подоспевшие сотрудники охраны, осуществлявшие наблюдение за преступником посредством видеокамер, доставили его на операционный стол, но врачам не удалось спасти ему жизнь. Второй ближайший подручный Меркулова, бывший подполковник ФСБ Салмацкий, лишённый наград и званий, переведён под усиленное наблюдение и предстанет перед судом согласно всем процессуальным нормам Российской Федерации, вместе с остальными изменниками.

– Как вы можете прокомментировать слухи об освобождении из-под стражи некоей гражданки Петровой, предположительно являющейся пособницей террористов? – задал вопрос кто-то ещё.

– Я не знаю, откуда у вас такая информация. – Лицо пресс-атташе стало ещё более чопорным. – Служба Безопасности не занимается распусканием слухов! Но раз речь зашла об этом, сообщаем: гражданка Петрова, бывшая сотрудница юридического отдела РАО «Ареал», была освобождена из-под стражи сегодня в полдень в силу недостаточности улик для предъявления ей обвинения. Все установленные законом сроки содержания под стражей истекли, и РАО «Ареал», являясь неотъемлемой частью Российской Федерации, неукоснительно соблюдает законодательно закреплённое понятие «презумпция невиновности». К сожалению, косвенных улик оказалось недостаточно. Но РАО не желает иметь с пособницей предателей и террористов ничего общего, поэтому гражданка Петрова уволена с государственной службы и ей предписано в двадцать четыре часа покинуть территорию Сателлита.

– Но это же абсурд! – как-то слишком уж рьяно возмутился невидимый репортёр. – Если она пособница террористов, то в первую очередь попытается скрыться! И если доказательства появятся в дальнейшем, РАО придётся тратить государственные средства на её повторные поиски!

– Значит, нам придётся сделать это, – сурово возвестила телезвезда от Службы Безопасности. – Мы не можем нарушать конституционное право гражданина на свободу, если его вина не доказана. Но как уже было сказано ранее, уверены, что население Ареала является патриотами России и выступает против врагов и изменников Родины единым бескомпромиссным фронтом. Не сомневаемся, что ни террористам, ни их пособникам в Ареале не будет укрытия. Правосудие настигнет их, где бы они ни скрывались. Это дело затрагивает престиж России и будет доведено до конца во что бы то ни стало.

Она отвернулась от собеседника, демонстрируя, что обсуждение данного вопроса закончено, перевела взгляд в камеру и заявила:

– Подробная пресс-конференция по итогам контртеррористической операции состоится после Выброса. Экспертам требуется время для изучения улик, изъятых в логове террористов. Точная дата пресс-конференции будет объявлена дополнительно.

На этом прямое включение из штаба КТО завершилось, и ведущий новостей передал слово своему коллеге, который оказался в студии с несколькими экспертами. Но дальнейшее уже никого не интересовало. Водяной, не сводивший взгляда с экрана, рванул к выходу.

– Стой! Куда?! – Кварц и Рас одновременно подскочили с кровати, бросаясь следом, и схватили его под руки в момент отпираания замка.

– Они отпустили её! – Водяной попытался вырваться. – Я схожу к её квартире! Надо посмотреть! Я осторожно, никто не узнает! Она уже там, столько времени прошло!

– Это ловушка! – Кварц схватил его за плечи и несколько раз встряхнул. – Очнись! Какая квартира, что посмотреть?! Тебя примут ещё на подходе к шайбе! – Он ткнул рукой в телеэкран с увлечённо вещающим экспертом: – Весь этот цирк был специально устроен ради тебя! Они выяснили, что ты не погиб при штурме, и собираются взять тебя чуть ли не в открытую!

– Неужели они настолько тупы, что считают, что я попадусь на такой примитив?! – попытался отбрыкаться Водяной. – Кто клюнет на такое?!

– А что ты только что сделал?! – Рас протиснулся между ним и дверью, закрывая путь к выходу.

– Да я только посмотреть! Издали! Знак бы подал незаметно, что мы тут, и всё!

– Вот тут ты прав, – перебил его Кварц. – И всё. Всё на этом бы и закончилось. – Он отпустил Водяного и быстрым шагом направился к разложенным по гостиничному номеру пожиткам. – Собирайтесь. Из Сателлита нужно уходить. Немедленно. Город перекроют в ближайшие минуты, мы уже рискуем не успеть выйти.

– Но как тогда мы её спасём?! – Водяной с трудом сдерживал эмоции. – Когда её выставят из города, это же будет у всех на виду! За ней половина СБ будет следить!

– На это и расчёт, – подтвердил Кварц. – Её выталкивают из Сателлита одну, без оружия, в каком-нибудь цивильном костюмчике, с вещами. И все окрестные отморозки, желающие прибрать к рукам столь дорогостоящую добычу, уже ждут этого за пределами досягаемости огневых точек оборонительного вала. Для чего, по-твоему, ей дали не четыре, а двадцать четыре часа? Чтобы все желающие успели собраться. И ты в том числе,

если вдруг сейчас находишься не в Сателлите. Но это вряд ли, они знают, что ты где-то здесь. Просто тебе дают возможность как следует осознать все перспективы, ожидающие Кнопку за оборонительным валом. Чтобы ты занервничал и бросился её спасать очертя голову.

Контрразведчик принялся быстрыми движениями собирать рюкзак:

– Всё совсем несложно. Подступы к её квартире обложены группами захвата ещё до начала этой забавной пресс-конференции. Её провели сейчас именно потому, что к твоему захвату всё готово. Если ты не попадёшься немедленно, они перекроют город и будут тщательно досматривать всех, кто входит-выходит до завтра. А после того, как Кнопку вытолкнут за порог КПП, и вовсе будут принимать каждого, кто попытается выйти следом. Если же ты и тут не попадёшься, то тебя примут снаружи. Потому что там одинокую привлекательную молодую женщину будут поджидать всевозможные работорговцы и иже с ними, и тебе об этом прекрасно известно. Ты попытаешься перехватить её первым, и тебя примут группы захвата, которые к этому моменту будут размещены там заранее. Это элементарно. Сложнее просчитать, что они будут делать, если ты вообще не придёшь. Тут вариантов больше, но и они все невесёлые. Её, конечно, кому попало не отдадут, она ведь рычаг воздействия на тебя. Но возвращать её в Сателлит, пусть даже тайком, очень неудобно. Здесь же для всего мира поддерживается видимость демократии, значит, может пройти утечка информации. Выгоднее инсценировать её похищение работорговцами и спрятать на каком-либо режимном объекте, у РАО их несколько. Но это не Сателлит, там не так много персонала, да и бандиты пошаливают. Могут выкрасть женщину по-настоящему. Так что эффективнее тайком отдать её на хранение союзникам. Или подельникам. Или ещё куда, где ты её не найдешь. И подбрасывать тебе информацию о том, как жестоко с ней обращаются. Причём это с большой долей вероятности может оказаться правдой, потому что подельники Сателлита не связаны никакими ограничениями. С каждым днём ты станешь нервничать всё сильнее, будешь её искать и на этом засветишься. Итог всё тот же: тебя принимают и всячески эксплуатируют, шантажируя супругой.

– И что же мне делать? – угрюмо спросил Водяной. – Получается, что спасти Кнопку шансов нет. Но я её всё равно не брошу.

– Шансов нет, – подтвердил Кварц. – Но мы попытаемся. Терять тоже нечего. Но сначала надо успеть выйти из города, иначе у нас и попытаться не получится.

– А дальше что? – Водяной подошёл к столу и стал нервными движениями упаковывать в свой рюкзак бутылки с водой. – Ну, вышли мы,

и? Они же только и ждут, чтобы мы бросились её спасать за оборонительным валом! Что мы можем предпринять?

– Что-то такое, что не вписывается в их ожидания, – пожал плечами контрразведчик. – Я не Медведь, в боевой тактике профессионалом не являюсь, но и так ясно, что рассчитывают они на то, что мы будем встречать Кнопку на таком расстоянии от оборонительного вала, где нас не смогут заметить с наблюдательных вышек. То есть где-то на опушке леса. Там заранее скрытно разместят группы захвата. Не совсем понятно, куда Кнопка решит пойти, когда окажется одна за воротами Сателлита, но группы захвата будут мобильными, и в конечном счёте это для них не проблема. Поэтому единственный вариант, который я вижу, – это захватить Кнопку прямо за оборонительным валом, у них под носом. Этого они точно не ожидают.

– Но там же огневых точек полно! – опешил Водяной. – Нас расстреляют, как в тире, за секунду!

– Так и будет. – Кварц застегнул рюкзак и забросил его за спину. – Но других вариантов спасти её нет. Если только вообще не освобождать и позволить им спрятать её где-то, неизвестно где, чтобы потом долго искать. Но об этом мы уже говорили.

– Не сможем мы её потом искать. – Рас тщательно проверил затянутость шнуровки на своих ботинках с высоким берцем и подхватил свою поклажу. – Самим придётся скрываться. Надо ещё место подыскать, где жить, и денег на воду раздобыть. До тех пор будем, как птицы, с ветки на ветку при малейшем шорохе. Завтра надо Кнопку спасать! Подготовим план, пока время есть, маршрут наметим, чтобы за аномалиями прятаться, когда отступать будем, в схрон сходим, за вторым квадриком. Я свой надёжно спрятал в лесу, в трёх километрах всего. Сядем на него, доедем до схрона и заберем второй. Если Зомбаки его не нашли. Там в НЗ два «Вала», «Латник», «Медсестра» с «Пиявкой» есть, цинк с патронами, немного воды и сухого пайка. Часа за четыре обернёмся. И у нас будет два квадроцикла – попытаемся запутать погоню!

– Думаю, путать погоню как раз не нужно. – Кварц подошёл к двери и прислушался. – Они наслышаны о загадочных способностях Водяного и для начала попытаются взять его живым. Это наш шанс. Если они не начнут бить по нему прицельно сразу, то у него появится фора. А мы их задержим.

– Вас же убьют! – вскинулся Водяной. – Так нельзя!

– Это по-другому нельзя, – флегматично парировал контрразведчик. – Нас теперь всё равно убьют. – Он отворил дверь, выглянул в коридор и

негромко закончил: – Пошли, подумаем, как сделать, чтобы это произошло как можно позже.

* * *

– На барахолке её ждать нельзя. – Кварц, прикинув к биноклю, внимательно оглядывал стихийный рынок, расположившийся недалеко от входного тоннеля оборонительного вала Сателлита. Он осторожно повернул голову правее, стараясь не пошевелить листву кустарника, внутри которого троица заговорщиков лежала вот уже полчаса, и добавил: – Это самый ожидаемый ход, люди Белова сделали выводы и второй раз на одном месте не проколются. Там оперативников будет больше, чем продавцов. Мы можем оставить на рынке наблюдателя, который предупредит остальных о появлении Кнопки и о том, в какую сторону она пошла, но не более.

– Нас всего трое. – Рас с ненавистью смотрел на оборонительные сооружения Сателлита, словно все его враги собрались за его стенами. – В этом месте от Сателлита в разные сектора уходят четыре просёлочные дороги. Мы не сможем ждать её в каждой стороне! Надо забирать Кнопку прямо у выхода, у них под носом! Ты же сам предлагал.

– Предлагал, – не стал спорить Кварц. – Но не до такой же степени. На открытой местности в десятке метров от огневых точек оборонительного вала мы далеко не уйдём.

– А мы не будем тупо мчаться по открытой местности, – возразил Рас. – Мы заберём Кнопку у выхода, быстро дойдём до барахолки и спрячемся прямо там! Завтра пятый день после Выброса, время ещё торговое, и Зомбаки с утра в Эпицентр ушли. Народа на барахолке станет вдвое больше.

– К моменту выхода Кнопки за каждым торгашом и покупателем на рынке будет следить десяток оперативников, – парировал контрразведчик. – Спрятаться тебе не дадут.

– Пусть следят. – Молодой сталкер зло усмехнулся. – Так даже лучше. Пока будут следить, прошляпят самое главное!

– Предлагаешь разыграть подмену? – Кварц оторвался от бинокля и задумчиво посмотрел на Раса. – Может сработать, если не сделаем ошибок и успеем всё подготовить за ночь. Я буду подменой. Зеркало есть, грим почти закончился, но тут много не требуется, так что хватит.

– Лучше я, – возразил Рас. – Ты её на две головы выше. Я больше подхожу.

– Нельзя ли подробнее? – Водяной опорожнил бутылку с водой и с досадой посмотрел на пустую ёмкость: – Ещё одна бутылка закончилась. Я стараюсь пить меньше, но мозги жжет нещадно.

– Пей, – отмахнулся Рас. – Если завтра нас убьют, не придётся жалеть, что всё не допил! А если не убьют, то что-нибудь придумаем.

В небе зазвучал стрекот вертолётных винтов, и все трое вжались в землю, замирая в глубине кустарника. Экипаж идущего над кромкой леса патрульного вертолёта не сможет засечь подключенных к «Невидимкам» людей, но может просто увидеть их глазами. Поэтому под «вертушкой» умнее сохранять полную неподвижность, даже если ты залёг в густой растительности. Правило старо, как сам Ареал, но несмотря на это, всякий раз кто-нибудь да попадаетсся, нарываясь на арест или свинцовый поток.

Покинуть Сателлит удалось относительно спокойно, если не считать запись на видеокамеру, ставшую на входе в город обязательной с момента объявления КТО. Каждого, кто входил или покидал город, охрана КПП подводи́ла к видеокамере, глядя в которую человек называл свои личные данные, место жительства и цель визита в город. Чтобы не создавать давку, люди Чёрного Плаща установили на КПП сразу пять камер в ряд, словно кабинки для голосования, но в часы пик очередь всё равно возникала. Рас даже выразил удивление, почему Служба Безопасности не стала собирать на входе отпечатки пальцев, как это делается на внутреннем КПП, ведущем в Административный квартал Сателлита. Кварц ответил, что подобных мер не приняли исключительно из боязни заполучить серьёзное падение денежного потока. Половина посетителей Сателлита, прибывающих в город ради закупок товара и сдачи «Икса» в розничных количествах, являются личностями, мягко говоря, тёмными. Введение подобных мер оттолкнет их от города и перенаправит к Перекупам, потому что с ростом Ареала торговые точки Сателлита становятся всё более привлекательными для тех, кому далеко или небезопасно идти в Приёмный Пункт на Нейтралку. Перекупы в конечном итоге всё равно сдадут свой товар РАО, но им полагаются оптовые скидки и бонусные программы, а это потеря средств. Учитывая интенсивность добычи «Икса» в Ареале, за год такие потери составят круглую сумму даже по меркам РАО.

Выйдя за периметр оборонительного вала, троица сразу же направи́лась к барахолке. Людей Белова там сейчас достаточно, но трое небогато снаряжённых старателей ничем не выделяются в толпе посетителей стихийного рынка, рассчитанного на подобных покупателей. Минут через десять по рынку поползли слухи, что на городском КПП готовится ужесточение режима. Вроде как возле него разворачивается

блокпост Службы Безопасности, на котором будет проводиться проверка всех входящих и выходящих на предмет грима. Это известие вызвало поток саркастических шуточек в адрес Чёрного Плаща, но в целом никак не отразилось на количестве желающих пройти через КПП. Побродив по рынку с полчаса, троица разделилась и разошлась по разным просёлкам, уходящим за пределы сектора РАО к территориям других группировок. Ещё полчаса ушло на то, чтобы незаметно затеряться в лесу, подключиться к «Невидимкам» и выйти к заранее назначенному месту сбора. Оттуда вернулись к опушке и подыскивали подходящие для скрытного наблюдения кусты. Несколько минут Рас орудовал с мотком тонкой проволоки, превращая заросли в захваченное Паутиной место, после чего дал гарантию, что до темноты к этим кустам никто не подойдёт.

– Так что там с подробностями? – Водяной проводил взглядом удаляющийся вертолёт и потянулся за новой бутылкой. – Насколько я понял, вы хотите встретить Кнопку у выхода, быстро привести на рынок и спрятать, а вместо неё отправить кого-то другого, загримированного под неё? И этого человека арестуют или убьют. Я против.

– Ты же хочешь её спасти, – пожал плечами Кварц. – Нет никаких гарантий, что этот вариант сработает, но это хотя бы шанс.

– Спасти одного человека ценой жизни другого? – Водяной покачал головой. – Нет, Кварц, я не хочу с этим жить. И Кнопка тоже не захочет. Больше чем достаточно уже того, что наши на Базе погибли, не дождавшись от нас помощи. Ищите другой способ. Если рисковать, то всем.

– Если тебя убьют во время этого риска, Кнопка будет тобой гордиться. – Голос Кварца вновь стал бесцветным. – Зря упрямишься. Рас дело предлагает. А риска тебе хватит. Подмену распознают быстро. Его примут, как только он заедет в лес, поймут, что прокололись, и рванут назад. К этому времени мы далеко уехать не успеем. Поэтому я уведу их за собой, а вы с Кнопкой пойдёте пешком.

– Куда? – спокойно уточнил Водяной. – Куда мы с ней пойдём? Мы тут не знаем ничего и никого, а нас теперь знают все.

– В Жёлтую идите. – Рас прислушался к далекому рокоту моторов, осторожно привстал и бросил взгляд через кусты на движущийся по рокадной дороге Сателлита наземный патруль из двух БТР. – На наше дальнее стрельбище. Там землянка выкопана, в ней вода, консервы, оружие. Там встретимся.

– Не встретимся мы там. – Водяной был всё так же спокоен. – С каких пор ты считаешь меня глупцом, Рас? Никто из вас не вернётся, у вас нет

шансов уйти от погони. Вас убьют под предлогом оказания сопротивления аресту. Или после ареста избавятся каким-нибудь другим способом. Вы для них носители опасной информации. Таких свидетелей не отпускают по УДО за хорошее поведение. Они до этого не доживают.

– Невелика потеря. – Кварц закрыл глаза и улёгся на спину. – Мы им неинтересны кроме как первоочередные цели на ликвидацию. А вот если попадешься ты, то тебя господа Белов с Лозинским будут эксплуатировать, изучать и так далее. Давить через Кнопку. Тебе ещё очень повезло, что твой отец оказался решительным и храбрым человеком. Выкрал внучку у государства и ушёл в бега, не побоялся пойти против всей системы, за что зачислен в преступники. Если бы не он, то вы с Кнопкой уже болтались бы на крючке.

– Я хорошо понимаю свои перспективы в случае задержания. – Водяной невесело усмехнулся. – Но не хочу, чтобы за меня погибали мои друзья. В бой идем все, даже если это последний бой. Только так. Давайте другой план. Чтобы никто не оставался на верную смерть. Пусть всё, что нам достанется, достанется поровну.

– Можно и так. – Кварц открыл глаза и посмотрел на парящий высоко в небесах злобный силуэт крупной хищной птицы. – Похожа на дракона, – задумчиво протянул он, – здоровая... Раньше я таких не видел... – Контрразведчик перевёл взгляд на Водяного: – Если хочешь поровну, то одних квадроциклов будет мало. Нам нужна машина. И лопаты.

– Значит, отберём у кого-нибудь, – невозмутимо констатировал Водяной. – Вон на барахолке их сколько. Половина останется ночевать здесь. Выбирайте, какая больше подходит.

– Подходит та, в которой народа меньше, – безразлично уточнил Кварц. – Чтобы по шее нам не надавали. Если ты не собираешься всех убивать.

– Давай обойдёмся без лишних трупов, если это возможно. – Водяной обернулся к Расу: – Ну что, пошли обратно на барахолку? Подходящую машину искать?

– На барахолку я пойду один, – ответил за сталкера контрразведчик. – Вы отправляетесь за квадроциклом Раса и едете за вторым квадроциклом. Вчетвером мы на одном не уедем.

– Как ты хочешь уходить от погони? – поинтересовался Рас. – Все дороги будут перекрыты. Через лес может не получиться, там квадрики не везде пройдут, Паутины много, рискуем заехать в тупик.

– Маршрут продумай сам. – Кварц достал нож и принялся чертить схему на небольшом клочке земли, не занятом травой. – Общий план

строится на том, что люди Белова сначала попытаются взять Водяного живым. Им нужно гарантированно уничтожить всех, кто был в контакте с Рентгеном после его возвращения из Эпицентра. Вдруг у каждого из нас есть полная копия компромата и тому подобное. Значит, перед Службой Безопасности поставлена задача: задержать или нейтрализовать четверых человек: тебя, меня, Водяного и Болта. Они ведь не знают, что Болт укатил на своём «газике» обратно в Эпицентр, и считают, что он вместе с нами. Значит, группы захвата не станут мгновенно бросаться на того, кто подойдёт к Кнопке за пределами Сателлита. Они захотят проследить за Кнопкой и её провожатым, чтобы те вывели оперативников на остальных. Там всех сразу и примут. На этот раз операцией будет руководить кто-нибудь поумнее и поопытнее Чёрного Плаща, и всё будет организовано грамотно. Они не смогли вычислить нас в Сателлите, хотя вся гостиница и мы в том числе неоднократно проходили проверки. Тот, кто заменяет Чёрному Плащу мозги, сделал выводы и намерен не допустить ошибки.

Контрразведчик начертил на земле примитивный план местности.

– Это значит, что оперативники не будут сидеть друг на друге в ближайших к опушке леса кустах, – пояснил он. – Белов понимает, что мы не сомневаемся в том, что нас попытаются принять, и будем проводить разведку местности. Он ведь не знает, до какого предела мы готовы дойти ради освобождения Кнопки. А вдруг тебе на неё наплевать? Вы ведь не вчера поженились. Или ты малодушный трус, который бросит любимую женщину ради сохранения собственной шкуры. Или, что тоже для Белова не вариант, мы бросим тебя, как только увидим, что лес набит группами захвата. Тебя-то примут, а мы уйдем. Он же уверен, что Болт с нами, да и Раса наверняка вычислили. То есть найти нас в Ареале будет, мягко говоря, тяжёло. Это неприемлемо, вдруг я знаю всё, что знал Рентген, и обладаю доказательствами.

– То есть люди Белова попытаются убедить нас в том, что никакой засады нет? – уточнил Рас.

– Нет. – Кварц покачал головой. – Они знают, что мы в это не поверим. Они попытаются убедить нас в том, что в наших силах выкрасть Кнопку и уйти от погони. На барахолке будет полно оперативников, но если к Кнопке подойдёт одиночка, принимать его прямо там они не станут. Сначала посмотрят, что объект будет делать дальше. Объект сядет в машину так, что его не будет видно, и поедет по одной из имеющихся дорог. Те, кто будет сидеть в засаде на нужной дороге, получают предупреждение в радиоэфире. И выдвинутся либо на задержание, либо на скрытное преследование. До получения сигнала группы захвата будут находиться не на виду, где-нибудь

в глубине леса, в пределах досягаемости участка своей ответственности. Наш автомобиль дойдёт до леса и скроется от наблюдателей с барахолки. На лесной дороге стопроцентно будет располагаться замаскированный наблюдатель, который примет у них эстафету слежения за машиной и скорректирует выдвижение групп захвата. Но как я уже сказал, Белов трезво оценивает уровень нашей подготовки и не будет размещать наблюдателей на видном месте. Скорее всего, они займут позиции на некотором удалении от опушки, чтобы мы не смогли обнаружить их в ходе предварительной разведки. Это означает, что сразу после углубления в лес наш автомобиль будет находиться в мёртвой зоне для наблюдателей Белова. Эта мёртвая зона будет очень мала, может, пять-десять метров, то есть такова, чтобы при остановке или съезде с дороги в чащу наблюдатель понял это за секунды. Быть может, наблюдатель вообще будет постоянно видеть автомобиль хотя бы частично. Но другого варианта у нас нет. Как только машина углубится в лес, её либо возьмут штурмом, если посчитают, что внутри достаточное количество подозреваемых, либо начнут вести до пункта конечного назначения. Поставят впереди и сзади эскорт, поднимут в воздух «вертушку» и даже скрываться не будут. Деваться нам всё равно некуда.

– Значит, мы должны выпрыгнуть из машины в мёртвой зоне! – возбуждённо зашептал Рас. – Пока нас не видят! И пусть она едет дальше сама! Руль заблокируем, педаль газа зафиксируем, надо заранее всё подготовить!

– Далеко без водителя она не уедет, – возразил Водяной. – Это же лес. Проселки прямые, их просеками прокладывали, но поворотов всё равно хватает, да и поверхность неровная. Долго машина на прямой не устоит.

– А мы её сразу в аномалию направим! – В глазах молодого сталкера уже пылал лихорадочный огонек разрабатываемого на ходу плана. – Аномалий хватает! И прямо на дорогах тоже есть, их огораживают и объездной карман вырубают! Я знаю даже два подходящих! Тут четыре дороги всего, за пару часов проверю! Машина вляпается, и пусть думают, что мы суицидники!

– Вряд ли они в это поверят, – с сомнением произнёс Водяной.

– Не поверят, – подтвердил контрразведчик. – Поэтому оставлять машину без водителя мы не будем. Мы возьмём в заложники её владельца, он будет находиться за рулем и просто поедет дальше. Организуем ему страшилку, как сделал когда-то Туман. Пусть едет сколько сможет. Это позволит нам выиграть время. Пока люди Белова будут возиться с машиной, мы бегом уходим в лес. Как только всё раскроется, а раскроется

это быстро, группы захвата будут брошены к месту нашей высадки в мёртвой зоне. Они поймут, что мы задумали уйти лесом, по бездорожью, снимут все подразделения с прежних позиций и направят на задержание. Поднимут вертолёт, высадят отряды так, чтобы мы оказались в окружении, и начнут прочесывать лес. Так или иначе они нас находят. Наша же задача добиться снятия засад с дорог. Потому что мы не будем уходить через лес. Как только они разблокируют дороги, мы выходим к месту, где заранее спрячем квадроциклы, выезжаем на дорогу и пытаемся добраться до Жёлтой Зоны. Радиосвязь с воздухом согласно инструкциям РАО по безопасности полетов не шифруется, так что слушаем через сканер радиоэфир пилотов и действуем по ситуации. На этом с теорией всё. Дальше твоя очередь, Рас. Думай, где всё это можно воплотить.

– Есть пара мест! – немедленно заявил Рас. – В одном месте дорога, как только в лес заходит, сразу через небольшой распадок идёт! Там как бы низина получается метров пять-шесть длиной! И кустов по обочинам полно! Там можно выпрыгнуть, наблюдатели сразу не догадаются, в том месте все скорость сбрасывают! Успеем в лес уйти!

– Нас с воздуха засекут быстро. – Водяной не разделял сталкерского оптимизма. – Выйдем на дорогу на квадроциклах, вертолёт и обнаружат. Квадроцикл не спорткар, да и хайвэев у нас тут нет. Может, лучше землянку выроем где-нибудь в лесу, среди аномалий? За ночь успеем. Там спрячемся.

– А пить ты что будешь? – поинтересовался Рас. – Вода и так к обеду закончится, а нас четверо будет. Завтра Пятый день, они до Шестого точно будут искать.

– Перетерплю как-нибудь, – отмахнулся Водяной. – Шестой день настанет, они сами уйдут, оповещения о Выбросе теперь больше нет. А нам терять нечего, выберемся и пойдём в Жёлтую. Если повезёт, успеем до Выброса до схрона добраться.

– Не выдержишь ты сутки без воды, – вздохнул Рас. – Ты пять минут без глотка уже не можешь.

– И всё-таки я попытаюсь. – Водяной был настроен решительно. – Это лучше, чем надеяться, что нас не найдут с воздуха за два часа езды! И никто из врагов не попадётся нам навстречу и не отправится в погоню сразу по всем дорогам. Сателлит свяжется с Наёмниками, даст частный контракт, и нас будут вылавливать у Жёлтой на всех тропинках! А в Шестой день желающих рисковать попасть под Выброс будет поменьше.

– Его предложение оптимально в нашей ситуации, – равнодушно произнёс Кварц, вновь разглядывая драконоподобный силуэт далёкой

птицы. – Если вы сможете разыскать такое место, куда действительно никто не рискнёт сунуться, и мы не вляпаемся, пока будем рыть там землянку, то наши шансы из сказочных становятся призрачными. Просидим в норе до Шестого дня, вылезем и может быть даже доедем до Жёлтой. Если за время наших поисков люди Белова не найдут наши квадроциклы.

– Не найдут, – буркнул Рас. – Я их под аномалию замаскирую! Заранее спрячем их там, где искать не будут, потом пешком до них дойдём, если повезёт. Только не выдержит он без воды сутки, Кварц! Ты же знаешь! Он после ранения пьёт не переставая! Какие там сутки, он через полдня свалится!

– Не свалюсь, – угрюмо заявил Водяной. – Потерплю разок, ничего со мной не случится! Экономить буду! Возьму себе отдельно пару бутылок и растяну их насколько надо!

Рас хотел было запротестовать, но Кварц жестом заставил его умолкнуть на полуслове:

– Всё. Времени мало. Нужно достать второй квадроцикл, перегнать сюда и спрятать. Нам всю ночь ямы рыть, заложников брать, а потом ещё торгашей изображать. И нигде нельзя ошибиться. Ищите место под землянку. Я на барахолку. Связь на резервной частоте, встречаемся здесь же.

* * *

– Я её вижу! – в наушнике раздался тихий шёпот Водяного. Влад держал себя в руках, но нотки напряжённого возбуждения в голосе выдавали его. – Вышла из тоннеля! Рядом никого нет!

– Принял тебя. – Рас поправил вставленные в уши наушники от МП-3 плеера, подключённые к рации, достал из кармана сам плеер и принялся нажимать на кнопки и сенсоры, будто подыскивая нужный музыкальный трек. – Я пошёл.

Люди Белова выпустили Кнопку ровно спустя двадцать четыре часа, минута в минуту. К этому времени народа на барахолке прибавилось втрое против обычного, и не меньше половины из её посетителей составляли переодетые в разномастную одежду оперативники. За несколько часов ожидания Рас успел запомнить в лицо пару десятков Сателлитовских сыщиков и ещё приблизительно столько же заподозрил в принадлежности к Службе Безопасности Сателлита. Кварц не ошибся, враги ждали их

появления на стихийном рынке, и с уверенностью сказать, что никто из отчаянной троицы не попал под подозрение, было нельзя. Быть может, их давно вычислили и не арестовали только потому, что не могут найти в толпе Болта. Они ведь не знают, что Болта тут нет и не было. А может, ход Кварца с захватом заложников сбил врагов с толку.

Под утро, перед самым рассветом, Рас с Кварцем влезли в салон старенького УАЗ-452, в народе именуемого «буханкой», словно закадычные друзья владельцев этого полуживого автомобиля. В салоне оказалось трое мужиков-старателей, все с автоматами и серьёзных размеров ножами, но близость к Сателлиту и самые сонные утренние часы свели на нет бдительность того из них, кто должен был не спать и дежурить. Если таковой вообще был назначен. Спросонья мужики не сразу поняли, куда из-под рук делось их оружие, а увидев людей в масках, зловеще разглядывающих их через прицелы бесшумных автоматов, и вовсе предпочли не делать резких движений. Заложников обездвжили, заклеили скотчем рты и привязали к каждому по бомбе, пообещав взорвать при малейшем шуме или неповиновении. Расу пришлось изрядно постараться, закрепляя на полуживых от страха старателях бомбы так, чтобы жуткие взрывные устройства были видны заложникам как можно меньше. Потому что Кварц собрал бомбы из чего попало, обильно сдобрив всё это кучей проводов с установленными на видном месте потрохами от разобранного цифрового плеера, корпус от которого Рас держал сейчас в руках, делая вид, что выбирает музыку.

С того момента старые владельцы «буханки» лежали в салоне, стекла в окнах которого заменяли дырявые листы картона и закреплённые скотчем грязные целлофановые полотна, а новые владельцы автомобиля усиленно развивали их бизнес. Торговать пришлось сильно изношенным оборудованием для ручной добычи «Икса» из нефтяных пятен, в котором Кварц не разбирался абсолютно, а Водяной понимал немногим больше. Рас сильно опасался, что безграмотность продавцов выдаст их сыщикам врага, но ситуацию спасло поистине плачевное состояние товара. За полдня этим хламом поинтересовались трижды, причём один раз это делал Сателлитовский оперативник, сам в подобных инструментах не разбирающийся.

К полудню деловая суeta на барахолке достигла пика, и Кварц отправил Водяного «за покупками» в соседние ряды приобрести для Кнопки камуфляж с обувью. Необходимость этого контрразведчик подчеркнул ещё ночью, когда отчаянная троица рыла землянку посреди леса.

– Когда Кнопка выйдет, на ней будет уставлен маячок, – контрразведчик с маниакальным упрямством орудовал лопатой, – я не исключаю, что и микрофон. Рас, встречать её будешь ты. Проверишь это нужными фразами, я объясню.

– Почему не я? – вскинулся Водяной, переставая копать.

– Чтобы усложнить им задачу. – Кварц кивнул на расширяющуюся котловину будущей полуноры-полуземлянки, в которую превращалась часть небольшого овражка, не залитая Студнем. – Колай, времени мало. Оперативники будут вычислять тебя в первую очередь. Они должны быть уверены, что ты за ней не пришёл и ждёшь где-то на конспиративной явке, с кучей документов. У них должна возникнуть необходимость проследить за Кнопкой и тем, кто её встречает, а не принимать их прямо у выходного тоннеля. Так что размеры одежды и обуви подбирай правильно. И учти, ей наверняка вколят что-нибудь, чтобы была для нас обузой, поэтому переодевать её придётся тебе. Одному, потому что Рас будет держать на прицеле дверь. На случай, если к нам попытается вломиться кто-нибудь из сыщиков или запаниковавших покупателей. Переодевать будешь в машине, на ходу, лёжа на полу. И быстро. Времени у тебя будет ровно столько, сколько будем ехать через зону отчуждения от Сателлита до леса.

– Справлюсь. – Лопата Водяного остервенело вгрызалась в землю. – Это моя жена, вообще-то!

– Купишь – сложи в рюкзак и таскай с собой. – Кварц продолжил объяснения, не отвлекаясь от рытья. – Останавливайся у прилавков, сравнивай товары с тем, что купил, можешь приобрести ещё какую-нибудь мелочовку. Ты ничем не должен отличаться от покупателя рынка, который добирался сюда пару десятков километров и потому пришёл не на пять минут. Дальше предпоследнего ряда не ходи. Сыщики будут вычислять нашего наблюдателя, и все, кто находится на последнем ряду, он ближайший к выходу, попадут под пристальное внимание. Того, кто слишком часто будет смотреть в сторону выхода, возьмут под наблюдение сразу же. Поэтому ходи по средним рядам так, чтобы видеть выход оттуда. Заметишь Кнопку – выйдешь в эфир. От тоннеля до рынка достаточно далеко, быстро она не пройдёт, и время её заметить у тебя будет. Поэтому ни в коем случае не смотри на выход явно и пристально. Работай исподлобья, как я учил, и верти в руках что-нибудь при этом. Со стороны должно казаться, что ты рассматриваешь купленный или предлагаемый товар. Увидишь Кнопку, сообщишь в эфир и возвращайся к «буханке». Неторопливо и не оглядываясь. Залазишь в машину, лежишься на пол и сразу же подключаешься к «Невидимке». Только после этого готовишь

сменную одежду, шприц с антидотом и ждешь появления Раса с Кнопкой. Всё понял?

Водяной кивнул, и Кварц переключился на молодого сталкера:

– Рас, на тебе самая рискованная часть операции. Ты будешь находиться среди торгашей последнего ряда, на кратчайшем расстоянии от выхода. Тебя засекут сразу же, и чтобы у них не возникло соблазна принять тебя для проверки, ты должен вызывать меньше всех подозрений. Возьмешь часть товара, сядешь к выходу спиной, в уши наушники с музыкой, мол, ничего не слышишь и тщетно борешься со сном. К Сателлиту не поворачиваться вообще. Контактируй с соседями, ты не должен выглядеть нелюдимым одиночкой. Общайся под любым предлогом, грим я обновлю, у нас почти ничего не осталось, но на крайний раз этого хватит, в лицо тебя не опознают. Будь внимателен, не заведи разговор с тем, кто может узнать тебя по голосу. Помни, что ты выглядишь на десять лет старше, чем есть. Не проколись на молодёжном сленге. Долгих разговоров не заводи. Ты то дремлешь под плеер, то перебрасываешься парой слов с соседями, то пытаешься завлечь покупателей, то прихорашиваешь свой товар, то снова спишь. Как только получишь сигнал от Водяного, у тебя будет полторы минуты. К Кнопке идешь спокойно, не бежишь и не медлишь. Дальше действуешь, как я объяснял. Вопросы?

Вопросов у Раса не было. Мрачная решимость, переполняющая молодого сталкера, питалась ненавистью к врагам и придавала ему сил. За всю ночь не сомкнувший глаз, Рас не чувствовал усталости, словно это не ему пришлось провести на ногах сутки и полночи рыть землянку. Он делал всё, что требовалось, молча запоминал инструкции Кварца и почти не говорил. После получения известий о гибели Базы большую часть времени молчали все, и тишина нарушалась лишь тогда, когда Кварц объяснял детали предстоящей операции. Рас вспомнил неподдельный страх в глазах захваченных врасплох владельцев «буханки». Им не в первые видеть вооружённых бандитов, но во взгляде Раса, держащего заложников на прицеле, пока Водяной обездвигивал их скотчем, было нечто такое, что заставило их отказаться от мыслей оказать сопротивление или поднять тревогу.

До начала торгов бедолагам несколько раз давали воды, но потом заклеили рты, натянули на голову какие-то мешки, нашедшиеся в грязном салоне «буханки», и усадили вдоль бортов. Обычный «Филин» через стальной борт «буханки» не заглянет, да и не будет никто носить «Филина» на забитом людьми рынке. Но когда начнётся погоня, враги будут просвечивать старенький «уазик» мощными тепловизорами. Поэтому

количество тепловых отпечатков, которые покинут барахолку во время бегства, должно совпадать с количеством отпечатков, которые будут находиться в машине во время погони по лесу. Хорошо, что он всегда кладёт в схрон с запасным квадроциклом «Невидимку». Теперь она предназначена Кнопке. Когда на барахолке началась торговая суета, Рас тщательно распределил по карманам всё необходимое и принялся собирать в кучу оборудование, с которым ему предстояло организовать в крайнем ряду вторую «торговую точку».

– Я пошел. – Рас взвалил на себя истрёпанные старательские приспособления и кивнул Кварцу на разложенный перед «буханкой» остальной товар: – Если кто-нибудь всё-таки захочет купить у тебя этот хлам, справишься?

– Сориентируюсь по обстановке. – Контрразведчик окинул взглядом изношенное оборудование: – Названия я запомнил. В крайнем случае предложу покупателям скидку. Действуй!

С того момента каждый работал самостоятельно, и Расу казалось, что время течёт бесконечно долго. Лениво снующие по барахолке сыщики Сателлита успели натереть о него мозоли на глазах, потом потерять интерес, затем снова ходить возле него кругами и вновь отстать, переключившись на более подозрительных персонажей местной тусовки. Настоящие хозяева «буханки» продали весь стоящий товар ещё вчера, тот хлам, что лежал на прилавке сегодня, они выставили на продажу на авось. Может, кто купит недорого, какие-никакие, но деньги. Сами старатели планировали незамысловато схитрить: дождаться окончания рынка и под закрытие купить что-то для себя с хорошей скидкой. Полуразвалившееся барахло, что Рас приволок с собой в ближайший к выходу из оборонительного вала торговый ряд, не только не интересовало никого из покупателей, но и вызвало недовольство у некоторых продавцов. Дважды у Расы завязывалась словесная перепалка с недовольными, требующими от него отодвинуться подальше, чтобы покупатели не приняли его рухлядь за их товар. Пришлось уходить на десяток метров дальше и там договариваться с кем-нибудь не столь нервным, чтобы подвинулись на полметра, а то негде в торговый ряд встать. Его то деловая, то сонливая суета в конечном итоге успокоила сыщиков, и многочисленные оперативники смотрели на него не чаще, чем на других. Но Кварц не ошибся: полностью наблюдение не снимали ни с кого. Переодетых продавцами и покупателями Сателлитовцев на барахолке было несколько десятков, и в случае открытого столкновения шансов у него никаких.

Притворяющийся в очередной раз задремавшим, Рас встрепенулся и

завозился, поднимая завалившийся насос, зацепившийся за бухту многократно залатанного шланга. В десяти шагах левее продавец подержанных бытовых товаров бросил на него внимательный взгляд, но понял, что происходит, и потерял интерес. Рас мысленно усмехнулся. Так просто вы меня не вычислите. С тех пор как он стал одним из обитателей Базы ОСОП, выполнять обязанности секретного агента ему приходилось часто, опыта накопилось немало. Хотя без волнения не обходилось, а порой бывало и откровенно страшно. Но сейчас внутри него впервые царило спокойствие. Спокойствие, густо пропитанное ненавистью. Его друзья, пусть бывшие где-то слишком суровыми, а где-то излишне молчаливыми, но зато настоящими, погибли в неравном бою, и он не смог прийти к ним на помощь. Враги празднуют победу и торопятся добить горстку непокорных храбрецов, последний осколок его маленького и чистого мира, до вчерашнего дня существовавшего внутри большого и загаженного человеческой грязью Ареала. Но прежде, чем у врагов это получится, он даст им свой маленький бой. И это будет бой на его поле и по его правилам. Умереть он не боялся, наоборот, он сумеет погибнуть достойно! Так, что бесстрашным защитникам Базы, не дрогнувшим и не отступившим ни на шаг, не будет за него стыдно! Вот только так хочется дожить до Выброса и своими глазами увидеть, как все эти трусливые бесхребетные червяки будут в ужасе разбегаться по щелям за двадцать шесть секунд.

Сигнал Водяного, сообщающий о появлении Кнопки, придавал ему ещё больше решимости. Рас незаметно извлёк из обычного кармана «Энерджайзер» и аккуратно вложил его в карман для метов. После чего поднялся с грязного куска картона, бывшего некогда упаковкой от какого-то бытового прибора, а ныне заменяющего продавцу стул, и пару секунд возился с неработающим плеером. Затем впервые за весь день развернулся лицом к Сателлиту и невозмутимо влился в череду идущих к тоннелю людей. Кварц не ошибся и тут: Кнопка вышла из тоннеля одна, значит, КПП со стороны Сателлита перекрыли. Его самого наверняка уже засекли, и теперь к выходу отовсюду стягиваются оперативники...

– Рас, – в наушниках зазвучал голос Кварца, – тебя вычислили и ведут. Одна минута до подрыва.

Молодой сталкер как ни в чем не бывало убрал в карман плеер и шагнул дальше, приближаясь к Кнопке. На ней был надет мятый деловой юбочный костюм под туфли на каблуках, что за оборонительным валом Сателлита было сродни красной тряпке в руках матадора. Кнопка медленно шла куда глаза глядят, и Кварц вновь оказался прав: прежде чем отпускать, ей что-то вкололи, чтобы была обузой для тех, кто захочет её выкрасть. Рас подошёл

к безвольно бредущей Кнопке и взял её за руку.

– Привет, Кнопч! Прогуливаешься? – Молодой сталкер ненавязчиво увлек женщину за собой. – Пошли, составлю компанию, а то в одиночку скучно. Да и народец тут совсем гнилой. Ты в курсе.

– Вы... кто?.. – вяло спросила Кнопка, глядя на него болезненным взглядом. – А... Рас... это ты?.. Тебя не узнать... если бы не голос... Кварц постарался... Ты уходи... Ко мне... нельзя... подходить... Они следят... Хотят схватить моего Водяного... Что с ним... Рас?..

– Нормально с ним всё, – ободряющее заявил Рас, плавно увеличивая ширину шага. – Он не здесь, но сейчас мы к нему поедем. Я отвезу! Ты только топай быстрее, а то нам идти далеко. «Газель» стоит в самом последнем ряду, да ещё с дальнего края. Нужно спешить!

– Нельзя... – Кнопка вяло попыталась вырваться. – Нас... выследят... Отпусти... Рас...

– Рас, на ней микрофон, – в эфир вновь вышел Кварц. – Опергруппы потянулись к последнему ряду, берут под колпак все «Газели». Ускоряйся. Двадцать секунд до взрыва.

– Спокойно, Кнопч, никто нас не выследит, – добродушно заявил Рас, подхватывая Кнопку под руку и увеличивая скорость. – Проскочим у них под носом! Доедем до посёлка, там нас Водяной встретит, заберём документы для Кварца, встретимся с Болтом и уйдем в Жёлтую! Никто не найдёт! Ты только быстрее давай шагай!

– На каблуках... неудобно... по траве... – Кнопка явно старалась идти быстрее, но введённая ей в кровь химия не только затуманивала сознание, но и нарушила моторику, заставляя молодую женщину спотыкаться и терять направление движения. – Надо... туфли... снять... Подожди... Рас...

– Давай до рынка дойдём, и снимешь, ладно? – Рас тащил её за собой, мысленно отсчитывая секунды. – А вообще снимай. Садись, помогу! – Он остановился и усадил её на землю.

– Рас, – снова ожила рация, – вокруг тебя одни оперативники. Гражданских нет. Пять секунд!

Молодой сталкер выхватил из кармана заранее подготовленные беруши и нацепил их на Кнопку.

– Это... что?.. – Она слабо мотнула головой, и в этот момент где-то в глубине рынка оглушительно гроыхнул взрыв, мгновенно посеяв всеобщую панику.

Имитатор взрыва, только что заставившего сотни барабанных перепонек обжечься болезненной резью, пришлось собирать из пары ручных гранат ночью, посреди леса, при свете «Светлячка». Кварц закопал

его под заднее колесо одной из «Газелей» перед рассветом. Пострадать никто не должен, разве только покрышку порвёт да оглушит тех, кто рядом. А рядом там сейчас сыщиков больше, чем гражданских. Гражданских, которые исправно слушали предупреждения о Выбросе, но на помощь к гибнущей Базе так и не пришли. Рас зло усмехнулся, надевая на себя вторые беруши, и спустя мгновение отшвырнул от себя светозвуковую гранату. Он сшиб Кнопку на землю, закрывая ей лицо своим телом, и изо всех сил зажмурил глаза. И сквозь звон в ушах понял, почему Медведь никогда не забывал класть в НЗ «Зарю-2». Светозвуковая ударила от души, даже на открытом пространстве тем, кто находился рядом, хватило с лихвой. А рядом, согласно эфиру Кварца, гражданских уже нет.

– Бежим! – Рас вскочил, подхватывая Кнопку, взвалил её на себя и рванулся бегом.

Бежать через толпу хаотично мечущихся людей с Кнопкой на плечах оказалось тяжёло даже с «Энерджайзером». Сил хватало, но каждую секунду приходилось сталкиваться с кем-то, оказавшимся на пути, или сбивать с ног того, кто этот самый путь уступать не хочет. С другой стороны рынка громыхнул второй имитатор взрыва, и паника резко возросла. Покупатели разбежались кто куда, большая часть рвалась к Сателлиту, остальные стремились покинуть рынок и добраться до собственного транспорта. Среди продавцов хаоса было ещё больше: одни пытались собрать товар, другие спешили запереться в машинах, третьи заводили моторы.

– Быстрее, Рас! – Голос Кварца сквозь лёгкий звон в ушах звучал глухо, но вполне чётко. – Время уходит! Сейчас толпа поредет, и они начнут действовать!

«Пусть начинают, – Рас злорадно усмехнулся на бегу, – самое интересное впереди!» К тому моменту, когда он добежал до «буханки», народа на барахолке стало вдвое меньше. Он забросил Кнопку в салон, запрыгнул следом и захлопнул ржавую дверь. Сидящий за рулём до ужаса перепуганный бородач тронулся с места, стараясь набрать скорость и никого не задавить. Лежащий на полу салона Кварц ткнул его автоматным глушителем и тихо прошипел:

– Езжай по северной дороге, в лес! Оглянешься на меня – пристрелю!

Он подал знак Водяному, лежащему на полу в задней части салона и держащему на прицеле двух других старателей. Тот быстро передал автомат Расу, схватил с ближайшего сиденья приготовленный для жены камуфляж с дешёвыми кроссовками и принялся раздевать Кнопку. От близкого взрыва светозвуковой одурманенная Кнопка потеряла сознание,

задача усложнялась, и Водяной торопливым движением вколол ей шприц-тюбик с универсальным антидотом Айболита. Кварц жестом показал Водяному: «проверь волосы» – и кивнул Расу. Молодой сталкер привычным движением поместил «Невидимку» в карман для метов и извлёк из-за пазухи запасную. Мет перекочевал к Водяному, тот вложил «Невидимку» в карман Кнопке, и количество тепловых отпечатков в машине осталось прежним. Три отпечатка покинут барахолку, три отпечатка въедут в лес. Рас крепче уперся ногами, ожидая скорой тряски, и приготовил автомат. Если враги захотят расстрелять «буханку», этот бой закончится быстро, но погибать, сидя сложа руки, Рас не собирается. Он успеет дать по Сателлитовцам пару очередей, очень хочется забрать с собой хотя бы кого-нибудь из ненавистных врагов. Скоро всё станет ясно, долго ждать не придётся.

Кварц считал, что шансов доехать до леса достаточно много. Контрразведчик был уверен, что Сателлитовцы окажутся готовы к подобному повороту событий и среагируют быстро. Они возьмут рынок под контроль в кратчайший срок, но позволят «буханке» покинуть барахолку. Не потому, что потеряли объект, а для того, чтобы объект поверил в то, что у него получилось уйти. Рас вновь зло ухмыльнулся. Хотят взять нас всех одним махом. Это мы ещё посмотрим!

Расчеты контрразведчика подтвердились вновь, и помятый проржавевший «УАЗ» не стали накрывать огнём. «Буханка» сделала пару поворотов, пробираясь через быстро пустеющие торговые ряды, выбралась с барахолки и покатила к лесу. С минуту в зудящих неприятным звоном ушах стоял грохот, сопровождающий движение напрочь расхлябанного автомобиля, потом к нему прибавился стрекот вертолётных винтов. Кварц вновь обернулся и подал Расу знак: «посмотри». Высовываться из окон нельзя, чтобы не дать противнику понять, что в машине находится больше людей, чем показывают тепловизоры, и Рас ухитрился посмотреть в небольшую дыру в задней двери. Сделать это в нещадно трясущейся на убитой подвеске «буханке» было непросто, но со второй попытки у него всё же получилось. Оставшийся позади рынок уже был оцеплен солдатами Сателлита, с разных его сторон останавливались патрульные БТР, преграждая выезд торговцам, и лишь несколько автомобилей уезжало прочь по разным дорогам. Один из них спешил следом за «буханкой», но его быстро настигала пара БТР. Над всей этой суетой кружил патрульный вертолёт Сателлита. Рас на четвереньках пробрался мимо Водяного, зашнуровывающего Кнопке кроссовки, и шёпотом сообщил Кварцу:

– Над барахолкой патрульная «вертушка». Позади нас шла машина, её

остановил БТР. Второй БТР идёт за нами, пока отстаёт метров на двести.

– До леса они будут держать дистанцию. Потом обложат со всех сторон и будут вести открыто. – Контрразведчик кивнул ему на полуживого от страха старателя за рулём: – Заменяй меня, я помогу Водяному. Не ошибись. Машина не должна стоять дольше трёх секунд.

Рас молча кивнул и занял место Кварца на полу позади водителя. Тот нервно засуетился, испугавшись ещё сильнее, и пришлось ткнуть его стволом в бок.

– Не дергайся, – злобно прошептал молодой сталкер. – Бомба с гироскопическим взрывателем! Взорвёшься, придурок! Сиди ровно!

Водитель окаменел, мгновенно покрываясь каплями пота, и попытался вести убитую машину ровнее. До кромки леса им дали доехать спокойно, даже не стали пугать вертолётom, оставив его делать круги над барахолкой, и Рас вновь ткнул водителя стволом:

– Сбрасывай скорость! За кривым деревом высадишь нас на ходу и поедешь дальше! Если остановишься, мы тут всё взорвём на хрен! А если попытаешься развернуться, бомба сама взорвётся! Езжай к Вольным! Там тебя менты встретят! Расскажешь им хоть слово – тебе конец! Мы из ОСОПа, понял? Я вернусь из Эпицентра ночью и сожру тебя. А если не буду хотеть жрать, то уволоку с собой! Давай под самые деревья и сбрасывай скорость! И чтобы без дерганий, понял?!

Объятый ужасом водитель затряс головой в знак согласия, и «буханка» сползла в небольшой распадок, скрываясь под густыми древесными кронами. Водяной распахнул дверь, одновременно зашвыривая комок с одеждой Кнопки в глубь салона, и выпрыгнул на ходу. Следом Кварц вытолкнул Кнопку. Та уже пришла в себя и пыталась двигаться сама, но была ещё слаба и удачно выпрыгнуть из машины у неё не получилось. Водяной подхватил её, насколько позволяла скорость медленно ползущего автомобиля, но оба не удержались на ногах и рухнули в кусты. За ними бросился Кварц, и Рас рванул к двери, на бегу заявляя водителю:

– Через минуту я нажму на кнопку! Не уедешь на километр – взорвёшься!

Он выпрыгнул из машины, тут же переходя на бег, и захлопнул дверь со словами: «Гони давай!» Громящая «буханка» натужно взревела двигателем и принялась взбираться вверх по совсем невысокому склону, выбираясь из коротенького распадка, и Рас ринулся к остальным.

– Водяной, вперёд! – Кварц выхватил у Влада руку Кнопки и забросил её себе на плечо. – Веди! Бегом! Они учли, что мы можем покинуть машину где-нибудь в лесу, они лишь не ожидают, что мы рванём из неё за

первыми же кустами! У нас несколько секунд! Вперёд! Пригнувшись!

Рас одним движением нацепил на голову повязку с «Филином», подхватил Кнопку под вторую руку, и все бросились обратно через дорогу, согнувшись, насколько возможно. Рано или поздно «буханку» остановят, и водитель расскажет, где высадил террористов. Группы захвата сначала будут искать их на той стороне дороги, где они скрылись в кустах на глазах у водителя. Быть может, кто-то сразу поймёт по следам, что беглецы тут же пересекли дорогу в обратном направлении, быть может, не сразу. В любом случае преследователям будет приказано проверить все варианты, и это либо распылит их силы, либо позволит беглецам выиграть время. Сейчас дорога любая мелочь, потому что пройти по лесу нужно полтора километра.

Стрекот вертолётных винтов в воздухе зазвучал через четыре минуты, и Водяной на бегу сменил направление, вламываясь в густой кустарник. Кнопка при падении из машины подвернула ступню, самостоятельно залезть она не могла, и спрятаться удалось в крайнюю секунду. «Вертушка» прошла где-то позади, похоже, проверяла лес с другой стороны от дороги, и бег с Кнопкой под руки продолжился. С «Энерджайзером» двадцать минут передвижения бегом не проблема, у Кварца такой мет тоже был, но главная опасность ожидала впереди. Место, в котором была отрыта спасительная нора, располагалось в самом центре радиоактивного очага. Он образовался тут в прошлом году и долгое время занимал площадь чуть ли не в полгектара, но то ли двадцать, то ли двадцать пять Выбросов назад уменьшился вдвое, оставив на освобожденной территории нефтяное пятно. Но после первого же Выброса выяснилось, что на пятно уселся целый рассадник аномалий типа Центрифуги и Гравы, обожающих селиться неподалёку от источников радиации. Вкупе с вездесущей Паутиной, облепившей старый бурелом, и бесконечными россыпями Студня, устроившегося в ямах из-под каждого вывороченного ударной волной корня, нефтяное пятно превратилось в пятно смерти. Несколько десятков желающих нацедить побольше «Икса» за небольшой срок, да ещё совсем близко от Сателлита, вляпались тут в течение месяца. После чего к смертельному пятну перестали ходить даже опытные старатели.

В небе вновь зазвучал рокот приближающегося вертолёта, и беглецы залегли, скрываясь в растительности. «Вертушка» прошла над головами, исчезая за кронами деревьев, и Кварц произнес, вскакивая на ноги:

– «Буханку» остановили. Поиски начались, ищут везде. Лес уже прочесывают. Сейчас сюда свезут всех, кого только можно. У нас минут пять, пока «вертушки» загружаются десантом и выдвигаются в наш

район. – Он помог Расу поднять с земли Кнопку. – Бегом! Если не успеем и нас заметят, то раздолбят с воздуха вместе с лесом!

Но долго бежать было уже нельзя. Метров через двести лес резко стал непроходимым, и Рас почувствовал, как в кармане для метов ощутимо потеплел «Дозиметр». Водяной остановился и заозирался, торопливо вспоминая дорогу через бурелом.

– Правее, Влад! – Рас указал нужное направление. – Там путь змейкой пролегает! Отсюда тебе кажется, что идти некуда, но проход есть! Мы ночью так выходили!

Водяной сориентировался и пошёл правее, отыскивая невидимый глазу поворот. О том, что проход внутрь пятна всё-таки существует, Рас знал давно. Он сам его и нашёл в один из дней, когда собирал для Кварца разведданные в Сателлите и заодно проверял свою теорию о местах появления метов. Аномалий здесь десятки, связей между ними полно, и было никак нельзя оставить это место без внимания. К сожалению, угроза над Базой нависла уже тогда, времени на собственные исследования было мало, и Рас успел забраться внутрь лишь однажды. Там он и нашёл «Грелку», на которую сейчас возлагал все надежды. Провести почти полтора дня в области такой радиации невозможно, жесткое излучение за это время убьёт любого. Но с «Грелкой», выводящей радиацию, можно было рискнуть. Вот только мет это редкий, и всё, что удалось разыскать, Рас отдал Айболиту, оставив себе единственный экземпляр. Ночью, пока рыли нору, её передавали друг другу по очереди. Но шесть часов рытья это не тридцать часов ожидания. Тут бы «Грелку» на каждого...

– Нашёл, – негромко заявил Водяной, сворачивая в кусты точно между двух стоящих рядом древесных обломков. – Здесь можно пройти, я вспоминаю дорогу. Там, дальше, проход узкий, двое плечом к плечу не пройдут. – Он с тревогой посмотрел на жену: – Мы Кнопку там не пронесём!

– Нужно сделать ей клюку. – Кварц поискал глазами подходящие для посоха материалы.

– Может, в обход попытаемся? – Водяной перевёл взгляд в небо, прислушиваясь к далёкому стрекоту вертолётных винтов. – Там, где мы ночью внутрь пятна заходили?

– Слишком долго. И там через бурелом перелазить нужно, вспомни! – Рас воспроизвёл в памяти хорошо известный маршрут: – Три поваленных дерева, справа Паутина, слева Студень. Как она ползет с травмированной ногой?

– Пойдемте тут. – Голос Кнопки звучал слабо, но решительно. – На

ногу наступать больно, но вытерпеть можно. Дайте мне какую-нибудь ветку, чтобы опираться, я дойду. Иди, Влад, времени мало. Я за тобой. Кварц пойдёт позади, подхватит меня, если что не так.

– Держи. – Контрразведчик выдернул из-под нагромождения переломанных древесных стволов толстую замшелую ветвь изрядной длины. Он налег на неё всем телом, словно на посох, испытывая на прочность, и передал Кнопке: – Эта подойдёт.

– Идите, я догоню. – Рас принялся снимать с себя автомат. – Попетляете немного, потом поворотов станет меньше. Через четыреста пятьдесят шесть шагов выйдете к овражку, где мы нору выкопали. Я пока схожу, проверю одно место.

– Опасно. – Кварц хмуро оглядел раскинувшуюся вокруг открытую местность, заваленную древесными обломками, и задержал взгляд на неподвижно парящем на недоступной высоте драконоподобном силуэте вчерашней мутировавшей птицы. – Через несколько минут над лесом «вертушки» будут ходить плотно. Здесь сплошной бурелом, высоких деревьев нет. Заметят.

– Надо попытаться, с одной «Грелкой» на всех не выживем. – Рас протянул ему свой «Вал». – Забери, так груза меньше, быстрее управлюсь. Зверей тут нет, место смертельное. Тут вообще никого нет, даже Синьки, никто не нападёт. Если повезёт, то у нас будет две «Грелки». Это уже что-то.

Контрразведчик забрал автомат, Рас перелез через замшелое поваленное дерево и замер, одновременно прислушиваясь к УИПу и внутренним ощущениям. Дальше нужно идти очень осторожно. На предстоящем отрезке пути Паутина и Студень залегают настолько плотно, что УИП показывает вокруг одну сплошную смертельную зону. Электроника считает, что пути нет. Рас отключил УИП и поправил повязку с «Филином». Сейчас лучше идти без УИПа, он будет только отвлекать. Рас чувствовал Ареал с детства, с того самого дня, когда десятилетний мальчишка тайком от матери сбежал в Зелёную Зону на поиски невернувшегося отца. Маленький Рас прокрался через все кордоны и заградительные сооружения и прошёл через всю Зелёную и часть Жёлтой. Незримое и неуловимое ощущение того, что отец не погиб, он где-то здесь, в Ареале, он не бросал сынишку, так вышло по вине сил слишком мощных и злобных, победить которые не удалось, вело его вперёд, словно верховое чутьё охотничью собаку. Маленький Рас шёл вперёд, и где-то бесконечно глубоко в потаенном уголке подсознания голос отца предостерегал его от смертельных опасностей. Мальчуган прятался от мутировавших зверей,

обходил аномалии, замирал в кустах, когда порыв ветра доносил до него смрадный запах Зомби, рыскающих неподалёку, и упрямо продолжал идти. Он до сих пор помнит то ощущение. И верит, что это отец вёл его, спасая от смерти. Отец делал для него невозможное даже тогда, когда уже не мог сделать ничего.

С того дня Рас ходил по Ареалу в поисках средства вернуть его обратно. С годами необъяснённое наукой умение чувствовать аномалии закалилось и окрепло, и Рас воспринимал Ареал как нечто одновременно родное и чуждое. Родина, которую не выбирают и покидать которую не станешь ни за какие посулы. Но всё на этой Родине жаждет твоей смерти, и люди зачастую оказываются опаснее мутантов и Зомби. Выйдя из Ареала после «Дезинфекции», Рас вернулся туда самым первым, ещё до того, как Зуд всецело вступил в свои права. С тех пор жизнь была посвящена выживанию, но детское желание найти и спасти отца не забылось. Оно ушло в глубины сознания, придавленное мощной глыбой здравого смысла, но всё ещё сидело там так же упрямо, как упрямо шёл когда-то десятилетний мальчуган по резиново-чужой красной земле Жёлтой Зоны. Когда они с Водяным внезапно натолкнулись на отца там, у железной дороги, это желание, подобно взорвавшемуся вулкану, вырвалось наружу и мгновенно захватило его целиком...

Молодой сталкер угрюмо вздохнул. Он ничем не мог помочь отцу и не помог. Тот так и ушёл обратно в царство Тёмного Властелина, хорошо ещё, что живой. А мог бы погибнуть в бою, в который ввязался именно из-за сына. Рас был уверен, что отец узнал его и шёл следом не для того, чтобы убить. Он пытался попросить помощи, но делал это так, как мог. Но Рас подвёл его. И подвел Водяного. Лучший друг едва не погиб из-за той каши, которую он заварил. И ему Рас тоже ничем не помог. По собственной глупости получил пулю, потерял сознание и оставил одного против отряда Зомби. Водяной тащил его на себе, спасая от смерти, и чуть не умер сам. В крайнюю секунду их обоих спасли суровые, но верные друзья... Которым он тоже ничем не помог в тот час, когда маленький, но бесстрашный ОСОП принял свой последний бой. И если он не дойдёт сейчас до «Грелки», то погибнут и остальные. С такой дозой радиационного облучения им сутки не протянуть. Одной «Грелки» не хватит, он ощущал это так же чётко, как чувствовал, что вторая «Грелка» есть и лежит там, где появляется в этом мире. Нужно только туда дойти, и дойти быстро.

Рас привычным движением достал из кармана пригоршню пистолетных гильз и шагнул вперёд. Если бы это пятно находилось в Жёлтой, он бы сюда полезть не рискнул. Но тут, в Зелёной, Центрифуги и

прочая сидячая гадость двигаться не умеют, и можно быть уверенным, что если ты идешь мимо аномалий чисто, они не устремятся следом или навстречу. Нужно только быть очень внимательным. Чтобы не пропустить то самое, что предупреждает тебя о невидимой смерти, притаившейся прямо перед тобой. Рас сделал два шага и остановился, ощутив слабое, почти призрачное давление воздуха на коже левой стороны лица. Раздиратель. Сразу за Паутиной, вон за той кочкой, в которую превратился облепленный мхом огрызок обломанного под корень дерева. Его ствол лежит рядом, в куче других таких же обломков разной величины и степени раздробленности, и прямо на нём, посередине, сидит Мясорубка. Средних размеров, Рас почувствовал это сразу, воздух вокруг становится словно напряжённей с каждым шагом. УИП бы ничего не понял, подступы густо забрызганы Студнем, «Филин» показывает впереди россыпь лениво подрагивающих лужиц, вяло колышущихся в многочисленных углублениях. Идти нужно, как по кочкам, перешагивая Студень. В другой день Рас бы дошёл, не торопясь, за час-полтора. Но сейчас время бесценно.

Молодой сталкер швырнул несколько гильз и определил границы Раздирателя, привычно ориентируясь по траекториям полёта мелкого крошева осколков, на которое бесшумно разлетались попавшие в аномалию гильзы. У края Раздирателя осколки летят по более пологой траектории. Они исчезают очень быстро, но если приноровиться, то со временем начинаешь успевать замечать траекторию. Рас обогнул невидимую смерть и ловко зашагал по клочкам чистой от Студня земли. Место, где рождается «Грелка», находится на пересечении незримых связей пяти разных аномалий, и добраться до него будет непросто. В прошлый раз он потратил больше часа на путь в одну сторону, сегодня у него есть минут пять. Если засекут с воздуха, то можно попытаться укрыться среди бурелома, проползя между Студнем к одной из Центрифуг, благо их здесь полно, взгляд то и дело натывается на их призрачное, почти невидимое марево. Если вертолёт ударит в неё ракетами, она вернёт их так, что мало не покажется. Но все ракеты в Центрифугу не попадут, что-нибудь ударит мимо. И его забрызгает Студнем. Это верная смерть, наиболее вероятно, что медленная. Но его это не пугает. Рас мстительно усмехнулся. Он даже не против, если гарантированно удастся увидеть, как Центрифуга вернёт врагам их ракеты и снаряды. Будет интересно посмотреть, как «вертушка» ощутит собственный удар на собственной же шкуре.

Хотя нет. Сейчас умирать нельзя. Жизнь последних его друзей зависит от этой второй «Грелки». И он её достанет. Рас перепрыгивал с места на место без остановки, проскальзывая между невидимыми при свете дня

нитьями Паутины, едва ощутимо охлаждающими воздух тонкими прохладными струями. Нормально, Паутина в двух сантиметрах от плеча – это не впервой, когда удираешь от Зомби, а рядом нет Лизуна, то проще всего рвануть через лес, через самое «паутинное» место. Зомби в аномалии не вляпываются, начнут обходить запретные участки и отстанут. Главное не вляпаться самому, когда бежишь по невидимому коридору из Паутины, ширина которого превышает твои собственные габариты на половину ладони. Тут даже пошире коридор...

Чувство опасности резко возникло прямо перед собой, и Рас замер, гася инерцию бега. Тело занесло вперёд, и пришлось балансировать на одной ноге несколько секунд, удерживая равновесие. Впереди справа что-то есть. Если сделать ещё шаг, неминуемо заденешь ногой. Не Центрифуга и не Мясорубка, справа кожу не давит нисколько, это точно. Зато всё стало как-то совсем тихо, словно все звуки исчезли, пропал даже далёкий стрекот идущих над лесом вертолётков. Рас швырнул в подозрительное место пистолетную гильзу. Маленький цилиндрок пролетел сантиметров тридцать и брызнул облачком латунных иголок, быстро исчезающих по ходу полёта. Сито. Раньше его тут не было. Сидит прямо на тропе, если этот пунктир из безопасных земляных пятен размером с голову можно назвать тропой. Секунду Рас прислушивался к ощущениям. Проход есть, между Ситом и Студнем, только шириной сантиметров тридцать. Крупный человек не пролезет, но он сможет, надо только снять рюкзак и идти боком. Молодой сталкер быстро скинул с себя поклажу, перехватил рюкзак в руку и развернулся боком, вымеряя ширину собственного тела с шириной прохода. Ерунда, пройдем! Жизнь друзей зависит от этого, и вообще, впереди ещё столько хлопот, вон, Водяному воды уже не хватает, а впереди двое суток почти. Влад держится и не подает вида, но ясно же, что голову ему печёт, раз он не сразу вспомнил маршрут, по которому шёл ночью.

Прицелившись «Филином» между призрачно синих лужиц, Рас зашагал боком вперёд, переходя на быстрый приставной шаг. На секунду дыхание сдавило ощущением гарантированной смерти, находящейся от тебя в десятке миллиметров, что-то тихо хрустнуло, и опасность миновала. Рас выдохнул, переводя дыхание, и посмотрел на зажатый в руке рюкзак. Одну лямку срезало наполовину, видать, болтануло её при шаге, зацепила аномалию. Значит, Сито попало слабое и недолговечное. Выдохлось уже, после Выброса наверняка исчезнет. Сильная аномалия затянула бы внутрь вместе с рюкзаком в один миг, и отпустить поклажу не успеешь. Мгновенный рывок – и человек уже разлетается на кровавые брызги. Сегодня ему с аномалией повезло. Откуда-то с неба донёсся протяжный

звериный крик, и Рас поднял голову. Силуэт драконоподобной мутировавшей птицы был ещё там. Здоровенная должно быть, раз её видно на такой высоте. Клюв опасный, отсюда заметно, если по башке ударит, череп раздробит запросто. В Зелёной таких нет, да и в Жёлтой тоже. Видимо, прилетели из Красной, больше неоткуда. Болт говорил, что в Эпицентре все твари эфемерные, а эта нет. Вчера Кварц вроде такую же заметил. Мутации не стоят на месте. И ему, Расу, тоже на месте стоять времени нет.

Рас запрыгал дальше по чистой земле, от клочка к клочку, сосредоточившись на ощущениях. Вскоре облепленный аномалиями бурелом стал непроходимым, и ему пришлось перелезть через покрытые мхом и мелкой травянистой порослью расщепленные древесные обломки. Тут Центрифуг ещё больше, но если пройти строго по стволу, как в детстве по трубе теплотрассы, то можно срезать солидный кусок пути. Подвох кроется в Паутине, которая в двух местах, словно растяжка, протянулась над стволом. Обломки деревьев, между которыми он рухнул, в этих местах торчат на расстоянии двух метров друг от друга, Паутина такое любит. Под первой такой «растяжкой» лучше проползти, вторую проще перепрыгнуть, она невысокая, полметра где-то. Для сталкера, которого ноги кормят, это не препятствие. Главное – заметить. Рас аккуратно прополз под невидимой нитью, с лёгкостью перепрыгнул через вторую и побежал дальше. Он ловко перескочил с одного рухнувшего ствола на другой, затем на соседний и на ходу определил безопасное место для спуска. Оно там, чуть дальше, в четырёх шагах. Оттуда не веет безразличным спокойствием, как отовсюду вокруг. Там можно спуститься.

Он спрыгнул на траву и осмотрелся. Место, где появляется «Грелка», совсем рядом, вон за тем расщепленным пнем уже можно будет увидеть, есть она или нет, надо только пройти между Паутиной и Центрифугой. Там проход не ахти какой широкий, чуть больше метра, но он пройдёт, для него это много, если после крайнего Выброса Центрифуга не потолстела. Самое сложное начнётся дальше. Рас перепрыгнул пару ямок со Студнем, отвернул от пары незримых прохладных струек воздуха, избегая Паутины, и замер, вглядываясь в почти незаметное марево, призрачно виднеющееся впереди. Центрифуга не потолстела, даже наоборот, немного похудела, если судить по ощущениям, а ведь была неслабой. Нехороший знак. Молодой сталкер привычно рассчитал ширину коридора, прижимаясь чуть ближе к Центрифуге, все-таки её видно, чего сейчас о Паутине не скажешь, и зашагал по незримому безопасному коридору. Шесть шагов, и узкое место осталось позади. Раньше было семь, но Центрифуга похудела и теперь до

расщепленного пня не дотягивается. Это хорошо, можно будет постоять за ним, как за укрытием. Залечь в крайнем случае, если прилетит вертолёт. Рас добрался до пня и остановился.

«Грелку» он увидел сразу. Она лежала на том же месте, где и в прошлый раз. На краю большой ровной поляны, свободной от бурелома и травы, на засыпанной трухой от древесной коры земле. Относительно плоская полупрозрачная пластина неправильной формы размером с женскую ладонь, чем-то и вправду напоминающая старую медицинскую водяную грелку прошлого века. Похожее на грязный янтарь вещество метаморфита было отчётливо заметно на фоне полянки с расстояния в восемь шагов, отделяющего его от Раса. Это чистая земля, на ней нет ни Студня, ни других аномалий. Молодой сталкер оторвал взгляд от метаморфита и перевёл его дальше, на одиноко торчащий посреди поляны пень. Чистенький, без мха, выделяющийся сочными красками стоящей на корню древесины, словно дерево, которым он был раньше, сломало ударной волной минуту назад. Рас привычно вдохнул через рот и почувствовал лёгкий солоноватый привкус. Соленоид никуда не делся, так и сидит на том свеженьком пне, как несколько месяцев назад, ровно в десяти метрах отсюда, сантиметр в сантиметр. И он стал мощнее, поэтому Центрифуга похудела. Во время очередного Выброса Соленоид оказался сильнее, поэтому занял немного её пространства, когда подрос. Если в прошлый раз он бил на восемь метров, то теперь будет бить на девять. Вымахал-таки до максимума. А ведь здесь не Жёлтая Зона. Наверное, сказалось обилие радиации...

Стрекот вертолётных винтов стал немного громче, и Рас положил на траву рюкзак. Надо спешить. Искать их тут, в радиоактивном пятне, сразу не будут, но Кварц прав: как только враги осознают, что не понимают, куда делись беглецы, то вертолёты станут летать везде и проверять любые варианты. Итак, до «Грелки» восемь шагов. Пять с половиной метров. Раньше первый шаг был безопасен, теперь лучше не экспериментировать, если в твои планы входит остаться в живых. В планы Раса входит. Молодой сталкер поднял клапан кармана с гильзами и заправил его вовнутрь так, чтобы карман оставался открытым и максимально распахнутым. Держать в горсти шестнадцать гильз будет неудобно, потому брать надо по паре штук, и рука должна заходить в карман очень быстро и без накладок. Считается, что к Соленоиду подходить нельзя. Это действительно так, он убивает разрядом всякого, кто не облачён в «Мембрану-М», но кучу ампер, выстреливаемых самыми мощными Соленоидами, как раз такими, как этот, выдержит не всякая «Эмка». Наша выдерживала. Глаза Раса вспыхнули

ненавистью к врагам, но он заставил себя успокоиться. Сейчас всё должно быть без малейшей ошибки. Способ приближения к Соленоиду есть. И он не для нервных.

Первое и главное, что необходимо сделать, если ты за каким-то чёртом собрался попереться к Соленоиду, это выяснить время его перезарядки. Рас осторожно, чтобы не попасть рукой в смертельное пространство, запустил в Соленоид гильзой. Та пересекла невидимый рубеж, и в тот же миг пустота над новеньким пнём вспыхнула ярко-белым дуговым разрядом, мгновенно соединяя пень с летящим объектом. Мощнейший удар частично испарил гильзу, и её остатки в виде капель расплавленного металла с тихим шипением упали наземь. Прежде чем они коснулись поверхности, Рас швырнул следующую, отсчитывая про себя доли секунды, потом ещё и ещё. Молодой сталкер бросал гильзы с частой две в секунду, щурясь от ослепительных вспышек разрядов, бивших в маленькие кусочки металла в опасной близости от человека. Сделав десяток бросков, он остановился и перевёл дух, успокаивая волнение. Десять бросков – десять разрядов. Его подозрения оправдались: став сильнее, Соленоид не только увеличился в размерах и радиусе поражения, но и повысил скорость перезарядки. Раньше он бил раз в полторы секунды, сейчас раз в секунду. Теперь вперёд! С воздуха разряд Соленоида виден издали, если эту феерию заметили пилоты вертолётчиков, то они будут здесь очень скоро. А если не заметили, то прямо сейчас у них появится вторая такая возможность.

Рас глубоко вдохнул, вынимая из кармана новую горсточку гильз, и решительно выдохнул. Он коротким движением метнул в Соленоид гильзу и выбросил ногу для шага вперёд, как только перед ним вспыхнул разряд. Теперь все движения должны быть идеально выверены по времени. Бросок гильзы, Соленоид разряжается в летящий к нему объект, потому что тот ближе всего, в этот момент ты делаешь шаг. Ровно через секунду Соленоид ударит вновь, и к этому моменту у него должна быть цель. Бросишь гильзу раньше времени – Соленоид не успеет зарядиться, гильза упадёт и целью станешь ты. Опоздаешь с броском – тот же финал. А если будешь швыряться гильзами, подражая пулемёту, то в конце концов или ошибёшься, или закончатся гильзы. Рас действовал, словно электронный механизм, безошибочно отрабатывающий программу из одного и того же набора движений. Бросок – вспышка – шаг. Семь шагов до цели. Бросок – вспышка – шаг. Шесть шагов до цели. Бросок – вспышка – шаг. Пять шагов до цели. Сейчас в Ареале мало кто помнит этот способ, потому что никому не надо приближаться к Соленоиду. Раньше, до «Дезинфекции», смельчаки находились. Оборудование для ГНИЦ устанавливали на разных

дистанциях, например. Или проходили через опасные участки ради метов или алмазов. В те времена многие знали, что способ этот придумал его отец...

Четыре шага до цели. Три шага. Два. Один. Мет надо подобрать быстро, чтобы не сбить интервал между бросками. Если с первого раза не подхватил, делай бросок, жди разряда и только после этого подбирай ещё раз. Рас отработанным за годы жизни в Ареале движением присел, подбирая «Грелку», и тут же встал, бросая гильзу. Разряд – шаг назад. Семь шагов до безопасного рубежа. Бросок – разряд – шаг назад. Шесть шагов. Отходить надо пятясь, оставаясь лицом к Соленоиду, чтобы чётко сохранять траекторию броска. Аномалиям плевать на логику и любые твои доводы, они поступают так, как им вздумается. Соленоид испаряет брошенную гильзу на том же расстоянии, что и выпущенную из оружия пулю. Скорость полёта снаряда и её размеры Соленоида не волнуют. Выстрелишь дробью – испарит всю осыпь. Дашь очередь – уничтожит первую пулю и ту, что окажется первой после перезарядки аномалии, если очередь была длинной. Остальные пули ударят в невидимую аномалию, и пустота над пнем на мгновение засверкает ослепительными ежиками разрядов. Но если ты, подходя к Соленоиду, швырял гильзы по одной траектории, а уходя, сделал бросок по другой, например через плечо за спину, потому что решил повернуться к нему спиной, то аномалия может проигнорировать гильзу и ударить в тебя. А может и непроигнорировать. И это непредсказуемо, потому что ты раб Ареала, а Ареал перед своими рабами не отчитывается.

Бросок – разряд – шаг назад. Четыре шага до цели. Три шага. Два. Шаг. И ещё один, за замшелый расщепленный пень, туда, откуда всё начиналось. Рас потёр глаза, слезящиеся от ярких вспышек, и посмотрел на зажатую в руке «Грелку». Вот и все дела. Быстро и чисто. Если кто в состоянии – повторите. Рас посоревнуется с вами, если желаете, его таким не испугаешь. Хотя в самый первый раз было страшновато. Это было почти восемь лет назад, когда Выброс застал его в Жёлтой Зоне. Пришлось пережить его в какой-то яме, оставшейся после обрушения какого-то убогого строения, то ли сарая, то ли хлева. Повезло, что следом за человеком туда не набилось крупного зверья. Залезла семья чешуйчатых зайцев, вроде Фантика, только уши поменьше. В секунды вырыли в земляной стене нору и исчезли в ней, так больше и не появившись. Выброс бушевал часов пятьдесят, носимый запас воды сократился до двух глотков, но это ещё полбеды. Когда Выброс закончился, оказалось, что в трёх метрах от ямы на торчащий из земли обломок кирпичной стены сел

Соленоид, который запросто доставал разрядом до любого края ямы. Пришлось орудовать лопатой больше часа, превращая часть дальней земляной стенки в лестницу, а потом выходить оттуда по отцовской методике, которую до того знал только по его рассказам...

С неба донесся звук приближающегося издали вертолѐта, и Рас подхватил с земли свою поклажу. Он сунул «Грелку» в карман камуфляжа и рванул бегом, на ходу разворачиваясь боком. Узкое пространство между Центрифугой и Паутиной он преодолел безошибочно, будто на крыльях. Победа над Соленоидом придала ему сил, и воодушевлѐнный сталкер мчался по пролегающему через смертельно опасную местность пунктиру из крохотных островков чистой земли так, словно бежал по центральной аллее Сателлита. Давайте летите! Вам Раса не одолеть! Поживите с моѐ в Ареале, походите по Зонам хотя бы вполовину меньше моего, вот тогда и поговорим! Стрекот винтов стал ближе, и Рас бросил в небо короткий взгляд, с разбегу взбираясь на нагромождение бурелома. «Вертушка» шла со стороны дороги прямо на него, значит, заметили с воздуха его электрическое светопредставление. Наверное, тяжѐло такое не заметить. Надо бежать быстрее, пилоты могут увидеть его в любую секунду, но если ещё сильнее увеличить скорость, то есть все шансы вляпаться. Он и без того бежит там, где в любой другой ситуации шѐл бы медленно и очень осторожно.

Рас перемахнул через невидимую растяжку Паутины, беря разбег по памяти, и так же безошибочно подлез под вторую, высокую, которая на пути сюда была первой. Вертолѐт совсем близко, так не уйти! Молодой сталкер на мгновение замер, растворяясь в неявных ощущениях. Нужно место, чтобы спрятаться и переждать вертолѐт, но кругом смерть. На этом участке со всех сторон аномалии, под буреломом полно Студня, единственная чистая полоска – это сам древесный ствол... Внезапно в голову пришла дерзкая и рискованная мысль, Рас присел на корточки и торопливо распластался по стволу. Студень под буреломом на земле, но между ним и поваленным деревом, в воздухе то есть, чисто. Молодой сталкер обхватил замшелый древесный ствол руками и ногами, стараясь вцепиться как можно крепче, и ловко повернулся вокруг него, как вокруг оси, на сто восемьдесят градусов, оказываясь внизу. Теперь он всё так же обнимает ствол, только не лежит на нем сверху, а прилепился к нему снизу. С воздуха могут заметить только руки и ноги, но это не так просто сделать, когда не знаешь, куда смотреть, а по обе стороны от цели подрагивает марево целого рассадника Центрифуг! Всяко лучше, чем бежать в полный рост.

«Вертушка» прошла над ним, но не улетела. Пилоты заложили вираж и повели машину над областью бурелома, осматривая захламлённую древесными обломками местность. Наши должны были уже дойти до норы-землянки, их не увидят. Нужно лишь переждать осмотр с воздуха, и вскоре он к ним присоединится. Руки медленно сползли по облепившему древесный ствол мху, и Рас вцепился крепче. Время шло, «вертушка» не уходила, оставшийся без одной лямки рюкзак перегружал одну сторону тела сильнее, чем другую, и напряжённые мышцы неторопливо наливались усталостью. К тому моменту, когда шум вертолётных винтов стал достаточно тихим, руки-ноги горели, словно налитые свинцом. Влезть на верхнюю сторону древесного ствола с первой попытки не удалось, ребро армейского ботинка соскользнуло по мху, и Рас чуть не сорвался, повисая над Студнем. Со второго раза получилось лучше, молодой сталкер взобрался наверх и уселся на поваленном дереве верхом, тяжёло дыша. Без рюкзака всё прошло бы легче, но отдавать свою поклажу друзьям он не стал, это против впитавшегося в кровь сталкерского закона: сталкер с пустыми руками в Зонах – это мёртвый сталкер. В Ареале на каждом шагу может произойти всё что угодно, без запаса всего необходимого Рас никуда ни ногой.

Он дал себе полминуты, чтобы отдышаться, и побежал дальше, бросая быстрые взгляды на горизонт. Вертушек стало две, они ходят вдали над лесом с разных сторон. Одна из них завершила круг и снова направилась сюда. Рас перепрыгивал с одного безопасного пятна земли на другое, приближаясь к тому самому Ситу, в которое едва не вляпался. Сейчас нельзя замедляться, иначе точно не успеть. Он выдохнул, чтобы стать меньше хоть на чуть-чуть, на ходу развернулся боком и ринулся в узкое пространство. Его друзья погибли в неравном бою, что такое в сравнении с этим проскочить в сантиметре от невидимой аномалии, двигаясь по памяти? Для Раса – мелочь! Сито осталось позади, и молодой сталкер вдохнул, хватая ртом побольше воздуха. В голову гулко била кровь, от выброса адреналина внутри похолодело и по телу пробежала нервная дрожь. Ерунда, прорвались же! Рас побежал дальше, чувствуя, как повязка с «Филином» стала мокрой от мгновенно выступившей на лбу испарины. Всё нормально, он прошёл. Он спокоен. Спокоен. Спокоен. Отец никогда не дергался, не дергается и он. А дрожь – это просто «Энерджайзер» дает о себе знать на фоне вторых суток без сна. Да. Именно.

К норе Рас вышел за пару секунд до того, как приближающийся вертолёт достиг окраины области радиоактивного бурелома. Узкая стёжка, петляющая между призрачным маревом целой грядки Центрифуг посреди

подсвеченных «Филином» россыпей Студня, шла среди бурелома и выходила к небольшому овражку. Его глубина не превышала метра, а большая часть низины была залита Студнем, но имевшихся с краю трёх метров чистого пространства вполне хватило для организации убежища. За ночь безопасную часть овражка углубили ещё на полтора метра, перекрыли валежником в два слоя, дно застелили плащ-палаткой и перегородили вход крупным кустом, который Рас целиком пересадил с края овражка на нужное место. Извлечённый из ямы грунт сбрасывали в Студень, чтобы не выдать место раскопок земляными отвалами. Как всё это выглядит сверху, с высоты вертолётки, сказать сложно, но за полдня всё высохло и ничем не отличалось от окружающей местности. Заметить беглецов глазами враги не смогут, а от приборов защитят «Невидимки».

– Это я! – Рас влез в нору, протискиваясь мимо Кварца, держащего вход на прицеле.

– Как сходил? – Контрразведчик поставил свой автомат на предохранитель и протянул Расу его «Вал». – Над нами «вертушка» ходила долго. Тебя засекли?

– Вроде нет. – Рас устроился между ним и Водяным, возящимся с повреждённой ступней Кнопки. – Полетали кругами и ушли. Сейчас вторая придёт, она уже рядом! Думаю, не заметили они меня. Иначе попытались бы снизиться метров до тридцати и применить «Шестое Чувство».

– Могли испугаться вляпаться. – Кварц положил автомат рядом с собой так, чтобы пистолетная рукоятка находилась прямо под рукой. – Или вертолётчикам не выдали такого мета. Возможно, не захотели тебя спугнуть до подхода групп захвата.

– Пусть подходят. – Рас зло усмехнулся, укладывая рюкзак себе под голову вместо подушки. – Как подойдут к краю бурелома, так сразу пойдут обратно!

Он отсоединил от выключенного УИПа наушник, переводя его на внешний динамик, и включил прибор. УИП мгновенно разразился истеричным писком зашкаливающего счетчика Гейгера.

– Тут радиация смертельная, – Рас полез в карман за «Грелкой», – это храбрецам из Сателлита не двумя сотнями стволов с миномётами и безоткатками шестерых штурмовать! Это тридцать три на одного, даже больше! Герои! Пусть приходят, а я посмотрю!

Он достал «Грелку» и протянул её контрразведчику:

– Положи на грудь под одежду, так проще. Она в кармане для метов плохо помещается, негабаритная немного, а мы всё равно лежим. – Рас отключился от «Энерджайзера» и сунул его в боковой карман рюкзака. –

Будем по очереди «Грелку» пользоваться, по часу каждый. По одной «Грелке» на двоих – сутки продержимся. Радиации, конечно, нахватаем, но сразу не убьёт. А потом «Грелки» всё выведут, лишь бы отсюда уйти и до схрона возле стрельбища добраться. Там в НЗ медицинские препараты есть, подлечимся.

– У оперативного состава Сателлита могут быть «Грелки»? – уточнил Кварц.

– «Грелка» – штука редкая. – Рас извлек из бокового кармана с другой стороны рюкзака бутылку с водой. – И популярная. Сталкеры за неё неплохую цену дают, она много кому нужна. А Сателлитовцы за свой оборонительный вал нос высовывать не любят. Я не слышал ни разу, чтобы у кого-то из них была «Грелка». Если и есть, то одна-две, но не думаю. У оперов Военсовета они имеются, хотя и немного. «Грелка» везде в дефиците. Но дело не в ней. Даже если Сателлит захочет нанять Наёмников по частному контракту, вряд ли за него кто-нибудь возьмётся. Риск слишком большой. Тут аномалиями всё засеяно, Студень так и вовсе по паре литров на квадратный метр, Паутины полно – небо открытое, бурелома много, расстояния маленькие, она такое любит. С УИПом тут не пройти, он показывает одну большую угрозу вокруг, бесполезно. Очень хороший сталкер нужен, а таких мало, и почти все у Вольных, сами на себя предпочитают работать. У Наёмников есть пара человек, но они сюда не сунутся. Откажутся, как только поймут, что их посылают искать вооружённых отмороzków. Вдвоем тут, на узеньких стёжках, особо не навоюешь. Даже если за тобой гуськом толпа боевиков идет. А толка-то? Деться с тропы всё равно некуда. Никто не возьмётся. Влад! – Рас протянул другу бутылку с водой. – Возьми! Это тебе.

– А ты? – насторожился Водяной. – Нам тут полтора дня сидеть!

– У меня полная фляга, восемьсот грамм. Мне хватит, не в первый раз. Всё равно лежать, много воды не понадобится. Забирай, тебе нужнее. С Кнопкой поделишься, если что. Кнопыч, ты как?

– Плывет всё, и тело ватное. – Кнопка болезненно поморщилась. – Они меня постоянно какой-то дрянью кололи. Плохо помню, что происходило. Говорили, что лишат нас родительских прав и отберут Кристину, если я не буду сотрудничать. Потом показывали соответствующие документы, говорили, что прав нас лишили, а Кристину отобрали. И если я не стану сотрудничать, то никогда больше её не увижу... – Она запнулась. – Было очень тяжело сопротивляться. Что-то во мне не выдержало боли, и я оказалась в коме. Думала, что умерла. Но меня откачали, принялись уговаривать, мол, ещё не поздно всё исправить... потом снова перешли на

угрозы. – Она на мгновение замолчала и устало закончила: – И начали силой колоть мне какую-то дрянь.

– Потому что к тому времени Кристины у них уже не было. – Водяной с ненавистью во взгляде прислушался к стрекоту вертолётных винтов, рокочущих в небе. – Батя её выкрал и с тех пор скрывается. Такой эффективный рычаг воздействия оказался утерян! Ничего, как только уйдём от погони, что-нибудь придумаем!

– Люди Белова поймут, что мы скрываемся где-то здесь. – Кварц флегматично повторил действия Раса, укладывая под голову рюкзак, и закрыл глаза. – Они прочешут лес с применением «Шестого Чувства», сопоставят расстояния со скоростью передвижения и методом исключения вычислят это место. Во всех других секторах близлежащей местности они бы нас нашли. Группы захвата не могут зайти только сюда, а у нас есть Водяной. О его способностях они наслышаны. Белов оставит засаду, нам предстоит продумать, как пройти мимо неё.

– Интересно, как он убедит людей сидеть в этой засаде в Шестой день? – Рас мстительно ухмыльнулся. – Выброс может ударить в любую секунду, как раньше, и предупреждения не будет! Много ли найдётся смертников?

– Вариант с засадой исключать нельзя. – В голосе контрразведчика вновь зазвучали нотки безразличия. – Ты сказал, что из этой радиоактивной области только два выхода. Значит, их можно перекрыть. Выкопать крытые окопы и посадить туда людей, например.

– Может, и так, – Рас был непоколебим, – вот и посмотрим. Выходить будем другим путём, не так, как заходили. Эту тропу знают все, а ту, вторую, мало кто. Может, Сателлитовцы о ней вообще не в курсе. У них хороших сталкеров нет. Могут не знать, шансы есть. По ней и пойдём.

– Тогда, может, лучше нам здесь Выброс переждать? – Водяной принялся накладывать Кнопке давящую повязку на ступню. – Я вытерплю, у меня воды почти четыре бутылки. Зато после Выброса в небе столько взбешённых птичьих стай будет носиться, что «вертушки» в воздух не поднимутся. Стольких столкновений с птицами машины не выдержат, их будут тысячи, тем более над лесом!

– Четыре бутылки? – Рас лишь негромко хмыкнул. – Это тебе часов на шесть в нормальных условиях. Ты даже ночью пить просыпаешься. Не выдержишь ты. Тебе бы до завтра дотерпеть.

– Чего бы это я не выдержал? – возмутился Водяной. – Мне тоже бегать не придётся! Спи себе и спи! Когда я сплю, то пью реже! Расход воды уменьшится!

– Уменьшится, уменьшится. – Кнопка ласково погладила его по голове. – Только над ухом не возмущайся, мне в голову отдаёт, словно набатом.

– После Выброса нас точно на выходе возьмут, – отверг предложение Рас. – В Первый день зверьё бешеное, но за хорошие деньги найдутся те, кто рискнёт. У Наёмников есть несколько подразделений, специализирующихся на контрактах в Первый и Второй дни. И сталкеры у них получше Сателлитовских. В Шестой день идти надо, и не сразу, а к полудню. Если засада и будет, то к тому моменту нервы у многих не выдержат. Это единственная возможность. Если повезёт под Выброс не попасть, то уйдём.

– Значит, ждем завтрашнего полудня, – равнодушно подытожил Кварц. – Дежури́м по очереди, по два часа. Дежурный следит, чтобы «Грелки» передавались вовремя. Я дежурю первый. С четырёх до шести утра моя смена, остальное распределите сами. Когда выспитесь, рекомендую продолжать лежать и не делать лишних движений, чтобы не подхлестывать обмен веществ. Продуктов у нас мало, до тех пор, пока не дойдём до схрона, придётся экономить. Сейчас всем спать.

Спать так спать, как раз вовремя. Царящий в норе полумрак напоминал вечерние сумерки, и Рас почувствовал неспешно накатывающую сонливость. Он закрыл глаза и прислушался к стрекоту вертолётов. Похоже, над буреломом теперь ходят две «вертушки». Летайте сколько влезет, всё равно ничего не найдёте. В этой норе нас можно засечь только при помощи «Шестого Чувства», тут Кварц прав, но для этого контактёру придётся углубиться внутрь очага смертельной радиации, в котором УИП не помощник. Ни фи́га они сюда не полезут. А вертолётчикам «Шестое Чувство» не выдали, иначе они уже давно бы его применили. В общем-то, правильно, что не выдали. Мало ли что пилоты начнут транслировать в пси-поле. Если кто-то боится или психует от злости, то запросто можно спровоцировать атаку. Рванут на вертушку взбесившиеся птичьи стаи, забьют тушками ротор или что там происходит в таких случаях, и конец вертолёту. Новую вертушку РАО без проблем получит от государства, и не одну, хоть двадцать. Только вот с экипажами проблемка. Пилотов не хватает. Служба Безопасности Сателлита пытается готовить вертолётчиков, но дело идёт ни шатко ни валко. В Ареале пилотам нужен не только налёт, но и опыт полётов в условиях местных особенностей. А они, эти самые особенности, по большей части не совместимы с жизнью. Вряд ли тех, кто кружит сейчас над полем из бурелома, можно убедить подняться в воздух с «Шестым Чувством» в кармане. Дураков нет. И

угрожать им глупо: уволятся и уйдут к Наёмникам. У тех теперь тоже вертолёты имеются, и экипажи к ним нужны не меньше. А то и больше, потому что, в отличие от Сателлитовцев, в Военсовет объединились мужички похрабрее, они, если что, зарабатывают не на нефти, а на войне. Хотя на поверку тоже оказались шакалами, лижут зад РАО ради выгоды...

* * *

– Рас, просыпайся, – чей-то негромкий голос вклинился в поток размышлений, и чья-то рука принялась препротивно трясти его за плечо. – Твоя смена.

– Моя? – Молодой сталкер потёр не желающие открываться глаза. – Вроде Кварц первый был...

– Четыре часа прошло, моя смена закончилась. – Сон несколько сдал свои позиции, глаза удалось открыть, и будящий его человек оказался Кварцем. – Держи «Грелку».

Молодой сталкер забрал мет и немного потряс головой, отгоняя сон. Выходит, он проспал четыре часа. А казалось, что глаза закрыл секунды три назад. Надо принять вертикальное положение, а то уж больно спать хочется. Он уселся ближе к стене, переделал рюкзак из подушки в спинку кресла и прислонился к нему, чувствуя, как похрустывает усталый позвоночник. – После тебя дежурит Водяной, за ним Кнопка. – Контрразведчик говорил тихо, не желая беспокоить спящих друзей. – Водяной просил её не будить, собирался отдежурить за двоих, потому что она ещё не отошла от химии полностью. Но я предлагаю дежурить нам с тобой вдвоём. Водяной пусть спит, иначе воды не хватит. Кнопке к утру станет легче, включим её в дежурство.

– Сами справимся, – согласился Рас, укладывая автомат под руку. – Пусть спят. Ты есть будешь?

– Я поел, – Кварц кивнул на стоящий в углу потертый армейский вещмешок, что был извлечён из схрона вместе с резервным квадроциклом, – там, в пакете, полбанки каши. Это твоя порция. Воду можешь пить, это моя бутылка, но я ещё флягу не открывал. Через час переставь «Грелку» Водяному, она сейчас на Кнопке. Через четыре часа разбуди меня.

Контрразведчик лег на бок, разворачиваясь спиной к земляной стене, обнял автомат и мгновенно уснул. Рас повозился с «Грелкой», с трудом запихивая негабаритный метаморфит в карман для метов. В сидячем

положении её на груди не поддержишь, а в ту пору, когда конструировались камуфляжи для Ареала, о полезных свойствах «Грелки» ещё не знали. Она считалась бесполезным метом. Рас неоднократно порывался самостоятельно расширить крайнее отделение кармана, да так руки и не дошли. «Грелок» было всего две, одна всегда находилась в лазарете у Айболита, вторую Медведь велел Расу таскать с собой, потому что, мол, его чахлая тушка чаще всех оказывается в труднодоступных местах, куда нормальный человек не полезет. Рас тоскливо закрыл глаза. ОСОП стал для него семьей как-то незаметно, словно само собой разумеющееся положение вещей. Они были его старшими братьями и заботились о нём как умели. Впервые за много лет он перестал быть одиночкой, зависящим только от себя, и знал, что в любой беде к нему придут на помощь верные и бесстрашные друзья. Теперь они погибли в неравном бою, и он к ним на помощь не пришёл. Поэтому он обязан спасти хотя бы тот маленький осколок, что остался от их пусть немного грубоватой, но дружной семьи. И он спасёт их. Любой ценой. Врагам не убить всех, Рас этого не допустит. Быть может, он не великий боец, зато не самый плохой сталкер. А это тоже кое-что значит.

Щиплющая пустота в желудке напомнила о том, что крайний раз поесть удалось на рассвете, и Рас потянулся за вещмешком с продуктами. Внутри обнаружилась початая бутылка воды, буханка чёрного хлеба, несколько консервов и «Жук», который всё это добро сохранял. Полезный мет, такой в хозяйстве обязательно должен быть, и не один. Итак, что тут у нас... Упаковки с шоколадными плитками, обязательно входящими в состав любого НЗ, не оказалось. Понятно, значит, вещмешок готовил Шорох. Больше шоколадкам деться некуда. Вместо них он положил три банки сгущёнки. Тоже хорошо. На ходу есть неудобно, можно пробить дырки в крышке и пить, но все равно неудобно. Зато в теперешних условиях лишняя сгущёнка даже лучше, больше калорий на столько народа... Что ещё... Стандартные армейские консервы, каша с мясом, РАО в Приемные Пункты завозит их тоннами. Две банки перловой, две рисовой, а ещё две банки с говяжьей тушёнкой. Ещё одна сгущёнка, это из стандартной комплектации нашего НЗ... Ну и завернутая в пакет вскрытая банка перловки. Всё. Негусто, баночки-то маленькие, рассчитаны на одного. А нас четверо. Ладно, на сутки хватит, сгущёнкой переберёмся в крайнем случае. Правда, после неё пить хочется, а с водой дефицит. У них с Кварцем по фляге и початая бутылка на двоих. У Водяного с Кнопкой четыре обычные полуторалитровые бутылки, одну из которых Водяной уже открыл. Очень мало. Тем более что свою флягу Водяной по-любому уже выпил, только не

признаётся. Рас осторожно протянул руку к спящему другу и легонько толкнул укреплённую на поясе флягу нестандартного размера. Так и есть, пустая. Надо бы посоветоваться с Кварцем, может, отдадим ему свою бутылку... Не хватит ему воды. Нам тут сидеть сутки, а ещё нужно до Жёлтой дойти и до схрона добраться. Как он пойдёт с пылающим кипятильником в голове?

Рас невесело вздохнул и размотал пакет с початой банкой каши. Кварц съел ровно половину. Видать, сразу рассчитал оптимальный расход продуктов. Это ему запросто, мозги у контрразведчика неслабые, двухзначные числа в уме мгновенно перемножает, калькулятор позавидует. Говорит, что Рентген перемножает и делит трехзначные, и ещё быстрее. Он, Рас, так не умеет. Зато умеет Ареал чувствовать. И отсюда всех выведет. Назло врагам и их шакальим жополизам. Молодой сталкер достал из рюкзака ложку, отрезал от буханки немного хлеба и принялся за кашу. В условиях минимальных запасов пищи есть нужно маленькими порциями, жевать медленно и тщательно. Это снижает психологическую нагрузку. Нельзя допускать возникновения ощущения, что съел всё за два глотка и словно вообще еды не видел. И пить надо до еды, а не после. С этим Рас спросонья сплосховал, поэтому он подождёт полчаса и попьёт позже. А пока надо подумать, где брать воду потом, когда уйдём в Жёлтую. Запасов в землянке на дальнем стрельбище надолго не хватит, там оставили пятилитровый баллон с водой, теперь это Водяному на полдня, а их четверо, и предстоит переждать Выброс. После Выброса надо идти на северо-запад, в необитаемую глушь, к Печоре. И брать воду оттуда, как Неприки. Быть может, к ним и прибиться на какое-то время. Если, конечно, они не испугаются. Нет больше ни Айболита, ни Лаванды, ни чудо-лекарств. Могут и не пустить к себе, кто знает. Нужно искать место...

Спящий Водяной завозился, нащупывая рукой лежащую рядом с автоматом бутылку с водой, и принялся отвинчивать крышку, не открывая глаз. В этом же состоянии он приподнял голову, сделал несколько глотков, завинтил крышку и затих с полупустой бутылкой в руке. Рас невесело вздохнул. Если во сне Водяной и пьёт меньше, то ненамного. На сутки ему воды не хватит. Надо всё же поговорить с Кварцем, когда придёт его очередь дежурить.

Контрразведчик оказался не против, и их полбутылки отдали Водяному, осторожно подменив спящему опустевшую к тому времени бутылку на свою. На какое-то время это помогло, но к ночи Водяному неожиданно стало хуже. Его лицо приобрело землистый оттенок, дыхание стало неровным, он часто просыпался, пил воду и снова засыпал

нездоровым сном. Кнопка, которой к этому времени стало немного лучше, протираала ему лоб мокрой тряпицей и отказывалась от своей порции воды.

– Пей, – настаивал Кварц. – Химия, которой тебя пичкали, должна покинуть организм. С водой это произойдёт быстрее. К полудню ты должна быть на ногах. Если Водяному лучше не станет, мы вас двоих не унесём. Ты должна идти сама. Пей!

– Ему не хватает воды, ты же видишь, – вяло протестовала Кнопка. Её всё ещё немного подташнивало, и молодая женщина болезненно морщилась. – Пусть лучше он пьёт. Я отлежусь, к полудню буду на ногах. Как раз ступня заживёт немного.

– Без воды ты далеко не уйдёшь, – контрразведчик осматривал едва заметно подрагивающего во сне Водяного, – отравление не позволит. Пить тебе необходимо... – Кварц перевёл взгляд на Раса: – У него все признаки радиационного поражения. Может, вторую «Грелку» ему поставить?

– Эффекты «Грелок» не складываются. – Рас скривился от досады. – Это не «Энерджайзер». Она на него плохо действует почему-то. Не так, как на нас. Мы же ещё держимся. Хотя доза всё равно растёт. Кнопка, Кварц прав. Тебе нужно немного попить. Иначе к полудню вас обоих придётся тащить на себе. Тут проходы узкие, мы так не пройдем.

– Ему бы воды побольше, – тоскливо произнесла Кнопка, в очередной раз протирая Водяному лоб. – Кожа сухая совсем... Рас, что будем делать, если доберёмся до Жёлтой? Если База погибла, где взять воду? НЗ надолго не хватит...

– К Печоре пойдём, – твёрдым голосом заявил Рас. – Я выведу без проблем. Там целая река, пусть пьёт, пока не лопнет. Надо только успевать воду кипятить, чтобы не отравился. Возле Ареала у Печоры вместо берегов болота, мало ли какая гадость в воде может оказаться. Но у нас котелок есть, даже два, так что справимся! Всё будет хорошо, не переживай, я организую.

К утру признаки радиоактивного поражения имелись уже у всех, ещё через четыре часа у Кнопки с Водяным начались приступы рвоты и сильная слабость. Воды у Водяного не осталось, и Рас отдал ему собственную флягу, в которой тоже было негусто.

– Не дождёмся полудня, сейчас идти надо. – Кварц скривился, пережидая тошноту, сделал глоток из своей фляги и протянул её Расу: – Забирай, там на два глотка, и пошли. Больше ждать нельзя, иначе вообще с места не сдвинемся.

Контрразведчик принялся собирать вещи, и Рас, подхватив автомат, вылез из норы. Снаружи было солнечно и тихо, лишь вдали над лесом

время от времени пролетали небольшие группы птиц. Шестой день на вид от Пятого не отличается. Звери Выброс чувствуют и потому заранее не прячутся, птицы так и вовсе за какие-то секунды по норам и дуплам рассеиваются. Врасплох Ареал всегда застаёт только людей. Ну, как оно вам? Ждать Выброс без предупреждения? Отвыкли небось?

К горлу подкатила тошнота, и Рас с усилием впихнул «Грелку» в карман для метов. Сейчас с «Грелками» пойдут они с Водяным, чтобы быть в форме, насколько это вообще возможно. Главное выйти отсюда, из радиоактивного пятна, а там будет проще. Молодой сталкер убедился в надёжности контакта с «Невидимкой», надел на голову повязку с «Филином» и вложил в другой карман для метов «Энерджайзер». Теперь можно идти. Если ударит Выброс, то найти укрытие за двадцать шесть секунд им будет негде, это смерть. Ну и наплевать, зато не зомбирование и не позорный плен. Раса устраивает. Закрывающий вход в нору куст зашелестел, и молодой сталкер отшагнул на клочок безопасного пространства, уступая место вылезающему наружу Водяному.

– Влад, ты как? – Рас взгляделся в воспалённые глаза друга.

– Голову жжёт нещадно. – На землистом лице Водяного на миг возникла болезненная гримаса, но он тотчас взял себя в руки. – Но терпеть можно. Доведу куда надо. Ты только направление показывай, что-то я и этот путь забыл. – Он неуверенно огляделся. – А! Вон туда идти можно! Наверное, там вход, который сейчас для нас выход?

– Там, – подтвердил Рас. – Только через триста метров проход раздваивается. Основной уйдёт направо, и спустя сотню шагов упрётся в тупик из бурелома и Паутины. Нам надо влево, там уткнёмся в поваленные деревья, под ними Студень, не пролезть, а вот сами они как раз чистые. Вспомни, мы через них перелазили той ночью, когда шли сюда нору копать.

– Разве мы её выкопали? – удивился Водяной, морщась в попытке напрячь память. – Что-то у меня не получается сосредоточиться... А я где был в это время?

– Копал вместе с нами. – Рас несильно похлопал по его карману для метов, проверяя, надёжно ли закреплена «Невидимка». – Где твой «Энерджайзер»?

– Кнопке отдал. – Водяной оглянулся на выход из норы. – Она совсем плохо двигается.

– Химия из крови не успела выйти полностью, а тут ещё радиация. – Рас развернулся к нему спиной. – Возьми «Энерджайзер», у меня есть запасной, в левом боковом кармане. Нам надо идти быстро, до схрона с квадроциклами шесть километров лесом.

– Шесть? – неподдельно удивился Водяной. – А его враги не нашли?

– Вряд ли, он же находится в лесу с другой стороны Сателлита. – Влад внимательно посмотрел на Водяного. – Мы же с тобой вместе его обустроивали и место подбирали. Сателлитовцы искали нас по эту сторону от города, потому что мы сюда ушли. Наверняка в ту сторону они даже не совались.

– Не помню. – Водяной, болезненно потирая висок, укладывал «Энерджайзер» в карман для метов.

– Не важно, – успокоил друга Рас. – Я помню. Дойдём. Как с этого пятна выйдем, я поведу. Отдохнёшь, пока до Жёлтой доедем. Дальше твоя очередь, по Жёлтой ты ходишь быстрее меня.

Из норы показалась Кнопка с клюкой в руке, и Водяной помог ей выбраться. Кнопка выпрямилась, оперлась на клюку и сделала пару шагов, сильно прихрамывая на больную ногу.

– Терпимо, – поморщилась она. – На метях сама пойду. Сколько нам идти?

– Часа полтора, может, меньше. – Рас прикинул скорость движения их группы. – Дальше поедem.

– Дойду. – Кнопка решительно тряхнула головой, отгоняя тошноту. – После Сателлитовских подвалов по лесу походить только в радость. Жаль, бегать не могу, так бы добрались быстрее.

– Уходим. – Из норы вылез Кварц с автоматом в руках и похудевшим рюкзаком за спиной. – Я всё собрал. Плащ-палатку с пола тоже. Пригодится. – Он скривился от тошноты и несколько раз коротко выдохнул, избавляясь от головокружения. – Я пойду замыкающим. Ведите!

Водяной вывел группу на невидимую тропу, и четвёрка беглецов двинулась через заполненное незримой смертью пространство. Сразу выяснилось, что Кнопка идёт медленно и дорога займёт больше времени, чем ожидалось. Ладно, Рас скользил взглядом по небу над лесом, лишь бы выйти отсюда, дальше её можно будет под руки вести, это Зелёная Зона, места полно. Птицы не беспокоятся, это хороший знак...

До преграждающих путь поваленных деревьев добрались спокойно, дальше пришлось нелегко. Перелезть потребовалось через несколько древесных стволов, все они лежали на буреломе достаточно высоко, и Кнопку приходилось втаскивать наверх за руки и так же спускать вниз. Идти с клюкой по наклонной поверхности было слишком опасно, поэтому ей велели двигаться по стволам на четвереньках, зато завал преодолели живыми и невредимыми. Потом долго пробирались через огромную россыпь Студня, расплескавшегося на маслянисто поблескивающей на

солнце пропитавшейся нефтью земле, и петляли между призрачного марева Центрифуг. Наконец у самой кромки леса «Дозиметр» в кармане для метов ощутимо потерял температуру, и Рас тихим шёпотом остановил Водяного, беря на изготовку оружие.

– Мы вышли из радиоактивного пятна. – Молодой сталкер подал знак, и беглецы опустились на колени, скрываясь за высокой травой. – Дальше я поведу.

– Рас, быстрее, тут Синька кишит. – Кнопка шлепком сбила прыгнувшую на щёку синюю гадость. – Вот уж точно, что вышли, не ошибёшься! – Она стряхнула со штанины мгновенно набросившихся насекомых и тихо добавила: – Её здесь тысячи, меня сейчас сожрут!

– Идем! – Рас поменялся с Водяным местами и двинулся вперёд. С этого края радиоактивного бурелома Синьки много только у кромки пятна, на опушке леса, дальше её почти нет. Зато из-за обилия этой гадости именно на опушке никто не станет делать засаду прямо у лесной кромки. Враги, конечно, все в «Мембранах» со шлем-сферами, их Синька не укусит. Но к нервному напряжению от ожидания Выброса добавляется постоянно налипающая на лицевой щиток синяя дрянь в больших количествах. Которая мешает не только обзору, но и дыханию, потому что когда ты облеплен Синькой, словно муравейник муравьями, дышать можно только через противогазные фильтры шлем-сферы. То есть в положении забрала, закрытого «до второго щелчка», герметичность, режим противогаза. Дышится через противогаз совсем не так комфортно, как напрямую, к тому же мелкая синяя гадость постоянно забивает собой защитную сетку дыхательных фильтров. Поэтому выходить с этой стороны пятна менее рискованно, не так велик шанс того, что тебя расстреляют из кустов прямо на тропе. Вдаль лупить они не будут, всюду Центрифуги, и охотники запросто могут умереть гораздо раньше своих жертв. А с того места, где невидимая тропа подходит к лесу на расстояние гарантированного прицельного выстрела, опушка просматривается очень хорошо. Можно заранее заметить засаду, если у тебя хороший «Филин», а хотя бы кто-то из врагов не имеет «Невидимки». Или имеет, но шевелится, облепленный Синькой до такой степени, что дышать нечем.

Молодой сталкер включил УИП и углубился в лес, тщательно всматриваясь в окружающую растительность. Здесь подлесок мягкий, кусты гибкие и травянистые, но густые и высокие. Дальность обзора метров пятнадцать, а чаще и того меньше. Если идти через наиболее густую растительность, то можно незамеченными пройти мимо засады на расстоянии в несколько шагов, лишь бы не услышали. Главное пройти

метров двести, там лес редееет, идти можно куда угодно, никаких засад не хватит, чтобы всё перекрыть. А загнать сюда половину войск Сателлита в Шестой день не сможет даже Белов. Рас осторожно пробирался сквозь запутанную поросль подлеска, стараясь не производить шума и при этом оставлять после себя проход для остальных. Оказавшись в густых зарослях, Кнопка шла тяжело, путаясь в сплетениях кустарника плохо слушающейся травмированной ногой. Пришлось перейти на совсем медленный шаг. Вскоре Водяного скрутило тяжёлым приступом рвоты, и несколько минут беглецы провели в кустах без движения, ожидая, когда ему станет легче.

Вскоре стало ясно, что дальше двигаться через кусты не имеет смысла. Водяной шёл нетвёрдо, часто потирая виски, и издавал много шума, наступая на хрустящий валежник и ломая ветви кустарника. Травмированная ступня Кнопки вновь опухла, и каждый шаг давался ей с болью, из-за чего вся группа двигалась со скоростью ползущего человека. Пришлось выйти на чистое место и вести её под руки. Риск обнаружения резко возрос, и Рас пошёл вперёд, взяв на себя роль головного дозора. Он оторвался от остальных едва на десяток шагов, как впереди, метрах в тридцати, откуда-то из кустов рванулась к верхушкам деревьев испуганная птица. Молодой сталкер шагнул за ближайший куст и замер, медленно приседая на колено.

– Рас! – в ушной раковине тихо зашипела рация. Кварц заметил его маневр и заставил всех залечь в траве прямо там, где шли. – Что там?

– Засада, – негромко выдохнул молодой сталкер. – Нас всё-таки ждут!

– Видишь их?

– Нет. Кусты слишком густые, – едва слышно прошептал Рас. – У меня «Филин» очень мощный, больше только у Медведя, с этого расстояния он бы засёк любого зверя. А он молчит. Значит, там сидит кто-то с «Невидимкой». Птица взлетала испуганно; когда они спокойные, то летят иначе.

– Они нас засекли? – Кварц медленными движениями изготавился к бою, и Водяной, болезненно щурясь, последовал его примеру. – Успеем отойти?

– Не видят они нас. – Рас очень медленно поворачивал голову, тщательно вглядываясь в окружающую местность. – Так же, как мы их. Между нами растительности много, и у нас «Невидимки». Только нам отходить некуда. Только если обратно в нору. Тут везде место открытое, ударит Выброс – и всё. Обходить их нужно, пока не видят. Вот только где...

Молодой сталкер умолк, лихорадочно обдумывая дальнейшие

действия. Враги нас не видят, это точно, иначе бы уже стояла стрельба. Но сколько их тут и где именно они засели? Там, впереди, откуда птицу спугнули, может находиться вся группа захвата, а может, там только часть её, потому что врагов много, и они распределились по кустам широкой дугой. Чтобы перекрыть путь полностью. Пойдёшь в обход – и сам же на них натолкнёшься. Сидя здесь не определить.

– Кварц, я пойду поищу обход, – прошептал Рас. – Иначе просидим тут до Выброса!

– Ждем, – ответил контрразведчик. – Работай осторожно. Нам без тебя не выйти. Отбой.

Судя по траектории полёта птицы, враги находятся вон там, за тем искривлённым деревом. Рас опустилсЯ в положение лежа и осторожно прополз под кустом, забирая левее. Предположим, что это центральная часть засады. Тогда он ползёт к одному из их флангов. Расположиться они могут только в двух местах, больше там негде, Рас Ареал знает хорошо, а этот сектор и вовсе наизусть, потому что работал в поисковом отделе ЦИАП с момента запуска Сателлита в эксплуатацию. В ту пору Сателлиту пришлось выдержать штурм Общаковских, и Совет Директоров РАО очень переживал за безопасность города. В целях повышения эффективности обороны составлялись подробные карты Сателлитовского сектора, эту задачу возложили на поисковый отдел, и Рас осматривал тут каждый квадратный метр. В этих местах лес относительно чистый в плане аномалий, даже Паутины сравнительно немного. Но есть одно «но». Когда строили Сателлит, Зависимые, которые были заняты на строительстве, жили как раз здесь. Это была граница Ареала, самая его кромка.

Лес тогда ещё был молодой порослью, а где-то и вовсе отсутствовал, «зелёнка» разрослась позже, в Ареале всё растёт быстро, на большой земле такого не увидишь. В ту пору здесь было накопано больше тысячи землянок, где-то почти вплотную, где-то хаотичной россыпью. В общей сложности несколько километров землянок вперемешку с отхожими местами, смрад от которых постоянно стоял в здешнем воздухе. Почти первобытные условия. После того как Сателлит открыли, все переселились туда и здесь всё забросили. Поначалу в землянках селилось зверьё, потом Студень, затем территорию начал захватывать лес, густо всходящий на обилии местного удобрения. Землянки и норы разрушило корнями, перекрытия обвалились, и с тех пор тут полно измельчавших ям и рытвин, залитых Студнем. Собственно, именно поэтому полоса отчуждения вокруг Сателлита с этой стороны упирается в лес и имеет меньшую ширину, чем с других сторон. Техника, вычищавшая растительность, не смогла пройти

через захваченные Студнем ямы и канавы.

И засада сейчас затаилась как раз там, перекрывают выход в чистый лес. Занятых Студнем ям в том месте много, но и пройти можно много где. Чтобы видеть все варианты, нужно сидеть на дереве, с земли не увидишь. Удобно стоящих дерева там только два, и оба они старые, стояли здесь ещё до Ареала. Одно раздвоенное, словно рогатка, другое прямое, с большим узловатым наростом на высоте пяти метров. Если залезать, то как раз на него, на наросте сидеть удобно, и он толстый, частично скрывает наблюдателя. Рас осторожно пополз дальше, стелясь под кустами, точно плоский чешуйчатый волк, обошёл открытое место и углубился в следующее скопление растительности. Он двигался медленно, словно пытался пролезть к месту появления метаморфита под носом у ищущих мет Зомби и стянуть его у них из-под этого самого носа, как нередко бывало. В таком деле главное не торопиться, не делать резких движений и не позволять страху получить управление рассудком. Если Зомбаков не бояться, словно петли висельник, они тебя не почувствуют. В Ареале вообще вредно для здоровья не уметь держать себя в руках. Он, Рас, не трус. Хоть и боится много чего, здравый-то смысл и инстинкт самосохранения никто не отменял, но с пути никогда не сворачивает. Вот и сейчас, чего без толка страхом захлебываться? Да, Выброс может ударить в любую минуту, от осознания этого немного потряхивает, ну и что? Всё равно с этим сейчас ничего не поделать. Да, враги могут заметить, они где-то совсем рядом, но тогда он будет драться до последнего, как дралась маленькая, но никому не покорившаяся База. Зато если поменьше дёргаться и побольше действовать, то есть шанс и от врагов уйти, и от Выброса успеть укрыться.

Молодой сталкер полз, сливаясь с травой и листьями, медленно и терпеливо продвигаясь сантиметр за сантиметром. На преодоление пятнадцатиметровой дистанции пришлось потратить почти десять минут, зато на кустах, под которыми он полз, не дрогнула ни одна ветка. Рас достиг противоположной части зарослей и замер, сквозь листья всматриваясь в кроны деревьев. Вражеского наблюдателя он засёк быстро. Снайпер в маскировочном костюме, надетом поверх Сателлитовской «Эмки», сидел на том самом наросте старого дерева, частично скрываясь за толстым стволом. Рядом свисал альпинистский канат, заведённый за ветку повыше, в паре метров от дерева в земле был выкопан крытый окоп в полный рост. Понятно. Кварц, как всегда, не ошибся. Сателлитовцы пригнали сюда работяг и нарыли окопов. Если начнётся Выброс, снайпер успеет спуститься и укрыться. Да, можно представить, как сильно Совет

Директоров жаждет уничтожить последний осколок ОСОП, если Спецназ Сателлита согласился просидеть в утлых окопах Выброс и выдержать натиск психованного зверья в Первый день. Наверняка пообещали очень много денег и прочих плюшек. Интересно, сколько солдат в этом окопе? В земляной бойнице, образованной уложенным на бруствер бревенчатым накатом, видно только одну шлем-сферу. Смотрит в сторону радиоактивного пятна, головой совсем не вращает. Не очень-то внимательно. Видать, Выброса засада ждёт больше, чем беглецов.

Мимо обоих наблюдателей можно просто проползти, миновать зону видимости, углубиться в растительность и уйти дальше. Для Раса – это вообще не задача. Но остальные не смогут. Бесшумно ползать никто из них не умеет. Сейчас бы «Тишь», хотя бы одну! Можно было бы провести их по очереди... Но этого мета у Раса нет, с ним по радиации нельзя разговаривать, и у ОСОП он был не в ходу. Одна штука валялась где-то на Базе у учёных, они просили для исследований все известные метаморфиты, и Рас притащил им «Тишь» как-то раз... Так она там и осталась. Нужен другой способ. Воспоминание о Базе всколыхнуло в груди затаившуюся ненависть, и несколько мгновений Рас боролся с желанием снять снайпера из «Вала» выстрелом в лицевой щиток и забросить в окоп пару гранат. Нельзя. Снайпер поддерживает связь с остальными, это ясно, и его молчание вызовет тревогу. А взрывы гранат и вовсе приведут к тому, что сюда сбежится весь Спецназ Сателлита, рассеявшийся в округе по таким вот окопам. С травмированной Кнопкой и плохо соображающим Водяным, хреново переставляющим ноги, от такой погони не уйти. И всё-таки, откуда Сателлитовские узнали, что с этой стороны радиоактивного бурелома есть выход? Опять не обошлось без Наёмников, в этом можно быть уверенным.

Рас зло скривился. Подлые жополизы вы, а не Военсовет! Клялись, что ценят медикаменты и предупреждения о Выбросе, что не будут начинать открытую войну, просили не стрелять на поражение, а сами продались Сателлиту! Как только закончится Выброс, сто процентов, они пришлют сюда своих. Рас даже не сомневался, что контракт уже заключён. Вот сейчас Рас обломит вас с контрактом. Мелочь, а приятно. Молодой сталкер принялся осторожно поворачивать голову, осматривая ближайшие кусты. То, что он искал, обнаружилось в пяти метрах за деревом, на котором сидел вражеский снайпер. Куст Ядовитого Лапника с созревающими плодами. Его грязно-зелёные ягоды гусеницеобразной формы размером с мелкий початок гороха были частично поклеваны птицами, но горсть набрать хватит. Без перчаток плод Ядовитого Лапника лучше не трогать и уж точно не раздавливать. Липкая гадость, покрывающая его изнутри и снаружи, не

только ядовита для приёма внутрь, но ещё и токсична. Не серная кислота, конечно, дыры в железках не прожигает, но если на кожу попадёт, нарыв получится совсем не радостный. Местные мутанты предпочитают лакомиться этой гадостью, когда она полуспелая, как раз такая, как сейчас. Созревает Ядовитый Лапник быстро, этот куст птицы не объели потому, что их спугнул Спецназ Сателлита, когда припёрся сюда рыть окопы, или кто там для них это делал. Птица, благодаря которой Рас вычислил засаду, умчалась с этого куста. Короче, это то, что нужно.

Потратив пару минут, Рас аккуратно обполз по дуге место засады и оказался в тылу у засевшего на дереве снайпера. Молодой сталкер скрылся за густым разлапистым кустом, бесшумно расстегнул лямки и в одно движение так же бесшумно снял с себя рюкзак. Вскоре из него был извлечён небольшой пластиковый пакетик с герметично запечатывающимся верхом, в котором находилось несколько поломанных сигарет с оторванным фильтром. В отличие от большой земли в Ареале курение убивает вполне по-настоящему, поэтому курить народец предпочитает на Нейтралке, а ещё лучше в Кабаках. Потому что владельцы Кабаков, по совместительству являющиеся офицерами ФСБ не самых младших званий, очень хорошо соображают в бизнесе. И умело создают для клиентов все условия. Любителям никотина даже специальные курточки выдают, чтобы одежда клиента не пропахла табачным дымом. А то, что всё-таки попадёт на одежду, выветрится вместе с запахом алкоголя за то время, пока пьяный в стельку клиент просыпается в норе Кабака. Там даже вентиляторы переносные стоят, и персонал их вовремя отодвигает от медленно ползущей границы Ареала, вот так-то.

Курить Рас не курил, равно как и не пил, хороший сталкер себе не враг, как говорил отец. Но пару-другую сигарет в герметичном пакетике носил. Потому что если вытряхнуть из них табак и полить его соком ягоды Ядовитого Лапника, то получается вонючая жижа, запах которой очень напоминает вонь, исходящую от курящего человека. А она, как известно, очень бесит местную живность. Зомбаков, кабанов и медведей таким способом, конечно, не привлечь. А вот сотню-другую взбешённых воробьёв и небольшое нашествие всяких крыс и землероек организовать можно. И сейчас Рас продемонстрирует мастер-класс! Молодой сталкер извлек из рюкзака ещё один пластиковый пакет, размером побольше, в котором обнаружили толстые резиновые перчатки от старого армейского ОЗК. Рас натянул их на руки и принялся собирать ягоды Ядовитого Лапника. Куст оказался хорошо плодоносящим, и спустя десяток секунд в его ладони имелась вполне солидная горсточка. Рас размял в руке пакетик с

сигаретами, ловко открыл его одной рукой, после чего сжал ладонь с ягодами, превращая их в липкую жижицу, цветом очень напоминающую птичий помёт. Жижица была пересыпана табаком, мгновенно перемешана и разделена на две горстки. Не теряя времени, молодой сталкер приподнялся, высовываясь из-за широкого куста, и с размаха запустил вонючей жижей в засевшего на дереве снайпера. Комок источающей никотиновую вонь липкой грязи пролетел восьмиметровое расстояние и угодил Сателлитовцу точно в спину, расплескиваясь по тряпичным лентам маскировочного костюма. Но прежде чем это произошло, второй бросок отправил такую же горсть в окоп с солдатами. Липкая гадость долетела до окопа и шлёпнулась на дно небольшой траншеи, служащей ему входом. Рас юркнул за куст, мгновенно сорвал с себя перчатки, сунул их в пакет и тщательно замотал, исключая возможность утечки запаха.

Почувствовав слабый толчок в спину, вражеский снайпер резко обернулся, вскидывая бесшумную винтовку, но никого не обнаружил и застыл, выискивая противника. Вокруг не было ни души, «Филин» тепловых сигнатур потенциальной цели не показывал, и снайпер недоумённо всматривался в растущие всюду заросли. Это не террористы, те бы открыли огонь, а в него ударила не пуля. Боковое зрение уловило где-то вверху небольшой тепловой отпечаток, и он поднял голову, провожая взглядом мелкую птицу. Снайпер осторожно, чтобы не выдать себе резким движением, убрал руку с винтовочного цевья, продолжая удерживать оружие одной рукой в изготовке для прицельной стрельбы, завёл ладонь за спину, провёл ею по спине и поднёс к глазам. Снайпер недовольно скривился и, тихо чертыхаясь, принялся вытирать ладонь о древесный ствол, пытаясь убрать с перчатки птичий помёт. Тепловых сигнатур, отмечающих кружащих над его головой птиц, стало две, и обоняние уловило быстро усиливающийся запах никотина. Он на мгновение замер, настороженно насупившись, и поднес испачканную перчатку к забралу шлем-сферы.

– Твою мать! – прошипел снайпер, отпуская винтовку на ремень, и начал торопливо расстёгивать липучки, удерживающие перчатку на руке.

Его вызвали в эфире из окопа, он начал нехотя объяснять и понял, что птиц над головой уже больше десятка, и «Филин» показывает множество мелких тепловых сигнатур, летящих в его сторону из глубины леса. Собравшаяся в считанные мгновения птичья стая разразилась резкими взбешёнными воплями, ничем не напоминающими птичий крик, и ринулась в атаку, пикируя снайперу на спину. «Латник» без труда удержал удары кривых заскоружлых клювов и острых узловатых когтей,

поблескивающих ядовитым токсином, но с каждой секундой мелких хитиново-пернатых тварей становилось всё больше. Издающие яростный визг птицы кружили вокруг, хватали когтями ленты маскировочного костюма, выдирая клочья ткани, и с лёта бились в забрало шлем-сферы. Снайпер, отмахиваясь от лезущих в лицо тварей, доложил о невозможности удерживать позицию, торопливо нашарил рукой альпинистский канат и заскользил вниз. Взбешённая стая немедленно ринулась следом. Преследуемый птицами человек в два прыжка добрался до крытого окопа, на бегу заскочил во входную траншею и поскользнулся на чём-то склизком. Умелый боец удержал равновесие и, не останавливаясь, забрался внутрь, исчезая из вида.

В десятке метров позади молодой сталкер беззвучно хихикнул, ловким движением надевая рюкзак, и торопливо пополз обратно. С минуту он полз по кустам, в точности повторяя свой маршрут сюда, и прислушивался к разъярённым воплям хитиново-пернатой стаи, в бешенстве кружащей над окопными перекрытиями. Потом к птичьим воплям прибавился многоголосый писк обезумевших от злобы грызунов, и стали слышны потоки приглушённых забралами шлем-сфер ругательств, сопровождавшиеся глухими звуками ударов. Засевшие в окопе враги пинками и прикладами отражали столь неожиданный штурм. Рас поднялся на ноги и, низко пригибаясь, рванул через кусты, ухитряясь не ломать ветвей и не наступать на сучья.

– Бежим, быстро! – Он выскочил из зарослей перед вжавшимися в траву друзьями. – Надо успеть пройти засаду, пока им весело! У нас минуты три, не больше! За мной!

Молодой сталкер помог Водяному поставить на ноги Кнопку и взял автомат на изготовку. Теперь ползком не получится, и если заметят, то останется только принять бой. Он убедился, что Кварц с Водяным подхватили Кнопку под руки, и устремился в заросли, пробивая друзьям дорогу. С травмированным человеком на руках по кустам быстро не побегаешь, хруст ветвей и шум листвы на всю округу слышен будет, но сейчас всё это тонет в яростном визге разъярённых тварей. Окоп с засадой остался позади, и лес поредел. Меж деревьями то тут, то там виднелись остатки обрушившихся землянок и обвалившихся нор, в глубине которых «Филин» показывал обильные залежи Студня, и идти по прямой больше не удавалось. Водяного снова скрутило в приступе рвоты, дальше бежать он не смог, и пришлось перейти на шаг, чтобы ослабленные и облучённые люди не рухнули без сил.

– Снимай рюкзак, я понесу! – Рас забрал у Водяного поклажу. – Нужно

уйти как можно дальше! Они отобьются от птиц и поймут, в чём дело!

Беглецы двинулись дальше, унося Кнопку, и Рас на ходу выстраивал наиболее короткий и безопасный маршрут через изрытую старыми землянками часть леса. Расстояние между деревьями здесь достаточно большое, лес светлый, всё поросло травой и мелким кустарником, среди которого частично обвалившиеся норы виднелись плохо. Если не знать дороги, то в такой спешке запросто можно провалиться. А там тебя ждет Студень или логово каких-нибудь зверей, обживших давно заброшенное людьми удобное место. Рас вёл группу самым безопасным путём, так через этот участок леса ходят старожилы, когда хотят срезать дорогу до Сателлита. Это полезно, если некто тащит в магазин особо ценный груз и не хочет попадаться на глаза кому бы то ни было на просёлочной дороге. Курьеры, доставляющие в город «златовласку», особенно любят этот маршрут. Внезапно сознание чётко ощутило присутствие враждебно настроенного человека метрах в четырёхстах позади, и Рас зло чертыхнулся.

– Не успели! – Молодой сталкер обернулся к остальным: – Они отбились от крыс и применили «Шестое Чувство»! Сейчас погонятся за нами! Надо бежать, если не выйдем за пределы действия «Шестого Чувства», то не уйдём!

Но сил на бег не осталось и оторваться не удалось. Расстояние между беглецами и погоней постепенно сокращалось, и Рас свернул в самую гущу залитых Студнем остатков жилищ. Сателлитовцы здесь не ходят, безопасных путей не знают. Спецназ будет осторожничать, чтобы не вляпаться, и их скорость упадёт. Быть может, удастся протянуть время. Выброс может начаться в любую секунду, долго вести погоню враги не будут, нервишки не выдержат. Вскоре дистанция до одинокого преследователя сократилась вдвое, и некоторое время удавалось держать её без изменений. Оказавшись в опасном районе, Сателлитовцы стали двигаться осторожнее, но оторваться от них не получалось, бег давался облучённым людям слишком тяжёло. Ещё километр, и опасный участок леса закончится. Враги увеличат скорость и настигнут их. Рас лихорадочно искал выход, но не находил. Враг не отключался от «Шестого Чувства», преследователи сильно нервничали, опасаясь попасть под Выброс, и торопились настигнуть беглецов как можно скорее. Ещё через пять минут дистанция вновь начала сокращаться, и группа снова попыталась перейти на бег. Но спустя десяток метров Водяного снова скрутило, и он упал, увлекая за собой Кнопку и Кварца.

– Так мы не уйдём. – Тяжело дышащий контрразведчик потянул из-за

спины автомат и нетвёрдым шагом пошёл к ближайшему дереву потолще. – Идите, я их задержу.

– Не удержишь. – Рас отстегнул свою флягу с остатками воды на пару глотков и протянул её Водяному. – Пей всё! – И обернулся к контрразведчику: – У них «Шестое Чувство», они видят, где ты. Обойдут сразу же и убьют в спину. Надо бежать дальше, они не будут гнаться вечно, испугаются Выброса.

– Не убежим. – Кварц сверился с УИПом, убеждаясь в безопасности выбранной позиции. – Они загоняют нас на засаду. Где-то впереди такие же окопы, как те, что мы прошли. Поэтому они не бросают преследование. Рассчитывают добраться от одного укрытия к другому. Иначе бы вообще за нами не пошли.

– Откуда они узнали, что мы сюда уходить будем? – Рас с ненавистью вслушался в эмоции приближающегося преследователя. Тот действительно торопился оказаться как можно ближе к некоему безопасному месту. – Мы могли в три разные стороны пойти!

– Они не узнали. – Кварц улёгся за деревом, принимая изготовку для стрельбы. – Они просто сделали засады везде. Людей у них хватает. Денег много. Без оповещения о Выбросе Сателлитовские квартиры увеличили свою актуальность. Есть, чем мотивировать. Идите. Может, успеете уйти.

– Тогда я тоже останусь. – Рас сбросил с плеча рюкзак Водяного и поискал глазами удобную позицию. – Будем прикрывать друг друга, так им придётся повозиться дольше. – Он протянул рюкзак Водяному: – Найди Кнопке какую-нибудь ветку... – Молодой сталкер кивнул на лежащую неподалёку обломанную ветвь. – Вон та подойдёт. Идите точно на юг, там аномалий больше всего, пройдёте километр, повернёте на запад...

– Я дороги не помню. – Водяной вяло поморгал воспалёнными глазами и в который раз болезненно потёр висок. – Где квадроциклы, не помню... и как на стрельбище идти – тоже...

– Мы останемся. – Находящейся в полузабытье Кнопке слова давались с трудом. – Идти... тяжёло.

Рас хотел было что-то сказать, но в этот момент «Филин» показал впереди, в глубине леса, сразу несколько человеческих отпечатков, идущих между деревьями редкой цепью.

– Ложись! – Рас схватился за автомат. – Нас окружили! Они спереди, прочесывают лес!

Он залёг за ближайшим деревом, и Водяной попытался укрыть Кнопку в кустах между позициями сталкера и контрразведчика. Влад изготовился к бою немного правее, образуя слабое подобие круговой обороны, и все

замерли, ожидая сближения противника. Идущая в лоб цепь немедленно остановилась и залегла.

– У них между собой радиосвязь, – бесстрастно констатировал Кварц. – Носитель «Шестого Чувства» понял, что мы собрались открыть огонь, и предупредил их. Сейчас начнут бить из РПГ.

«Филин» Раса показал, как от залегшей цепи отделилась тройка отпечатков и короткими перебежками пошла на сближение от дерева к дереву. Понятно, гранатометчики ищут удобное место для выстрела, чтобы граната не увязла в кустах и деревьях. Рас взял на прицел одно из пятен и дал короткую очередь. «Вал» бесшумно отщёлкал три пули, но из-за деревьев достать цель не удалось. У гранатометчиков та же проблема, нет прямой видимости, иначе ударили бы прямо оттуда. Нельзя подпустить их на радиус действия «Филинов», понятно же, что они у них есть, без «Филина» в бой только законченные придурки ходят. Рас снова прицелился и выстрелил. На этот раз, похоже, удачно. Одно из пятен споткнулось на ходу и торопливо укрылось за деревом. Значит, в «Латнике», и бронежилет удержал попадание. Два других гранатометчика тоже залегли, и один из них выстрелил наугад. Оглушительный грохот РПГ-7 сменился полётом гранаты, но прицел был неточен, и снаряд ударил в дерево метрах в двадцати левее позиции Раса. Взрыв выдрал из древесного ствола фонтан щепы, и молодой сталкер уткнулся лицом в траву под свист пролетающего над головой веера осколков. Похоже, били «Карандашом», ОГ-7Д, изделие «Дырокол», осколочной гранатой к РПГ. Хреново дело. Как только пристреляются, всех и накроет.

– Рас, не давай им прицелиться сколько сможешь. – Кварц тоже определил степень опасности. – С моей стороны идут, я тебе не помогу. Водяной, смотри за флангом, нас уже обходят. Знать бы где.

Со стороны преследователей тепловых отметок не было, Спецназ Сателлита оснащён «Невидимками», и «Филин» тут бессилен. Но мелькающие вдали среди деревьев фигуры в Сателлитовских «Эмках» уже было видно глазами, и не приходилось сомневаться, что имеющие в своём распоряжении «Шестое Чувство» враги тупо в лоб не пойдут. Это отвлекающий маневр, потому и бегают от дерева к дереву, не торопясь сближаться. Рас покосился в сторону Водяного. По всему выходит, что обходная атака придётся на него. Помочь бы...

Вражеский РПГ-7 ударил второй раз, посылая осколочную гранату на десяток метров точнее, и граната ударила в древесный ствол на высоте в два человеческих роста. Окружающее пространство захлестнул поток осколков, и Рас почувствовал тупой удар в спину. Повезло, прямо в

«Латник». Он тщательно прицелился и плавно выжал спуск. Тяжёлая девятимиллиметровая пуля со стальным сердечником прошила дерево, за которым укрылся гранатометчик, и вонзилась в грудную пластину бронежилета. Враг осознал опасность и торопливо отполз назад, исчезая за бугром. Рас мстительно усмехнулся. Меня, если что, Шорох учил с «Валом» работать. А в руках Шороха «Вал» чудеса творил. Медведь как-то говорил, что лучше него из «Вала» стреляет только Туман. Жаль, что за деревом твою поганую башку не видно, так бы ты уже никуда не уполз, червяк убогий! Молодой сталкер взял на прицел следующего гранатометчика и дал очередь. Тот дёрнулся и забился за древесные корни. Непонятно, удалось его ранить или нет, но попасть он точно попал. Третий гранатометчик высовываться не торопился. Рас вновь ухмыльнулся. Это называется «меряться «Филинами». Чей «Филин» больше, тот видит раньше! Так вот, у Раса – больше!

Что-то с металлическим скрежетом сильно ударило в автомат, едва не выбив его из рук, и Рас резким движением отпрянул за дерево. У врагов есть снайпер, и он сумел обнаружить Раса в оптику. Надо сменить позицию, пока не поздно. Молодой сталкер сверился с УИПом и перекатился к соседнему дереву. Катиться пришлось почти шесть метров, рядом один раз ударила снайперская пуля, потом Рас прокатился через кусты, и вражеский стрелок потерял цель. Сейчас он будет снова выискивать Раса, но пока найдёт, нужно всадить в гранатометчиков ещё пару очередей. Если повезёт, удастся пробить «Латник» или достать незащищенные части тела. Рас укрылся за новым деревом, вскинул «Вал» и тихо выругался. Вражеская пуля, ударившая в оружие, пробила ствольную коробку и привела автомат в негодность. Оружие спасло ему жизнь, но отныне бесполезно. Ничего! У нас есть ещё автомат! Этот «Вал» Рас достал из НЗ с квадроциклом, к рюкзаку приторочен старенький АКС, с которым он всегда ходил в Сателлит. Такой ствол не жалко сдавать в местную оружейную комнату на временное хранение. Молодой сталкер развернулся и пополз в кусты к Кнопке, где Водяной сложил для неё из поклажи небольшой бруствер.

– Рас, что случилось? – Влад оглянулся на Раса.

– «Вал» пулей разбило. – Рас, словно змея, проскользнул через открытое место. – АКС возьму!

Вражеская пуля выбила из земли небольшой фонтанчик, но Раса на этом месте уже не было. Он добрался до кустов и стал быстрыми движениями отвязывать от рюкзака автомат. В этот момент гранатометчики получили от снайпера оповещение и одновременно произвели выстрелы.

Три гранаты россыпью ударили где-то вокруг, барабанные перепонки пронзило острой резью, в голове полыхнуло болью, и Раса окунуло в двоящуюся кровавую муть. Сквозь раскалывающий череп гул глухо донёлся дробный стук Кнопкиного автомата, и Рас почувствовал, как смещается куда-то в полумрак. В бедро воткнулась игла, и сверлящее глаза раздвоение действительности слилось в чёткую картинку. Он лежал в кустах позади Кнопки, рядом с ним был Водяной с пустым шприц-тюбиком Икс-обезболивающего в руках.

– ...термобарической! – Слова Водяного пробились через резь в ушах. – Раса зацепило! – Кажется, Водяной держал радиосвязь с Кварцем, и резь в ушах оказалась звучанием надетой на ушную раковину гарнитуры. – Они идут в атаку с двух сторон!

– Не сидите в одном месте! – пришёл ответ. – Накроют одной гранатой! Водяной, замени Раса! Я возьму твоё направление! Скажи Кнопке, пусть смотрит за погоней и предупредит, когда они начнут.

– Я в-в н-норме... – Рас попытался схватить автомат, но руки слушались плохо, а язык заплетался.

– Лежи там! – оборвал его Кварц. – Заменишь меня, как сможешь! Кнопка! За дерево, быстро!

Рукам удалось нащупать автомат, и Рас поднял голову. Способность понимать, что происходит вокруг, быстро возвращалась под действием уникального препарата, и спустя пару секунд он расслышал свист пронзающих воздух пуль, треск ломающихся ветвей и глухие удары вонзающегося в древесные стволы свинца. После залпа гранатометчиков враги сблизилась, обнаружили беглецов и пошли в атаку под прикрытием плотного пулемётного огня. Рас рванул АКС к плечу, принимая изготовку для стрельбы, и дал короткую очередь в одного из приближающихся врагов. В плохо слушающихся руках автомат сильно подбросило, уводя огонь вверх, но первая пуля всё-таки достала цель. Солдат споткнулся, на бегу хватаясь за бедро, упал и неуклюже пополз в кусты. Молодой сталкер перенёс огонь на следующую цель и несколькими очередями загнал врага за облепленное Паутиной дерево. Тот услышал предостерегающий сигнал УИПа и замер за древесным стволом в каком-то десятке сантиметров от невидимых смертельных нитей. Вот молодец, Рас зло оскалился, так и стой, не шевелись. А то с непослушными руками мне тяжёло стрелять по движущимся мишеням. Следующая очередь вгрызлась в торчащее из-за дерева плечо, бронепластины Сателлитовской «Эмки» удержали поток пуль, но от сильного удара врага развернуло, и его второе плечо вляпалось в Паутину. Он заорал от страха, и Рас мстительно усмехнулся. Это вам за

наших!

Сразу несколько очередей вспороли землю рядом с лежащим сталкером, и голову пришлось поспешно опустить. В грохоте боя не было слышно хлопков подствольных гранатомётов, и Рас инстинктивно зажмурился, вжимаясь в траву от близких взрывов. Что-то больно обожгло запястье с верхней стороны предплечья, и он отдёрнул руку, обнаруживая глубокую кровоточащую царапину. Ерунда, кожу вспорол, осколок вскользь прошёл, даже кость не задел. Ещё повоюем! Но поднять голову не удавалось, вражеский свинец летел сплошным потоком, и пули в клочья рвали рюкзак, заменяющий Расу укрытие. Ещё немного, и атакующие подойдут так близко, что смогут расстрелять их без труда. Нужно сопротивляться! Рас пожалел, что у него нет гранат. Сейчас бы запустить такой подарочек этим гадам, как только подойдут близко, и плевать на лужи со Студнем. Теперь уже на всё плевать, забрызгает – так хоть не его одного! Молодой сталкер перехватил автомат за цевьё и упёрся рукой в землю. Больше лежать смысла нет. Сейчас он рванёт вперёд, и если «Латник» выдержит и не пробьют ноги, то получится добежать до другого дерева. Там можно будет всадить очередь в кого-нибудь, кто поближе!

Он уже почти рванул в подскок, как вдруг в воздухе раздался противный визг миномётной мины и плотность вражеского огня резко упала. Рас успел закрыть голову руками, складывая ладони на затылке, и грохот взрыва сменился свистом разлетающихся осколков, утопающем в визге падающего с неба второго снаряда. Ударил второй взрыв, и Рас понял, что обе мины разорвались довольно далеко от него, где-то там, где находятся сейчас наступающие враги. Миномёты продолжали бить, и мины падали с двух сторон, нанося удары по обеим сторонам вражеского окружения. Очередная пара мин легла совсем рядом и неожиданно оказалась дымовыми боеприпасами. Участок леса, на котором атакующие зажали беглецов, начало затягивать дымом, и Сателлитовский офицер, подключённый к «Шестому Чувству», перестал двигаться. Рас поднял голову, пытаясь осмотреться, и в ноющем от боли ухе зашипела гарнитура рации.

– Кто-то ударил им в тыл! С нашей стороны! – Кварц говорил неровно, видимо, тоже получил контузию. – Нужно прорываться сейчас, пока стоит дым, другой возможности не будет! Рас, веди! Быстро! И так, чтобы мы не попались этим, новым! Водяной! Бегом к Кнопке, вместе потащим!

– Может, лучше наоборот к ним? – Рас подхватил расстрелянный рюкзак и автомат. – Вдруг это кто-то из Арёала одумался и пришёл нам на помощь? Они же нам дым поставили!

– Чёрта с два! – Контрразведчик нетвёрдыми шагами бежал к Кнопке, к которой с другой стороны мчался плохо заметный в дыму Влад. – Всем нужен Водяной, секрет оповещения о Выбросе и прочие наши тайны! Дым поставили, чтобы мы другим не достались! Бегом!

– Рас, давай рюкзак! – Водяной схватился за поклажу в его руке. – Помоги Кварцу вести Кнопку! Я пойду за вами, в меня стрелять не будут, если хотят поймать!

Спустя несколько секунд Рас с Кварцем, держа под руки Кнопку, мчались напролом через затянутые дымом кусты, и молодой сталкер на бегу вслушивался сразу в писк УИПа, собственные ощущения и звуки быстро разгорающегося неподалёку боя. Если не срежут очередь, то успеем пробежать мимо атакующих, там метров десять до них будет, вся надежда на дым, внезапность и жиденькие заросли. В штилевом лесу дым распространялся небыстро и неравномерно, растекаясь среди деревьев, как ему вздумается, но проскочить под носом у врагов всё-таки получилось. То ли нападающие не ожидали от своих жертв столь отчаянной дерзости, то ли им помешал сумбур, возникший из-за атаки в спину представителей третьей стороны, но беглецам удалось выбежать из захлопывающегося капкана под прикрытием расползающегося во все стороны дымного облака. Рас молча ткнул рукой в нужную сторону, выбирая кратчайший путь, и измученная группа, не произнося ни слова, прибавила шаг. До спрятанных квадроциклов чуть больше двух километров, это слишком много с погоней за плечами, но надо попытаться! Если сможем выйти за пределы «Шестого Чувства», то появится шанс.

Облако медленно редющего дыма осталось позади, и Рас оглянулся на бегу. Водяной, красный от охвативших его жара и боли, бежал следом. Из его горла вырывалось сиплое дыхание с болезненным присвистом, но Влад не прекращал безостановочно семенить по фронту между Расом и контрразведчиком, затрудняя врагам прицеливание. Преследователей пока не было видно, но бой шёл где-то недалеко, за деревьями. Пока по беглецам не стреляли, но отпечаток врага, оснащённого «Шестым Чувством», медленно двигался в их сторону, проигрывая в скорости.

– Когда мы выйдем... – Кварц хрипел, сильно ослабев от облучения, контузии и усталости, – за пределы... его мета?

– В Зелёной радиус «Шестого Чувства» метров триста. – Рас, тяжёло дыша, тащил всех вперёд. – У самых больших метов – где-то под четырёста. Ещё сто метров, и оторвёмся от него!

Но уже через пятьдесят шагов в сознании вспыхнул отпечаток ещё одного врага, находящегося где-то впереди и справа, точно в тылу у

замыкавших окружение Сателлитовских солдат.

– У них тоже «Шестое Чувство»! – выдохнул Рас. – Поэтому Сателлитовцы до сих пор нас не догнали, эти, новые, прижали всех огнём! Сейчас они бросятся за нами! Надо повернуть на юг! Тогда этот, с «Шестым Чувством», когда пойдёт следом, будет двигаться перпендикулярно Сателлитовцу! Они сблизятся, и как только их меты увидят друг друга, их шансы сравняются! Они пойдут за нами оба и бросятся мешать друг другу! Если повезёт, то успеем дойти до квадриков! Эх, нам бы сейчас «Шестое Чувство»!

Образ нового врага действительно пошёл на сближение, и несколько минут все бежали молча, чтобы окончательно не сбить и без того надрывное дыхание. Эмоции представителя третьей стороны мало чем отличались от Сателлитовца. Он тоже боялся Выброса и ненавидел беглецов, разве что к этим чувствам у него добавлялась ненависть к Сателлиту.

– Это люди Меркулова? – вяло спросила Кнопка, с трудом удерживая уплывающее сознание и переставляя пульсирующие болью ноги. – От этого, нового... тянет зэковской грязью...

– У Городских сталкеры лучше Сателлитовских. – Рас тянул всех на юг, лихорадочно прикидывая, где они будут в тот миг, когда оба носителя «Шестого Чувства» почувствуют друг друга. – Пятно, в котором мы прятались, там несколько человек хорошо знают. По ходу, заранее просчитали засаду. Берегите силы, как только они друг друга увидят, нужно ускориться! Не будут ни те, ни другие далеко от окопов своих уходить, под Выброс попасть никто не захочет!

Новые преследователи бросились в погоню со свежими силами, и за несколько минут дистанция до них сократилась вдвое. Потом Сателлитовец и бандит почувствовали друг друга, и скорость сближения действительно замедлилась. Стрельба позади зазвучала громче, обе преследующие беглецов стороны стремились помешать друг другу и первыми добраться до теряющей последние силы добычи. Дистанцию удалось немного увеличить, и Рас повернул на восток, вновь становясь на кратчайший маршрут. На этот раз преследователи среагировали не столь быстро, видимо, сильно сцепились между собой, и беглецы вновь перешли на бег. Длительный бег на метрах окончательно измотал облучённых, сильно ослабевших людей, и к перекрытой маскировочной сетью яме с квадроциклами задыхающаяся группа вышла на грани потери сознания. Пока отключались от метов, сворачивали залепленные ложной Паутиной кусты и выкатывали из ямы квадроциклы, погоня приблизилась к ним

меньше чем на сотню метров, и мощный «Филин» Раса показывал мелькающие среди деревьев тепловые отпечатки.

– Влад, дальше ты ведёшь! – Задышающийся Рас помог плохо двигающемуся Водяному забраться на квадроцикл и принялся усаживать позади него Кнопку. – Кнопыч, держись крепче!

– Я не помню дороги. – Пылающий жаром Водяной был словно в полузабытьи. – Куда ехать...

– Куда угодно, лишь бы быстро! – Рас бросился к своему квадроциклу, возле которого стоял пошатывающийся Кварц с автоматом на изготовку. – Главное до Жёлтой добраться! А там уйдём!

От схрона уезжали под пулями, и Рас почувствовал, как сидящий за ним контрразведчик вздрагивает от приходящихся в «Латник» попаданий. Квадроцикл Водяного ушёл вперёд, медленно набирая скорость, и Рас выкрутил рукоять газа, увеличивая ход. Спустя полминуты погоня безнадёжно отстала, вскоре в сознании погасли оба отпечатка «Шестых Чувств», и молодой сталкер победно воскликнул:

– Оторвались! Мы оторвались! Влад, давай правее на сорок пять градусов, там выйдем на дорогу!

Водяной не ответил, но направление изменил. Несколько минут прошли в опасной тряске по лесу, и Рас сильно опасался, что Водяной потеряет сознание и врежется в дерево или влетит в наполненную Студнем рытвину. Оказавшись на дороге, квадроциклы прибавили скорость, и Рас с облегчением окинул взглядом пустые окрестности. Шестой день, никто не отходит от убежищ, дороги пустые, небо чистое. Преследователи поняли, что проиграли, и торопятся спасти собственные шкуры изо всех сил. Стопудово, они уже перестали рубиться друг с другом и рванули по норам наперегонки, страх попасть под Выброс сильнее вражды.

Внезапно в сознании вспыхнул новый враждебный образ, и Рас понял, что кто-то движется за ними по дороге. Новый преследователь пылал злобой ещё больше прежних и быстро настигал беглецов. Не приходилось сомневаться, что там, позади, он был далеко не один.

– Влад, газу! – Рас оглянулся, но дистанция обзора на лесной проселочной дороге оказалась меньше, чем расстояние до погони. – Нас догоняют! Разгоняйся!

Водяной перешёл на максимально возможную на лесном просёлке скорость, сближение с новыми врагами прекратилось, но оторваться от погони не получалось. Те, кто гнался за ними сейчас, объезжали попадающиеся на дороге аномалии так же быстро, как Водяной. Видимо, заранее пробили дорогу и нанесли все опасности в навигатор, или как-то

вымutilи у РАО карту залегающих на основных дорогах аномалий. Надо съезжать с дороги в лес, но Водяной совсем плох и находится в сознании едва наполовину. В аномалию он не попадёт даже в таком состоянии, а вот в яму, кусты или плохо заметные корневища влетит точно, пока на дорогу выезжали, он дважды чуть не перевернулся.

– Влад! – Рас вышел в эфир. – Надо съезжать с дороги в лес! У них карта аномалий, мы не можем оторваться! Сможешь ехать по лесу?

– Попробую, – просипел Водяной, сбрасывая скорость. Квадроциклы углубились в лес, но ситуация очень быстро стала ещё хуже. Преследователи оперативно добрались до места съезда и двинулись лесом со скоростью, превышающую скорость беглецов. Сильно сократившаяся из-за съезда в лес дистанция стала сокращаться ещё быстрее, и Рас отчётливо слышал рев моторов квадроциклов погони.

– Влад! Быстрее! – Рас с тревогой вглядывался в спину Водяного, застывшего за рулём, словно изваяние. – Нас догоняют! Можешь прибавить скорости?

– Деревья в глазах сливаются... – Голос Водяного в эфире сипел от терзающей мозг раскалённой жары. – Не вижу, куда ехать... Рас... у тебя воды не осталось? Глоток бы...

– На дорогу! – Молодой сталкер принял единственное оставшееся решение. – Влад! Возвращаемся на дорогу и газу! Так быстро, как сможешь! В Зелёной они от нас не отстанут, доберемся до Жёлтой и к стрельбищу! Там есть вода! А потом я отведу тебя к Печоре, хоть всю реку выпей!

Квадроцикл Водяного забрал левее, в направлении дороги, неуклюже объезжая дерево, и ударился колесом о торчащий корень. Одну сторону машины подбросило, отрывая от земли колеса, но квадроциклу хватило устойчивости не опрокинуться, и Водяной поехал дальше, с трудом уходя от столкновения с крупным кустом. Толстые колёса с хрустом зацепили растительность, из-за чего квадроцикл немного занесло, но Водяному удалось справиться с управлением, и он покатыл дальше, подпрыгивая на корнях и мелком валежнике. Из-за этого изменения направления погоне удалось сблизиться ещё сильнее, и Рас разглядел несколько квадроциклов с вооружёнными людьми в «Мембранах» и «Латниках», идущих через лес один за другим в плотном построении. У них моторы усиленные, ареаловский вариант квадроцикла на четверых. Скорость где-то такая же, но грузоподъёмность выше. Значит, там не меньше полутора десятков стволов. На головах шлем-сферы, как у Наёмников, а если по отпечатку «Шестого Чувства» судить, то на эков больше похоже...

На дорогу удалось выбраться, опережая преследователей метров на пятьдесят. Полуживой Водяной увеличил скорость, насколько смог, и пока погоня выходила из леса, удалось уйти от них метров на двести. Враги попытались вести огонь в спину, но на ходу на таком расстоянии попасть ни в кого не смогли и быстро прекратили стрельбу. Не хотят случайно попасть в Водяного, понял Рас. Они точно знают, что он здесь, и считают, что наша способность предсказывать Выброс тоже при нас. Раз мы не забились в нору, значит, Выброс ещё не скоро. Они ориентируются по нам, «Шестое Чувство» даёт им возможность чувствовать нашу усталость, и враги не откажутся от преследования.

– Влад, держи такую скорость, чтобы не дать им сблизиться! – Рас понял, что из всей их небольшой группы давно уже разговаривает лишь он один. Остальные измождены до предела и бросили все силы на то, чтобы не потерять сознание. – Доберёмся до Жёлтой – сами развернутся!

Следующие два часа прошли в непрерывной молчаливой гонке. Страх перед Выбросом, который может ударить в любую секунду, отошёл на второй план, изможденные радиацией и усталостью беглецы упрямо мчались вперёд, ведомые единственной мыслью: никто не желает сдаваться или опускать руки. Пустые дороги переходили одна в другую, просёлки сменялись просеками, время от времени вдали проплывали поселения, обнесённые кольцами крытых окопов, блиндажей и дотов. В Ареале жильё по обочинам дороги не станет строить даже законченный идиот, ведь даже он понимает, сколько проблем и опасностей может приехать по этой самой дороге прямо к твоему порогу. Здесь каждое, даже самое маленькое поселение если не крепость, то уж точно опорный пункт, со всех сторон обнесённый фортификационными сооружениями. И располагается оно на таком удалении от трассы, чтобы пулемётчики огневых точек имели возможность заблаговременно открыть огонь по приближающемуся транспорту с недоброжелателями. А недоброжелателей в Ареале в избытке. Каждый второй. Причём каждый первый запросто может стать каждым вторым, если вы встретитесь в глухомани и ты покажешься ему лёгкой добычей.

Водяной вёл квадроцикл, словно робот, уставившись в одну точку и объезжая невидимые глазу аномалии без какого-либо предупреждения, и Рас держался к нему как можно ближе. За время погони «Грелка» вывела из организма часть радиации, и молодой сталкер начал ощущать небольшой прилив сил. Осталось только поесть, и он будет в норме! Но остальным становилось всё хуже. Сидящий позади Кварц грузно навалился ему на спину, пытаясь удержаться на сиденье, и Рас чувствовал, как

контрразведчик всё чаще судорожно вздрагивает. Состояние Кнопки было не оценить, она почти не шевелилась, но раз держится за Водяного, значит, ещё в сознании. Сейчас бы переставить им «Грелки», но останавливаться нельзя. Нельзя даже сбросить скорость, преследователи настигнут сразу же. Они так и держатся в двухстах метрах позади, их четырёхместные квадроциклы не догоняют, но и не отстают. Увеличить бы скорость, но Водяной и без того едва в сознании. Он почти не отвечает на рацию, его голос стал тихим, а речь невнятной, и Рас не всегда понимал, что слышит в ответ. Пока ещё Влад понимает его слова, когда перед приближающимися развилками и перекрестками Рас говорит, куда ехать, но и так ясно, что без воды «Грелка» почти не помогает Водяному.

В трёх сотнях метров правее дороги показалось сливающееся с полевой растительностью кольцо из дотов и блиндажей, внутри которого виднелась россыпь построек, составляющих наземную часть поселения. Этот посёлок принадлежит Вольным, раньше он был последним из расположенных на ничейных землях, дальше начинались территории Общака. Но после того как Жёлтая Зона поглотила Сосногорск и Ухту, Рашпиль увёл своих уголовников в Ярегу, Городские переселились в Нижний Одес, и теперь на этих территориях регулярно происходят стычки всех кому не лень. Потому что самые обильные «златовлаской» места находятся именно здесь, и жажда наживы толкает на риск множество любителей заработать много, напрягаясь мало. Рас скользнул взглядом по мелькающим вдали огневым точкам. С прошлого раза их прибавилось, появился даже бетонный дзот, направленный бойницами в сторону дороги. В посёлке имеются две наблюдательные вышки с прожекторами, одна из них пустует, судя по сверкающей на солнце новеньким металлом крыше, на неё уселась аномалия, и местные боевики опасаются туда лазать. На второй вышке находится наблюдатель, выглядывающий из-за мешков с песком с биноклем в руках. С такого расстояния выражение его лица не разглядеть, но и так ясно, что он не ожидал увидеть в Шестой день в округе кого-нибудь вообще, не то что целую погоню на дороге. На вышке стоит пулемет, но наблюдатель не станет вмешиваться. Рас брезгливо скривился. Тут вообще никто никуда не вмешивается. Трусливым червякам своя рубашка ближе к телу, им оповещения о Выбросе не так дороги, какая там погоня! Там, в поселении, даже не поинтересуются, кто кого преследует. Молодой сталкер бросил взгляд назад. Погоня отыграла метров тридцать дистанции и стала немного ближе.

— Влад! — Рас кричал в эфир как можно громче, чтобы достучаться до окаменевшего Водяного. — Они приблизились на тридцать метров!

Поднажми! Осталось три километра, потом развилка, типа перекрёстка, влево и вправо! Но нам надо прямо, по бездорожью, так до Жёлтой ближе всего!

Водяной прошептал в ответ что-то неразборчивое, по интонации утвердительное, и даже попытался увеличить скорость. Но уже через минуту она вновь упала до прежней, и погоня начала медленно сокращать проигранную дистанцию. Впереди показался финальный перекрёсток, и квадроцикл Водяного, не притормаживая, пересёк дорогу и вылетел на заросшее травой поле. Машину сильно тряхнуло, отчего Кнопку ударило о спину Водяного, но она удержалась на сиденье, не издав ни звука. Оба квадроцикла беглецов помчались по полю ломаным курсом, обходя невидимые аномалии, и впереди замаячила лесная кромка. Съезжающая с дороги погоня сбросила скорость, но преследования не прекратила.

– Влад! Давай к лесу! – Рас оглянулся, пытаясь прикинуть выигрыш во времени. – Пройдём через него напрямик! Так ближе всего!

Но от этого плана пришлось отказаться. Едва квадроцикл Водяного добрался до опушки, Влад заложил неуклюжий вираж, едва не перевернув машину и, замедляясь, покатил вдоль лесной кромки.

– В лес! – тревожно воскликнул молодой сталкер. – Влад, давай через лес! Так путь короче!

– Деревья в глазах сливаются, – невнятно просипел в эфире Водяной. – Не вижу ничего...

– Езжай как едешь! – мгновенно сориентировался Рас. – Держись вдоль опушки, через пару километров будет старая просека, по ней срежем до самой Жёлтой! Ходу, Влад, ходу!

Водяной прибавил газа, и Рас помчался следом, на ходу обдумывая дальнейший маршрут. Это направление вводило их в противоположную сторону от Базы и дальнего стрельбища, но выбора не было. Силы у всех на исходе, сейчас главное добраться до Жёлтой. Там погоня прекратится, немного отдохнём и сделаем крюк. Сейчас полдень, успеем дойти до схрона задолго до появления Паутины. Рас оглянулся на преследователей. Погоня отреагировала на их новое направление движения и изменила свой курс на кратчайший, стремясь срезать угол. Вражеская скорость оказалась неожиданно высокой для людей, мчащихся через поле, карты аномалий которого не существует. Сектора РАО давно остались позади, здесь карты делать некому, да и незачем, это бездорожье, а не трасса. Они что, заранее пробили все подступы к Жёлтой?

Несколько минут молчаливая гонка продолжалась, затем беглецы достигли просеки и свернули на сильно заросшее высокой травой

пространство. Скорость вновь упала, преследователи сократили расстояние до сотни метров, но столкнулись с той же проблемой и начали медленно отставать. Рас понял, что оставшуюся дистанцию удастся удержать, и не сводил глаз с квадроцикла Водяного, натужно ревущего двигателем. Влад объезжал сидящие в высокой траве аномалии слишком быстро, на такой скорости любому другому просто не успеть заметить смертельную опасность, будь ты хоть самый лучший в Ареале сталкер с УИПом самой последней модели. А тут ещё метровая трава, кусты и мелкие деревца повсюду, где хочешь не покатаешься. Чтобы не отстать и не вляпаться, Рас изо всех сил старался держаться как можно ближе к Водяному. Хорошо ещё что просека широкая и не перетянута Паутиной вдоль и поперёк. От напряжения повязка с «Филином» взмокла на лбу, Рас потерял счёт времени, и пересечение границы с Жёлтой оказалось неожиданностью. Небо с травой словно поменялись местами, мотор заглох, и квадроцикл мгновенно стал практически неуправляем. Высокая прямая зелёная трава сменилась густыми кожистыми зарослями синюшной растительности, и рефлекс опытного сталкера вспыхнули ощущением смертельной опасности. Рас ударил по тормозам, но заглохший квадроцикл не остановился. Впереди Водяной, уходя от невидимой смертельной ловушки, направил свою машину в дерево, и Рас с силой рванул руль, повторяя его маневр. Квадроцикл Водяного уткнулся в древесный ствол, и машина Раса упёрлась в его задние колеса, останавливаясь.

– Уходим! Быстрее! – Рас соскочил с сиденья, прислушиваясь к собственным ощущениям и одновременно бросая взгляд на УИП. – Справа чисто на два метра!

Он бросился помогать Кварцу, с трудом встающему на ноги, потом побежал к Кнопке.

– Влад, веди отсюда подальше, надо найти безопасное место! – Рас быстрыми движениями рассовывал «Энерджайзеры» в карманы Кварца и Водяного. – Сейчас эти гады сунутся сюда, поймут, куда попали, и отвалят восвояси! – Он выхватил из кармана «Грелку» и сунул её Кварцу: – Поставь себе! Заталкивай в карман силой, немного порвётся, но «Грелка» влезет! – Молодой сталкер нацепил на себя автомат контрразведчика и подхватил Кнопку под руку: – Всё, вперёд! Быстрее!

Подключенный к «Энерджайзеру» Кварц несколько ожил, с его лица исчезла красная сыпь, но землистый цвет кожи красноречиво показывал, что подхлестнутая метом активность дорого обойдётся облучённому человеку. Ничего, нам лишь отойти метров на триста-четыре, этого хватит. Отдохнем, а там и «Грелка» своё дело сделает. Водяной молча

двинулся через лес куда-то в глубь Жёлтой Зоны, и Рас с досадой отметил, что не видит у него эффекта от «Энерджайзера». Похоже, не только «Грелка», а все меты без воды действуют на Водяного совсем слабо. Кварц и Рас с Кнопкой на руках двигались быстрее Влада, и Расу приходилось короткими фразами подгонять нетвёрдо переставляющего ноги Водяного.

Беглецы отошли от границы с Зелёной Зоной метров на двести, когда в сознании вновь вспыхнуло ощущение враждебно настроенного человека. Враг стоял возле брошенных ими квадроциклов, видимо, его подручные пытаются выкатить транспорт обратно в Зелёную, чтобы забрать его в качестве трофеев. Да пусть подавятся. Потом мы достанем себе ещё, надо только скрыться, и борьба будет продолжена! Неожиданно враг, вместо того чтобы убраться из Жёлтой, начал преследование, и двигался он ничуть не медленнее Водяного.

– Они... идут за нами... – пробубнила Кнопка, вяло шевеля головой. – Как быстро...

– У них «Ариадна», – произнёс Кварц. – Меркулов послал за Водяным своих лучших людей.

– Почему они... – Кнопка скривилась от боли, пытаясь шагать, чтобы облегчить ношу остальным, – не боятся Выброса? Так можно и самим... погибнуть, и без... «Ариадны» остаться...

– Они ощущают нас через «Шестое Чувство», – зло выдохнул Рас. – Оно подсказывает им, что мы не боимся Выброса. Они не понимают, что нам просто плевать, и думают, что мы точно знаем, что пока он не начнётся. Вот и идут за нами, пока мы идём.

– Может, спрячемся куда-нибудь? – Кнопка сдержала приступ тошноты. – Они подумают, что Выброс близится, и уйдут...

– Некуда им уходить! – Рас окликнул друга: – Влад, держись, не замедляйся! Мы должны идти быстрее, они тоже на метях! – И закончил: – Они ориентируются по нам. Как только мы остановимся, они бросятся в бой. Решат, что мы нашли безопасное место. Там можно нас схватить и самим отсидеться. Нужно от них оторваться!

Но оторваться не удалось. Враги заранее подготовились к погоне, они не были измотаны, имели хорошую экипировку, необходимые для длительной ходьбы метаморфиты и бесшумное оружие. «Ариадна» позволяла им держать хорошую скорость, «Шестое Чувство» показывало местоположение беглецов, беззвучные выстрелы в случае необходимости не будоражили округу. В довершение всего контактёр транслировал в единое пси-поле ненависть к своим жертвам и жажду расправы над ними, и эти эмоции невольно заглушали его восприятие окружающего мира.

Ареаловское зверьё не ощущало направленной на себя агрессии или свойственного легкой добыче страха, междоусобная вражда людей им была безразлична, и рассчитывать на атаку мутантов, направленную на преследователей, не приходилось.

Ну и пусть! Рас вновь вспыхнул ненавистью. Мы всё равно не сдадимся! Если надо, то так и будем идти до самого Выброса! Он-то всех и накроет! Меркулов лишится «Ариадны» и лучших головорезов! Жаль, что он сам сюда не пришёл! И не захватил с собой Белова с Лозинским! Рас вновь попытался подбодрить Водяного, но тот, похоже, уже не понимал его слов. Влад шёл в полуобморочном состоянии, монотонно переставляя ноги, и обходил аномалии не столько сознательно, сколько потому, что иначе не мог. Рас было пытался направлять его, разворачивая рукой за плечо, но вскоре понял, что изменение направления ничего не даёт. Враги шли быстро, держать такую же скорость измотанным беглецам было тяжёло, и малейшее отклонение от прямой приводило к тому, что дистанция до врагов сокращалась. Если бы Водяной был полон сил, то можно было бы оторваться, он ходит между аномалиями быстрее человека с «Ариадной», это Рас уже высчитал, но сейчас Водяной на грани потери сознания, и Кварц выглядит лучше только благодаря «Энерджайзеру». Как только у контрразведчика наступит передозировка, он потеряет сознание. Останется только полуживая Кнопка с травмированной ногой. Расу не вынести на себе всех...

Дважды он всё-таки попытался повернуть в сторону дальнего стрельбища, но враги немедленно шли наперерез, начиная быстро сближаться, и приходилось возвращаться к движению по прямой. Водяной уже ничего не слышал и на развороты руками реагировал, словно заводная игрушка, которая идёт в ту сторону, куда направили. Через час безостановочной погони лес закончился, сменяясь поросшим кустами ровным пространством, и ситуация стала угрожающей. На открытом месте беглецов было видно издалека, и вывалившаяся из леса погоня открыла огонь, выцеливая Кварца и Раса. К тому моменту дистанция между беглецами и преследователями составляла меньше двухсот метров, и враги ударили прицельно. Красная резина земли в опасной близости от тащащих Кнопку Раса и Кварца вскипела рваными клочьями грунта, и Рас один за другим получил в спину пару попаданий. «Латник» удержал пули, но молодого сталкера сильно толкнуло вперёд, он потерял равновесие, выпустил Кнопку и едва не упал, под истеричный писк УИПа на четвереньках замирая перед ничем не примечательной травяной полянкой.

– Влад, по нам стреляют! – Рас отскочил от невидимой «Плеши»

и вновь подхватил Кнопку под руку. – Веди змейкой, чтобы нас закрывало аномалиями! Влад?!

Водяной никак не отреагировал на его слова и продолжал спешить вперёд со стеклянным взглядом и монотонными движениями робота. Ещё одна пуля ударила Кварца в спину, и в следующий миг он споткнулся и коротко выругался, поджимая свободную руку. На испачканный камуфляж брызнула кровь, но контрразведчик не сбавил скорость.

– Водяной! – Кварц вышел в эфир: – В Кнопку стреляют! Веди через аномалии, чтобы защищали от пуль, или её убьют! Быстрее! – Водяной не услышал, и контрразведчик обернулся к Кнопке: – Не помогает! Катя, докричись до его! Нас сейчас перебьют!

Кнопка, серая от большой дозы облучения, с трудом подняла голову и окликнула Водяного. Тот не ответил, и Кнопка начала негромко и ласково рассказывать ему о чём-то давнем и хорошем, словно двое любящих друг друга людей не спасаются от смерти в полубморочном состоянии, а находятся где-нибудь на отдыхе и вспоминают счастливые моменты совместной жизни. В Раса и Кварца вновь ударили пули, вонзаясь в спинные пластины «Латников» почти одновременно, но Кнопка не сменила интонации. Через несколько секунд Водяной замедлил шаг и неловко обернулся с видом человека, очнувшегося в больнице и силящегося вспомнить, кто он такой. Влад остановился в нерешительности, но увидел фонтанчики от пуль и устремился дальше, забирая куда-то влево под тихий шёпот Кнопки.

– Он услышал. – Рас спиной ощутил знакомый холодок Мясорубки. – Заводит нас за аномалии!

Свист пуль сменился тихим скрежетом пожираемого Мясорубкой металла, и молодой сталкер заозирался, прислушиваясь к внутренним ощущениям. УИП в Жёлтой цепляет всего на два метра, этого всегда было мало, а сейчас особенно! Нужна Центрифуга, срочно! Внутри радиоактивного пятна их были сотни, а сейчас ни одной, как назло! Он бросил взгляд на набухающий кровью рукав контрразведчика и свободной рукой нащупал в подсумке метаморфит. Обычно у него с собой всегда есть «Медсестра», Рас таскает её с собой на всякий случай с тех пор, как они с Водяным столкнулись с отрядом Зомби под командованием отца. Ставить её облучённому человеку нельзя, совокупное воздействие радиации и метаморфита может убить пациента, но сейчас выбирать не приходится. Может быть, «Грелка» уравнивает шансы, только на бегу «Медсестру» Кварцу не поставить, а сам контрразведчик этого сделать не сможет, раненая рука не справится, здоровой он удерживает Кнопку. Нужна

остановка, чтобы прекратить кровотечение, иначе подключённый ещё и к «Энерджайзеру» Кварц рухнет прямо на ходу.

Обнаружить почти незаметное марево Центрифуги Расу удалось только через сотню метров. Он прибавил ход, утягивая за собой остальных, дотянулся до плеча Водяного и направил его в нужную сторону. Миновав прозрачное облако подрагивающего воздуха, Рас толкнул всех за него и остановился.

– Садимся! Влад! Стой на месте! – Он вцепился Водяному в капюшон камуфляжа, заставляя проводника прекратить движение. Влад, словно Зомби, послушно замер, потом с трудом дотянулся руками до головы, с силой сдавил её ладонями и тихо и невнятно произнёс: – Воды...

– Потерпи, Влад, воды пока нет, но мы до неё дойдем! – Рас выхватил из подсумка «Медсестру» и сунул её Кнопке: – Поставь её Кварцу! Нужно остановить кровотечение! – Он поискал обезболивающее и вложил ей в руку слабо светящийся жёлтой жидкостью шприц-тюбик: – Вколи ему, я их отвлеку!

Он высунулся из-за Центрифуги, оказываясь перед самой кромкой призрачного марева, вытянулся в полный рост и вскинул автомат. Рас взял на прицел далекую фигуру, источающую злобу через «Шестое Чувство», и дал несколько коротких очередей. От длительного бега руки сильно дрожали, но один раз ему всё-таки удалось попасть. «Латник» врага удержал пулю, и тот немедленно залёг за ближайшим кустом, скрываясь из вида. Его боевики открыли ответный огонь, раздалось характерное чавканье перенаправляемых Центрифугой пуль, и сразу двух боевиков отшвырнуло наземь. Один из них, похоже, уцелел, зато истошный вопль второго было хорошо слышно даже отсюда. Его же собственные пули угодили ему в лицо, разбив лицевой щиток забрала шлем-сферы. Враги залегли, исчезая из поля зрения, и огонь прекратился. Рас бросился к своим, на ходу перевешивая автомат на плечо. Забросить бы его за спину, но там рюкзак и «Вал» Кварца, потом быстро не достанешь, и можно оказаться застигнутым врасплох без оружия. Им ещё очень повезло, что мутировавшее зверьё не бросается, а ведь «Филин» всюду показывает тепловые отпечатки животных. Звери ощущают эмоции человека, держащего «Шестое Чувство», и не вмешиваются в войну людей. В общей сложности два десятка стволов и обоюдная людская ненависть друг к другу удерживают мутантов от атаки. Зачем гибнуть в чужой междоусобной драке, когда можно дождаться её окончания и либо добить выживших, либо отобрать у них часть добычи. Рас был уверен, что крупная волчья стая почти в тридцать особей, вот уже полчасадвигающаяся вдали

параллельным курсом, сопровождает людей именно с такой целью.

– Они залегли, у них раненый! – Рас подбежал к Кнопке, наскоро перевязывающей Кварцу руку. – Надо уходить, пока они с ним возятся. Центрифуга вернула ему пули точно в лицо, вряд ли проживёт долго! Кварц, идти можешь?

– Могу. – Сильно побледневшее землистое лицо контрразведчика не несло эмоций, голос звучал с прежним безразличием. – У нас ещё остались медикаменты, так что пока не получу передозировку метов, идти смогу. – Он аккуратно убрал в подсумок пустой шприц-тюбик и поднялся на ноги. – Куда мы идём? Стрельбище в другой стороне, мы отходим от него всё дальше... Что с ним?

Кварц резким движением повернул голову в сторону Водяного. Тот со стеклянным взглядом пяtilся куда-то вбок.

– Движущаяся аномалия на нас идёт! – Рас подхватил под руку Кнопку. – За ним, влево! Быстрее!

УИПы предостерегающе запищали, окрашиваясь тревожными сигналами графических индикаторов, и Рас потянул всех за Водяным. Летающие Жернова оказались небольшими, не более пяти метров в поперечнике, и прошли мимо, неторопливо огибая более крупную Центрифугу. Рас ухватил Водяного за плечо, задавая ему направление движения, и несильно подтолкнул вперёд:

– Влад, веди! Надо торопиться, пока они там возятся! Нужно уйти с открытого места!

– Пить... – глухо просипел держащийся за голову Водяной, глядя мимо Раса стеклянным взглядом.

– Я найду тебе воды, Влад! – заверил его Рас. – Всегда находил и сейчас найду! Вот только уйдём от этих сволочей! Веди к лесу, скорее!

Водяной плохо координированным движением отпустил голову и побрел прямо, набирая скорость. Он переставлял ноги быстро и совсем не по-человечески, двигаясь, словно вылезший из могилы Бродяга. Рас болезненно поморщился и потянул всех следом.

– Куда мы идём? – Кварц повторил вопрос лишённым эмоций голосом. – Стрельбище в другой стороне, и они не дадут нам изменить курс. Рас, отдай мне автомат. Я останусь возле Центрифуги и задержу их. Вы дойдёте до леса и повернёте к схрону.

– Я не дотащу Кнопку в одиночку! – Рас оглянулся на бегу. Преследователей не было видно, они пока не двигаются, но подключённый к «Шестому Чувству» человек знает, что беглецы удаляются. – Нас зверье сожрет, как только почувствует, что стволов мало и у нас раненый! Да и

бандюки с тобой возиться не будут! В Жёлтой их мет цепляет почти на километр! Они поймут, что мы уходим, обойдут тебя по широкой дуге и рванут за нами! Нельзя разделяться!

– Мы не сможем идти вечно, – безразлично возразил контрразведчик. – Наступит передозировка.

– Успеем! – На лице молодого сталкера возникла мстительная ухмылка. – Главное до леса добраться! Там эти гады будут своим присутствием от нас зверьё отпугивать! В лесу особо не постреляешь, видимость ограничена, а мы сейчас оторвёмся от них метров на триста!

– И что потом? – флегматично уточнил Кварц, ускорая шаг. Его раненая рука перестала кровоточить, и Икс-препарат вкупе с «Энерджайзером» на какое-то время увеличил ему силы.

– Потом мы дойдём до ЛП-24, это лаба, где я отца встретил, – решительно заявил молодой сталкер. – Если никуда свернуть не удастся, то прямо к ней и выйдем. Зайдем за неё и спрячемся в траве, она там по колено почти. Чтобы нас найти, бандюкам придётся к лабе вплотную подходить. В лабе живут Сторож с Профессором. Профессор наружу вряд ли выйдет, а вот Сторож, если разъярится на «Шестое Чувство», выскочит запросто. Они чужаков очень не любят, особенно возле своего дома. Посмотрим, как бандюки справятся! Сторожа так просто не убьёшь, ему автоматные пули не проблема! Да и Профессор хоть и домосед, а если они со Сторожем друзья, то кто его знает, может и выйдет! Тогда этим гадам уже не до «Шестого Чувства» будет! Если не передохнут, то пока будут ноги уносить, мы зайдём в лес, выйдем из радиуса действия мета и вернёмся к стрельбищу!

– Возле ЛП-24 сейчас должна проходить граница Красной Зоны. – Кварц напряг память. – Если я правильно помню цифры, то лаборатория уже находится в Шаге Выброса. Когда мы преследовали Ферзя после того, как его разоблачил Туман, он тоже уходил через Шаг Выброса. Это закончилось тем, что из Красной вышли Зомби, схватили его вместе с Лавандой и увели в Эпицентр.

– Выброс, Шаг, зверьё, Зомбаки, бандюки – что мы теряем? – Рас беззаботно отмахнулся на бегу, но тут же схватился за сползающий с плеча автоматный ремень. – Раньше там ещё железная дорога была, по которой бронепоезда ходят. Я подсчитал, прошлым Выбросом её Красная поглотила. Так что у нас одной проблемой меньше! А Зомбаки за «Шестым Чувством» сразу же бросятся. Если на глаза им не попадёмся, то дождёмся, пока вся возня отойдёт от нас подальше, и точно уйдём!

– Рас... – слабо произнесла Кнопка, болезненно ступая по земле одной

ногой в попытке облегчить друзьям ношу. – Нужно достать воды... Хотя бы немного... Ему совсем плохо...

– Найдем! – Рас посмотрел на Водяного. Тот небыстро бежал вперёд, переставляя ноги, словно кукла-марионетка, его руки повисли вдоль тела подобно плетям, автомат болтался на груди, голова не шевелилась, будто была выточена из дерева заодно с шеей и туловищем. – Успеем дойти до схрона, там есть вода. Он будет в порядке, вот увидишь. Я обещаю!

До лесной опушки оставалось порядка сотни метров, когда преследователи пришли в движение. Рас оглянулся. Враги бежали плотной группой, безошибочно обходя аномалии, и раненого у них на руках не было. На вид врагов меньше не стало, значит, никто не остался помогать раненому или тащить его обратно в Зелёную. Или умер, или сами добились, определил молодой сталкер, рассчитывая дистанцию. Метров четыреста. На чистом месте можно было бы попробовать их обстрелять, кого-нибудь в такой толпе обязательно зацепит, но в Жёлтой такие эксперименты себе дороже. В лучшем случае пули сожрёт аномалиями, в худшем – повторишь фокус с Центрифугой или Рулеткой, только на этот раз жертвой станешь сам. Нужно бежать дальше, пока меты действуют. В лесу скорость неизбежно упадёт, дистанция вновь сократится, а к аномалиям прибавится растянутая всюду Паутина. Там прямых маршрутов не бывает и вся надежда на Водяного.

К ЛП-24 беглецы вышли к исходу четвертого часа безостановочной погони. Несколько раз лес на пути сменялся открытыми пространствами, но обилие аномалий делало невозможным ведение огня на дальние дистанции. Преследователи сделали выводы из столкновения с незаметной издали Центрифугой и стрельбу больше не начинали, предпочитая загонять добычу медленно, но верно. Враги понимали, что рано или поздно беглецы пересекут Жёлтую Зону целиком, она не столь велика, и окажутся зажаты между погоней и Красной Зоной. За время преследования врагам удалось сократить дистанцию вдвое, и положение вновь стало критическим. Но это было ещё не всё. Количество идущих параллельным курсом мутировавших тварей угрожающе возросло. Теперь за погоней следили уже две волчьи стаи и одна воронья, судя по характерным размерам и чёрному окрасу куцых перьев, редкими пучками торчащих из хитиново-чешуйчатых мутировавших тушек. Рас с возрастающей тревогой косился на опасных попутчиков. Если у границы с Красной зверьё не разбежится, то, избавившись от одних врагов, беглецы имеют все шансы столкнуться с другими...

Трижды на пути попадались развалины различных строений, густо

покрытых жёлтой пылью, и их приходилось обходить загодя, чтобы не спровоцировать атаку обитателей. Тут бесхозных руин нет, эти места Расу хорошо знакомы, любая дыра или закуток в нагромождении битого кирпича и разможенных «Дезинфекцией» бетонных конструкций воспринимается зверьём как нора, если не затянута Паутиной и не залита Студнем. Разбитый водозапасник, что попался на пути первым, облюбовали птицы, две крупные стаи живут там больше года и после каждого Выброса устраивают кровавое побоище за территорию, стремясь отобрать у соперников побольше места. Но если чувствуют угрозу извне, то всегда объединяются для отпора. Через несколько километров пришлось обходить развалины складской базы, туда соваться ещё опаснее, там логово трезубых шакалов. Настоящие шакалы в этих широтах не водятся, обитатели Ареала окрестили так подвергшихся мутациям кошек. Ступни на их лапах мутировали в острые трёхпалые манипуляторы, челюсти сильно вытянулись и обзавелись тройкой ярко выраженных и мощных зубов, приспособленных для разгрызания костей, общие размеры тела несколько увеличились. Получившаяся тварь уже не лазала по деревьям и вместо мяуканья издавала характерный противный визг, но медленнее передвигаться не стала, маневренности не потеряла и в больших количествах была смертельно опасна. Ещё позже беглецы вышли к разбитой в хлам станции лесозаготовки, место гиблое и известное каждому сталкеру, работающему в Жёлтой. Новенькая, словно только что с завода, лесопильная техника, отсвечивающая идеально ровной свежей краской, разбросана посреди обломков строений и обилия синюшных кустов с пальмообразными мясистыми листьями, покрытыми неровными жёлтыми потеками. Излюбленное место охоты Осьминогов и Двуххвостых змей, идеально сливающихся с густой растительностью. Последние любят забраться на древесный ствол, обвиться вокруг него хвостами, вытянуть туловище под углом к дереву и застыть, имитируя ветку. Холодную змеиную тушку «Филин» не замечает, и невнимательная жертва может сама пройти под такой «веткой», подставив горло для мгновенного удушающего захвата.

Чтобы заранее обойти смертельно опасные места, Расу приходилось менять направление движения Водяного силой. Прodelать это одной рукой не всегда удавалось с первого раза, и приходилось исхитряться, чтобы одновременно достать до плеча Водяного и не уронить Кнопку. Сам Водяной уже не реагировал на её слова и на вид мало чем отличался от Зомби. Хватаясь рукой за его плечо, Рас через ткань камуфляжа ощущал охвативший тело Влада жар, его губы превратились в посиневшие

заскорузлые корки, едва открытые глаза воспалены, из горла вместе с заходящимся дыханием вырывалось тихое надрывное сипение. Рас вспыхивал бессильной злобой, бросая горящие ненавистью взгляды на медленно, но неумолимо сближающуюся погоню, но ничем не мог помочь другу. Надо дойти до заброшенной лабы, там появится шанс, сейчас даже с прямой не свернуть, что тут сделаешь?! Особенно когда силы на исходе... Крайний час пути Кнопка не приходила в сознание, и её приходилось не вести, а нести под руки. У Кварца начались первые приступы передозировки, его била крупная дрожь, но контрразведчик ещё бежал, тяжёло дыша и не произнося ни слова. Рас чувствовал себя лучше остальных благодаря многолетнему опыту беготни по Зонам и вколотому Икс-препарату, но иллюзий он не питал. Стоит снять «Энерджайзер», и начнётся ураганный упадок сил. Этого нельзя допустить. Водяной пока ещё ведёт, фактически находясь без сознания, он всегда безошибочно проходит между статичными аномалиями и вовремя уклоняется от движущихся, но определить появление Зомби или предугадать засаду мутировавшего зверья он не сможет. ЛП-24 и Шаг Выброса всё ближе, и опасность теперь не только позади...

По телу пробежала легкая дрожь, и Рас с досадой скривился. У него тоже начинается передозировка метов. Организм сильно ослабел из-за радиационного поражения и последующей работы «Грелки», всё это тратит силы, и даже его многолетняя адаптация к воздействию «Энерджайзера» имеет предел. Нужно держаться! До цели совсем немного, лаба сразу за лесной кромкой, осталось меньше километра! Близость к границе ощущалась во всём: деревьев стало меньше, количество кустов увеличилось, они росли выше и пышнее, превратившись в обилие усыпанных жёлтой пылью сплетений лиан и здоровенных кожистых лопухов. Паутина пропала, обилие аномалий возросло ещё сильнее, и выпрыгивающие из синюшной травы блямбы Синьки имели вдвое большие размеры. Только бы избавиться от погони, а там станет легче, больше не придётся бежать, и они дойдут до схрона, обязательно дойдут!

Бегущий, словно деревянная кукла, Водяной вломился в кусты напролом и скрылся из вида. Индикаторы тревожно пищущего УИПа показывали обильные завесы из Паутины по обе стороны куста, цепляющиеся к его краям, но сама середина была чистая, и Рас окликнул Кварца:

– Проходим боком! Я первый! Поднимай ноги повыше, не то в побегах запутаешься!

Молодой сталкер пролез через кусты, утягивая за собой Кнопку и

контрразведчика, и оказался на опушке. Лес закончился, вокруг простиралось открытое пространство, поросшее синюшной травой и чахлыми жёлтыми кустами, посреди которого знакомо серела бетонная коробка полуразрушенной полевой лаборатории. Водяной медленно и неуклюже бежал в её сторону, забирая немного левее, чтобы обойти очередную незримую смерть.

– За ним! – Рас бросился следом, изо всех сил таща за собой остальных. – Надо его догнать! Если Сторож изнутри увидит, то набросится или бетонным обломком швырнёт! Влад, стой!

Водяной не слышал, продолжая бежать по прямой, на которую был поставлен, и догнать его быстро не удалось. Пришлось оставить Кварца с Кнопкой и рвануть следом, пока всё не закончилось трагедией. Рас настиг Водяного в двадцати шагах от лабы. Времени хватать и останавливать не было, в любую секунду обитатели лабы могли заметить их через зияющие в стенах проломы, и молодой сталкер с ходу сбил друга с ног. Тот упал в траву лицом вниз и сразу же неподвижно замер. Рас для надежности навалился на него сверху, придавливая собой, и несколько секунд всматривался в черноту пролома. Оттуда не доносилось ни звука, или не заметили, или затаились, подпуская ближе.

– Влад, – тихо зашептал Рас, освобождая Водяного. – Надо зайти за лабу! Там стена целая!

Но Водяной не ответил и не шелохнулся. Рас перевернул его на спину и затряс, пытаясь привести в чувство, но тот не реагировал. Из заскорузлых губ вырывалось едва слышное сипение, воспалённые глаза смотрели прямо перед собой остекленевшим взглядом, сузившиеся зрачки подёрнулись мутной пеленой. Рас подскочил и побежал к Кварцу. Контрразведчик взвалил Кнопку на плечи и медленно двигался к ним, не сводя глаз с УИПа.

– Что с Водяным? – Кварц посмотрел на подбегающего сталкера.

– Потерял сознание, надо нести! – Рас подхватил находящуюся в беспамятстве Кнопку. – По очереди перенесём! Тащим за лабу, к той стене, что на железную дорогу выходит! Она целая, без дыр, там Сторож нас не увидит! Быстрее! – Рас с Кварцем перешли на бег. – Они тоже ощущают «Шестое Чувство»! Поэтому на нас не бросаются, ждут появления остальных! Бандюкам сто метров до опушки, можем не успеть!

Рас на бегу ощутил призрачное нечто, словно овевающее кожу, и сместился влево. Впереди Растворитель, лучше бы небольшой! УИП запищал, определяя границы аномалии, и молодой сталкер принял ещё левее. Повезло, долго обходить не пришлось. Беглецы забежали за здание лаборатории, и Рас остановился посреди открытого места.

– Сюда! Укладываем её здесь! И за Водяным! Быстрее!

Кнопку уложили в траву и бросились к неподвижно лежащему Водяному. Его удалось перенести туда же без задержек, и Рас принялся размещать беглецов в траве.

– Кварц, ложись там! – Он сунул контрразведчику его автомат и ткнул рукой на траву в двух метрах от себя. – Как уляжешься, расправь помятые стебли, так меньше заметно!

– Может, лучше за кусты? – спешно укладывающийся контрразведчик указал на копну Ленточника в десятке метров правее.

– В кустах будут искать в первую очередь! – возразил Рас. – Ложись там, где сейчас!

– Сзади трава выше. – Кварц с сомнением оглянулся. – Там безопаснее...

– Это Миротворец! – перебил его Рас. – Два метра от него до тебя! Ложись! Они не пойдут к нему, не станут лезть в упор к Красной! Мало ли что оттуда может выскочить!

– Где её граница? – Скрывшийся из вида контрразведчик поднял голову, озираясь. Было хорошо заметно, как его тело подрагивает от приступа дрожи. Это плохо. Трава может шевелиться, заметят...

– Чёрт! – Рас на миг замер, понимая, что не видит барьера там, где он должен быть согласно расчётам. – Её здесь нет! И железную дорогу видно! Не понимаю... Она должна быть совсем рядом...

– Вон она, за насыпью! – Кварц вглядывался за железнодорожное полотно.

Там, сразу за путями, едва заметно подрагивал призрачной рябью кристально чистый эфемерный барьер, не различимый с первого взгляда. Как же так?! Она должна быть гораздо ближе...

– Ложись! – Рас краем глаза уловил движение на лесной опушке. – Идут!

Молодой сталкер вжался в траву и снял автомат с предохранителя. Тот, кто ведёт вражеский отряд с «Шестым Чувством» в руках, точно знает, где затаились беглецы. Но остальные могут увидеть их только глазами, «Невидимки» защищают от «Филинов». Для этого им придётся обходить лабу и подойти к ней близко, а там Сторож с Профессором, ждут уже. И тот, что с «Шестым Чувством», об этом знает. Посмотрим, чем всё закончится, недолго осталось. Как всё-таки жаль, что гранат нет... Ну и пусть! Когда они обогнут лабу, то окажутся совсем близко, и Рас обязательно заберёт с собой пару гадов! На таком расстоянии он не промахнётся, и «Латники» не помогут!

Несколько минут вокруг стояла тишина, внезапно сменившаяся яростным трубным рёвом и грохотом гранатомётных выстрелов. Рас осторожно поднял голову, посмотрел через траву и печально поморщился. Дело дрянь. Бандюки притащили с собой несколько «Мух», в пылу погони, издав далеко, он этого не разглядел. Мог бы и догадаться, что враги не полезут в Жёлтую, да ещё с «Шестым Чувством» в руках, с одними лишь автоматами, пусть даже бесшумными. Контактёр приблизился к лабе на некоторое расстояние и выманил Сторожа под удар гранатомётчиков. Сторож бросился в атаку, но сразу же получил пару гранат в корпус и одну в голову. От одетой в обрывки камуфляжа двухсоткилограммовой туши брызнули облака кровавых ошметок, Сторож взвыл, словно бензопила, на бегу изменил направление движения и, словно локомотив, на всей скорости сшиб ближайшего гранатомётчика. Бандита отшвырнуло прочь, словно кеглю, но отлететь он не успел. Оглушительно ревущий Сторож мгновенным движением схватил его за ногу прямо в воздухе и мощным рывком запустил, будто тряпичную куклу, в стену лаборатории. Бандит врезался в бетонную поверхность с глухим хрустом ломающихся костей и упал рядом с проломом. Сторож, не останавливаясь, огромными прыжками умчался в Красную, разбрасывая за собой кровавые брызги, и исчез за призрачным барьером. Засевший в лабе Профессор прокашлялся и тихо зашуршал; рухнувшего возле стены бандита скрутило жестокими судорогами, он забился в предсмертных конвульсиях, пуская изо рта белую пену, и затих. Профессор зашуршал снова, но не достал до остальных обидчиков и спрятался за стеной у пролома.

С минуту враги не двигались, ожидая развития событий. Кто-то из них попытался докричаться до своего поделника, скрюченного в неестественной позе возле лабы, но контактёр что-то сказал, и тот заткнулся. Правильно, злорадно окрылся Рас, «Шестое Чувство» показывает, что возле лабы лежит труп, а трупы плохо слышат вопли тупых корешей. Жаль, что Сторож с Профессором убили только одного гада. Рас не ожидал, что у врагов окажутся «Мухи», и надеялся, что жертв будет больше. Что эти сволочи будут делать дальше? «Мухой» Профессора из лабы не выгнать, это не РПГ-7, она для такого слабовата!

Но врагов устраивало и то, что Профессор не полез в драку. Они не пожелали мстить за убитого поделника и не стали сближаться со смертельно опасным противником. Контактёр отдал короткую команду, и его люди начали обходить лабу на расстоянии, не доступном для Профессорского удара. Первым из-за угла показался боевик с «Мухой», уложенной на плечо для стрельбы, и сразу же произвёл выстрел. Сам он

целей не видел и стрелял по устному целеуказанию контактера, но бил в Кварца, не желая повредить Водяного. Граната разорвалась в трёх метрах от позиции контрразведчика, и тот ответил огнём. Гранатометчик отпрыгнул обратно в мёртвую зону, скрываясь за углом, и Рас почувствовал, как контактер смещается, описывая дугу вокруг лабы.

– Кварц, они нас обходят! – Рас вышел в эфир. – Оставили впереди боевиков и хотят выйти нам в тыл! Я их встречу, держи позицию!

– Не пойдут они в лоб на тебя. – Голос контрразведчика звучал неровно, похоже, его зацепило взрывом. – Окружат, поставят дым и гранатами забросают. И Студня поблизости нет...

– Красная близко. – Рас торопливо разворачивался, готовясь встретить обходящих с тыла врагов. – Здесь его мало, и Паутины не бывает. Через дым они нас не увидят, как только поставят завесу, я рвану к ним и убью контактера!

– Они этого ждут. – Кварц тихо поперхнулся чем-то булькающим. – Я бы ждал.

– Ну и пусть ждут! – зло огрызнулся Рас. – Я всё равно его достану! «Латник» пару пуль удержит!

Но контактер не пожелал рисковать собой и остановился на полпути. Он тоже понимал, что беглецы ориентируются по его местоположению, и решил запутать обороняющихся. Сам он стоит на месте, но его боевики продолжают окружение, ориентируясь на его жесты или, может даже, приказы по рации. После того, как ОСОП раскрыл секрет функционирования УИПа в Жёлтой, стало нетрудно догадаться, как запустить там же радиосвязь. Угадать бы заранее, с какой стороны они пойдут в атаку... Вертеться в траве на открытом месте – это терять драгоценные секунды.

Спустя три минуты дымовые шашки вылетели сразу с двух сторон лаборатории, и по траве неторопливо потянулись дымные шлейфы аэрозольной завесы, зажимая беглецов в тиски. Судя по тому, что место установки дыма было рассчитано грубо, из-за чего завесы встали криво и ненадежно, боевики Меркулова не были большими специалистами в военном деле. Но двоим против пятнадцати хватит и такого. Рас приподнялся на руках, готовясь к рывку. Как только из дыма полетят пули, он всё равно бросится туда. И даже если не дойдёт до контактера, то убьёт кого-нибудь из боевиков! Звука очередей бесшумного оружия не было слышно, и Рас пропустил начало атаки. Трава перед ним брызнула синюшными клочьями, красную резину земли вспорола очередь, и он ощутил тупой удар в спинную пластину «Латника». Надо идти вперёд, пока

не расстреляли тут, как беспомощного Дикобраза! Рас подскочил одновременно с грохотом гранатомётного выстрела и отлетел в сторону, опрокинутый взрывной волной. Уши охватила жестокая резь, лоб сильно жгло, левый глаз заливало кровью, руки и ноги не слушались.

Несколько мгновений пошевелиться не получалось, потом Расу удалось заставить подчиняться непослушное тело. Он неуклюже перекатился на грудь, уже не понимая, есть рядом аномалии или нет, и пошарил руками вокруг в поисках автомата. Пальцы скользили по траве, не находя оружия, и молодой сталкер попытался стереть заливающую лицо кровь. Автомат! Ему нужен автомат, он должен стрелять, пока ещё жив и может сопротивляться! Но найти оружие не удавалось, и он поднялся на четвереньки, озираясь. Странно, что в него до сих пор не попали вновь, он же сидит на виду, словно мешок, и не может найти автомат, потому что голова кружится так, что всё происходящее сливается в одну размытую медленную карусель...

Неожиданно Рас понял, что враги больше не стреляют. Сквозь стихающую резь в ушах пробивался смутно знакомый равномерный, монотонный и негромкий, но зловещий до замирания дыхания стук. Он уже слышал такое раньше... сознание вспыхнуло чувством запредельной опасности. Бронепоезд!!! В кровь резко выплеснулась экстремальная доза адреналина, и зрение мгновенно прояснилось. Взгляд упёрся в медленно рассасывающуюся дымовую завесу, и Рас ощутил, как контактёр торопливо отступает, смещаясь за лобой так, чтобы её здание закрывало его от надвигающейся смерти. Внезапно дымовая завеса начала растворяться с огромной скоростью и спустя секунду исчезла полностью, открывая вид на неторопливо приближающийся бронированный состав, оцетинившийся орудийно-пулемётными башнями. Ядовито-красный цвет локомотива, укрытого за передовой орудийной платформой, ярко выделялся на фоне зелёной череды проклёпанных стальных вагонов.

– Кварц! – Рас упал обратно в траву. – Брось автомат! Сюда идёт бронепоезд! Красный!!! Не дотрагивайся до оружия, слышишь?!!

Контрразведчик не ответил, и Рас попытался разглядеть его позицию. Но лежа увидеть Кварца не удалось, покрытая жёлтой сыпью синюшная трава закрывала обзор, и молодой сталкер вновь приподнялся, вытягивая шею. Щека и воротник Кварца были сильно залиты кровью, но сам контрразведчик слабо шевелился, с трудом отталкивая от себя автомат. В следующее мгновение Рас осознал, что на первый взгляд медленнодвигающийся бронепоезд на самом деле приближается очень быстро, что совершенно невозможно с такой малой скоростью вращения колес, и

инстинкт самосохранения заставил молодого сталкера вжаться в красную резину земли. Спустя секунду жуткий бронированный состав поравнялся с лабораторией, и Рас едва не подпрыгнул, реагируя на жужжание сервомоторов, разворачивающих орудийную башню. От страха внутри похолодело, но молодой сталкер взял себя в руки. От бронепоезда на таком расстоянии не убежишь. Лучше достойно взглянуть в лицо смерти, чем трусливо умереть, забившись в траву, словно мышь! Рас поднял голову и невольно замер, окидывая взглядом медленно ползущую громаду бронепоезда. Стальные коробки орудийных платформ зловеще смотрели на окружающий мир прямо через дульные срезы стволов автоматических пушек и крупнокалиберных пулемётов, многоствольные сборки реактивных миномётов и ракетных установок неторопливо вращались, описывая дугу в поисках цели. Жужжащая приводами артиллерийская башня развернулась в сторону лабы, прицеливаясь куда-то мимо здания, и автоматическая пушка гулко и отрывисто отсчитала короткую очередь. Где-то позади лаборатории раздались резкие хлопки разрывов, и Рас обернулся так быстро, что захрустела шея. Отсюда не было видно, что происходит, но отпечаток контактера, подключенного к «Шестому Чувству», полыхнул острым приступом ужаса и страха за собственную жизнь, и враг разорвал контакт с метом.

Рас медленно поднялся на ноги, не сводя взгляда со зловещей бронированной громады, и сделал шаг. Едва ползущий бронепоезд двигался дальше, тихо постукивая колёсными парами, и вблизи казался жутким призраком ещё больше, чем издали. Ни шума локомотива, ни рёва дизельных турбин, ни шипения выхлопных газов, нет даже выхлопных труб или сопел. Бронепоезд двигался в полной тишине, и единственным звуком, её нарушавшим, был тихий и одновременно жуткий колёсный перестук. Утыканная орудийными башнями стальная махина миновала лабораторию, и Рас внезапно понял, что бронепоезд уже не движется. Он остановился мгновенно, так, будто не двигался вовсе, и вокруг воцарилась тишина, густо приправленная запахом смерти. Рас стёр текущую из рассеченного лба кровь и сделал ещё шаг. Повязка с «Филином» намокла кровью и сползла, угрожая слететь с головы, и пришлось неуклюже выжимать её прямо на себе. Молодой сталкер поправил повязку и огляделся. Его друзья без сознания, но, кажется, ещё живы, застывший бронепоезд не обращал внимания на безоружных людей, но уезжать не торопился, над лабой уже кружило мутировавшее воронье, быстро собираясь в вечно голодную стаю. Рас, пошатываясь, побрёл к краю лаборатории и осторожно выглянул из-за него.

В сотне метров от лабы отчётливо виднелась цепочка свежих воронок, возле которых лежало несколько сильно повреждённых бандитских трупов. Вдали, у самого края открытой местности, копошились фигурки остальных. Враги укрылись за крупной аномалией, оставив её между собой и бронепоездом, и что есть силы бежали к лесной опушке, стремясь скрыться из вида. С других сторон леса, окружающего лабораторное поле, быстро накапливалось мутировавшее зверьё, «Филин» каждую секунду зажигал в густой растительности лесной кромки новые тепловые отпечатки. Голодные мутанты чуют добычу, и скоро здесь вспыхнет грызня. Те, кто поменьше, начнут драку за свежие трупы, крупные хищники бросятся добывать раненых, являющихся легкой добычей. У края леса прямо напротив Расы готовятся к броску те самые волчьи стаи, что преследовали их через половину Жёлтой. Позади, с другой стороны лабы, на опушку выходит стая мутировавших кабанов. Пять... шесть... восемь... больше десятка. Эти даже не прячутся, стало быть, их ещё больше, и они намерены отбить добычу у волков, несмотря на численное преимущество последних.

Молодой сталкер устало прислонился к стене. От этих врагов уже не отбиться. За оружие не возьмёшься, бежать некуда, укрыться негде. Хорошо ещё, что в этой стене нет проломов и Профессор их не видит, так бы давно изжарил всем мозги, потому что если зашуршит, то дотянется до беглецов запросто. Только эта опасная близость и удерживает мутировавшее зверьё от немедленной атаки. Но это ненадолго. Очень скоро Профессор успокоится, затащит в лабу лежащий возле пролома труп и займётся едой, потеряв интерес к происходящему снаружи. И тогда зверьё атакует. Если раньше из Эпицентра не вернётся вылечившийся Сторож и не сделает кровавую отбивную из всех, кого увидит. Жаль, что бронепоезд отпугивает зверьё только от себя. Ему бы радиус ужаса на километр-другой, тогда ещё...

Рас замер, обдумывая вспыхнувшую в голове дерзкую мысль. Бронепоезд отпугивает от себя зверьё. И не атакует тех, кто не держит в руках оружие. И у него имеется последний прицепной вагон, обыкновенный грузовой и совсем не бронированный. Рас прятался в таком у Синего бронепоезда, почему бы не попытаться спрятаться там же у Красного? Да, с тех пор прошло много лет, Ареал сильно изменился и стал сто крат опаснее, но что мы теряем? Да ничего. Что так умирать через несколько минут, что этак. Всё же лучше, чем покорно дожидаться смерти. Он оторвался от стены и побрёл к Кварцу. Тот был без сознания, получил контузию, пулю в бедро и осколок в нижнюю челюсть. Похоже, он засел

неглубоко, и контрразведчик выдернул его пальцами, но нижняя губа разорвана, десна разбита и вся шея залита кровью, на запах которой слетается хитиновое воронье. Рас попытался поднять Кварца и взвалить на плечи, но сам не удержался на ногах и упал. Так он никого не спасёт. Молодой сталкер пошарил рукой в медицинском подсумке. Осталось два шприц-тюбика, обезболивающее и регенератор. Отлично, как раз к месту. Рас один за другим вколол себе оба Икс-препарата, и сил сразу прибавилось. Надо уколоть Кварца, в его аптечке что-то оставалось, он вроде упоминал, но это потом. Зверье наглет с каждой секундой, волки уже выбрались из леса на опушку. Рас взвалил на себя контрразведчика и двинулся к крайнему вагону.

Одна из оружейных башен зажужжала приводом и развернулась в сторону приближающегося человека. Раструб крупнокалиберного пулемёта секунду разглядывал Рас, словно изучая, после чего отвернулся обратно и равнодушно замер. Молодой сталкер добрался до железнодорожной насыпи и принялся взбираться на неё, удерживая на плечах непослушное тело. Вблизи от Красного бронепоезда густо веяло злобой, и на потемневшем от времени прицепном вагоне не было даже воронья. УИП надрывался, показывая в опасной близости одну сплошную и огромную аномалию неизвестного типа, и звук пришлось выключить. Рас вскарабкался на насыпь, вышел на пути и остановился, упираясь взглядом в призрачный барьер Красной Зоны. Эфемерный полог висит прямо за шпалами, словно Красная упёрлась в насыпь, будто в непреодолимое препятствие, и не может расширяться дальше... Хорошо, что Красный движется по внешним путям, можно обойти прицепной вагон, не задев барьера. С той стороны вагон не заперт, раздвижная стена приоткрыта где-то на метр ещё с того рокового Выброса, когда бронепоезд прибрал к рукам Тёмный Властелин. Рас обогнул подернутую ржавчиной вагонную сцепку и оказался с другой стороны вагона. Полусгнившее дерево, обитое проржавевшим металлом, образующее вход в вагон, было свободно от Паутины, Рас почувствовал это сразу. Он подошёл к зияющему чернотой проёму и заглянул внутрь.

Внутри оказалось пусто. Ни старых ящиков с оборудованием, ни прочих следов деятельности, кипевшей в бронепоезде до его гибели, лишь пара небольших не то вентиляционных, не то наблюдательных окошек, отбрасывала на исцарапанный дощатый пол рассеянные лучи света. Странно, снаружи он этих окошек не видел. И пол чистый, хоть и ободраный, даже пыли нет. Задумываться над этим не было времени, и Рас сгрузил с себя Кварца прямо в приоткрытый проём, укладывая на пол.

Молодой сталкер забрался следом и втащил контрразведчика в глубь вагона. В полумраке четырёх стен не обнаружилось ничего опасного, равно как не обнаружилось ничего вообще, лишь через ближнюю к остальному составу стенку вагона злобой тянуло сильнее. Рас выпрыгнул наружу и поспешил к остальным. Кнопку удалось занести в вагон быстро, и без того миниатюрная, она сильно похудела в Сателлитовских застенках, и под воздействием Икс-препаратов Рас почти не ощущал её веса. Как только очередь дошла до Водяного, кружащее над лабой хитиновое вороньё поняло, что у них из-под носа уносят добычу, и разразилось истеричными воплями. Обозлённые твари начали пикировать на Раса, царапая когтями и нанося удары клювами, и ему пришлось броситься бегом. Шагах в двадцати от бронепоезда воронья стая отшатнулась, будто не желая приближаться к раскалённой стене, и, возмущённо вереща, полетела обратно.

– Вот и валите отсюда, – устало произнёс Рас, заталкивая Влада в вагон. – Идите бандюков жрать.

Он уложил Водяного рядом с Кнопкой, переставил ей его «Грелку» и поспешил к Кварцу, вытирая сочащуюся из расцарапанного вороньими лапами затылка кровь. Повезло, этот вид ворон не выделяет токсины на когтях, так бы потребовался антидот, а его у Раса нет. Нужно провести ревизию того, что у нас осталось. Несколько минут Рас возился с аптечками, вкалывал раненым препараты и накладывал повязки. Потом медикаменты закончились, он поставил Кварцу «Пиявку» вдобавок к «Медсестре» и попытался найти для Водяного хоть глоток воды. Но во флягах не осталось даже капли, а всю имеющуюся в их распоряжении еду составляли три банки сгущёнки. Этим Водяного не напоить... Молодой сталкер подошёл к смотровому оконцу и бросил взгляд наружу. К лабе, в обход бронепоезда, быстро крался Сторож, озабоченно косясь на стальную громаду. Повреждений на нем уже не было, даже обрывки камуфляжа, служащие Сторожу одеждой, больше не имели пробоин. Узловатая глыба мутанта, некогда бывшая человеком, добралась до пролома, схватила за ногу лежащий возле него скрюченный труп, и исчезла внутри. Сразу после этого, словно по команде, зверьё со всех сторон ринулось к лежащим вокруг воронок мертвецам.

– Рас... – Молодой сталкер оглянулся на Кнопку, склонившуюся над Водяным. – Где мы?

– В прицепном вагоне бронепоезда, – ответил Рас. – Сюда никто не сунется.

– Здесь можно найти воды? – Кнопка трясла сухую флягу над

покрытыми заскорузлой коркой губами Водяного. – Хотя бы платок смочить... Хоть каплю... Рас?..

– Нет у нас воды. – Рас бессильно вздохнул. – Тут вообще ничего нет, два шага до Красной Зоны. – Он присел рядом с Кнопкой и ободряюще заявил: – Раз Выброс до сих пор не начался, то нам обязательно повезёт! Бандюки разбежались, сейчас зверьё наестся и тоже уйдёт. Кварц очнётся, сообразим Водяному носилки и двинем к стрельбищу! Там воды целый баллон!

– Он умирает, – тихо прошептала Кнопка, держа в ладонях голову Водяного. – Ему нужна вода...

Она склонилась над Водяным и умолкла, ласково глядя его по пышущей жаром голове. Рас болезненно закрыл глаза и несколько секунд молчал. Потом решительно поднялся на ноги и заявил:

– Я найду ему воду. Сказал найду – значит найду! Ждите меня здесь.

Рас подошёл к вещмешку Кварца и аккуратно переложил из него к себе банки со сгущёнкой. Молодой сталкер неторопливо убедился, что рюкзак плотно сидит на спине, а «Невидимка» надёжно контактирует с телом, и выпрыгнул из вагона. Он добрался до места возле лабы, где была позиция Кварца, отыскал его «Вал» и осторожно, чтобы не касаться оружия руками, поднял автомат за ремень. Рас закинул оружие за спину и посмотрел на мутный голубой диск солнца, застывший на краю зелёного неба. Через полчаса начнет смеркаться, и Паутину станет видно невооружённым взглядом. Это хорошо, идти будет проще. По телу вновь пробежала дрожь, и он поправил лежащий в кармане для метов «Энерджайзер». Как только бронепоезд останется достаточно далеко, можно будет выпить одну банку сгущёнки. На какое-то время этого хватит, не впервой. Рас прикинул направление на подземный ход ГНИЦ и решительным шагом направился прочь от бронепоезда.

* * *

Чешуйчатая куница перепрыгнула с одной ветки на другую, спускаясь ниже, и застыла, сливаясь сине-жёлтым окрасом лишённой шерсти узловатой кожи с окружающей листвой. До возящейся под кустом ядовитой полёвки оставалось не больше трёх метров, но это расстояние необходимо преодолеть совершенно незаметно и бесшумно, иначе добыча ускользнет. Нора полёвки находится от неё на расстоянии корпуса, куница отсюда чует запах мышинового токсина, пропитавшего земляные стенки. Полёвка

дождалась созревания едких плодов и теперь лакомится ими прямо под кустом именно потому, что нора рядом. Мышь уверена, что в случае опасности успеет укрыться мгновенно. Ядовитые полёвки действительно бегают очень быстро, и ещё быстрее маневрируют на бегу, но с охотничьими навыками чешуйчатой куницы им не сравниться. Сейчас самоуверенная добыча поймёт, кто здесь хозяин положения. Куница сделала несколько совершенно бесшумных шагов, словно призрак замирая на конце ветки, и медленно подобралась, изготавливаясь для атакующего прыжка. Прыжок должен быть рассчитан очень точно, надо пролететь мимо располагающейся внизу толстой голой ветви, не задев её.

Потому что на самом деле это не ветвь, а Двуххвостая змея, застывшая в охотничьей позе. Она тоже караулит добычу, но не может решить, на кого броситься: на полёвку или куницу. Змея примотала сама себя хвостом к дереву, второй хвост у неё свободен и свисает вдоль ствола под видом лианы. Он длинный и хлёткий, но от него можно уклониться, укрывшись за любым препятствием. От змеиной пасти не уклонишься, реакция у змеи молниеносная, но, привязанная к дереву, она ограничена в дальности. Если не попасться ей в зубы сразу, то можно быстро отбежать подальше и выйти за пределы змеиной досягаемости. Сама змея это отлично понимает, потому и выжидает. Схватить полёвку хвостом ей мешает куст, грызущая плод мышь сидит между его твердых древесных стеблей, и захвата не получится. Тут бы справился иглозубый хитиновый заяц, умеющий выстреливать своим длинным языком, словно гарпуном, но не змеиный хвост, которому для захвата необходимо столько же пространства, сколько обвивающемуся вокруг шеи кнуту. Дотянуться пастью до полёвки змее не хватает расстояния, схватить куницу мешает ветка, на которой та притаилась. Поэтому змея выжидает. Видимо, она не успела заранее подползти на нужную дистанцию до того, как мышь покинула нору. Теперь останется голодной.

Куница совершила прыжок, резко распрямляя тело в подобие стрелы, стремительно пронзающей воздух, и молниеносно пронеслась мимо имитирующей ветку змеи. Та мгновенно изогнулась, срываясь в сторону цели со скоростью спущенной тетивы, но наполненные ядом клыки разминулись с целью на расстоянии в полсантиметра. Пальцевые железы куницы выплеснули ядовитый токсин на заскорузлый трезубец когтей, изготовленных для штыкового удара, и мутировавшая хищница обрушилась на запоздало оборачивающуюся полёвку. За краткий миг до пронзающего удара когтями часть куста ринулась охотнице навстречу, и что-то влажное и гибкое врезалось в куницу, скручивая в жгут и впиваясь в

плоть множеством ядовитых крючьев. Раздался хруст ломающихся ребер, и сердце куницы лопнуло, разmozженное стальной хваткой. Испуганно отпрыгнувшая в нору полёвка сразу же успокоилась, юркнула обратно внутрь куста и принялась доедать едкий кожистый плод.

Вплётшийся в куст Осьминог подтянул к пасти свежепойманную добычу и принялся перемалывать её зубами, косясь на вновь застывшую в виде ветви змею. Эта конкуренция раздражает его всё больше. С тех пор как поселившаяся в этом лесу медведица передала всех кабанов, живности здесь прибавилось и жизнь стала сытной. Эту мышиную нору Осьминог нашёл давно, но он был неглуп и хитёр и быстро смекнул, что от живой полёвки пользы может быть больше, чем от съеденной. Мелкой мышиной тушкой голод не утолишь, зато если оставить её в живых и проявить терпение, то можно периодически излавливать таких вот самоуверенных охотников, охочих до мышиной плоти. Желаящие сожрать полёвку видят её, копошащуюся среди длинных мясистых побегов густого куста, и даже не думают о том, что едва ли не треть кустарника является Осьминогом. Главное не источать запах сильнее, чем пахнет мышь, и шевелиться вместе с ветвями, если ветрено. Охотники не допускают мысли о том, что полёвка может есть плод, касаясь своим тельцем осьминожьего щупальца, и при этом не быть сожранной мгновенно. Их бдительность притупляется, и они сами становятся добычей. Особенно много еды удастся добыть в те дни, когда полёвка приносит потомство. На писк и запах её выводка подтягивается много голодных соискателей, и у Осьминога порой случаются очень сытные обеды.

В один из таких дней эта Двухвостая змея тут и появилась. Сперва начала перехватывать часть добычи, а потом и вовсе попыталась сожрать его полёвку. Пришлось схватить её щупальцем, вцепиться присосками в бугристое тело и как следует пронзить ядовитыми крючьями. Яд на змею, конечно, не подействовал, у неё своего побольше будет, и из захвата она вырвалась, оставив на крючьях присосок невкусные ошмётки выдранной плоти. Но намёк поняла и с тех пор к норе не приближается, но перехватывать добычу не перестала, и Всеобъемлющее Единство Бытия подсказывало Осьминогу, что конкурентка разгадала его охотничью тактику и бесцеремонно ему подражает. Поначалу Осьминог решил простить змее такую наглость. Полёвка прижилась рядом с ним, привыкла к безопасности и перестала быть осторожной, что регулярно привлекало к ней всевозможных мелких охотников. В результате добычи хватало и ему, и змее, но недавно хозяйничающая в этом лесу медведица прогнала от себя выросшего медвежонка, и тот стал слоняться по округе, пугая обитателей.

Добычи стало меньше, и Осьминог поджидал удобной возможности избавиться от конкуренции, ставшей обременительной.

Как раз сегодня такая возможность представилась. К норе полёвки вышла чешуйчатая куница, появившаяся со стороны змеи. Куница увидела мышь внутри куста и совершила общую ошибку, не допустив мысли о том, что полёвка может находиться рядом с хищником и не стать добычей, и не смогла вычислить Осьминога. Зато змею она обнаружила и скрывается от неё на более высокой ветви. Если шевельнуться в самом начале атакующего прыжка куницы, та увидит опасность и начнёт извиваться в воздухе, чтобы прервать полёт и не попасть в его щупальца. Это неминуемо приведет её к падению и потере скорости на полсекунды. Змее хватит и трети. Она схватит куницу и захочет затащить её на дерево, чтобы заглотить в безопасности. В этот момент, пока змея будет тянуть добычу, можно атаковать. Если ему удастся вцепиться в змею хотя бы двумя щупальцами, то быстро вырваться она не сможет, а там всё решат бойцовские навыки, опытному Осьминогу змея не соперник. А в драке Осьминог новичком не был. Но в последний момент от плана нападения пришлось отказаться, потому что неподалёку появился двуногий.

Двуногий оказался человеком и пришёл со стороны старой кабаньей тропы. Осьминог уже видел его прежде. Время от времени в лесу появлялась стая людей, небольшая, но хищная и очень сильная, и при этом не агрессивная, что само по себе уже было редкостью. Опасная стая на его охотничьи угодья не претендовала, люди бродили по кабаньим тропам, периодически спасаясь бегством от Летающей Смерти, и что-то искали в районе медвежьей берлоги. Этот двуногий был из той стаи, и хоть размерами он не отличался, рисковать Осьминог не хотел. Всеобъемлющее Единство Бытия показывало, что люди трусливые, злобные и коварные существа, не несущие миру ничего, помимо грязи, смерти и разрушения, но именно этот человек отличался от общей массы. Он не источал ненависти и не собирался убивать из страха или убийства ради. И при этом он был опытным охотником, потому что издали заметил и Осьминога, и змею. Последнее обстоятельство говорило само за себя, потому что многие из людей оказывались способны заметить спрятавшегося в засаде зверя, но мало кто из них умел обнаруживать змей. И сейчас человек засел за деревом в десятке метров от мышиной норы и обдумывает свои дальнейшие действия.

Причину его остановки Осьминог понял сразу. По кабаньей тропе, с которой сошёл человек, брела Летающая Смерть. Она жила в лесу давно, ещё до рождения Осьминога, и любила бесцельно плутать по тропам, пугая

обитателей. Убежать от неё было проще простого, потому что Летающая Смерть имела крупные размеры, едва уместаясь на широких тропах, и не могла сворачивать в проходы поменьше. Юркнул в кусты, забежал за деревья – и ты в безопасности. Угроз от прочих разновидностей Смерти было куда больше. Но люди среди очагов Смерти ориентируются слабо, многие и вовсе не ориентируются, да ещё не в каждый лаз человеческое тело протиснется. Поэтому двуногий выбрал для себя безопасный маршрут, который неизбежно проходил мимо мышиной норы. Всеобъемлющее Единство Бытия доносило до Осьминога решительный настрой человека, намеренного добраться до медвежьей берлоги во что бы то ни стало, а в ту сторону иначе не пройти. Если не хочешь ждать, пока Летающая Смерть уйдёт и освободит тропу. Человек ждать не хотел, имея на то некие веские причины, и в настоящий момент размышлял, как миновать сразу двух хищников, перекрывших ему путь.

Осьминог приготовился плюнуть в двуногого токсичной струей, как только тот приблизится на подходящее расстояние, и с ещё большей тщательностью вслушался во Всеобъемлющее Единство Бытия. В чувствительности к колебаниям Бытия с Осьминогами могут поспорить разве что обитатели Эпицентра, они, кстати, тоже двуногие, только неживые, совсем мелкие и безумно опасные, но всего боятся и сюда почти не ходят. Из местных же Осьминога по чувствительности не превосходит никто, и глупо не пользоваться таким преимуществом. Затаившийся Осьминог внимательно вслушивался в человеческие эмоции. Человек не хотел отобрать у него мышиную нору, это определённо, хоть и обдумывал варианты атаки. Ему требовалось пройти, причём срочно, он торопится так, будто жизнь от этого зависит. А ещё человек не любил змей, и в этом Осьминог был с ним солидарен. По крайней мере одна змея его точно раздражает, и он с энтузиазмом встретил очередную человеческую эмоцию, сообщившую о том, что двуногий обдумывает и атаку на змею тоже. Осьминог демонстративно зашевелился, заставляя полёвку скрыться в норе, и дал человеку возможность увидеть себя. Человек переключил внимание на него, и Осьминог нарочито неторопливо отполз подальше от норы и влез внутрь куста в нескольких метрах от неё. Если человек вдруг бросится к норе, можно будет плюнуть в него токсичной струей. Если же двуногому действительно ничего не нужно, кроме дороги, то у него на пути остаётся только змея.

Человек оценил изменившуюся диспозицию и переключился на змею. Он осторожно поднял оружие и тщательно прицелился в имитирующую древесную ветку конкурентку. Та даже не шелохнулась. С

чувствительностью к Всеобъемлющему Единству Бытия у змей всегда было неважно, и Осьминог неподвижно ждал развития событий. Ни рычания, ни клаянья челюстей, ни грохота не последовало, такое иногда бывает, некоторые люди умеют атаковать бесшумно, но свист мчащихся в цель металлических клыков Осьминог всё же услышал. Змея тоже услышала, но вовремя среагировать не успела, летающие клыки прошли небольшое расстояние слишком быстро. Змеиная голова брызнула кровью, змея отчаянно зашипела, присвистывая от боли, и мгновенно исчезла за древесным стволом. Обмотанный вокруг дерева хвост с огромной скоростью размотался, и конкурентка рванулась в глубь леса, спасая свою жизнь. Летающие человеческие клыки её, к сожалению, не убьют, мозг у змей растянут, словно кишка, и залегает почти на половину тела, но какое-то время ей придётся залечивать раны. Если, конечно, никто не доберётся до неё раньше. Судьба змеи Осьминогу была глубоко безразлична, чего не скажешь о прекращении конкуренции.

Тем временем двуногий оценил окружающую обстановку и осторожно двинулся к своей цели. В отличие от обычных людей он перемещался по лесу заметно быстрее и увереннее. Человек обошел Засасывающую Смерть, перешагнул Ленивую Смерть, безошибочно поднырнул под Растянутую Смерть, миновал ещё несколько опасностей и скрылся в направлении медвежьей берлоги. Осьминог для надежности выждал пару минут, чтобы исключить внезапное нападение иных врагов, если таковые попытались подкрасться, пока он был сосредоточен на двуногом. Врагов поблизости не оказалось, и он пополз к своему любимому охотничьему кусту, довольно вибрируя имлами. Иногда собственной цели можно достичь чужими щупальцами. Если знать самый важный принцип жизненного успеха: главное – это занять правильное местоположение.

* * *

Рас осторожно протиснулся между спутанными ветвями сине-жёлтого кустарника и вновь остановился, осматривая окрестности. Осьминог остался позади, раненая змея спаслась бегством, но опасности на этом не заканчиваются. Мутировавших хищников всех мастей в этом лесу достаточно, а его стандартный камуфляж, предназначенный для Зелёной Зоны, мало подходит для скрытного передвижения в Жёлтой. Когда требовалось посетить Сателлит, сине-жёлтые комплекты оставляли на Базе, чтобы не притягивать лишних взглядов, так он поступил и в тот день, когда

понёс Водяному с Кварцем деньги на воду и продовольствие. С тех пор возможности достать камуфляж для Жёлтой Зоны не представилось. Можно было бы купить его в Сателлите, в магазинах предлагают такой товар сталкерам и старателям, отваживающимся ходить в Жёлтую, но все деньги уходили на воду, да и было в тот момент совсем не до того. Несоответствие расцветок усложняло маскировку, но в Жёлтой Зоне необходимо смотреть в оба каждую секунду, будь ты хоть в зелёном камуфляже, хоть в синем. Помимо хищного зверья, а другого в Ареале не бывает, вокруг таятся опасности пострашнее, которые так просто не заметишь. Этот лес напичкан аномалиями и сам по себе очень густой, спутанный и труднопроходимый. Подлесок – сплошное месиво из лиан, кустов и водорослеобразных колючек, маслянисто поблескивающих влагой токсина. Пробраться через такое удастся далеко не везде. Приходится много обходить, но расстояния между деревьями маленькие, кругом полно Паутины, и зачастую очередной обход заканчивается тупиком, из-за чего приходится возвращаться. Пробираться к подземному ходу в ГНИЦ через лес напрямик можно больше суток, и не факт, что этого времени хватит. Зато риска наступить в полузакрытую мясистой растительностью ямку со Студнем хоть отбавляй, и без «Филина» тут и шага не сделать. Единственным вариантом быстро добраться до цели остаётся движение по старым кабаньим тропам. Мощный магнит, живущий в этом лесу, ходит по ним регулярно, и тропы всегда чистые, несмотря на узость, на них не бывает ни Паутины, ни Студня, ни других аномалий.

Но именно сейчас, когда до подземного хода Расу оставалось каких-то четыреста-пятьсот метров по тропе, Магнит выполз ему навстречу, и пришлось сломя голову рвануть от него назад. Хорошо ещё, что место, где с тропы можно было безопасно сойти, было неподалёку. Рас заметил его заранее, наметанный глаз опытного сталкера привык замечать любые возможности для спасения независимо от того, есть впереди угроза или тебе кажется, будто всё чисто. Вообще ему ещё повезло. Магнит здоровенный, с трех метров автомат затянуть пытается, а Зова нет. Такое не будет продолжаться вечно. Рано или поздно, во время очередного Выброса, он либо потеряет основную часть своей энергии и постепенно выдохнется, либо получит её целую кучу и вырастет ещё больше. Вот тогда у него точно появится Зов, и УИП тут уже не поможет. Потому что Зов сверхкрупных аномалий распространяется на пять метров, и никакие приборы его не фиксируют. Так что УИП это хорошо, но лучше сталкерского чутья ещё ничего не придумали. И уже не придумают, потому что больше некому.

При мысли о погибших друзьях молодой сталкер тяжело вздохнул, но

новый приступ дрожи заставил его сжаться. Он слишком долго на метях, получил тяжёлую передозировку, но сейчас отключаться от них нельзя, это вызовет мгновенную потерю сознания, упадок сил чрезмерен. Нужно идти дальше, осталось совсем немного. Обратный путь будет легче, вокруг вечерние сумерки, Паутину пока ещё видно, и Студень засветится совсем скоро. Главное выйти из ГНИЦ живым. Рас сверился с УИПом и прислушался к собственным ощущениям. Всё совпадает, прямо перед ним Паутина в несколько рядов, не подлезешь, слева Грава, небольшая, сидит точно на кусте Цианистого Кислотника. Справа можно пройти, но проход узкий и пролегает вплотную к зарослям Игломета. Его выстреливающие семена побеги полностью созрели, и если случайно задеть хоть один лист, получишь целое облако вонзающихся в тебя игл. Токсина на них нет, но сами иглы имеют зазубренные края и оставляют после себя маленькие рваные ранки, быстро воспаляющиеся и долго кровоточащие. Вот когда пригодилась бы «Мембрана», если у тебя нет многолетнего опыта.

Рас привычно развернулся боком и осторожно двинулся по узкой полосе безопасного прохода. Игломет остался позади, но на самом крайнем шаге тело вновь пробило дрожью, и дрогнувшая ступня зацепила сплетение тонких травянистых корней. Куст Игломета разразился хором щелчков, и Рас проворно отпрыгнул вперёд, по ходу движения, замирая перед преграждающей путь ямкой со Студнем. Выплюнутый Иглометом игольный залп прошёл мимо и увяз в подернутой жёлтой сыпью синеве мясистых кустов. Молодой сталкер перешагнул через Студень и сверился с попискивающим УИПом. Следующий шаг прямо приведет в Сито. Везет ему на Сито под ногами... Обычно они большие, пару метров в поперечнике, а то и крупнее, а ему под ноги в который раз лезет мелочь. Что-то совсем неуловимое, словно дуновение призрачного ветерка, будто коснулось лица, и Рас застыл на месте. Там, дальше, медленно ползёт Плешь. Прямо на него и по единственному свободному проходу. Вот почему столь узкая стёжка не занята Паутиной, это маршрут Плеши, сто процентов – она тут кругами ползает. Рас огляделся. Сойти с тропки некуда, если только возвращаться назад. Это потеря времени и риск натолкнуться на хищников. Ничего, из такого положения ему тоже не в первый раз выходить. Молодой сталкер достал из кармашка несколько пистолетных гильз и швырнул одну из них в невидимую Плешь. Гильза пролетела рядом с карликовым Ситом и упала в траву. Металлический цилиндр коснулся синюшной растительности, и незримая сила мгновенным рывком стесала его в стальную кашицу, словно невидимая тёрка. Рас бросил вторую гильзу немного дальше, затем ещё дальше

полетела третья. Плешь стесала обе, но четвёртый пробник упал в чистую траву, оказавшись за пределами аномалии. Понятно, два метра её длина, не больше. Даже проще, чем он ожидал. Рас аккуратно отшагнул правее, обходя Сито, взял разбег в один шаг и прыгнул, с силой отталкиваясь от земли. Прыжок покрыл почти два с половиной метра расстояния, и молодой сталкер приземлился точно на место падения уцелевшей гильзы. Плешь плоская, и хоть при касании мгновенно стёсывает целиком всё что угодно, над ней безопасно. Можно перепрыгнуть, если уверен в своих силах и правильно оценил её размеры.

По ту сторону Плеши обнаружился выход из чащи на кабанью тропу, и Рас, попетляв между густыми нитями Паутины, выбрался на утопанную почву. Магнит вернётся не скоро, путь чист до самого подземного хода, и молодой сталкер побежал вперёд, экономя время. Дальше сойти с тропы будет негде, всё затянуто Паутиной снизу доверху, он хорошо запомнил местность в тот раз, когда ОСОП отыскал это место. Тропа сделала поворот, потом изогнулась в другую сторону и знакомо запетляла среди бурелома и нагромождений разбитых ударной волной деревьев. Через какое-то время она вновь стала прямой, словно просека, и вскоре закончилась свободным широким пространством, на краю которого в сгущающихся сумерках темнел округлый силуэт подземного входа в ГНИЦ. На этот раз медведей на поляне не было, и Рас осторожно подкрался к скрытой под поросшей растительностью земляной насыпью мощной бетонной стене. Из зияющей черноты оставшегося без ворот входа тянуло вонью и затхлой прохладой, в глубине погружённого во мрак тоннеля «Филин» показывал тепловой отпечаток громадной медвежьей туши. Медведица спала, то ли сытно пообедав днем, то ли готовясь к ночной охоте. Судя по следам, медвежонка она прогнала пару Выбросов назад и с тех пор живёт одна.

Нужно торопиться, у медведей чуткий слух и острое обоняние, она уже знает, что ко входу приблизился человек, и долго терпеть его присутствие не будет. Она не голодна и не хочет бросаться в атаку спросонья, но вряд ли у Раса есть больше минуты. Молодой сталкер сбросил с плеч рюкзак, достал оттуда оставшуюся пару банок сгущёнки и извлёк из ножен нож. Рас пробил в банке небольшую дыру и что есть силы зашвырнул её в сторону просеки. Банка вылетела за пределы поляны, пролетела по просеке десятков шагов и упала на середину тропы. Рас пробил дыру во второй банке, выплеснул небольшую порцию сгущённого молока на землю и швырнул банку следом за первой, целя в начало просеки. Затем схватил рюкзак и бросился к дальнему краю бетонной

стены, на бегу подыскивая укрытие. В пяти метрах сбоку от скрывающей вход насыпи обнаружился чистый обломок дерева, и Рас затаился за ним, забившись за небольшое укрытие так, что Фантик бы позавидовал. Медведи ужасные сладкоежки, хоть обычные, хоть мутировавшие, так что долго ждать не придётся. Только бы медведица не бросилась на него от ярости...

Здоровенная медвежья туша показалась из входа спустя полминуты. Медведица вышла наружу и немедленно уткнулась носом в пролитую сгущёнку. Мутировавший зверь разом слизал лакомство, пару раз разочарованно ковырнул мокрую землю мощным трезубцем лапы и принюхался. Учув банку, медведица для острстки издала рык в сторону затаившегося где-то в буреломе человека и направилась к выходу с поляны. Добравшись до банки, хищник подхватил её когтями, укладывая на ладони, и с размаху припечатал сверху второй лапицей. Тонкое железо лопнуло, разбрызгивая сгущёнку по конечностям, и медведица с довольным урчанием принялась слизывать с лап вожденное лакомство. Некоторое время она была занята этим процессом, потом слизывать стало нечего, и даже раскуроченная банка стала чистой, словно только что из мойки. Медведица с сожалением отбросила ставшую ненужной жестянку и в этот момент учуяла вторую банку, лежащую поодаль. Допустить попадания её содержимого в желудки каких-нибудь мелких, но ушлых конкурентов категорически неприемлемо, и медведица торопливо заковыляла в глубь просеки, на всякий случай издавая угрожающее рычание.

Едва здоровенный тепловой отпечаток скрылся за буреломом, Рас выскочил из укрытия и бросился к бетонному бункеру. Молодой сталкер на бегу извлёк из кармана «Светлячок» и нырнул в затхлую вонючую темноту медвежьей берлоги. Надо успеть пройти её, пока медведица ест сгущёнку. Больше лакомства у него не осталось, но это уже не важно. Медведица наестся сладкого, у неё разыграется аппетит, и она уйдёт на охоту. Те, кто приманивал сюда медведицу, именно так тут и ходят. Короче, может, не сразу, но выход окажется свободным. Главное, что он сумел войти в ГНИЦ! Рас бежал по полузасыпанной красными клочьями почвы бетонной поверхности, освещая «Светлячком» дорогу, и всматривался в черноту тоннеля. Подземный ход не был узким, но предназначался для пешего передвижения, грузовой автомобиль тут пройдёт, но не развернётся, зато медведям в самый раз... Боковых ответвлений нет, голый бетон, лишь на потолке можно разглядеть осветительные плафоны, в которых сохранились лампы дневного света. Пол усыпан множеством разгрызенных костей, в основном звериных, но есть и человеческие. Вот эта, берцовая,

гипертрофированная, кривая и узловатая, явно принадлежала Сторожу. А вот та, обычных размеров, какому-нибудь сталкеру. Не только Рас пытался раскрыть тайну тех, кто ходит в ГНИЦ не через главный вход и возвращается живым, делая вид, что просто везунчик, которому меты в Жёлтой Зоне попадают на каждом шагу.

Спустя полсотни шагов берлога закончилась, упираясь в баррикаду из нагромождения ящиков и контейнеров разных размеров, подпёртых перевернутыми транспортными тележками. Судя по глубоким царапинам на бетонном полу, этот заслон прежде располагался ближе к выходу. Похоже, создатели берлоги задумывали её размерами поменьше. Но медведям нагромождение хлама не понравилось, и они таранили баррикаду с разбега, пока не надоело. В итоге вся эта куча сместилась глубже, и медведи успокоились. Пролезть через образовавшуюся кучу-малу им не позволяли собственные размеры, зато человек протискивался вполне свободно. Было заметно, что впоследствии узкий проход специально расчистили, убрав с дороги лишние препятствия. Рас преодолел баррикаду и остановился, вода «Светлячком» из стороны в сторону. Тоннель уходил дальше в темноту и был пуст, лишь вонь оставшегося позади медвежьего логова стала ощутимо слабее. Согласно проведённым Расом расчётам и схеме эвакуации в пожарной части Квартала РАО в Ухте подземный ход тянется почти три километра и заканчивается крупным холлом, в который выходят пожарные лестницы и шахты аварийных лифтов. Далековато для обычной пожарной эвакуации, сразу ясно, что тоннель предназначался для ввоза и вывоза в ГНИЦ материалов для секретных разработок. А заодно в случае чего и людей можно вывести. Тело пробило нездоровой дрожью, и Рас перешёл на бег. Так хоть немного теплее да и быстрее. Он забросил автомат за спину, чтобы проще было бежать, всё равно против обитателей ГНИЦ столь слабое оружие бесполезно, крепче сжал «Светлячок» и ускорил шаг.

До эвакуационного холла Рас добрался за двенадцать минут, но подключённый к «Энерджайзеру» организм вместо усталости ощущал серьёзно усилившийся озноб. Приступы дрожи случались ежеминутно и больше напоминали короткие судороги, давно покрывшееся гусиной кожей тело теряло гибкость, движения становились всё более неуклюжими. Ерунда! Рас решительно потрянул головой, отгоняя очередной озноб. Обратный путь всегда проще, а потому короче, он успеет вернуться, немного отоспится и уведёт всех к схрону на дальнем стрельбище. Там можно будет отдохнуть вволю, всё равно начнётся Выброс, а под Выбросом в узкой землянке, кроме как спать, делать нечего. Молодой сталкер

приблизился к холлу и перешёл на осторожный шаг. Перед входом в холл тоннель расширялся, образуя широкую круглую площадку. Судя по подернутому ржавчиной нехитрому оборудованию, прошедший подземным ходом грузовик или другой автомобиль разгружался и разворачивался именно здесь. Рас спрятал в кулаке «Светлячок», уменьшая яркость свечения мета, и крадучись подкрался к закрытым дверям. Вблизи двери оказались полуприкрытыми. Кто-то специально положил между дверными створами на ребро обломок кирпича, а вторым таким же подпёр створу снаружи. В результате двери не могли самопроизвольно захлопнуться или распахнуться, при этом в полумраке выглядели закрытыми, а между створами имелаась небольшая щель, в которую можно заглянуть прежде, чем придётся лезть в смертельно опасное здание. Сразу видно, что бывшие пожарные, заделавшиеся удачливыми сталкерами, бывали здесь не один раз. Рас убрал за спину руку со «Светлячком», чтобы не выдать себя отблесками света, и, затаив дыхание, заглянул в дверную щель.

Внутри эвакуационного холла было темно и тихо. Окон в подземном помещении быть не может, электричество в Жёлтой само по себе не заработает. В общем, темень, хоть глаз выколи, не видно ни чёрта, но «Филин» тепловых отпечатков не показывает, значит, Сторожей или Профессоров в холле нет. Вообще они хорошо видят в темноте, потому что живут в строениях, а там всегда или мрак, или полумрак, но днём предпочитают не сидеть на месте и передвигаться по дому. Какие-то смутные воспоминания и неясные обрывки картин из прошлой жизни всплывают в изувеченном мутацией сознании, и жуткие существа, некогда бывшие учёными и их охранниками, по-своему продолжают научную и служебную деятельность. Обходят комнаты и кабинеты, наблюдают в окна или проломы из глубины помещений, любят присесть в широкое кресло или на диван, словно обдумывая рабочую задачу. Сторожа обожают посидеть перед давно погасшими мониторами системы слежения, а Профессоры – постоять перед разными приборами и пробирками. Может, и ещё какие-нибудь пристрастия у них есть, только об этом неизвестно. От Сторожа с Профессором мало кто уходил живым, если попадался им на глаза внутри строения. Внутри они в своей стихии, жильё для них одновременно является охотничьими угодьями, куда по глупости или излишней самоуверенности забредает добыча, хоть четвероногая, хоть двуногая, хоть ползучая. Там их убить невозможно, если только ты не могучий здоровяк с пулеметом, два ноль два ростом, сто тридцать килограммов сплошных мышц весом, и сам на вид лишь немного лучше Сторожа.

Похоже, за дверьми пусто, но в сталкерском деле осторожности много не бывает. Рас аккуратно бросил «Светлячок» в щель между дверными створами и замер. Меты для Сторожа или Профессора представляют серьёзную ценность, такое они игнорировать не станут. Если там кто-то есть, то обязательно подберёт столь притягательную вещь. Но за неподвижно светящимся метом никто не пришёл, Рас осторожно приоткрыл двери и скользнул внутрь. В эвакуационном холле оказалось просторно и пусто. В неярком свете метаморфита угадывались теряющиеся в темноте стены, на которых располагались щиты со схематичными инструкциями по эвакуации, дальняя сторона оказалась занята под бездействующий ныне грузовой лифт, шахта которого вела только вниз, остальные были облеплены бездверными шкафчиками с кислородными масками и огнеупорными костюмами. На одинаковом расстоянии между ними находились шкафчики с красными крестами на дверях, но все они были распахнуты, и не приходилось сомневаться, что самое ценное отсюда давно извлекли. Рас присел на корточки и осветил покрытый сухой грязной пылью пол. На нем отчётливо виднелись следы армейских ботинок двух разных размеров и кривых здоровенных босых ступней с гипертрофированными разможженными пальцами.

Молодой сталкер победно хмыкнул. Он так и думал: устроители медвежьей берлоги ходят сюда вдвоём. И размеры обуви совпадают, это точно те два пожарных, что работали в Квартале РАО, больше никому. Они специально живут в разных поселениях Вольных, чтоб никто не догадался, уходят в Жёлтую по отдельности, а потом встречаются и идут в ГНИЦ. И всегда возвращаются с добычей. Редко, да метко! Судя по следам, крайний раз они были здесь очень давно, отпечатки босых ступней Сторожа располагаются сверху, но и они совсем старые. Видимо, и бывшие пожарные, и обитатели ГНИЦ не появлялись здесь с тех пор, как медведица прогнала выросшего медвежонка. Рас пришел вовремя. Молодой сталкер подобрал «Светлячок» и пошел по следам, прислушиваясь к царящей вокруг тишине. Цепочки следов вели к одной из пожарных лестниц, выходили на стандартную лестничную площадку высотного общественного здания и спускались вниз. Рас поднял голову, всматриваясь в уходящую вверх череду лестничных пролётов. Где-то высоко едва заметно брезжил вечерний свет, пробивающийся из окна на какой-то из лестничных клеток.

Понятно. Сталкеры-пожарные на надземные этажи не поднимаются, потому и возвращаются целыми и невредимыми в отличие от безмозглого

стада Общакоских громил. Бандюки заходят в ГНИЦ через центральный вход и лезут на верхние этажи, вниз оттуда никак не попасть. Там множество лабораторий, кабинетов и всяких прочих научных помещений, и в каждом из них в момент «Дезинфекции» работало множество людей. Немалое их количество там и осталось. И продолжает вести свою деятельность, правда, теперь уже в несколько ином ключе... Каким-то бандюкам везёт меньше, они сталкиваются с местными обитателями почти сразу со всеми вытекающими отсюда печально-летальными исходами. Каким-то везёт больше, и им удастся подняться на несколько этажей, проникнуть в пару лабораторий и даже достать там что-нибудь ценное, но в конечном итоге их всё равно застанут Сторожа или Профессоры, а чаще и те, и другие. Последние, особо везучие оставшиеся в живых расхитители кабинетов, добираются до выхода и покидают ГНИЦ, наспигованные радиацией, словно соты мёдом.

Бывшие же пожарные в очаги радиации не лезут и на верхних этажах вообще не появляются. Конкурентов у них нет. Даже если в Общаке кто-то и помнит о существовании подземных этажей ГНИЦ, это бандюкам ничем не поможет. Под землёй располагались режимные уровни, доступ в которые имели только допущенные к конкретным проектам специалисты. Спуститься на лифте под землю можно было только при наличии специальной ключ-карты, лестницы верхних этажей заканчивались на первом, спуск в подземные уровни был устроен отдельно, пожарные лестницы в отсутствие пожара были заперты электроникой и тщательно контролировались охраной. В общем, случайно туда не попасть, а не случайно – доступно было далеко не каждому. Расу по роду деятельности часто доводилось бывать в ГНИЦ, и он хорошо помнил особенности режима. Когда последовавший за «Дезинфекцией» гигантский Выброс сжёг всю электронику, доступ на пожарную лестницу оказался открыт, но в Общаке никто не в курсе, где она находится. Да и не в Общаке тоже. Сейчас в Ареале почти не осталось живых сотрудников ГНИЦ. Все или погибли при катаклизме, или были в отпусках. Последние не получили Зуд, и их теперь в Ареал палкой не загонишь. Кто-то там из мелких специалистов, что чудом уцелел под гигантским Выбросом, осел в ЦИАП, но таковых было совсем мало, и РАО за них держится крепко. Не говоря уже о том, что наверху у ГНИЦ двадцать этажей, а под землёй всего три уровня. Верхний занимали военные разработки, в среднем располагались склады и запасники, в нижнем находились испытательные лаборатории для работы с особо опасными образцами. Расу нужно именно туда. Конечно, там тоже не безлюдно, но раз бывшие пожарные ходят, значит, и он дойдёт.

Тем более что однажды Рас там уже был, восемь лет назад, когда на минус третьем оборудовали одну новую, и очень нестандартную лабораторию, и приблизительный маршрут движения ему ясен.

Молодой сталкер переложил «Светлячок» в левую руку, чтобы его тусклый свет невозможно было заметить с верхних лестничных площадок, и двинулся вниз, но сразу же остановился, вглядываясь в следы на ступенях. Отпечатки расплюснутых босых стоп нечеловеческого размера были недавними и многочисленными. Если в эвакуационный холл обитатели ГНИЦ не выходили давно, то самой пожарной лестницей они пользовались регулярно. Кто-то совсем недавно поднимался наверх и спускался вниз, таща за собой по ступеням что-то крупное и тяжёлое, судя по виднеющимся кое-где кровавым отпечаткам ладоней – человеческое тело. Похоже, кто-то из Вольных или диких банд пытался воспользоваться царящим в Ареале сумбуром с переделкой зон влияния и предпринял собственную экспедицию в ГНИЦ. Общак теперь в Сосногорске нет, Городские ушли из Ухты, путь к ГНИЦ свободен. Вот только внутри ГНИЦ ничего не изменилось, и искателям сокровищ не повезло. А может, просто кто-то из старателей рискнул срезать путь, пошел через Ухту мимо ГНИЦ и попался патрулям Зомби, они ведь регулярно ходят мимо зловещей высоты. Вряд ли застигнутые врасплох старатели побежали прятаться от Зомбаков внутрь ГНИЦ, скорее, Вечномолодые расстреляли их издали, но не были голодны и жрать не стали. Зомби ушли, и Сторожа подобрали добычу. Сейчас всё это уже неважно. Важно не повторить судьбу сожженных.

Необходимо быть осторожнее. Рас переждал приступ дрожи и покрался дальше, сжимая в кулаке «Светлячок» так, чтобы метаморфит освещал путь впереди и не светил в другие стороны. Длинный лестничный пролёт сменился вторым, уходящим ещё ниже, и Рас натолкнулся на лежащие на ступенях пистолетные гильзы. Тремя ступенями ниже обнаружился разряженный пистолет, заляпанный кровью. Похоже, тот, кого тащил Сторож, в тот момент не был мёртвым. Он пришёл в себя, сумел достать оружие и попытался освободиться, выпустив в Сторожа весь магазин. Судя по характерному кровавому пятну на стене, в этом месте Сторож разможил ему голову, с размаха впечатав в бетонную поверхность, после чего поволол дальше. Рас сместился как можно ближе к стене и продолжил спуск. В тусклом свете мета показалась лестничная площадка, и он остановился, прислушиваясь. Двери пожарного выхода на минус первый были выдраны с корнем и валялись на лестничном пролёте, ведущим ниже, засохший кровавый след уходил в черноту дверного проёма и терялся во

мраке, из которого доносилось тихое шарканье. Рас замер, перестав дышать. У Профессоров в темноте слух обостряется, если монстр услышит его шаги, то примчится сюда за секунду! Но стоять на месте тоже нельзя, вдруг Профессор идёт сюда?! Рас взял себя в руки и на цыпочках прокрался мимо входа, напряжённо вслушиваясь в неясные звуки, с каждым шарканьем становящиеся чуть громче. Он приближается!!! Молодой сталкер усилием воли подавил желание броситься вниз по лестнице как можно быстрее и продолжил красться по ступеням. От резкого выброса адреналина сердцебиение сильно участилось, и очередной приступ дрожи оказался почти незаметным. Рас миновал лестничный пролёт, бесшумным рывком оказываясь на следующем, и буквально вбил в карман руку со «Светлячком». На оставшейся вверху лестничной площадке минус первого раздалось тихое покашливание, будто кто-то прочищает горло перед произнесением научного доклада. Рас перестал дышать и застыл, словно погружённое во тьму изваяние. Секунду вокруг царила мёртвая тишина, потом тихое шарканье зазвучало вверх по лестнице, постепенно удаляясь.

Секунд тридцать Рас не шевелился, потом позволил себе осторожно выдохнуть. Профессор поднимается неторопливо, значит, он остался незамеченным. Нужно продолжить спуск, пока снизу на лестницу не вышел кто-то ещё. Молодой сталкер вынул из кармана кулак с зажатым «Светлячком» и покрался дальше, освещая уходящие вниз ступени краешком метаморфита. Застарелые следы ботинок протерли в лестничной грязи заметную тропинку, тянущуюся вдоль стены, и Рас понял, что давно не видит отпечатков армейских подошв. Похоже, бывшие пожарные надевали поверх ботинок что-то вроде резиновых галош, какое-то самодельное приспособление... Понятно. Они изготовили себе специальные мягкие накладки на обувь, чтобы двигаться бесшумно, не теряя скорости шага. Если бы у Раса было время, он бы тоже сообразил себе что-нибудь подобное, такая мысль появилась у него ещё тогда, когда он впервые всерьёз задумался о том, как попасть в ГНИЦ. Но всё случилось внезапно, поэтому придётся двигаться бесшумно без всяких приспособлений, полагаясь лишь на собственный опыт. Быстро так не походишь, а тут ещё приступы дрожи так и норовят случиться «под ногу». Ладно, справимся. Пусть медленно, зато тихо. Рас, словно тень, добрался до лестничной площадки минус второго этажа и снова замер, напряжённо вслушиваясь в повисшую вокруг тишину. Здесь дверные створы на месте, правда, распахнуты настежь и частично поломаны, видимо, Сторож, выходя, немного не вписался в габариты дверного проема и несильно разозлился. Протёртая на грязных ступенях тропка уходила туда и исчезала

во мраке. Дальше вниз по лестнице человеческих следов не было. Рас вздохнул. Оно и понятно. Минус третий для особо опасных образцов. Самый нижний этаж изначально проектировался так, чтобы в случае экстренной необходимости его можно было заблокировать хоть целиком, хоть по частям, намертво отрезав от внешнего мира ту или иную лабораторию, в которой «что-то пошло не так» с запредельной степенью угрозы.

Странно... Рас осторожно приблизился к уходящим вниз ступеням, присел на корточки и внимательно присмотрелся, освещая бетонные поверхности краешком «Светлячка». Не видно не только человеческих следов. Отпечатков искривлённых гипертрофированных босых ступней тоже нет. Но грязь есть. Значит, по этому лестничному пролёту не ходили довольно давно. В Ареале хоть и не бывает дождей, но следы не держатся вечно, особенно на бетонных или кирпичных поверхностях. Под Выбросом они едва заметно вибрируют, понемногу разрушая отпечатки. Десяток-другой Выбросов, и следы вновь превращаются в сухую грязь, на которой были оставлены. Здесь грязь есть, стало быть, после «Дезинфекции» по лестнице ходили, и это явно были не спасающиеся из здания ГНИЦ сотрудники, уцелевшие под Катаклизмом благодаря нахождению в подземном уровне. В тот день ступени были чистые, ГНИЦ всегда содержался в идеальной чистоте, во многие его сектора и вовсе нельзя было войти, не надев поверх одежды стерильный комбинезон. Если на ступенях грязь, значит, ими пользовались позже, кто-то же её сюда натаскал. Но сделали это не сотрудники ГНИЦ, а скорее, уже не совсем сотрудники. Но те «не совсем сотрудники», что живут сейчас внутри зловещей белоснежной высоты, почему-то не любят посещать минус третий. Это, сказать по правде, немного пугает. Ведь Сторожа и Профессоры любят перемещаться по своему жилью. Раса вновь пробило дрожью, и он беззвучно выдохнул. Нужно поторапливаться. В конце концов, если там, внизу, нет Сторожей с Профессорами, его задача упрощается. Главное, чтобы уровень не оказался попросту завален каким-нибудь обрушением, вот туда никто и не ходит.

Молодой сталкер сделал осторожный шаг вниз, и боковое зрение уловило слабое, почти незаметное свечение, находящееся где-то за распахнутыми дверьми минус второго. «Светлячок»! Сюда кто-то идёт со «Светлячком» в руках!!! И он уже совсем рядом!!! Времени спуститься на пролёт ниже не оставалось, бег неизбежно выдаст его звуком шагов, и Рас залёг прямо на ступенях, осторожно сползая всем телом вниз хотя бы на пару десятков сантиметров. Он затаил дыхание и замер, ожидая появления

монстра. Монстр не приближался, и Рас поднял голову. Слабый отсвет метаморфита не двигался, наверное, Профессор остановился и прислушивается. Это точно Профессор, они осторожные, Сторож бы рванул сюда проверять местность на предмет подозрительных звуков, он же Сторож... Но время шло, а изменений не происходило. Лежать без дыхания, упёршись грудью в ребро ступени, стало трудно, и Рас медленно задышал, стараясь не издавать никаких звуков. Так долго Профессор стоять на одном месте не будет, если только он не занят научной деятельностью, то есть не таращится на какой-нибудь мет. Точно! Мет! Это же минус второй, хранилище ГНИЦ! Там, в коридоре, лежит «Светлячок»! Профессиональный соблазн подобрать находящийся совсем рядом мет оказался велик, и Рас бесшумно подкрался к распахнутым дверям. Он осторожно выглянул из-за поломанной дверной створки и удивлённо выдохнул.

Длинный широкий коридор минус второго этажа не был погружён в кромешную тьму. Через каждые несколько метров прямо в кирпичной кладке стен кто-то грубо пробил небольшие углубления, в каждое из которых вложил по «Светлячку». Уходящая вдаль череда столь оригинально выполненных осветительных точек образовывала почти ровную гирлянду неярких огоньков, видимо, какие-то обрывки образов, оставшихся от прошлой жизни, заставляли создателей местного освещения соблюдать равномерность и симметрию. В дальнем крыле видимого коридора что-то шевельнулось, и «Филин» зажгёт тощий тепловой отпечаток. До медленно бредущего в противоположную сторону Профессора было метров семьдесят, если бы не «Филин», то отсюда его даже не было бы видно, белый халат монстра сливался с белыми огоньками далёких «Светлячков». Рас облегчённо вздохнул. На этот раз тревога оказалась ложной. Но покушаться на местное освещение он точно не будет, такое хищение заметят быстро, и половина Сторожей ГНИЦ бросится его расследовать... Скрип распахивающейся металлической двери мгновенно вышиб из головы все мысли, и из помещения в десяти шагах от молодого сталкера появилась ходячая гора уродливых узловатых мышц. Рас юркнул на лестничную площадку, не дожидаясь, пока Сторож выйдет в коридор, и на цыпочках покрался вниз по ступеням. До следующего пролёта он добрался за полсекунды до того, как Сторож вышел на лестницу. Рас едва успел прижаться к стене, уходя из зоны прямой видимости сверху, и услышал тяжёлое шлепанье гипертрофированных босых ног, ступающих по бетону. Сторож двинулся вверх по лестнице, и молодой сталкер привычно замер. Да они тут постоянно туда-сюда перемещаются!

Неудивительно, что бывшие пожарные без резиновых накладок на обувь сюда даже не суются. Тут даже на минус первый с первого раза можно спуститься далеко не всегда! Чуть что – спасут только ноги и бесшумность! Сто процентов, они и по освещённому «Светлячками» коридору передвигаются от одной боковой двери к другой. Изучили, где есть постоянно открытые помещения, и укрываются в них в случае чего. Наверняка там можно спрятаться где-нибудь под столом, за оборудованием или как-то ещё...

Рас выждал, когда Сторож удалится на достаточно безопасное расстояние, и покрался дальше вниз по лишённым следов ступеням. Тусклый свет зажато в кулаке «Светлячка» осветил приближающуюся лестничную площадку, и молодой сталкер прислушался. Пока тихо. Сторож ушёл, других звуков не слышно ни сверху, ни из находящегося впереди подземного уровня. Что же здесь произошло... Рас внимательно разглядывал толстую стальную плиту, назначением которой являлось запечатать пожарный выход из минус третьего в случае возникновения внутри экстренной ситуации непреодолимого характера. Когда последовавший за «Дезинфекцией» Выброс сжёг в ГНИЦ всю электронику, эта махина опустилась вниз под действием собственного веса, как и положено по инструкции о чрезвычайных обстоятельствах. Но потом её пытались поднять изнутри вручную, там есть специальная лебёдка, которая не подключена ни к каким двигателям и приводится в действие мускульной силой. Проще говоря, её круглый рычаг руками крутить надо, и тогда запечатавшая выход плита поднимется, если только не заблокирована снаружи. Электроника тогда сгорела, и автоматической блокировки не получилось, поэтому плиту оказалось возможно поднять. И кто-то внутри пытался воспользоваться лебёдкой и даже приподнял плиту на полметра... Времени прошло много, следы исчезли, точно понять, что же там произошло, не получается. Но хорошо видно, что механизм ручного поднятия плиты пытались заблокировать снаружи, отсюда, с лестничной площадки. Стекланный шкафчик, закрывающий доступ к рычагу ручной блокировки, разбит, сам рычаг вытянут в положение «Заблокировано». То ли тот, кто приподнял плиту, спасался от чего-то смертельно опасного, и счёт шёл на секунды, поэтому он пролез в образовавшуюся между плитой и полом щель и сразу же попытался заблокировать ручной механизм. То ли кто-то, кто находился снаружи, пытался ему помешать, но опоздал, и плита поднялась на эти самые полметра прежде, чем он включил блокировку. В любом случае странно, что после блокировки подъёмного механизма плита вновь не рухнула вниз, запечатывая вход.

Рас осторожно приблизился к плите и опустился возле неё на корточки так, чтобы находиться сбоку от ведущей внутрь подземного уровня щели. Тут давно никто не ходил, но осторожность лишней не бывает. Особенно если ты ни много ни мало ухитрился забраться в ГНИЦ. Молодой сталкер посветил «Светлячком» вокруг и беззвучно чертыхнулся. Бетонный пол под плитой был густо засыпан бурой пылью, резко контрастирующей с окружающей грязью. Когда-то здесь была лужа крови. Очень большая лужа... Рас водил зажатым в кулаке «Светлячком» вдоль стальной плиты. Здесь всё было в крови, плиту заляпало настолько густо, что кровь обильно попала в пазы, по которым плита двигалась. Теперь понятно, почему она не закрылась. Она упёрлась в гору тел, и не все из них на тот момент были мёртвыми... Тусклый свет выглядывающего из-под пальцев краешка метаморфита осветил утопающие в бурой пыли проржавевшие автоматные гильзы. Из-за сожравшей их ржавчины гильзы плохо просматривались, и Рас посветил ближе. Тут выпустили не меньше двух полных магазинов от АК-74 или «Абакана», либо стреляли двое, либо у автоматчика был четырёхрядный магазин увеличенной ёмкости для «Абакана» на шестьдесят патронов... Вряд ли у него было время перезаряжаться, из-под плиты ползла толпа, судя по количеству крови и высоте застрявшего барьера. А проползти тут – секундное дело, особенно если ползущим двигает жажда выжить или животный ужас. Похоже, стрелку всё-таки удалось удержать лестничную площадку. Стальная плита уперлась в трупы и находилась в этом положении довольно долго, как минимум до следующего Выброса, а то и дольше. Залившая пазы кровь спровоцировала появление ржавчины, которая под Выбросом вызвала сварочный эффект, и стальная плита прикипела к пазам, потеряв способность двигаться. Такое под Выбросом иногда случается, Расу доводилось видеть подобное раньше, когда он выживал в развалинах Ухты после приобретения Зависимости.

Спустя какое-то время трупы отсюда забрали. Наверняка Сторожа перетаскали наверх и сожрали, от них и грязь на ступенях. Но стальная плита к тому моменту успела прикипеть к пазам настолько, что для опускания ей своего веса уже недостаточно. Значит, под ней можно пролезть. Рас криво ухмыльнулся. Знаем мы этот прикол: сто лет плита висела и не падала, и ещё бы провисела столько же, но стоит именно ему, Расу, под ней пролезть, как она обязательно упадёт, и он останется внутри навсегда. Если не найдёт другого выхода. А другой выход – это основной путь на строго режимный минус третий, и системы блокировки там покруче. Есть все шансы найти их преотлично сработавшими. Надо принять меры, пока не поздно. Молодой сталкер тихо и аккуратно снял с

себя автомат и поклажу, соорудил из рюкзака импровизированную распорку и подложил её под стальную плиту. Если она упадёт, то упрётся в рюкзак. Образовавшая щель получится маленькой, у него в рюкзаке нет заранее припасённого для такого случая центнера кирпичей, но это всё равно лучше, чем полная блокада. Даже если пролезть в неё не получится, то можно будет отыскать внутри что-то, что можно применить в качестве рычага и подпорок посерьёзнее. Рас убрал в карман «Светлячок», лёг на грудь, подхватил автомат за ремень возле верхней антабки и уложил его на руку, чтобы оружие не касалось пола и не издавало звуков. Теперь можно ползти. Рас ловко вполз под стальную плиту, и тут же конвульсивно содрогнулся от охватившего тело приступа дрожи. Металлический приклад «Вала» с едва слышным стуком уткнулся в пол, и приступ прошёл, заставляя Раса инстинктивно рвануться из-под нависшей над телом плиты. Он перекатился в глубь находящегося за плитой коридора и застыл, ожидая падения пятисоткилограммовой заслонки. Плита не шелохнулась, и он устало выдохнул. Надо же, закон подлости не сработал, и с ним не приключилось никакой гадости. Даже удивительно. Нужно идти дальше, с каждым часом шансы Водяного выжить иссякают. Потерпи, дружище, я уже почти у цели.

Вот только тьма вокруг кромешная, не видно даже собственных рук. Рас поднялся на ноги, повесил на грудь автомат и сунул руку в карман, подхватывая «Светлячок». В эту же секунду чьи-то холодные пальцы вцепились ему в горло, впиваясь в кожу зазубренными ногтями, кто-то всем телом бросился под ноги сзади, и Рас рухнул на пол. Отовсюду на него навалились невидимые в темноте яростно хрипящие враги, бедро обожгла тупая боль от нескольких одновременных укусов, воняющие тухлятиной ногти царапали брови, пытаюсь добраться до глаз. Рас мгновенно оказался обездвижен и судорожно бился от боли, задыхаясь в сдавливающей горло хватке. Невидимые враги вырвали из кармана конвульсивно сжимающую «Светлячок» руку, и хрипящая тишина взорвалась многоголосым истеричным визгом. Навалившиеся на грудь и ноги тела метнулись в стороны, вцепившиеся в горло пальцы исчезли, и Рас надрывно закашлялся, одновременно пытаюсь вскочить. Ноги запнулись обо что-то мягкое, он едва не упал и взмахнул руками, удерживая равновесие. Зажатый в кулаке «Светлячок» описал дугу, и Рас с ужасом увидел кишашую вокруг себя толпу человекоподобных монстров, никак не отображающихся «Филином». Их было не меньше двух десятков, ободранные и тощие, словно Бродяги, но с целой кожей и глазами, затянутыми мутной серой пеленой, и неестественно удлинёнными узловатыми пальцами,

заканчивающимися короткими зазубренными ногтями. Твари тянулись к нему, стремясь вцепиться в тело, но отшатывались от приближающегося «Светлячка», словно от огня.

Рас отпрыгнул к ближайшей стене, пробивая телом брешь в толпе монстров, и прижался спиной к издырявленной пулевыми отверстиями поверхности, ограждая себя от нападения с тыла. Он судорожными рывками водил «Светлячком» из стороны в сторону, отмахиваясь им, будто факелом, и тварям не удавалось повторить атаку. От их истеричного визга звенело в ушах, и Рас свободной рукой стирал кровь, льющуюся из расцарапанной раны на лбу. Где автомат?! Они содрали с него оружие, когда напали, значит, кто-то может выстрелить в него из его же оружия, твари даже глаза не закрывают от света! Внезапно Рас понял, что окружившие его Зомби абсолютно слепы. Они не моргают, и из-за залепившей глаза серой пелены утратили способность опускать веки. Твари боятся не исходящего от метаморфита света, «Светлячок» пугает их чем-то другим. Похоже, вместе с освещением он испускает ещё какое-то излучение, причиняющее Слепым Зомби нестерпимую боль. Молодой сталкер перехватил мет тремя пальцами, максимально открывая поверхность загадочного минерала, и вытянул руку перед собой. Освещённая область расширилась, болевое воздействие на монстров тоже. Слепые Зомби, истошно визжа, отшатнулись, образуя вокруг Раса пустоту, и стало ясно, что радиус излучения, буквально отшвыривающего тварей, невелик и чуть меньше создаваемого «Светлячком» светового пятна. Кто-то из Слепых Зомби резким движением согнулся, припадая к грязному полу на четвереньки, и ринулся в атаку, пытаясь вцепиться Расу в ногу. Узловатые пальцы схватились за армейский ботинок, и молодой сталкер ткнул метаморфитом в сторону нападающего. Слепой Зомби истерично завизжал, отпрыгивая назад, упал на спину и начал судорожно извиваться от боли, словно ошпаренный. Значит, чем ближе «Светлячок», тем тварям больнее! Раса пробрало дрожью, и он нервно засмеялся, тыча метаморфитом в оскаленные рожи Зомби. Не возьмете, гады! Я всё равно дойду до той уродской лаборатории с ещё более уродским аквариумом внутри!

Слепые Зомби отпрыгивали от «Светлячка», менее расторопные падали, сотрясаясь от незримых ожогов, и Рас увидел свой автомат. Его держал один из монстров, бестолково тыча стволом в сторону Раса прямо в спины своих соплеменников. Грязный узловатый палец лихорадочно давил на спусковой крючок, но выстрелов не было. Что, не стреляет? Рас со «Светлячком» наперевес внезапным прыжком врезался в толпу Слепых

Зомби и схватился за автомат. Так бывает, если оружие на предохранителе! Монстра обожгло невидимым глазу излучением, он визгливо взвыл и рухнул на пол, отпуская автомат. Рас проводил его взглядом. Этот рваный грязный балахон на тебе, это ведь остатки тряпичного стерильного скафандра, да? Ты был лаборантом или ещё каким-нибудь младшим научным сотрудником и «Вал» в руках никогда не держал. А если вдруг и держал, то это торжественное событие приключилось с тобой всего разок-другой. А этого недостаточно для того, чтобы в подкорковых центрах головного мозга выработался устойчивый рефлекс снимать «Вал» с предохранителя. Тяжело дышащий Рас окинул взглядом мечущуюся вокруг него толпу Слепых Зомби. Они все тут гражданские, в драных белых халатах, лабораторных скафандрах и деловых костюмчиках. Нет ни одного камуфляжа или стандартной униформы охранников ГНИЦ. Теперь понятно, кто штурмовал приподнятую стальную плиту. Но как все эти люди стали Зомби?! Они ведь находились под землёй в момент Выброса. Они никак не должны были пострадать! Что же здесь произошло?

Тем временем Слепых Зомби вокруг стало больше, и Рас, удерживая одной рукой «Светлячок», нацепил на себя тактический ремень «Вала». Пусть лучше будет наготове. После атаки на Двухвостую змею боеприпасы закончились, он менял магазин и оказалось, что патронов осталось двадцать штук. Лучше, чем ничего, тем более что в Слепых Зомби стрелять не нужно, надо только держать «Светлячок» так, чтобы твари больше не бросались в ноги. Жаль, что на обычных Зомбаков он не действует, это было бы круто... Рас прикинул приблизительный план подземного уровня, определяя направление на нужную лабораторию, и двинулся в глубь центрального коридора. Толпа слепых монстров хлынула следом, держась от «Светлячка» на безопасном расстоянии. Взвизгивающие твари бегали вокруг, забегая то вперёд, то за спину, но отыскать возможность безболезненной атаки не могли. Время от времени то одна, то другая тварь бросалась напролом, но в шаге от Раса получала тяжёлый невидимый ожог и падала на пол, содрагаясь в конвульсиях. Остальные продолжали вокруг человека свою жуткую суету, двигаясь прямо по телам верещащих от боли соплеменников. Центральный коридор оказался слишком широким, монстры свободно прибегали и убегали, возвращаясь в большем количестве, и молодой сталкер несколько раз бросался в разные стороны, пытаясь распугать голодно скалящихся тварей. Вы что, уроды, планируете вечно вокруг меня бегать?!

Заставить себя не обращать внимания на кишящих в шаге монстров было нелегко, и Рас попытался смотреть поверх покрытых залысинами

грязных голов. Волосы у них выпадают, что ли? Наверное, от отсутствия света. А может, Слепые Зомби так устроены. Нормальный живой человек за эти годы уже зарос бы, словно моджахед, а эти остались такими, как были в день Выброса, только грязные. Но воняют несильно, не то что обычные Зомбаки, от которых вонь за версту учуять можно, если по ветру окажешься... Рас шёл по центральному коридору, углубляясь все дальше внутрь третьего подуровня. С тех пор, как он был здесь первый и единственный раз, подуровень сильно изменился. Центральный коридор стал шире, уходящих от него боковых ответвлений прибавилось. Некоторые из них были открыты, зияя чернотой входов, некоторые оказались запечатаны стальными плитами вроде той, что перекрывала вход в уровень, только поменьше. В каждом таком ответвлении располагалась какая-нибудь лаборатория или исследовательский сектор, занимавшийся изучением чего-нибудь особо опасного, что каким-то неведомым чудом удавалось вытащить из Ареала.

Обычно это происходило случайно и по одной и той же схеме: какие-нибудь нелегальные сталкеры или легальная поисковая, научная или строительная команда натыкались в Зонах на что-то смертельное и гибли в полном или почти полном составе. На их поиски выдвигались спасатели, которые тоже гибли, но уже не полностью. Потом туда же прибывала небольшая армия из солдат Отдела Физической Защиты и учёных, которая эвакуировала останки погибших и то, что их убило. Если оно в принципе могло подлежать эвакуации. Найденное доставляли либо в Полевые Лаборатории с первой по пятую, предназначенные для первичного изучения особо опасных образцов, либо сразу сюда, на минус третий. Именно тут содержались отловленные Бродяги, признанные подходящими для долгосрочных исследований, и взятые в плен Зомби. Последние, правда, вне Ареала жили недолго, поэтому их старались в кратчайшие сроки подвергнуть всевозможному изучению. Может, это они и есть? Может и так, но даже если это пленные Зомбаки, то точно не все, лабораторные скафандры носил только персонал ГНИЦ. Что-то подвергло зомбированию большую часть персонала минус третьего прямо под землёй, и это что-то продолжало действовать на них долго. Гораздо дольше, чем длился Выброс в день «Дезинфекции», не могли же все они за сутки получить такой нарос на глазных яблоках...

Молодой сталкер невольно остановился. Это же ГНИЦ, здоровенная высотка в двадцать этажей плюс три под землёй. И все они напичканы разными метами, осколками и образцами Ареаловской флоры, грунтов и минералов. А на минус втором, прямо у него над головой, вообще

находится хранилище, грандиозный склад метов. Это же получается одна гигантская антенна из осколков и метаморфитов, как наша вакуумная пара на Базе, только огромная и полностью враждебная! Наверняка удар сверхмощного Выброса спустился по ней под землю и поразил тут всех, кто в тот момент находился рядом с метами или осколками! Вот почему охрана пыталась спастись и заблокировать выход, у них метов не было, и в лабораториях они появляются редко, посты охраны находятся у выходов и на пересечении основных коридоров, их не зомбировало подземным ударом! По крайней мере, не всех. А вот у него, у Расы, с собой сразу несколько метов, и если сейчас начнётся Выброс, то он точно станет таким же уродливым слепощарым Зомбаком!!!

Мгновение Рас стоял на месте, охваченный страхом, потом взял себя в руки и решительно зашагал вперёд. Ерунда! Не может он зомбираться, он сюда не для этого пришёл. Там, в прицепном вагоне Красного бронепоезда, умирает Водяной. Друг, которому Рас обязан жизнью. Не будет никакого Выброса, он заберёт «Родник», вернётся и спасёт Водяного. Рас не смог помочь друзьям в их последнем бою, но гибели остальных он не допустит. И точка! И вообще, тот Выброс был сверхмощным, поэтому и пролез под землю. Обычные Выбросы такого не могут, метов у народа полно, все от Выброса под землёй прячутся, и никого не зомбирует! Да, у них нет уходящей наружу гигантской антенны из осколков и метаморфитов, ну и что?! В ЦИАП Сателлита тоже имеются меты в большом количестве, правда, надземных строений там нет, но всё равно! Здесь явно должно быть что-то ещё, что-то такое, что спровоцировало зомбирование именно на минус третьем, потому что на минус первом и минус втором такого не произошло, там живут обычные Сторожа и Профессоры, они попали под Выброс, будучи над землёй, в подземные уровни они спустились уже потом! И не ходят на минус третий, потому что не любят Слепых Зомбаков. Профессор или Сторож не станет бросаться в драку с Вечномолодыми, если те не лезут к нему в жилище, а те обычно не лезут. Поэтому у них всегда между собой этакий вооружённый нейтралитет. И здесь так же, даже по следам на ступенях это видно! Значит, Слепые Зомби появились только тут, на минус третьем, и больше нигде! Стало быть, тут есть что-то такое, что послужило мощным усилителем Выброса. И находится оно где-то в одной из местных лабораторий. Оттуда все эти адепты науки и набежали, блин! Ему, Расу, надо всего лишь держаться подальше от опасного места, и все дела! Да он и не собирается шляться по минус третьему, он ему на фиг не сдался!

Расу нужна всего одна лаборатория, совсем небольшая, у дальней

стены которой установлена прозрачная пятилитровая ёмкость вроде аквариума, только научного. Вокруг неё полно всякой аппаратуры, нацеленной на находящийся внутри ёмкости «Родник» – небольшой шарик из неразливающегося тугого водного сгустка, прозрачный и всегда прохладный, даже в самую летнюю жару, и запросто уместающийся на ладони десятилетнего ребёнка. За ним даже не придётся лезть рукой в аквариум. Там есть специальный манипулятор, предназначенный для извлечения водного метаморфита из ёмкости и возвращения обратно. Достаточно просто ухватиться за рычажок и подхватить «Родник» манипулятором. Всё элементарно, никакой электроники, простенькая механическая система из пары блоков, трёх рычагов и металлического тросика. Рас в тот день лично опускал «Родник» в аквариум. Словно частичку себя утопил...

Молодой сталкер внезапным движением выпрямил руку со «Светлячком» перед собой и прокрутился вокруг своей оси на триста шестьдесят градусов. Попавших под удар невидимого излучения Слепых Зомби расшвыряло в стороны, и с десятков тварей остались кататься по полу, трясясь от нестерпимой боли и истерично визжа. Так вам, гадам! Рас мстительно оскалился. Были бы поумнее, давно бы уже свалили подобру-поздорову, по своим слепошарым делам! Неужели непонятно, что мной пообедать не выйдет?! Он пошёл дальше, стараясь обходить по максимально широкой дуге незапертые боковые ответвления. Всё не так уж и страшно, если не выпускать из рук «Светлячок». И как эти твари ухитряются понимать, куда он идёт, в таком хрипе и визге?! Наверное, они не только хорошо слышат, но ещё чувствуют вибрацию шагов, как змеи, а может, и ещё как-нибудь ориентируются. Если присмотреться, то видно, как они приближаются к нему из глубины коридоров. Бегут не по центру, а вдоль стен, быстро перебирая по ним ладонями, вроде как направление удерживают. Получается, что пока он рядом, то сам служит им ориентиром. Значит, теоретически можно неожиданно заскочить в какое-нибудь помещение и захлопнуть двери у них перед носом. Не понятно, задержат ли это их надолго, но Расу много времени не требуется. Достать «Родник» из аквариума можно секунд за тридцать.

До нужного бокового коридора удалось добраться за три минуты. Стальная плита, служащая для запечатывания данного сектора, опущена не была, и молодой сталкер устало вздохнул. Хотя бы с этим возиться не придётся. Тело пробило дрожью, и Рас поёжился. Приступы зачастили, раз в минуту точно трясёт, плохой знак. Нужно торопиться, ему ещё обратно бежать. Странно, но вход в сектор «Родника» выглядит шире, чем он

ожидал. В тот раз двери были поуже. Молодой сталкер осмотрелся, освещая метаморфитом окружающий мрак. Кишащие вокруг Слепые Зомби отшатывались, и он пытался смотреть поверх грязных голов, вглядываясь в укрепленные на стенах таблички и указатели. Названий на них нет, согласно требований режима секретности всё обозначалось цифробуквенными кодами, но Рас хорошо запомнил нужно сочетание, и оно было здесь, нанесено на табличку перед зияющим чернотой зевом коридора. Наверное, с тех пор вход расширили. Жаль, за эти двери быстро не заскочишь. Точнее, заскочить можно, но закрыться не успеешь, створы слишком широкие. Пока будешь захлопывать, монстры набьются следом за тобой. Ладно, пойдём так, там видно будет. Рас ткнул «Светлячком» в особо наглую тварь, отбрасывая монстра корячиться на полу от боли, и двинулся дальше.

Это ответвление действительно переделали. Раньше за входными дверьми располагался компьютерный кабинет, в котором учёные обрабатывали снимаемые с аквариума данные, само помещение с ёмкостью для водного метаморфита было следующим. Теперь вместо компьютерного поста обнаружилось просторное помещение, заставленное крупными техническими приспособлениями, более уместными на каком-нибудь производстве, а не в маленькой лаборатории. Что это такое?.. Какие-то компрессоры-ресиверы, что ли... Вокруг и так темень непроглядная, а из-за мельтешащих вокруг тварей видно ещё меньше. Тело вновь трянуло ознобом, и пришлось остановиться. Дверь! В конце этого чуть ли не заводского помещения виднеется дверь. В скачущих по стенам тенях монстров Рас заметил её не сразу, потому что за ней тоже полнейший мрак. Дверь широкая, такая же, как на входе, но одна из её створок закрыта, а вторую можно успеть захлопнуть быстро. Молодой сталкер атаковал «Светлячком» тянущихся к нему Слепых Зомби и бросился к распахнутой дверной створке. Он едва успел вбежать внутрь и захлопнуть её за собой, как опомнившиеся твари принялись бросаться на двери и биться о них всем телом. Пришлось навалиться на двери и сдерживать натиск под доносящийся оттуда злобный хрип и визг. Рас упёрся ногами изо всех сил, и неожиданно дверь щёлкнула замком, запираясь. Надо чем-нибудь подпереть её, пока слабенький замочный язычок ещё держится! Рас отпрянул от дверей и сразу обнаружил на них массивную щеколду, явно предназначенную для запираения изнутри. Вот и отлично, проблема решилась сама собой. Он защёлкнул металлическую пластину щеколды в креплениях, и натиск монстров заметно ослаб. Теперь осталось совсем немного.

Молодой сталкер поднял «Светлячок» повыше, освещая окружающее пространство. Ого! Здесь отгрохали целый компьютерный центр! Недлинный, но широкий зал был заставлен научной и вычислительной техникой, всюду шкафы с электроникой, мониторы, рабочие места учёных. Везде жуткий бардак, пол усыпан затоптанными и донельзя грязными распечатками, обрывками какой-то документации, возле разбитого шкафа валяются скафандры биологической защиты... Всё перевернуто вверх дном, стулья переломаны, кое-где даже столы опрокинуты. Зомбаки тут табунами носились! Но аквариума здесь нет, и не похоже, что он тут был. Вроде как и места под него тут не имеется... Рас прошёл дальше, осматривая появляющиеся из мрака стены. Ещё одна дверь, за ней раздолбанные шкафы под тряпичные научные скафандры, видимо, специальное помещение для переодевания... тут бардак не меньший... А вот и нужная дверь! Тоже широкая, но уже не такая, как раньше. Эта толстая, герметично запирающаяся, наверняка пуленепробиваемая, с небольшим смотровым окошком, забранным толстенным стеклом. Сто процентов – за ней лаборатория. Увидеть, что находится за стеклом, не получилось, свет метаморфита отказывался пробиваться через смотровое окошко, и молодой сталкер с силой толкнул тяжёлые створы. Они поддались неожиданно легко, распахиваясь полностью, и он замер, чувствуя, как холодеет внутри.

«Родник» Рас увидел сразу. И сразу понял, откуда на минус третьем взялись Зомби. В тридцати шагах от двери начинался большой бассейн, доверху заполненный водой. В потолке над ним зиял крупный пролом, след от мощного разряда, насквозь пронзившего высотку ГНИЦ от крыши до самого нижнего уровня. Через пролом в помещение проникал рассеянный зеленоватый свет, слабо освещающий помещение, несмотря на то, что на улице сейчас стояли сумерки, и такого быть никак не могло. Бассейн представлял собой правильный квадрат двадцать на двадцать метров, глубиной примерно по пояс, по дну и стенам которого пролегали многочисленные провода, кабель-каналы и всевозможные датчики. В самом центре бассейна, прямо на отражающей зелёный свет неподвижной водной поверхности, словно на столе, мягко и беззвучно переливался окутанный водой небольшой прозрачный шарик из нельющейся кристально чистой жидкости.

Лиман бросил начальнику личной охраны многозначительный взгляд, и тот захлопнул дверь, оставляя полковника наедине со старшим опером. С этого момента и до особого распоряжения охрана снаружи не пропустит в штабной сектор мощного блиндажа никого, а по особо непонятливым оружие будет применяться после первого предупреждения. Лиман привычно щёлкнул кнопкой постановщика помех и кивнул оперативнику:

– Докладывай! Подробно!

– База ОСОП уничтожена, от неё остались одни руины и их радиопередатчик. – Опер положил перед собой блокнот с пометками. – Это стопроцентная информация, мои люди провели на месте почти сутки. База располагалась в здании склада, сейчас это гора обломков. Как только Фронтовик ушёл, туда устремились все, кто только смог, даже Общаковские с Городскими.

– Кто забрал осоповский передатчик? – Лиман невольно напрягся, просчитывая последствия.

– Никто. На передатчике сидит аномалия, он полностью внутри неё, и так было ещё до штурма. Потому что передатчик внутри аномалии стоял у них на крыше, а теперь всё это висит прямо в воздухе над руинами. И не падает. До Выброса точно не упадёт, это ясно. А как будет потом – надо смотреть. По моей информации Третий бат уже готовит группу. Собираются отправить её туда сразу после Выброса, в первый же час.

– Выброс запаздывает... – задумчиво протянул Лиман. Третий батальон Военсовета специализировался на частных контрактах, требующих работы в Первый день после Выброса. У них мало тяжёлого вооружения, зато много тяжёлой защиты, и люди натасканы на ведение боя с взбешённым зверьём на коротких и сверхкоротких дистанциях. – Шестой день заканчивается через полчаса, а его всё нет. Опоздавший Выброс обычно либо затяжной, либо имеет повышенную мощность. После него зверьё стервенеет так, что даже Третий бат может передумать. Имеет смысл отправлять туда наших на Второй день?

– Не уверен. – Опер покачал головой. – Желающих там будет ещё больше, чем вчера. Потому что с обыском руин возникли проблемы.

– Зомби? – коротко предположил полковник.

– Зыбь. – Опер покосился на заметки в блокноте. – Она сидит в подвальном этаже Базы ОСОП и бросается на любого, кто входит за периметр обломков. Седьмой бат потерял нескольких оперов.

– Зыбь в подвале Базы? – Лиман поднял брови. – Как же ОСОП там жил?

– Сталкеры считают, что она появилась там давно. – Скептические

интонации старшего оперуполномоченного ясно выражали его позицию по этому вопросу. – Забралась в подвал через систему вентиляции или через иные отверстия, мол, с тех пор там и живёт. А Медведь со своими людьми дождался Нелётной погоды и в период минимальной активности аномалий герметично запечатал подвал и запер её внутри. В результате Зыбь оставалась под землёй, а они жили над землёй, потому что они и так уже Зомби и зомбирование им не грозит. При штурме Базы миномёты пробили пол, и Зыбь освободилась со всеми вытекающими.

– Я разговаривал с Медведем лично. – Лиман разделял скепсис своего оперативника. – На Зомби он похож не был, это байки перепуганных колхозников. Если твои люди добыли из Сателлита правдивую информацию, то на Базе Медведя было два подземных этажа, и оба жилые.

– Так точно, – кивнул опер. – Никаких данных о законсервированных этажах у нас нет. Либо мы не смогли их получить, либо Зыбь появилась на Базе во время или сразу после штурма. Как вариант её могли привлечь миномётные мины. Они пролетали где-нибудь в непосредственной близости от Зыби, аномалия бросилась за ними и оказалась в подвале Базы. Этот вариант представляется мне более вероятным.

– Логично, – согласился Лиман. – Значит, обыскать развалины Базы ОСОП никто не смог?

– Никто, – подтвердил старший опер. – Но желающих было много. Мои люди зафиксировали появление там подразделений Третьего, Пятого, Шестого, Седьмого, Восьмого, Десятого, Одиннадцатого и Двенадцатого батальонов. В общем, вся про-Сателлитовская компания. По неподтверждённым пока данным в составе подразделений Седьмого бата находились люди Белова. По крайней мере, от Седьмого там было сразу три роты.

– Почти весь батальон. – Лиман коротко усмехнулся. – Отрабатывают Конашь-Ёль.

– Кроме этого к Базе пытались подойти Общакровские и Городские, – добавил оперативник. – Общакровских перехватили подразделения Шестого и Седьмого батальонов, но люди Рашпиля не стали ввязываться в затяжной бой и отошли. А вот отряд Городских почти в тридцать стволов подошёл к Базе довольно близко и устроил засаду, в которую попала Вторая рота Десятого батальона. Десятый объединился с Седьмым, было организовано преследование, в ходе которого Городских окружили и полностью уничтожили. Никто из них не захотел сдаться.

– Уголовники не захотели сдаться? – Лиман насмешливо вскинул брови. – Что-то я сомневаюсь!

– Есть непроверенная информация, что на самом деле всё было немного по-другому. – Старший опер подхватил ухмылку. – Что Седьмой бат устроил засаду Десятому под видом неизвестных отморожков. Не хотели делиться добычей. Городские же просто шли к Базе и натолкнулись на бой. К тому времени туда двигались остальные участники событий, и в Седьмом бате поняли, что преградить путь сразу всем не смогут. Они быстро сориентировались в ситуации и предложили помощь братьям по оружию. А чтобы никто случайно не доказал чего-нибудь не того, перебили отряд Городских полностью, включая сдавшихся в плен.

– Это больше похоже на истину. – Полковник коротко постучал по столу пальцами. – Проверь всё, что сможешь. Если доказательств нет, надо хотя бы быть уверенными, что всё произошло именно так. Пригодится на будущее. Дальше?

– Дальше получилось неожиданно. – Оперативник перевернул лист блокнота. – Оказалось, что вокруг развалин Базы нет ни одного трупа. Крови хватает, но тел нет. Ни чьих. Ни Зомби, ни ОСОПа, ни Спецназа Сателлита, ни бойцов Седьмого бата.

– Зомби уволокли в Эпицентр? – Полковник пристально посмотрел на подчинённого. – Или люди Медведя не уничтожены?

– Всех, кто находился на Базе, перебили, это подтверждённый факт, – возразил тот. – Штурм осуществлялся с использованием «Шестого Чувства», финальную атаку ОСОП отбивал также подключённый к «Шестому Чувству», причём каждый. Десятки человек чувствовали, как гаснут их отпечатки. Последних раненых добили Зомби и миномёты, они отрабатывали по Базе до самого контакта с Фронтовиком, из-за чего потеряли один расчёт вместе с миномётом. Два других миномёта они бросили на позициях, моим людям удалось разыскать их и вытащить, не привлекая внимания.

– То есть с пустыми руками мы не остались, хоть участия в деле не принимали. – Лиман довольно усмехнулся. – Молодцы, хорошо сработали! Выдай всем, кто это сделал, двойные премиальные. Сообрази какую-нибудь историю, откуда у нас два новых ствола, и передай замполиту мой приказ: пусть перебьёт номера на миномётах. Возвращать мы их не собираемся. Так что с трупами?

– Все считают, что их растворила Зыбь, – ответил опер. – Мы согласны с этим мнением. Зыбь выплескивается из развалин Базы с огромной скоростью на расстояние, какое ей вздумается. Кто-то мог подойти слишком близко и спровоцировать её, но в последнюю секунду понял, что попал, и бросился бежать. Зыбь рванула за ним и растворила его вместе со

всеми телами, на которые наткнулась в процессе погони. Точно ведь не поймёшь, сколько вокруг Базы сидело оперов в ожидании своих подразделений. Каждый послал туда людей на разведку, это ясно. Восьмой бат, например, сообщил о гибели двоих оперуполномоченных. Убиты по одному, холодным оружием, на телах следы пыток. Наверняка между операми разных подразделений были стычки, и никто не хочет брать на себя ответственность. Так что оглашения точных списков потерь ждать не приходится.

– Понятно, – оценил Лиман. – Значит, все ждут Выброса в надежде, что после него Зыбь исчезнет и развалины Базы можно будет обшарить. Нижний подвал наверняка зальёт Студнем, остальное станет доступным. Там, где Паутина не сядет. И вся про-Сателлитовская компания туда вернётся с кирками и лопатами. Нам там рады не будут... Людей посылать не будем. Отправишь оперов, пусть понаблюдают издали, но на рожон не лезут. С Базой всё? Что с остальными?

– С Базой – да. – Старший оперуполномоченный вновь перевернул лист. – А вот с остальными произошло что-то очень странное. Люди Белова упустили Водяного, либо их кто-то опередил.

– То есть? – Лиман с интересом подался вперёд. – В игру вступил кто-то ещё? Ты узнал, кто?

– Нет, – опер отрицательно покачал головой. – Всё произошло так, как никто не ожидал. Поначалу операция Белова шла успешно. Жену Водяного выпустили, заранее приняв меры. Уцелевшие люди Медведя, которых не было на Базе во время штурма, предсказуемо организовали ей побег и ждали на барахолке. Сателлитовцы их вычислили ещё до начала событий. Там было трое, предположительно Кварц, Туман и Рас, в задачу которых входило похищение жены Водяного и её эвакуация на конспиративную явку, где находится Рентген, Болт и Водяной вместе с секретными данными. Люди Белова уверены, что Рентген ранен и самостоятельно передвигаться не может, поэтому мобильность террористов серьёзно снижена. Сателлитовцы дали группе Кварца возможность похитить жену Водяного и начали за ними наблюдение, ожидая, пока те приведут их к остальным. Террористы попытались уйти от слежки довольно дерзким маневром, и люди Белова потеряли их на какое-то время. Подобный вариант учитывался заранее, Сателлитовцы оперативно подняли в воздух вертолёты и перебросили в зону поисков дополнительные силы. В итоге укрытие террористов вычислили, они умудрились проникнуть в самый центр радиоактивного пятна, напичканного аномалиями до такой степени, что УИП отказывает. Зайти туда никто не решился, и люди Белова

локализовали район. Согласно их расчётам, террористы заранее подготовили внутри опасной зоны убежище и планировали переждать в нем Выброс, чтобы сразу после его окончания беспрепятственно уйти в Жёлтую. Поэтому Сателлитовцы устроили засады на путях их выхода. К операции был привлечён Третий батальон Военсовета, Сателлит заключил три частных контракта с их подразделениями на работу в Первый день после Выброса. Третий бат указал места, в которых Сателлитовцы отрыли блиндажи и разместили группы захвата своего Спецназа и бойцов Третьего батальона. Но террористы неожиданно покинули радиоактивное пятно сегодня утром, из-за чего их чуть не упустили. Группа захвата использовала «Шестое Чувство», террористов выгнали на засаду и взяли в клещи. Но захватить не смогли. В последний момент в дело вмешалась третья сторона. Неизвестные боевики ударили в тыл людям Белова и поставили дымовые завесы, под прикрытием которых террористы вырвались из окружения. Причём преследовать их стали и те, и другие. Но террористам удалось выйти к своему схрону, наличия которого в том месте никто не ожидал, погрузиться на квадроциклы и уйти от погони.

– Занятный поворотец. – Лиман задумчиво поджал губы. – Интересно, кто это был. По крайней мере этот «кто-то» хорошо осведомлён о планах Службы Безопасности Сателлита. Не мы одни имеем связи среди людей Белова.

– О планах СБ Сателлита не знают только нищие и ленивые. – Старший опер презрительно скривился. – Половина СБ работает сама на себя, чем круче должность, тем больше бизнес. Вычислять, где произошла утечка, бесполезно.

– Когда Совет Директоров РАО заявляет по телевизору, что Сателлит – это маленькая копия счастливой России в Ареале, – с сарказмом заявил полковник, – по крайней мере в чем-то они не врут. Итак, что мы имеем... Белову не удалось ни взять Водяного, ни отыскать Рентгена. Зато Рентгену удалось заполучить жену Водяного. Провал с треском! И всё из-за неизвестной третьей стороны. Как удачно у Белова возник новый враг сразу после уничтожения предыдущего. Есть на кого переключить общественное возмущение. Может, он сам это организовал? Было бы преступление, а кого в нем обвинить всегда найдётся.

– Это ещё не всё, – уточнил оперативник. – Третья сторона, провалившая Сателлитовцам задержание, организовала преследование террористов. По одним данным четыре, по другим – пять четырёхместных квадроциклов, все загружены хорошо вооружёнными и снаряжёнными боевиками, вели погоню. Чем всё закончилось – неизвестно, но в районе

полудня погоню наблюдали в одном из поселений Вольных. Оттуда сообщили, что видят две группы квадроциклов, на опасной скорости объезжающих аномалии в направлении Жёлтой Зоны.

– И их не испугала угроза Выброса, который может произойти в любую секунду? – Лиман нахмурился. – А ведь Выброса до сих пор нет. Выходит, и те, и другие заранее знали, что он опаздывает? Допустим, с людьми Медведя это объяснимо, у них способ есть. А те, другие? Получается, что кто-то ещё получил возможность предсказывать Выброс?

– Или они пошли ва-банк, – предположил старший оперуполномоченный. – Решили преследовать террористов до конца.

– Зачем им это надо? – возразил полковник. – Ты бы помчался, ожидая Выброса каждую секунду?

– Если бы точно знал, за что рискую, – ответил тот. – Например, за способ оповещения о Выбросе или возможность обходить аномалии. Террористы Выброса не боялись и аномалии объезжали на большой скорости, на которой можно не успеть среагировать на УИП. Что, если обе этих возможности были при них, и те, кто не побоялся стать новым врагом РАО, рассчитывают получить всё это в свои руки?

– Говоришь, они точно знают, ради чего рискуют. – Лиман на секунду задумался. – Получается, что третья сторона знает об ОСОП больше остальных. Не удивлюсь, если это те самые загадочные люди, что выводили бойцов Белова и Седьмого батальона к Базе Медведя.

– Мы тоже пришли к такому выводу, – согласился оперативник, – но пока не удастся выяснить, кто это. Ими занимается личный помощник Белова, это не какой-то там сателлитовский хапуга от ФСБ, от него утечку не получить. Сами они соблюдают ещё большую степень конспирации. До штурма Базы ОСОП о них вообще не было известно ничего. Сейчас наш человек собирает информацию среди раненых в госпитале Сателлита, после Выброса получим первые данные.

– Выясни всё, что сможешь, но пока не делай на этом акцент, – приказал полковник. – Если вчерашние союзники подставили Белова, он им этого не простит и вскоре информация появится. А если они добьют оставшихся людей Медведя и получат способ оповещения о Выбросе, то наверняка сделают из этого выгодный бизнес, и об этом узнают все и очень скоро. Короче, так или иначе в ближайшие дни что-нибудь выяснится. Но от нас тут ничего не зависит, так что нам от этого не легче. Поэтому сосредоточь усилия на поиске кадров для нашего будущего Научного Центра. Информация о новых учёных в ЦИАП подтвердилась?

– Да. – Старший опер покосился на свои записи. – В Сателлите

позавчера появилось двое учёных из Новосибирского Академгородка. Официальная версия – привела «златовласка». Они уже зачислены в штат ЦИАП, но их ещё никто не видел. Других данных пока нет, их привезли рано утром, город ещё был закрыт, потом началась вся эта история с операцией Белова по захвату оставшихся террористов, и нам не удалось узнать фамилии. Но это не проблема, говорят, что оба учёных хоть и не знамениты, но достаточно известны в узком кругу своей специализации. Другой вопрос, как быстро люди Белова смогут их сломать.

– Они сопротивляются? – вскинулся Лиман. – Это удачно! Наладь с ними контакт, как только появится возможность! Пока у них кипит возмущение, у нас больше шансов переманить их к себе. Интересно, насколько храбры они оказались и как далеко рискнут зайти ради принципа.

– Видимо, какая-то храбрость у них есть, – ответил оперативник. – Версия со «златовлаской» пустышка, это ясно сразу. Те, кто действительно попадает в Ареал на почве наркоты, не прячутся от всех двое суток подряд. Наоборот, такие хорошо заметны. Или истерят в Сателлитовском госпитале, или рефлексируют по барам, любят побегать по Нейтралке в надежде, что именно у них не будет Зуда. Но чаще всего они добираются до Кабака и пьют там до потери сознания и денег. Не видно и не слышно только тех, кого с большой земли привезли силой. Принимающей стороне требуется время, чтобы обработать живой товар и довести его до необходимой степени лояльности.

Опер немного помолчал и добавил:

– Может, зря мы отказались от предложения Сателлита? ОСОП всё равно уничтожили, а Конашь-Ёль бы сейчас очень пригодился. Там условия не хуже Сателлитовских, железобетонные укрепления, канализация, свой водопровод на большую землю, даже евроремонт в квартирах. Там организовать Научный Центр было бы проще. И специалистов есть чем привлечь...

– Нет, – решительно возразил полковник. – Это слишком шито белыми нитками. Через пять минут после того, как Седьмой бат начнёт вселяться в Конашь-Ёль, весь Ареал будет в курсе, кто помогал Сателлиту уничтожить оповещение о Выбросе. И чем больше народа будет погибать под Выбросами, тем больше их станут ненавидеть. Увидишь, они ещё наживут себе врагов чуть ли не везде. Это можно будет использовать в наших интересах при заключении частных контрактов. Это первое. И второе: наш Научный Центр должен быть законспирирован. Что-то подсказывает мне, что РАО не обрадуется, когда узнает, что кто-то ведёт собственные

исследования Ареала самостоятельно, да ещё не дай бог продвинулся дальше них. Поэтому НЦ будем держать в тайне сколько сможем. Слухи, конечно, ходить будут, от этого никуда не денешься, но подробностей никто знать не должен. Будем распространять дезу, мол, изучаем местное зверьё, а то твари совсем обнаглели, уничтожаются с каждым Выбросом всё тяжёлее, на плантациях Синьки стоит вечная бойня и так далее. Поставь своим людям задачу, пусть разработают пару-тройку легенд. Все должны считать, что мы занимаемся рутинной или вовсе толчём воду в ступе. А настоящие, мол, серьёзные исследования в Военсовете ведёт кто-то другой.

– Серьёзная наука требует больших денег, – произнёс оперативник. – Это всем известный факт. А мы в Военсовете самые богатые. У нас максимальный процент от продажи Синьки. Нас будут подозревать в первую очередь.

– А ты сделай так, чтобы не в первую! – заявил полковник. – Максимальный процент не есть монополия. Каждый из двенадцати батальонов имеет доход с плантаций, у нас он больше других потому, что мы тут фактически живём. Вся оборона, культивация и сбор на нас, остальные оказывают содействие в транспортировке и отражении атак во время её осуществления. Это важная помощь, но не более того. Основной фронт работ выполняем мы, и из-за этого наш батальон имеет наименьшее в Военсовете число частных контрактов. Это нравится не всем, не каждый боец стремится жить в окопах, мы едва влезаем в пятёрку самых популярных батальонов, даже несмотря на самое высокое денежное содержание. В результате мы самые многочисленные, но на нормальное количество частных контрактов людей всё равно не хватает. Почти все задействованы на Синьке, и ты не хуже меня это знаешь. И остальные тоже знают. Вот пусть и считают, что мы тут организовали пост деревенского агронома, изучаем способы повышения поголовья Синьки и разрабатываем новые методики эффективного поражения хитиновых воробьёв!

– Можно сыграть на разнице в условиях проживания. – Старший опер что-то пометил у себя в блокноте. – Мы живём в блиндажах и землянках, конечно, обустроились по максимуму, кто ж себя обделять станет, но это всё равно дыра в земле, хоть и благоустроенная. А у некоторых имеются настоящие подземные посёлки со всеми сопутствующими подземными евродизайнами. Нефтяники, артель «Восточная», от РАО за Каджером получили посёлок, Пятый бат за их охрану тоже, теперь вот Седьмой Конашь-Ёлем разжился. Сразу видно, где имеются все условия для организации серьёзной научной деятельности. Особенно подозрителен Конашь-Ёль, потому что он теперь принадлежит Седьмому батальону, а

они людей больше всех к развалинам Базы ОСОП посылали, трофеи искать. Наверняка нашли что-нибудь и теперь изучают.

– Вот! Хорошая мысль! – одобрил Лиман. – За это Сателлитовцы точно ухватятся. И не только!

– Как только разработаем легенду, я доложу. Но у нас другая проблема, – оперативник скептически поморщился, – нам негде размещать свой настоящий Научный Центр. И персонал в него завлекать нечем. В ЦИАП сотрудники так себе специалисты, но комфортом разбалованы не по чину, в блиндажах жить не хотят. В Седьмом бате неплохие электронщики, есть пара очень хороших спецов, которых можно переманить за хорошие деньги, но теперь, когда у Седьмого есть Конашь-Ёль, они вряд ли согласятся. Среди Нефтяников мы тоже проводим работу, но у них условия для жизни гораздо лучше наших.

– После Выброса начинаем строительство собственного посёлка. – Лиман движением руки прервал речь оперативника. – Договор с артелью Саныча уже заключён. Будут строить по взаимозачёту. У них много техники взято в лизинг у РАО, нам казначейство за Синьку через РАО платит. Пересчитаем одно в другое, Саныч берёт это на себя, ему с Сателлитом поторговаться выгодно, они из-за этого лизинга для его артели закупочные цены на «Икс» урезают. Как Нелётная погода наступит, Саныч пришлёт людей и технику. Сначала соберут себе ангары, чтобы было, где технику от Выброса прятать, потом начнут копать. За двадцать Выбросов обещают закончить подземное строительство, внутреннюю отделку ещё не обсуждали. Стоимость и так огромная, сперва придётся подкопить денег.

– С настоящим подземным посёлком мы автоматически войдем в список тех, кто может организовать собственный недо-ЦИАП. – На лице опера появилось скептическое выражение.

– Не войдём, – ухмыльнулся полковник. – Потому что строить будем прямо здесь, на плантациях Синьки, полкилометра в тыл.

– Нервное получится место жительства, – удивился оперативник. – При каждом сборе существует опасность прорыва зверья. А в небе мутанты гарантированно будут сотнями. Может, лучше строить у самой границы с Нейтралкой? Всё-таки лишние километры, дольше Жёлтая Зона добираться будет.

– Вот именно потому, что так все подумают, мы там строить не будем! – победно заявил Лиман. – Версия для всех – мы планируем расширение плантаций и строим новый укрепрайон. Площадь плантаций будет располагаться между теперешней линией обороны и укреплениями посёлка. На его оборону мы сделаем серьёзный упор, чтобы в случае

необходимости иметь возможность не только поддержать огнём первую линию, но и ликвидировать прорыв. Под это дело я раскручу Военсовет либо на участие в финансировании, либо на дополнительный процент с прибыли. Много отжать не получится, но с паршивых овец хоть шерсти клок. Наши сторонники окажут поддержку на общем заседании, с командирами Второго, Четвертого и Девятого батальонов я уже переговорил. Итого: мы вкладываемся в строительство посёлка, полностью подчинённого культивации Синьки. Оповещений о Выбросе больше нет, а как он ударил в тот раз посреди Нелётной погоды, все хорошо помнят. Поэтому нароем между колониями Синьки спасательных убежищ прямо на плантациях. Если хватит денег, то со временем соединим их подземными переходами с посёлком. В общем, комфортабельное жильё для личного состава, надёжная оборона, ангары для техники, ремонтные мастерские и так далее. Хозблок в целях экономии построим над землёй, но надёжно укроем и соединим с жилым комплексом подземными ходами. Построим даже ангар для «вертушки» с раздвижной крышей.

Он на пару секунд замолчал, задумываясь над далекими перспективами, и продолжил:

– Своей у нас нет, но мало ли. Вдруг когда-нибудь появится. Пока же ангар будет предназначен на крайний случай. Вдруг Выброс ударит внепланово, а у нас борт Военсовета над плантациями работает. Будет куда посадить за двадцать шесть секунд и пилотов укрыть. Жить захотят – успеют.

– Но Синька может не занять дополнительную площадь, – нахмурился оперативник. – Её же и сейчас никто не сдерживает, места полно, но количество колоний не увеличивается.

– А вот для того, чтобы решить эту проблему, мы вполне официально организуем научную роту, которая будет заниматься её изучением. Неприсоединившиеся же как-то Синьку разводят. И даже подкармливают. Происходит это в Жёлтой Зоне, но никто пока не доказал, что в Зелёной такое невозможно. Вот пусть научная рота и корпит над этой задачей. Пожалуй, роты будет многовато. Организуем отделение. Скажем, четыре человека плюс командир, или как там его, научный руководитель. И ты сможешь под этим предлогом разговаривать с потенциальными кандидатами. Жить и работать будут в новом посёлке, мы выделим им комфортабельную подземную лабораторию в двадцать квадратов, и даже покажем её кому-нибудь из наших партнёров. Чтобы все знали, что у нас тут мышьяная возня. Настоящий Научный Центр спрячем где-нибудь под хозблоком и засекретим ещё до окончания строительства. Для подставного

НЦ будем закупать оборудование официально, какую-нибудь ерунду, для настоящего – через Нефтяников на подставные лица. Это уже твоя забота.

– Решим, – согласно кивнул оперативник. – Фронт работ понятен, время есть. За двадцать Выбросов разработаем несколько толковых вариантов, как будем готовы – доложу.

– Если вопросов нет, я тебя больше не задерживаю. – Лиман потянулся к кармашку с портативной рацией и нажал на тангенту: – Лиману!

– Оперативный на связи! – прозвучал ответ.

– Начштаба и зампотыла ко мне! – приказал полковник и бросил взгляд на старшего оперуполномоченного: – Продолжай копать в Сателлите. Я хочу знать, чем всё закончится.

– Товарищ полковник! – Подземный эфир слегка шипел, немного заглушая голос оперативного. – Их нет на связи! Наверное, спят, уже полночь.

– Отправь посыльных! – В голосе Лимана зазвучали агрессивные нотки. – Под Выбросом выпялятся! Даю пятнадцать минут. Кто не уложится – заменю на более расторопного! Вопросы?

– Никак нет! – Оперативный дежурный вышел из эфира.

– Есть ещё кое-что. – Старший опер терпеливо дождался окончания разговора. – Одна из моих опергрупп вернулась из развалин Городка РАО. Согласно вашему приказу проверить компромат ОСОП на Совет Директоров РАО, мы отрабатываем их информацию. Нам не удалось достать старые планы Городка, но мы отыскиали человека, работавшего в тогдашнем Отделе Чрезвычайных Ситуаций. Он занимался уточнением карт сразу после последнего переноса внутренней нитки Периметра и за нескромную плату согласился составить план Городка по памяти. Мы не стали на него давить, чтобы не привлекать лишнего внимания, и заплатили. Он отметил место расположения защищённого командного пункта Совета Директоров, где, согласно компромату, Совет пережидал «Дезинфекцию». Я отправил туда оперативную группу с хорошим сталкером. Первые четыре попытки были неудачными, но в день штурма Базы ОСОП они попали под удар Зомби и случайно натолкнулись на ЗКП при отступлении. Механизм ручного открытия люка оказался заблокирован изнутри, и пришлось взрывать. Внутри обнаружился подземный ход, оснащённый узкоколейкой. Ход прошли целиком. Он действительно выводит в секретный ангар, в котором до сих пор стоит один из МИ-24 Совета Директоров РАО, и имеются места ещё для нескольких машин. Косвенно информация ОСОП на тему бегства тандема из области вызванного «Дезинфекцией» Катаклизма подтверждается. Но доказательств их причастности к расстрелу

выживших посредством вертолётной атаки там нет. Наверняка Белов избавился от той «вертушки» при первой возможности. Я ещё покопаю на эту тему, проверю проданные Военсовету вертолёты, можно прошерстить машины РАО через наших агентов... но, думаю, тут мы ничего не найдём. Из свидетелей тех событий в живых никого не осталось. А если кто-то и выжил, то предпочитает держать язык за зубами.

– Понятно, – Лиман кивнул. – ОСОП не врал, но это теперь уже не важно. Закрывай дело, после их уничтожения приоритеты меняются, доказательства уже никому не нужны. Иметь их стало совсем небезопасно. Ту «вертушку», из секретного ангара тандема, мы можем заполучить её себе?

– Там уже Жёлтая Зона. – Оперативник покачал головой. – Даже волоком не вытащить, кругом бурелом и аномалии. «Вертушку», кстати, судя по следам, так никто и не нашёл, мы первые, но прибрать её к рукам не выйдет. Похоже, на самой машине долгое время сидела аномалия, потом пропала, потому что сам вертолёт чистый и нетронутый. Если не разобрать на комплектующие, то рано или поздно на него сядет следующая аномалия. Эта гадость технику любит, в Жёлтой Зоне сложные механизмы долго чистыми не стоят.

– Разбериай. – Полковник с сожалением вздохнул. – Раз нельзя вытащить, так хоть какую-нибудь пользу извлечём. Отправь туда техников со своими операми, чтобы ничего не пропустили. И чтобы ни одна живая душа не узнала, откуда у нас запчасти! Сообрази какую-нибудь легенду на эту тему.

– Понял, будет сделано, – кивнул опер. – Но это ещё не всё. Два часа назад мои люди получили информацию с той стороны Нейтралки. Некий человек искал способ нелегально пробраться в Ареал, минуя Сателлит. Денег у него нет, но за него вроде бы хлопчет кто-то из ветеранов Афганистана. Они связались с Десятым батальоном, там комбат бывший афганец...

– И он слил их Сателлиту, потому что обе его потаскушки сидят на сыворотке Неравнодушных, и он, как положено подкаблучнику, из кожи вон лезет, чтобы выслужиться перед Беловым, – закончил за опера полковник. – Так?

– Так точно, – подтвердил старший оперуполномоченный. – Всё произошло как вы сказали.

– Это можно использовать в наших интересах! – заключил Лиман. – Многие будут недовольны такими подробностями относительно порядочности и приверженности комбата Десятого бата боевому братству.

Пока держим всё в тайне. Обязательно разужнай подробности, чем полнее, тем лучше! И заодно выясни, с какого перепоя тот тип добровольно собрался стать Зависимым.

– Есть версия, объясняющая его мотив, – продолжил оперативник. – Наш источник за Нейтралкой утверждает, что этот человек принял меры для изменения своей внешности, но по косвенным признакам – рост, телосложение, возраст, овал лица – совпадает с находящимся в розыске гражданином Петровым Петром Анатольевичем.

– Отец Водяного? – Лиман мгновенно насторожился. – Его приняли? Внучка при нём?

– ФСБ проводило задержание, но безрезультатно, – покачал головой опер. – Петров очень осторожен, наверняка предполагал подобный вариант заранее, потому что ушёл от людей Белова прямо из-под носа, за какие-то минуты до ареста. Девочку с ним никто не видел, наверняка прячет её у тех, кто ему помогает. Но она где-то недалеко от него, ведь из-за неё весь переполох.

– Жаль, что мы не узнали обо всём этом раньше Белова, – поморщился полковник. – Заполучить себе этого Петрова было бы интересно. Вдруг в Ареале у него откроются какие-нибудь полезные способности, как у сына... Да и собственный боевой вертолётчик нам не помешает...

– Не срастётся, – возразил опер, – он слишком заметен, Белов вычислит его быстро, попадём в немилость. Мы и так у него в списке нелюбимых.

– У нас Синька и нет зависимости от его сыворотки от Зависимости, – усмехнулся Лиман. – С этим ему придётся считаться. Да и реальная угроза от тандема исходит только тогда, когда они сидят в Ареале в ожидании новой дозы от Кугельштайна. Пока они в Москве, у них хватает других забот. Но ты прав, усугублять не будем, наш бизнес сильно зависит от настроения Москвы. А там тандем в очередной раз признали национальными героями. – Он мгновение помолчал и сокрушённо вздохнул, недовольно скривившись: – Эх, везёт, как утопленникам... Ни «вертушки», ни вертолётчика, а всё вроде бы под носом... Ладно, замяли. Закрывай дело, теперь всё это никому не нужно.

* * *

Туман ослабил захват, пытаясь резким движением руки дотянуться до подсумка с «Живой Водой», но Рентген взбрыкнул, демонстрируя

завидную мощь, и снова вырвался из удержания. Контрразведчик сильным рывком сбросил навалившегося сверху Берёзова, вывернулся из-под него и, не вставая, нанёс из положения лёжа на спине удар обеими ногами в лицо. Туман поставил блок, принимая удар на предплечья, перекатом ушёл от второго удара и вскочил на ноги. Рентген подскочил одновременно с ним и тут же бросился за отлетевшим к креслу с телом академика Лаврентьева кислородным баллоном. Так же тебя и растак! Берёзов устало вздохнул. Опять всё заново. Зомбированный контрразведчик усталости не чувствовал и кинулся в атаку немедленно, едва его руки обрели оружие. Туман ушёл от наносившегося с разбега удара, молниеносным движением смещаясь с линии атаки, но Рентген размахивал баллоном непрерывно, словно заправский адепт кунг-фу, специализирующийся на боях с аквалангом, и следующий удар пришлось блокировать. Левое предплечье полыхнуло болью, но пока Берёзов блокировал очередной удар правым, вернулось в норму. Обратная регенерация, установленная внутри инопланетного шлюза Фрагментом на максимальную скорость, залечивала повреждения спустя мгновение. Это позволяло Туману нейтрализовывать любые атаки Рентгена и одновременно не давало надеть на контрразведчика «Живую Воду». Зомбированный Рентген не чувствовал боли, не терял сознание от нокаутирующих ударов и оказался многократно сильнее, чем обычно. Всякий раз после того, как Берёзову удавалось обезоружить и обездвижить контрразведчика, наступала патовая ситуация: на болевые приёмы Рентген не реагировал, а для проведения удержания необходимы обе руки. Стоит лишь на секунду разжать хотя бы одну, чтобы достать «Живую Воду», как зомбированный контрразведчик вырывался и всё начиналось сначала.

Рентген, сверкая злобным взглядом, молча и безостановочно наносил удары, стремясь оттеснить Тумана к стене. В обычной ситуации нельзя позволить противнику прижать себя к препятствию, это потеря маневра и фатальное ограничение подвижности, зачастую приводящие к проигрышу в схватке. Но в условиях фантастической скорости регенерации не только Берёзову не удавалось скрутить Рентгена. Удары зомбированного контрразведчика имели столь же призрачную эффективность. Берёзов позволил сопернику загнать себя в тупик, выжидая подходящего момента, и перешёл в контратаку прямо под градом ударов. Один из них всё же достиг цели, и металлический баллон врезался в бровь, отозвавшуюся тихим хрустом. Этот перелом полностью заживёт приблизительно через две с половиной секунды, зато отсутствие блока позволило освободить руки для контратакующих действий. Туман провёл серию ответных ударов, выбил из рук Рентгена металлический баллон и прошёл в ноги, заходя на бросок.

Зомбированный контрразведчик вцепился ему в лицо, стремясь выдавить пальцами глаза, но опоздал. Берёзов провел широкоамплитудный бросок, с размаха вбивая Рентгена головой в тускло светящийся минерал пола, и сразу же перешёл на удержание. Соперник оправился от мощного удара не дольше, чем за полсекунды, но этого времени Туману хватило. Он взял контрразведчика на удержание, и тот начал брыкаться, мало чем уступая взбешённому коню-тяжёловесу. На всё надо смотреть с оптимизмом, как Медведь! Берёзов криво ухмыльнулся, с трудом удерживая вырывающегося Рентгена. Чем не отличная возможность освежить борцовские навыки? А то всё стрельба да удары. Нельзя терять квалификацию! Вот бы ещё третью руку иметь, так вообще был бы праздник! Туман предпринял попытку зафиксировать плечо контрразведчика подбородком, чтобы всё-таки освободить одну руку для манипуляций с «Живой Водой», но в таком состоянии удержать Рентгена не представлялось возможным.

Бьющийся в судорожных попытках освободиться контрразведчик немедленно почувствовал образовавшееся в захвате слабое место и мгновенно вывернулся, целя лбом Берёзову в лицо. Пришлось перекрыться, чтобы не получить в бровь, как в первый раз. Рассечение тогда зажило на следующей же секунде, но брызнувшая кровь попала в глаз, веко рефлекторно закрылось, и Рентген вырвался. Он вообще все удары пытается наносить в пах, горло или по глазам, видимо, где-то его натаскивали на предмет самозащиты, но постоянная кабинетная работа не позволила уделить тренировкам должное количество лет. Навык закрепился неважно, чему сейчас можно только порадоваться. Туман заблокировал удары в лицо и, не вставая, провёл вскакивающему Рентгену подсечку. Тот рухнул, немедленно подсакивая вновь, но было уже поздно. Берёзов выполнил захват, переводя его в приём, и вновь вышел на удержание. Источающие киловатты ненависти глаза зомбированного контрразведчика маниакально сверкали яростью, и оказавшийся в тисках Рентген забился с утроенной силой, по-прежнему не произнося ни звука. Туман ударил его лбом в знак несогласия с позицией оппонента. Я так тебя до старости держать должен, что ли?! Вариант разжать одну руку не действует, наручников нет, верёвки нет, повязка с «Филином» в процессе драки куда-то отлетела, да и слишком тонкая она, порвётся, не выдержит. Рентген брыкается, словно бык. Может, ремнём от автомата или противогазной сумки? Но проблема та же: как связывать, когда руки заняты?

– Туман, я стесняюсь спросить, что вы там такое делаете? – в сонно-красной тишине инопланетного шлюза раздался удивлённый голос Болта. – Вы же вроде в Москву собирались?

Берёзов, не давая контрразведчику укусить себя за лицо, скосил глаза в сторону пролома, служащего шлюзу входом. Легендарный сталкер находился внутри, видимо, только что зашёл, и с некоторым недоумением разглядывал происходящее.

– Валера, не сочти за труд, – Туман сработал шеей, убирая голову от кляцнувших зубов Рентгена, и тут же нанёс ему ответный удар лбом. – Достань у меня из правого подсумка «Живую Воду» и дай её Рентгену! У меня рук не хватает!

Болт философски шевельнул бровями и побежал к месту молчаливой схватки. Он попытался добраться до берёзовского подсумка, но не смог.

– Не могу достать! Подсумок сдавило между ним и тобой, руку не просунуть! Чуть поднимись!

Пришлось ослабить давление, освобождая клапан подсумка, и Болту удалось вытащить оттуда сплюснутый в полулепёшку водяной шарик. Зомбированный контрразведчик заметил «Живую Воду» и яростно захрипел, словно получив новый объект ненависти. Его силы резко возросли, он рванулся всем телом, мощно взбрыкивая, вывернулся из ослабевшего захвата и двумя ударами корпуса отшвырнул от себя Тумана с Болтом. Рентген вскочил на ноги и бросился к валяющемуся в другой части шлюза автомату Берёзова. Туман приземлился на сведённые лопатки, машинально убирая от удара позвоночник, схватился за лежащий рядом кислородный баллон, одновременно подводя ноги к голове, словно для кувырка назад, и резким разгибом тела вскочил, переводя движение подъема корпуса в бросок захваченного руками баллона. Металлический снаряд опередил Рентгена и врезался ему в кисть, тянущуюся к автомату. Баллоном автомат отшвырнуло прочь, и Берёзов рванулся к контрразведчику:

– Держи его!

Болт ринулся следом, и Рентген бросился в другую сторону, стремясь ускользнуть от противников. Ему удалось проскочить между ними, добежать до баллона и вновь завладеть своим импровизированным оружием. Зомбированный контрразведчик взмахнул баллоном и тут же атаковал Болта, оказавшегося ближе.

– Валера! Назад! – Берёзов ринулся Рентгену наперерез. – Заходи за меня!

Контрразведчик настиг сталкера и обрушил на него серию ударов, переходящих один в другой. Спасая голову, Болт перекрылся руками, и баллон угодил в сжимающий «Живую Воду» кулак. Раздался хруст ломающихся пальцев, и сталкер отпрыгнул, уступая место Туману.

– Чёрт, больно! – Болт едва не выронил водный метаморфит, но в крайнюю секунду удержал в руках ставший идеально круглым хрустально-прозрачный шарик. Сломанные пальцы беззвучно выпрямились, возвращая былую целостность, и он бросился за Туманом, преследующим удирающего Рентгена. – Кости за две секунды срослись! Лихо! Поэтому ты не можешь его отловить?

– Угу. – Берёзов попытался схватить Рентгена, кружащего вокруг кресла с телом академика Лаврентьева, но тот успел среагировать и разорвал дистанцию. – Я что только ни делал: руку на болевом ему ломал, бедро простреливал, ахиллово сухожилие рвал... бесполезно, он не нокаутируется и не удушается, и на нём всё сразу заживает. Мне показалось, что даже быстрее, чем на мне! Окружаем его!

– Не показалось. – Болт побежал вокруг кресла в другую сторону, отрезая Рентгену путь. – Он же Зомби, у них ресурсы организма, которые у тебя отвечают за самостоятельность, разумное мышление и прочее, перенаправлены на выживаемость. Кстати! Почему он опять Зомби?

– Позже расскажу. – Туман настиг мечущегося между ним и Болтом Рентгена, и зомбированный контрразведчик вновь начал непрерывную атаку баллоном. – Готовь «Воду»!

Несколько ударов пришлось заблокировать, потом Берёзов выполнил уклон, обманный финт и провёл контратаку, выбивая из рук Рентгена баллон. Похоже, зомбированный контрразведчик успел уяснить, что после этих действий следует проход в ноги и бросок, заканчивающийся удержанием. Рентген попытался отпрыгнуть, избегая захвата, но наткнулся на Болта, и тот схватил его в охапку. Контрразведчик немедленно ударил сталкера затылком в лицо, вырываясь, но секунды были упущены, и Туман выполнил захват с мгновенно последовавшим броском. Тело Рентгена описало в воздухе дугу, вбиваясь в полупрозрачный минерал шлюза, и Берёзов перешел на удержание.

– Всё, на большее рук не хватает. – Туман привычно уклонился от укуса. – Дальше ты!

– Как правильно её укладывать? – Болт подскочил к Рентгену с «Живой Водой» в руке.

– Как угодно, лишь бы на кожу груди попала! – Берёзов отклонился, давая Болту возможность добраться до груди контрразведчика. – Быстрее, Валера, а то опять ловить придётся!

– Готово! – Легендарный сталкер припечатал водный метаморфит Рентгену под яремную впадину, ловко попав в разрез растянутого гидрокостюма, и контрразведчик затих, переставая вырываться.

Прозрачное вещество «Живой Воды» быстро растеклось по грудной клетке, становясь почти не отличимым от кожи, и Берёзов разжал хватку, устало усаживаясь рядом.

– Как только заговорит, можно уходить. – Он перевёл дух и поднялся, приводя в порядок снаряжение. – Знал бы, что так случится, разгрузку бы заранее снял. Не самая удобная вещь для борьбы. Ты как нас нашёл?

– Люди добрые подсказали, – уклончиво ответил легендарный сталкер. – Скоро узнаешь. Такое не объяснишь, это нужно увидеть самому... Но найти тут вас двоих я точно не ожидал. Вы же вроде в Москве должны были быть?

– Мы в ней были. – Туман презрительно скривился. – Но кроме врагов никого не нашли. Разве ты не в курсе? По центральному телевидению неделю крутили разоблачающие агитки и заявляли о неизбежном возмездии для шпионов и террористов.

– Я в Эпицентр уехал сразу после вас, – по лицу сталкера скользнула мрачная тень, и он нахмурился, словно догадываясь о чём-то недобром, – не был я с тех пор в Жёлтой. Собрался возвращаться, но... В общем, меня сюда направили. Сказали, тут моя помощь нужнее. В общем, сам скоро узнаешь. Так что с вами в Москве-то приключилось?

– Направили? Из Эпицентра? – Берёзов непонимающе поднял брови. – Ты со вторым Фрагментом смог договориться, что ли? Или у тебя галлюцинации развились, как у нас с Медведем?

– Со вторым Фрагментом договориться невозможно. Он не умеет с нами разговаривать. Да и не хочет. Мы для него враждебная и агрессивная примитивная форма жизни. – Болт отмахнулся, мол, сказал же, скоро узнаешь.

– Чем дальше в лес, тем упитаннее партизаны, – Туман не стал настаивать и продолжил рассказ: – В Москве Рентгена арестовали его же начальнички. Они всю нашу компанию, и тебя в том числе, обвинили во всех тяжких вместо Совета Директоров РАО. Мы теперь не только изменники и агенты врагов России, но ещё и беспринципные террористы с руками в крови по локоть и так далее. Если коротко, то бывшие коллеги отдали Рентгена Белову, а тот запер его в фээсбэшном госпитале.

– Знакомая история, – поддакнул Болт. – И держали его там, пока «Живая Вода» не выдохлась?

– Пока Зуд не добил, – поправил сталкера Берёзов. – Никто не собирался его выпускать. Ему с груди все мышцы срезали вплоть до костей. Пытались «Живую Воду» забрать для драгоценного начальства, являющего собой образец бескорыстия и преданности Родине.

– Не получилось, – констатировал Болт. – Водные метаморфиты невозможно снять без согласия носителя. А Рентген у нас мужик упёртый, словно ослик. Это я помню ещё по его расследованиям.

– Я вижу, ты в курсе особенностей водных метаморфитов. – Туман внимательно посмотрел на Болта. – Тоже добрые люди подсказали?

– Они, – не стал спорить легендарный сталкер. – Пошли, подтащим его к порогу. Как только очухается, сразу выйдем. Так снаружи времени меньше уйдёт. Что-то у меня совсем недобрые ощущения. – Он огляделся: – Что забирать?

– Автомат, «Филин», противогазы и вон тот сверток, – Туман кивнул в нужную сторону и принялся поднимать контрразведчика. – Там одежда для Рентгена, не в гидрокостюме же ему по Ареалу расхаживать.

– Так ты его из госпиталя выкрал и сюда привёз? – Болт быстро перемещался по инопланетному шлюзу, подбирая указанное. – Круто, ничего не скажешь! Я вот сколько ни пытался из беловского госпиталя убежать, так и не смог.

– А мне тоже добрые люди помогли, – коротко улыбнулся Берёзов, взваливая на себя неподвижное тело. – Но к тому времени, как мы добрались до Ареала, он был уже в коме. Так что выбор был невелик: либо он умирает, либо я тащу его сюда, и пока он восстанавливается, бегу к ближайшему водоёму заряжать «Живую Воду».

– Ты «Ключом» шёл, через Лизуна, как в прошлый раз? – Болт присоединился к Туману, подхватывая Рентгена. – Пешком отсюда до ближайшего водоёма часов шесть хода.

– Через Лизуна, – подтвердил Берёзов, и они понесли Рентгена к пролому в стене шлюза. – Но пока тут без кислорода с Рентгеном на плечах бегал, вымотался сильно. – Он недовольно поморщился. – В общем, заснул я, как только в Жёлтой оказался. Не знаю, сколько спал, вроде недолго совсем... Но этого хватило. Когда вернулся, Рентген был жив-здоров и невредим, поджидал моего возвращения с баллоном в руках. И где он только научился им так бодро орудовать? Прямо мастер по бою на кислородных баллонах...

– Мы в детстве... с отцом... – контрразведчик открыл глаза и скривился, хватаясь за затылок, – в рыцарей играли... сражались на подушках от дивана... они такие же по форме были... вместо подлокотников...

– Выходим! – Болт рванулся вперёд, увлекая всех за собой. – Здесь вдох, в машине выдох!

Туман задержал дыхание и поспешил следом, придерживая Рентгена.

Физически тот был в полном порядке и двигался уверенно, значит, «Живая Вода» подействовала быстро. Первый Фрагмент ради сохранения Ферзя в качестве важного свидетеля понизил внутри шлюза скорость деформации зомбированного человеческого мозга. Похоже, в момент эвакуации эту функцию он отключить не успел, и контрразведчик, будучи в шкуре Зомби, пострадал незначительно. Если судить по мрачному выражению лица, мыслительные процессы точно восстановились.

Болтовский «газик» оказался прямо возле пролома, и Туман едва не налетел на передний бампер, в крайний миг отпрянув в сторону. Идеально чистый, будто только что с покраски, автомобиль занимал почти всю ширину тоннеля, и пришлось, как в прошлый раз, пролезать в полураскрытые двери боком. Рентген молча уселся на заднее сиденье, отодвигаясь в угол и уступая место, и Берёзов ловко перебрался из задней части салона на кресло рядом с водителем. Болт захлопнул двери, Туман выдохнул и с удовольствием вдохнул свежий лесной воздух.

– Как состояние? – Он обернулся к Рентгену. – Помнишь, что происходило до шлюза?

– Помню, – буркнул контрразведчик. И, немного помолчав, добавил: – И шлюз тоже помню. Только зря вы меня вытащили. Бессмысленно всё это. И сами зря вышли. Мы теперь вне закона в любой точке мира, на нас объявлена бессрочная охота.

– Не благодари. – Берёзов забрал у Болта сверток с одеждой и протянул его контрразведчику: – Переодевайся. Сколько мы потеряли времени, пока ты вспоминал счастливое детство?

– Дней десять, – меланхолично ответил Рентген. – Может, чуть меньше.

Он умолк и принялся менять гидрокостюм на камуфляж, уставившись перед собой безучастным ко всему взглядом. Туман посмотрел на Болта:

– Надо на Базу вернуться, узнать, что происходит. Закончить подготовку к штурму и параллельно искать новое место для Базы. Добром всё это не закончится. Ты чувствуешь что-нибудь?

– Уже едем. – Старенький «газик» начал сдавать задом, осторожно ползя по тоннелю, и легендарный сталкер негромко добавил: – Что-то недоброе происходит. Спешить надо.

Загадочный автомобиль прополз по тоннелю, выбрался на дно входной воронки, и Болт включил переднюю передачу. «Газик» бодро преодолел почти шестидесятиградусный склон и выбрался на поверхность. За автомобильными стёклами простиралась бескрайняя зелёная степь, ярко светило утреннее солнце, и не имелось ни малейших признаков Арела

вообще и Эпицентра в частности.

– Валера, окно открыть можно? – Туман коснулся рычажка механического стеклоподъёмника.

– Тебе жарко? – Болт бросил на него мимолётный взгляд. – А! Хочешь посмотреть, что будет?

– В прошлые разы как-то не до этого было. Но очень любопытно, – признался Берёзов. – Я никакие правила безопасности не нарушу?

– Открой, – разрешил легендарный сталкер. – Тут принцип простой: то, чего делать нельзя, сделать не получится. Если окно открывать не стоит – оно не откроется.

Туман провернул ручку стеклоподъёмника, и отмытое до состояния идеальной прозрачности дверное стекло поползло вниз. В расширяющееся отверстие словно плеснули багровым мраком, и Берёзов невольно заскользил глазами по соседним окнам. Контраст был разителен. За открытым окном тянулась утопающая в багровых полусумерках идеально ровная местность, казавшаяся чёрной из-за черноты мясистых капель водорослеобразного мха, густо покрывающего пепельную почву. Посреди нависшего сверху кроваво-красного океана небосвода застыл стерильно-белый круг солнца, почти не дающий освещения. Абсолютно пустая местность призрачно троилась эфемерными очертаниями почти незаметных глазу силуэтов потустороннего рельефа, изобилующего загадочными формами подчас огромных размеров. Среди этих призрачных нагромождений почти терялась бесконечная жиденькая россыпь выпирающих на поверхности почвы серых бородавок, чьи метровые пузыри были густо облеплены толстыми чёрными потёками, словно сетью. Столь же эфемерные и бесформенные, как окружающая местность, непонятные живые формы хаотично двигались внутри призрачных образований, быстро исчезая из вида при приближении загадочного автомобиля. Болтовский «газик» шёл через чужое пространство напролом, пронзая призрачные структуры, словно игла тонкую ткань, и Берёзов потянулся ближе к окну. Едва он шевельнулся, ручка стеклоподъёмника самостоятельно начала вращение, и оконное стекло закрылось перед лицом Тумана, превращая багровый сумрак в сочно-зелёную степь.

– Пространство за бортом несовместимо с жизнью, – сообщил Болт, увеличивая скорость, – по крайней мере, с нашей. Нельзя высовываться.

– Зная Фрагмента, я сомневаюсь, что созданная им аномалия стала бы заботиться о нашей безопасности. – Туман устроился в кресле удобнее и посмотрел на тянущуюся вдаль аккуратную ленту просёлочной дороги, по которой деловито бежал загадочный «газик». – Мне он просто выдал

«Ключ» и даже не предупредил, что Зыбь мчится на него с пощипывающей нервы скоростью. Помнится, Медведь сказал, что эта машина вообще сделана не в Ареале. Валера, может, расскажешь, что ты в Эпицентре делал? Пока едем?

– У бабки своей в гостях был, – ответил легендарный сталкер и внимательно посмотрел Туману в глаза: – Ты с ней знаком. И с супругом её, дедом моим названным, тоже. Ты у них гостил раньше моего. Подарок-то его не потерял?

Берёзов вытащил из подсумка «Ариадну» и посмотрел на лежащую в ладони округлую каплю нежно-жёлтого цвета из полупрозрачного минерала, мягко светящуюся изнутри красным светом.

– Если бы не это, – негромко произнёс Туман, – я бы решил, что мне всё приснилось.

– Почему они не вмешиваются? – бесцветным голосом поинтересовался Рентген, глядя на бегущую впереди дорогу пустым взглядом. – Их возможности безграничны.

– Это наша Родина, – негромко произнёс Болт. – Наша земля, наша жизнь и наши ошибки. Нам и исправлять. А помощь ещё нужно заслужить. Малодушным не помогают. Оценка идёт по деяниям.

– У вас тут прямо беседа посвящённых. – Туман переводил взгляд со сталкера на контрразведчика. – Один великий конспиратор, другой великий аналитик. Только я не в курсе. Может, объясните, где я был во сне, кто это такие и о чем вы так глубокомысленно загадками говорите?

– Малодушным нет помощи... – почти неслышно повторил контрразведчик, никак не меняясь в лице. – И прощения тоже нет. – Он умолк, не обращая на вопрос никакого внимания.

– Подъезжаем! – Болт нахмурился, вглядываясь в показавшиеся на горизонте очертания объекта, в который упиралась дорога. – Так быстро ещё не ездили... Что-то не так...

– База разрушена! – Туман набросил на плечо тактический ремень автомата и зажал в кулаке «Ариадну», исхитряясь придержать оружие согнутым лучезапястным суставом той же руки. – Валера, можешь объехать вокруг? Нужно осмотреться, прежде чем выходить.

Легендарный сталкер кивнул, и старенький «газик» покатил в обход быстро приближающихся развалин. Берёзов приоткрыл окно, и простирающаяся под голубым небом зелёная степь сменилась красной резиной земли с нависающей над ней тусклой зелёной мутью.

– Из миномётов били. – Берёзов напряжённо всматривался в руины, испещрённые пробоинами и иссечённые осколками. – Продавили крышу,

подошли ближе и выставили на прямую наводку безоткатки с крупнокалиберными пулемётами. Трупов не видно. Стена возле Плеши взорвана! Может, кто-то смог уйти! Валера, останавливайся перед... Твою душу, там Зыбь, прямо внутри Базы! Остановись как можно ближе, но чтобы не бросилась. Я выйду первым, осмотрюсь.

– Мы тут одни. – Болт подвёл автомобиль к северной стороне развалин. – Рядом с Базой пусто, наверняка Зыбь всех разогнала.

– Здесь должна быть засада, – подал голос Рентген. – Люди Белова должны учитывать, что мы захотим пробраться в развалины за чем-либо необходимым. Есть ещё оружие? Я пойду с ним.

– Не будет сейчас засады. – Легендарный сталкер прислушался к чему-то невидимому. – Выброс запаздывает, уже должен был начаться... Сейчас утро Седьмого дня, и никто не отходит от убежищ. Нет здесь никого. Тут, внутри машины, это чётко ощущается. Можно выходить.

Туман распахнул дверцу и выпрыгнул наружу с автоматом на изготовку. «Филин» тепловых сигнатур не видел, в нагромождении бетонных обломков «Ариадна» показывала серую мглу Зыби, спрятаться вокруг было негде. Берёзов осторожно двинулся вдоль развалин, тщательно осматривая местность. Следом из машины вылез Рентген с автоматом Болта в руках, затем появился сам легендарный сталкер. Он окликнул контрразведчика, и оба пошли осматривать примыкающее к Базе поле аномалий. Болт несколько минут бродил по смертельно опасной местности, изучая следы, после чего направился в другую сторону. Кварц последовал за ним с автоматом наготове, они миновали прилегающую к погибшей Базе открытую территорию и долго ходили среди окружающих её развалин и растительности. Спустя полчаса все вернулись к автомобилю, и Туман хмуро сообщил:

– Следов крови очень много, но трупов нет. Видимо, всех подобрали. Отпечатков ботинок полно, всё затоптано, места, где сидят аномалии, без «Ариадны» определить можно. Тут даже не десятки, тут сотни людей ходили. – Он кивнул на зависшую над развалинами Воронку с застывшим внутри радиопередатчиком: – Рация работает, но на вызовы никто не отвечает. Кто-то должен был уцелеть, раз стену взорвали изнутри. Мы с Медведем готовили этот вариант на крайний случай – отход через поле аномалий при помощи «Ариадны». Нужно ещё раз пройти по полю, поискать следы.

– Нет там ничего, – Болт покачал головой. – Зомби всё затоптали, они по округе не меньше суток шастали, я всё тщательно осмотрел. Сначала шёл бой за Базу, часов десять, не меньше. Её расстреливали со всех сторон,

но штурмовали только с двух. Через поле аномалий никто в атаку идти не рискнул, а со стороны Зелёной Зоны наши успели подготовиться: закопали пни и отрыли канавы. Большую их часть уже облюбовали Соленоиды со Студнем, несколько узких проходов там ещё осталось, но враги пройти не смогли. Базу разрушили долгим обстрелом, наземная часть и минус первый этаж обвалились, минус второй пробило в нескольких местах, поэтому Зыбь сидит внутри, а не снаружи. Ей нравится затекать в помещения. Вот только не пойму, в какой момент она тут оказалась...

Легендарный сталкер на мгновение задумался и произнёс больше для себя, чем для других:

– ...По всему выходит, что уже после того, как бои закончились... Но тогда как?.. Ей же нужно погнаться за чем-то очень быстрым, иначе сожрёт раньше, чем полетит следом... Как будто кто специально её сюда с собой принёс...

Он тряхнул головой, отвлекаясь от размышлений, и продолжил объяснения:

– Ладно, видать, ползла мимо сама по себе и просто наткнулась на удобное место. Короче, когда появились Зомби, База уже была в таком состоянии, – сталкер хмуро кивнул на расстрелянные руины, – но Зыби там ещё не было, и кто-то из наших ещё держался. Развалины захватили Зомби, а не люди. Отсюда всех следов не разглядеть, но оберег подсказывает. А он не ошибается. Перед гибелью наши разлили спиртное, но не здесь, банка с водкой была спрятана гораздо дальше в глубь развалин Городка. В неё стреляли издали. Приманка была небольшая, не больше чем на тридцать-сорок Зомби, но Вечномолодых пришло очень много и с трех сторон сразу. Битва здесь кипела жестокая, применялось больше двух десятков «Шестых Чувств», они почувствовали всё это через пси-поле и явились сюда целой армией. Только в районе Базы их было несколько сотен, и ещё большее количество атаковало нападающих с флангов, приманка сработала в качестве навигационного маяка. Они тут всё затоптали, и через поле аномалий шли десятками, когда окружали нападавших. Тех, кто атаковал Базу, рассекли на несколько очагов сопротивления, большую часть отрезали от Зелёной, и до появления Фронтвика они не могли пробиться из окружения. После его появления все подряд начали отступать куда придётся, что Зомби, что Люди, и из-за этого какое-то время в разных местах происходили встречные столкновения. В общем, после гибели Базы бои здесь шли почти сутки, всё затоптано в три слоя, ранних следов теперь не найти.

– Может, это Зомби унесли с собой убитых и раненых? – Туман мрачно

оглядывал забрызганные бурыми пятнами обломки стен и рухнувших потолочных перекрытий. – Раз они атаквали нападающих таким количеством, у людей Белова не было времени собирать трупы. Тут полно следов Собаки Фронтовика. Могли Зомби, испугавшись, в спешке подобрать все тела без разбора и унести с собой? Тогда у нас есть шанс поискать их в Эпицентре...

– Зомби не забирают убитых, – покачал головой Болт. – Даже своих. Они забирают только тех, кого обратная регенерация Красной или Эпицентра способна вернуть в строй. Безвозвратно мёртвые им не нужны, у Бродяг мозги не работают, они бесполезны. Здесь было очень много трупов, должны всюду лежать останки, даже если их зверьё обглодало. Но нет ни одного. Значит, Зыбь всё подчистила. Потому что дальше, в глубь Городка РАО, трупов хватает. Там основные бои шли между Зомби и нападавшими... – Он вновь задумчиво умолк. – Откуда всё-таки она взялась?..

– Всё равно надо пройти по полю, – твёрдо заявил Берёзов. – Хотя бы попытаться. Кто-нибудь мог уйти, у них была «Ариадна». Прошло несколько дней, у них наверняка закончилась вода и продукты. Давай пройдем по полю хотя бы до границы с Красной.

Он неторопливо осмотрел карманы разгрузки, подсчитывая количество имеющихся боеприпасов.

– И ещё надо сходить в развалины сектора Службы Безопасности. Там был склад РАВ, мне нужны патроны. Валера, если мы никого не найдём, сможешь довезти меня до Сателлита? В твой чудо-«газик» нельзя стрелять, может, добросишь до Административного квартала? Если неожиданно нагрянем, то они могут не успеть заблокировать въезд в город.

– Поедем вдвоём, – ничего не выражающим тоном произнёс Рентген. – Я знаю, где офисные и жилые помещения Белова с Лозинским. В том числе засекреченные, не обозначающиеся на общедоступных планах Сателлита. Успел изучить в материалах дела. Коды доступа наверняка сменили, но это всё равно лучше, чем тыкаться вслепую. Потребуются накладные заряды или взрывчатка для их изготовления...

– Тихо! – Болт насторожился, прислушиваясь. – Что-то движется сюда через поле аномалий... Что-то мелкое. Я уже видел это раньше... знакомое ощущение... Зверь какой-то...

– Много их? – Берёзов отшагнул за автомобиль, занимая удобную позицию, и поднял автомат. Контрразведчик последовал его примеру, но Болт остался стоять на месте.

– Один. – Легендарный сталкер вглядывался в лежащее за развалинами

поле аномалий. – Он не опасен, но взбудоражен и торопится. идёт прямо на нас.

– Это Фантик. – Туман пригляделся к приближающемуся комку из хитиновой чешуи, когтей и игольчатых зубов, увенчанному рваными лопаухими ушами. – Кролик, который жил на Базе. Он выжил и узнал нас.

Покрытый чешуйками мутант, довольно пыхтя, подбежал к Берёзову, уставился на него немигающим взглядом лишённых зрачков жёлтых глаз и заскрипел, словно несмазанная телега.

– Ты не пострадал, приятель? – Туман опустил на корточки и протянул руку, собираясь погладить мутанта. – Жаль, что ты не можешь рассказать, что здесь произошло...

Хитиновый кролик неожиданно отпрыгнул от его ладони, отбежал на пару шагов и снова заскрипел. Потом отбежал ещё, вновь остановился, оглянулся на Берёзова и заскрипел в третий раз.

– Он ведёт нас куда-то! – Болт распахнул водительскую дверь. – Туман, давай за ним! Я поеду следом за тобой, чтобы не пугать его машиной! Рентген, залазь!

Фантик увидел, что его поняли правильно, и побежал обратно к полю аномалий, огибая развалины погибшей Базы. Берёзов бросился за ним, на ходу меняя 9А-91 на пистолет. Когда бежишь через лабиринт из мгновенно убивающих аномалий, лучше, чем «Ариадна», оружия не придумаешь, и в твоих интересах держать её максимально надёжно. Для мутировавших зверей аномалии являлись неотъемлемой частью окружающего мира, хорошо заметной в любое время суток, и кролику ничего держать в лапах не приходилось. Фантик припустил так, что Туману на бегу пришлось упаковывать в карман для метов «Энерджайзер». Кто знает, сколько придётся бежать, а долго выдерживать спринтерскую скорость на марафонской дистанции без метаморфита невозможно. Болт с Рентгеном хорошо устроились, катят себе позади на машине и дышат свежим лесным воздухом. Интересно, откуда он там берётся, этот лесной воздух. И ведь по ощущениям он совершенно настоящий. Получше, чем в Ареале...

Километра полтора кролик петлял среди аномалий, потом свернул в лес и помчался через густую синюшную растительность. Наблюдать за ним глазами стало невозможно, и Туман ориентировался на тепловую сигнатуру зверька, транслируемую «Филином» на сетчатку глаза. Поначалу он опасался, что в зарослях может перепутать красное пятно кролика с каким-нибудь другим зверем схожих размеров, но быстро выяснилось, что приближаться к нему никто не собирается. Загадочный «газик» отпугивал всех, и живность старалась обходить их стороной, загодя делая широкий

крюк. Берёзов обернулся, не сбавляя скорости, и бросил взгляд надвигающийся следом автомобиль. Да уж, зрелище фантазмагорическое, психиатру лучше не рассказывать. Старенький, но чистенький «ГАЗ» катился за ним на расстоянии двух десятков шагов, деловито урча мотором, никуда не сворачивая и ничего не объезжая, и беззвучно проходил прямо сквозь деревья и кусты, словно бесплотный дух. При этом на многочисленной растительности не шелохнулся даже листик. Какие забористые, однако, в вашем лесу грибы. Я их ещё не ел, а видений уже хоть отбавляй!

Фантик снова изменил курс, и Туман поднырнул под растянутую между двух близстоящих деревьев Паутину. Надо быть внимательнее, так недолго повторить подвиг Медведя, только по глупости! Разноцветные пятна аномалий, подсвеченные «Ариадной», вились, клубились и вращались всюду. Если бы не кусты и деревья, то местность вокруг была бы гораздо безопасней оставшегося позади поля аномалий, но обильная растительность занимала львиную долю чистого пространства. Хотя так ставить вопрос неверно, совмещённое с «Ариадной» сознание воспринимает окружающую действительность с точки зрения его девятимерных создателей, а им всё наше чуждо. На самом деле это многочисленные аномалии заполнили незанятое растительностью чистое пространство, а не наоборот. Бегущий впереди Фантик ловко обогнул соблазнительную полянку Миротворца, принял влево, огибая старую выдыхающуюся Мясорубку, и ушёл вправо, описывая широкую дугу на безопасном расстоянии вокруг крупного Раздирателя. Почти трёхметровая Плешь, ползущая ещё правее, за кустами, почувствовала пробегающего параллельным курсом Берёзова и потянулась в его сторону. Но обползать кусты ей было лень, и аномалия вернулась на прежнюю траекторию движения. В ближайшие тридцать метров аномалий не было, и Туман позволил себе оглянуться. «Газик» неторопливо катил через аномалии напрямик, словно через воздух, и по-прежнему не собирался сворачивать. Всё-таки жутко любопытно увидеть этих добрых людей, о которых говорил Болт. Сейчас только найдём наших, и надо будет поговорить с Болтом. Вдруг удастся уговорить ту девушку из снов, с синими глазами, чтобы она вылечила Медведя. Она же вернула в строй то, что осталось от самого Берёзова, в состоянии лучше, чем до Выброса. Наверняка и Паутина для неё ерунда. Судя по подавленному виду Рентгена, там не всё просто, контрразведчик явно понял побольше моего, но у него мозг почище иного компьютера будет. Похоже, загадочные незнакомцы обычных людей не особо жалуют, если не сказать пожестче, учитывая любимое занятие

Фронтоника, но попытаться надо...

Хитиновый кролик перешёл на зигзаг, пересекая предельно опасный участок местности, куда Туман не полез бы даже с «Ариадной», если бы шёл сам по себе по своим делам. Берёзов невольно сбавил скорость, разглядывая ломаный узкий проход, теряющийся между затянутыми Паутиной кустами и залитыми Студнем рытвинами, незаметными в высокой траве. Идти придётся в низком полуприседе, над головой Растворитель, не особо объёмный, но сильно растянутый, и сразу после него едва угадывающееся в синем полумраке листвы марево Рулетки. Там, на «газике», его часом не могут на подножку взять или ещё как... Туман вздохнул, пригибаясь как можно ниже, и поспешил следом за Фантиком. Лазанье по узким коридорам стоило ещё тех нервов, и ведь никак не объяснишь кролику-мутанту, что размеры человека не столь комфортны для следования по заячьим маршрутам. Тем временем Фантик скрылся из вида, и его тепловая сигнатура прекратила движение. Мутант дождался появления человека и вновь бросился вперёд, покидая заросли. На открытой местности кролик рванул с огромной скоростью. Туман ринулся следом, понимая, что ему не догнать четвероногого зверька, но Фантик неожиданно юркнул в какую-то складку местности, и Берёзов остановился, опускаясь на колено и осматриваясь.

Опушка леса осталась позади, рядом несколько крупных куч щебня, похоже, развалины каких-то строений, окончательно превращённые множеством Выбросов в бетонно-кирпичный хлам. К ним примыкает обширное открытое пространство, протянувшееся в сторону Эпицентра и поросшее травой и невысокими кустами. Метров через четыреста оно упирается в сине-жёлтую мешанину лесного массива, в полусотне шагов от которого с растительностью сливается россыпь хорошо знакомых плоских силуэтов. Берёзов взгляделся в потрёпанные мишени. Это самодельное стрельбище, там мишенная обстановка, вот тут окоп для пулемёта, там, за Гравой, ещё один, левее позиция гранатомётчика. Сам он находится в тылу огневого рубежа, а Фантик скрылся в траншее, ведущей в хорошо замаскированный блиндаж.

– Там кто-то есть. – Из остановившегося рядом «Газика» выпрыгнул Болт. – Внутри двое!

– Рентген, прикрой! – Туман сменил пистолет на автомат и убрал «Ариадну» в подсумок. До блиндажа путь чист, а осторожность никогда не бывает лишней. – Я пошёл.

Контрразведчик занял позицию возле машины, и Берёзов скользнул в траншею. Ловушек и растяжек не обнаружилось, и он бесшумно прошёл

дальше, аккуратно продвигаясь к входу в блиндаж. Встречной атаки не последовало, и Туман замер возле завешанного старой плащ-палаткой входного проёма. Если внутри засада, то он неизбежно попадает под пули. Врываться туда без броска гранаты есть занятие, заранее обреченное на провал с летальным исходом.

– Эй, внутри! – Берёзов сместился ближе к земляной стене траншеи, чтобы успеть выпрыгнуть из окопа, если из блиндажа выбросят гранату. – Выходить по одному с поднятыми руками! Даю пять секунд и бросаю гранату! Время пошло!

– Ваня? – изнутри раздался сдавленный голос Лаванды. – Это ты? Это я, Маша!

– Кто второй? – Туман приготовился ворваться в блиндаж в тот момент, пока террорист отвлечется на манипуляции с заложником.

– Айболит. – Голос Лаванды начал приближаться. – Он без сознания, раны тяжёлые...

Входной полог откинулся, и в проеме появилась Лаванда. Прежде чем одна успела выйти наружу, Берёзов быстрым рывком преодолел вход, проскальзывая между ней и краем входного проёма, и оказался внутри. Дульный срез автоматного глушителя перечеркнул полумрак блиндажа, и Туман опустил оружие. Он вышел наружу, подхватывая Лаванду в объятия, и повысил голос:

– Чисто!

– Не сжимай сильно. – Она прижалась к нему, пряча слезинки. – У меня рёбра сломаны и грудная кость. Больно. У вас Икс-препараты есть? Айболит в тяжёлом состоянии, множественные пулевые ранения. Я извлекла из него шесть пуль, ещё два десятка мелких осколков сидели неглубоко, но оперировать в таких условиях очень тяжёло. Хорошо, что у него в медицинской сумке был скальпель. Но тот, кто его вынес, забрал почти все Икс-медикаменты, а всё, что у меня было, закончилось. Если бы не эти препараты, он умер бы ещё в тот день... – Лаванда на мгновение замолчала и положила голову ему на грудь: – Я верила, что ты меня найдёшь.

– Конечно, найду. – Туман ободряюще улыбнулся, ласково касаясь её выпачканных в жёлтой ареаловской пыли волос. – Не в первый раз. – Он встретил взглядом появляющихся в траншее Болта и Рентгена: – Валера, у тебя Икс-препараты есть? Айболит ранен! Мы с Рентгеном с большой земли сразу сюда, у нас нет вообще ничего.

– Что-то было. – Легендарный сталкер полез в подсумок, достал пару шприц-тюбиков и протянул Лаванде. – Айболит вручил перед тем, как я

уехал. Сказал, что не отпустит меня без обезболивающего и регенеративного препаратов.

– Маша, что произошло? – Берёзов помог Лаванде миновать невысокий входной проём. – Где остальные? Мы были на Базе, там всё разрушено, все следы затоптаны. Нас сюда Фантик привёл...

– Зайчик хороший! – снаружи в траншею метнулась маленькая обезьяноподобная фигурка, мгновенным прыжком повисая на ноге у Лаванды. – Зайчик добрый! – Обезьянка резво забралась Лаванде на плечо, и та скрыла болезненную гримаску. – Зайчик играет с Асей в прятки!

– Асенька, ты вернулась. – Лаванда погладила обезьянку по жёлтой шерстке. – Мама снова будет волноваться. Они с папой очень переживают, когда ты убегаешь из дома.

– Ася сказала маме, что вернётся! – заявила обезьянка. – Ася хотела взять маму и папу с собой, но они не умеют бегать быстро! Мама хорошая! Папа хороший! Ася тоже хорошая! – Кривая лапка уткнулась в сторону Тумана: – Дядя хороший! Дядя пришёл помочь!

Взгляд обезьянки упал на Болта, и маленькое мохнатое тельце юркнуло Лаванде за спину. Обезьянка осторожно выглянула у неё из-за шеи и заявила, указывая на легендарного stalkera:

– Дядя хорошо играет в прятки! Ася не слышит дядю! Дядя не пахнет! Дядю прислал Дядя Смерть! – Она спряталась за Лавандой целиком: – Дядя убьёт Асю?

– Асенька, что ты такое говоришь? – Лаванда обеспокоенно пыталась повернуть голову и увидеть прячущуюся обезьянку, но боль в груди сковывала её движения. – Здесь все дяди добрые!

– Дядя Смерть убивает всех! – Обезьянка сжалась в комок, прячась ещё сильнее. – Он сказал дяде убить Асю?

– Нет, он такого не говорил. – Болт с интересом разглядывал мохнатое существо. – Так вот что вырастает вместо Унка, если младенец не попадает под Выброс. – Он перевёл взгляд на Лаванду: – Вы что-то с ней сделали? Она должна уже быть в Эпицентре, но этот инстинкт у неё подавлен.

– Айболит предложил совместить метаморфитовую терапию с химическим вмешательством. Мы ставили ей медицинские меты и кололи препарат на основе Икс-эссенции и выжимки из местной растительности. – Лаванда устало прислонилась к земляной стене, пытаясь не придавить обезьянку. – Смешали наскоро, насколько позволяло имеющееся оборудование. Я пыталась применить свои старые наработки, которые использовала для понижения агрессивной активности у подопытных животных...

– Из-за этого она не сможет уйти в Эпицентр. – Болт смотрел куда-то в глубь обезьянки. – Вне Эпицентра она не сможет повзрослеть. Так и останется на этой стадии развития и в этих размерах. Только соображать чуть получше станет.

– Дядя не будет убивать Асю! – Обезьянка оживилась и выскочила из-за головы Лаванды, усаживаясь ей на плечо. – Дядя хороший! Дядя будет играть с Асей в прятки? Дядя хорошо умеет прятаться! Асе интересно играть с дядей!

– Сыграем, почему нет. – Болт улыбнулся маленькому мохнатому существу. – Только позже, ладно? Сперва мне нужно помочь друзьям. Договорились?

– Договорились! Договорились! Договорились! – Ася весело запрыгала на плечо у Лаванды, заставляя её поморщиться от боли в груди. – Дядя хороший, дядя помогает друзьям! Ася тоже помогает друзьям, Ася хорошая! Зайчик! – Внимание обезьянки переключилось на Фантика: – Зайчик добрый! Ася будет играть с зайчиком в прятки!

Обезьянка неожиданным движением соскочила с плеча Лаванды, оказываясь на земляном полу, и бросилась к Фантику, улёгшемуся возле Айболита. Несколько секунд она бегала за кроликом вокруг лежащего на расстеленном посреди блиндажа спальном мешке санинструктора, потом Фантик резко развернулся, кидаясь ей навстречу, и роли изменились. Оба зверька сделали пару кругов, гоняясь друг за другом, и выскочили на улицу. Лаванда тяжёлым движением оторвалась от стены, направляясь к Айболиту, и Туман подхватил её под локоть.

– Ваня, вколи Айболиту вот это, – Лаванда выбрала один из двух шприц-тюбиков и протянула Берёзову. – Без укола он до вечера не доживёт. – Она открутила защитный колпачок со шприца с обезболивающим и сделала себе инъекцию в косую мышцу живота. – Мне бы прилечь ненадолго...

– Где остальные? – Туман уложил её рядом с Айболитом и склонился над санинструктором со шприц-тюбиком в руках. Тело военврача покрывали многочисленные окровавленные повязки, камуфляжная форма была грубо срезана ножом в местах проведения операций.

– Когда Базу окружили, – обезболивающее начало действовать, и голос Лаванды окреп. – Кварц, Рас и Водяной были в Сателлите, пытались найти Кнопку. Не знаю, что с ними. Остальные погибли.

Несколько минут она рассказывала о том, что произошло за время отсутствия Тумана и Рентгена. Слушали молча, не перебивая, лишь лицо Рентгена становилось всё более мрачным, словно вина за гибель Базы

лежала целиком на нём. Болт косился на контрразведчика странным взглядом, но ничего не говорил, и Берёзов рассчитывал в уме варианты диверсии в Сателлите. Со всех сторон выходило, что добраться до Белова с Лозинским им не удастся, убьют раньше, но если Рентген действительно хорошо запомнил планы секретных помещений, то небольшой шанс добраться до кого-то одного из ненавистных врагов есть.

– После того как Бэмби оставила мне «Ариадну» и вернулась на Базу, я пыталась вывести учёных, – Лаванда заканчивала рассказ. – Но мы попали в засаду. Я шла первой, даже выстрелила в одного из бандитов, но их было много... Меня «Живая Вода» спасла, вся грудная клетка была залеплена свинцовыми лепёшками... Грудная кость треснула, восемь рёбер сломано, дышать было больно, при шевелении тело словно шпагами пронзало, всё было в кровавом мареве. Помню, что не могла встать на ноги, ко мне бежали головорезы, и я заползла в Оковы на четвереньках или как-то так, не помню... «Ариадна» показывала Оковы совсем рядом, у нас с собой были «Отмычки», но кроме меня добраться дотуда никто не успел. На месте засады появились какие-то другие боевики, они открыли ураганный огонь сразу по всем, через две секунды там были одни трупы. Потом новые враги сбросили тела учёных в аномалию. Это было их заданием, я слышала, как они переговариваются между собой, они пришли специально ради этого. Меня хотели добить, но за Оковами оказался небольшой косогор, спускающийся к маленькому озеру. Сил шевелиться уже не было, я скатилась к воде и увязла в камышах. Боевики за мной не пошли, стреляли несколько раз, стремились добить, снова попали в грудь, всё вспыхнуло острой болью, больше ничего не помню. Видимо, потеряла сознание.

Она немного помолчала, скрывая слёзы, и продолжила:

– Очнулась я от того, что мне холодно и я тону. Оказалось, что я лежу среди камышей полностью в воде, только нос на поверхности... Неподалёку то крики, то ругань... Оказалось, что меня спрятала в воде Ася, она почувствовала через пси-поле моё тяжёлое состояние и убежала из дома, чтобы помочь. Если я правильно поняла, то нас разделяло больше ста километров, но обезьянка, похоже, преодолевает это расстояние достаточно свободно. Бандиты ушли, и Ася вытащила меня на берег. Она по-своему объяснила, что Айболиту нужна помощь, и вызвалась показать дорогу. У меня с собой были Икс-препараты, я сделала нужные инъекции, и мы пошли. Шли долго, через лес, очень опасный маршрут, без «Ариадны» шансов нет. Вышли к какой-то земляной норе, наскоро открытой и занавешенной куском брезента. Там обнаружился Айболит, весь

израненный, без сознания. Его охранял Фантик, в норе было много убитых крыс. Фантик с Асей как-то поддерживают связь через пси-поле, я полагаю, это стало возможным вследствие схожести интересов: Ася испытывает благодарность к Айболиту за то, что он избавил её мать от постоянных переживаний. Вряд ли обезьянка понимает, что причиной переживаний является она сама, скорее, ребёнок просто реагирует на результат. Кролик считает Базу домом, а её обитателей своей стаей. Меня он знал недолго, а вот к Айболиту привязался давно. Итогом стала тождественность транслируемых в пси-поле стремлений, на основании которой Фантик и Ася осуществляют взаимную коммуникацию...

Лаванда вновь умолкла на пару секунд, беря себя в руки, и её голос зазвучал твёрже:

– Я оказала Айболиту помощь, какая была в моих силах, но ему требовалась операция. Икс-препараты – революция в медицине, но они не могут извлекать из тела пули. А у меня не было даже воды, медицинская сумка Айболита разграблена... Я хотела позвать на помощь, но на вызовы никто не откликнулся. Моя рация оказалась разбита пулями, я пользовалась рацией Айболита, пока там не разрядились аккумуляторы... Благодаря инъекциям Айболит пришёл в себя и рассказал обо всём. Все погибли, его тайком вынес какой-то уголовник, он же его и ограбил. Айболит велел мне уходить сюда, на стрельбище, потому что тут есть небольшой запас воды и пищи. Я смастерила из плащ-палатки волокушу и потащила его сюда. В дороге он потерял сознание и больше в себя не приходил. Место это я всё же нашла, Фантик указывал дорогу, полагаю, он бывал здесь раньше с кем-то из обитателей Базы. Тут действительно был запас воды и консервов, а ещё обнаружилась аптечка со скальпелем. Я прооперировала Айболита, насколько это было возможно в таких условиях, но вернуть его в сознание не удалось. Из-за долгого перехода мои травмы обострились, но все препараты ушли на операцию. Мы здесь третьи сутки, я надеялась переждать Выброс, под Выбросом эффективность Икс-препаратов резко возрастает, вся надежда только на это... Вот только вода заканчивается, много ушло на операцию... У вас есть перевязочный материал? У меня всё закончилось, но Айболиту требуется перевязка...

– Нет, – Туман невесело покачал головой. – Мы сами сюда очень непросто добирались. Воды и еды нет, боеприпасы заканчиваются. Валера, можешь свозить в развалины складов?

– Сейчас нельзя никуда ехать! – встрепелась Лаванда. – Сегодня Седьмой день! Выброс может начаться в любую секунду!

– Выброс не начнётся, – неожиданно произнёс Болт. – Ему не дают

начаться... пока. В развалины мы тоже не поедem, там нечего делать. Медведь рассказывал, что оттуда давно вытащили весь НЗ. Нас ждут в другом месте. Там Айболиту помогут. – Легендарный сталкер поднялся на ноги. – Несите его в машину, я открою. Пора уезжать.

– Его нельзя транспортировать в таком состоянии! – запротестовала Лаванда. – Ему необходим полный покой! Он не перенесёт поездку!

– Перенесёт. – Болт кивнул Туману и направился к выходу. – Не волнуйся, Маришка, не подведём.

Берёзов с Рентгеном осторожно подхватили спальник с лежащим поверх Айболитом и вынесли раненого на улицу. Болт распахнул пассажирские двери, и спальник уложили на заднее сиденье. Рентген убедился, что края спального мешка не мешают дверям закрыться, и молча полез в багажник, на откидывающееся посадочное место. Лаванда умостилаь в ногах у лежащего Айболита и немедленно принялась поправлять сбившиеся повязки, Болт взглядом указал Туману на кресло рядом с водителем. Берёзов тщательно захлопнул все двери, уселся спереди и посмотрел на Болта. Тот завёл машину, но никуда не ехал, задумчиво разглядывая изменившуюся за окном местность.

– Что-то не так? – Туман перехватил автомат из походного положения в боевое.

– Дорога изменилась, – негромко ответил легендарный сталкер.

– На вид вроде такая же. – Берёзов взгляделся в уходящую вдаль ленту просёлка, пересекающую надвое широкую зелёную степь, по краям которой виднелись далёкие светлые рощицы.

– Такая же, – подтвердил Болт. – Только идёт не туда, куда раньше. И перекрёстков нет. Стало быть, нам надо заехать ещё куда-то.

– Надо – так надо. – Туман поставил автомат на предохранитель и обернулся к Лаванде: – Как он?

– Без изменений. – Лаванда проверяла Айболиту каротидный пульс.

Старенький «газик» тронулся, плавно набирая ход, и деловито покатил вперёд. Берёзов бросил взгляд в зеркало заднего вида, находя в нём отражение Рентгена. Контрразведчик сидел, опираясь на автомат Болта, и смотрел перед собой невидящим взглядом. Туман беззвучно вздохнул. Ему сейчас не позавидуешь. В отличие от остальных он точно знал, чем рискуют все, кто ему доверился, и с самого начала знал, что шансы минимальны. А как ещё может быть, если в борьбе с одними врагами Родины ты сделал ставку на помощь других её врагов. Хотя попробовать всё равно стоило. Способ борьбы, конечно, надо было выбрать иной, Медведь был прав. Вот только самого Медведя тоже никто не поддержал.

Вот и выходит, что здесь всё всех устраивает. Значит, не так-то людям и плохо. Кривят они своими мелкими душонками, когда жалуются. Иначе бы это не Базу расстреливала армия Сателлита, а армия Базы разносила в пух и прах сателлитовское ворьё. А теперь уже нет смысла гадать, что и как могло бы быть. Как известно, история частицу «бы» не признаёт.

Но враги рано торжествуют победу. Потому что ещё жив капитан Иван Берёзов, радиопозывной «Туман». Учитывая перевес в силах и возможностях, это ненадолго, но и такого «ненадолго» опытному профессионалу хватит на многое. Вот и посмотрим, что придаёт бойцам больше сил: любовь к Родине или любовь к сытной кормушке. Жаль, что Рентген скис. С таким настроем он в бою проживёт не долго, а хотелось бы иметь прикрытую спину хотя бы до момента проникновения в лабиринт подземных коридоров Сателлита. Нужно как-то подбодрить его, а если не выйдет, то зарисовать план норы Белова с Лозинским, и успеть выучить наизусть. Работать в незнакомой местности всегда сложно, но бойцу группы «А» не привыкать действовать по наскоро заученной карте, опыта хватает. Для полного счастья помимо противогаза с хорошим обзором необходимы надёжные наушники с высоким порогом акустической защиты, светозвуковые гранаты, осколочные гранаты, накладные заряды для преодоления дверей, дым и несколько шашек с добротным газом. В идеале хлорпикрин, в крайнем случае «Черёмуха». Вот только где всё это взять? Если Болт не покажет ему какой-нибудь боевой Клондайк, затерянный в дебрях Ареала, то придётся отбивать всё это у врагов. В одиночку его бой продлится недолго, но это будет достойный бой. К тому же на его стороне элемент внезапности, что даёт серьёзный плюс. Вот только Лаванду жаль, ей будет очень тяжёло без него. Ему тоже, но, как известно, мёртвые срама не имут.

Туман обернулся и посмотрел на Лаванду. Девушка умостила на краешке сиденья, чтобы не позволить раненому упасть в случае тряски. В одной руке у неё была помятая фляга с остатками воды, в другой небольшой кусок смоченного бинта. Лаванда осторожно протирала Айболиту губы влажной тряпицей, но сидела достаточно свободно и от боли не морщилась. Берёзов несколько мгновений украдкой любовался своей возлюбленной. Помолодев до двадцатилетнего состояния, она утратила былую чопорность и стала ещё красивее... Лаванда почувствовала его взгляд и встрепенулась. Несколько секунд они смотрели в глаза друг другу, и она отложила тряпицу.

— Ванечка, ты почему так на меня смотришь? — Голос Лаванды дрогнул, и она коснулась его руки.

– Получаю эстетическое наслаждение, – попытался отшутиться Туман.
– Я пойду с тобой, – тихо и решительно заявила Лаванда. – Больше я без тебя не останусь.

– Я вообще-то никуда не уйду. – Берёзов сделал простецкое лицо. – Еду с тобой в одной машине!

– Думаешь, я не понимаю, что ты будешь делать дальше? – ещё тише ответила Лаванда, не отводя взгляда. – Зная тебя, это понять нетрудно. Ты не оставишь всё как есть. Только на этот раз ты не вернёшься, а я устала от одиночества, пропитывавшего мою жизнь пятнадцать лет. Я пойду с тобой.

– Это глупо. – Туман покачал головой. – Ты будешь только мешаться.

– Вряд ли Бэмби мешалась Медведю в их последнем бою. – Голос Лаванды звучал негромко, но твёрдо. – Зато теперь они навсегда вместе, и я уверена, что им хорошо вдвоём там, где они теперь.

– Бэмби была здорова, а ты еле ходишь, – предпринял последнюю попытку Берёзов.

– Мне уже лучше, – спокойно возразила она. – Здесь, в машине, даже рёбра не болят. И Айболит стабилен, чего я никак не ожидала в условиях транспортировки. К тому же рёбра заживают относительно быстро. Гораздо быстрее сломанных конечностей и не нуждаются в гипсе. А чтобы я не была обузой, продумай, что мне делать. Наверняка я сгожусь на что-нибудь полезное, ведь преступники считают, что я мертва.

– Самая удобная ситуация, чтобы скрыться, – подхватил Берёзов.

– Я всё равно пойду с тобой – Лаванда была непоколебима. – Даже если мне придётся пробираться к тебе в Сателлит тайком от тебя. Я не боюсь смерти. И крови тоже не боюсь. Лучше сразу обдумай, что мне делать, чтобы мне не пришлось погибать без пользы. – Она сжала его руку, прильнула щекой к его щеке и закрыла глаза. – Мы хотели всегда быть вместе. Пусть так и будет.

– Действовать придётся быстро. – Туман коснулся её волос. – Времени на подготовку мало. Как только Белов с Лозинским решат, что их операция увенчалась успехом и игра закончена, они покинут Ареал. Добраться до них за пределами Сателлита можем не суметь, перемещаться по стране с оружием сложно, тем более мы с Рентгеном в розыске. Если не успеем покончить с ними сейчас, придётся ждать их следующего возвращения. Раз в Ареале наши фото на каждом углу, то даже просто добыть воды и еды станет нелёгкой задачей. О том, что мы живы, преступники узнают ещё до своего возвращения. Ударить необходимо сейчас, пока они уверены, что инициатива на их стороне, не ждут атаки и чувствуют себя в безопасности в своих секретных сателлитовских норах.

– Значит, доберёмся до них сейчас, – улыбнулась она. – Секунда вместе дорожке года одиночества.

Несколько мгновений они молча сидели, прижавшись друг к другу, потом Лаванда продолжила заниматься раненым, и Берёзов задумался, просчитывая варианты действий. В первую очередь всё упирается в недостаток снаряжения, идти в Сателлит с парой автоматов бессмысленно, и решить этот вопрос необходимо быстро. Если вооружение нельзя разыскать, то его нужно выкрасть или отвоевать у тех, у кого оно есть, и желательно поближе, чтобы не тратить много времени на передвижения. Хотя если туда можно доехать на машине, то вопрос времени отпадает, если Болт не откажет в помощи. Туман собрался обговорить это с легендарным сталкером, но бросил взгляд через лобовое стекло автомобиля и невольно осёкся.

– Это что, бронепоезд? – Берёзов взгляделся в виднеющуюся на горизонте цепочку ракетно-артиллерийских вагонов, в которую упиралась лента дороги. – Мы едем прямо к нему?

– Похоже на то. – Болт прислушался к чему-то, неощутимому для остальных. – Нам в крайний вагон вроде. Он прицепной и невоенный. Раньше был безопасным.

– Рас когда-то прятался в таком вагоне у Синего бронепоезда. – Туман разглядывал приближающуюся стальную махину, утыканную орудиями. – А это Красный.

– Красный бронепоезд предельно агрессивен, – забеспокоилась Лаванда, выглядывая из-за плеча Берёзова. – Раньше к нему ближе пятисот метров подходить запрещалось. Он начинал стрелять сразу, в ГНИЦ задокументировано больше сотни инцидентов, связанных с ранениями или летальным исходом... Мы сумеем выйти из машины?

– Сумеем, – уверенно ответил Болт. – Стрелять только в него не надо, и всё нормально будет. Не зря же дорога туда ведёт.

Залитый солнечными лучами утреннего солнца степной просёлок действительно подходил вплотную к железнодорожной насыпи и заканчивался в пяти шагах от неё, обрываясь в никуда. Сам бронепоезд оказался немного левее относительно сбрасывающего скорость «газика», и Лаванда подалась вперёд, выглядываясь куда-то дальше, мимо стальной махины.

– Это барьер Красной Зоны? – она указала на прозрачно-призрачное подрагивание, бесплотной бесконечной стеной вознёсшееся по ту сторону железнодорожной насыпи.

– Да. – Болт остановил автомобиль. – Красная не может продвинуться

за железную дорогу.

– Как хорошо его видно из машины... – задумчиво протянула Лаванда. – Я совершенно не понимаю природы бронепоездов... Как одна или две, пусть даже очень сильные, аномалии могут воспрепятствовать расширению целой Зоны? В Ареале многое противоречит законам физики, но это противоречит законам Ареала. Валера, ты уверен? – Она перевела на легендарного сталкера недоумённый взгляд. – Ты чувствуешь это через пси-поле?

– «Газик» подсказывает. – Было непонятно, шутит ли Болт или говорит серьёзно. – Ареаловского пси-поля я не чувствую. Для этого нужно быть мутантом или Зомби. – Он уклончиво добавил: – Я чувствую другие информационные поля. Но насчет бронепоездов можешь быть уверена. Красная Зона не сможет выйти за насыпь. Это фильтрационный барьер. Он Ареалу неподвластен.

– Твоя машина, часом, не от бронепоезда отпочковалась? – Туман пересел на край сиденья и забросил автомат за спину. – Выходить можно?

– Пошли. – Болт заглушил двигатель и распахнул дверцу.

Лежащая вокруг сочная зелёная равнина, залитая лучами застывшего в голубой небесной лазури светила, мгновенно исчезла, сменившись пейзажем Жёлтой Зоны. Лаванда с Туманом, не сговариваясь, одновременно извлекли из карманов «Ариадны» и осторожно вылезли наружу. Ближайшая оружейная башня злоежже зажужжала сервоприводами, разворачиваясь в их сторону, и дульный срез автоматической пушки словно принялся к появившимся из машины людям. Секунду орудие изучало гостей, потом потеряло к ним интерес, и башня развернулась в прежнее положение.

– Серьёзный подход к делу, – оценил Берёзов, заставляя организм игнорировать резкий выброс адреналина. Профессионалу непросто устоять на месте, когда в твою сторону разворачивают орудие, способное за секунду выпустить полсотни снарядов.

Если, конечно, аномалия в виде бронепоезда соответствует по характеристикам своему видимому подобию. Помнится, у одной аномалии размерами поменьше на вооружении стоит ППШ-41. С виду он тоже неотличим от прототипа. Вот только в действии совсем другой. Туман покосился на абсолютно спокойного Болта и посмотрел в небо, определяя время. Растёкшаяся над головой мутная зелёная пелена рассеивала солнечный свет по сине-жёлтым окрестностям, и на контрасте с видом из «газика» было хорошо заметно, что даже днём в Ареале не так светло, как за его пределами в погожий летний день. Берёзов отыскал глазами неяркий

голубой диск солнца. Сейчас часов восемь-девять утра, Седьмой день... Взгляд упёрся в парящую на недостижимой высоте огромную птицу.

– Ого. – Берёзов прикинул её размеры. – Здоровенная... На дракона похожа. Это что такое?

– Не знаю. – Лаванда тоже изучала далекий драконоподобный силуэт. – Раньше таких птиц в Ареале не было. Полагаю, это одна из новых мутаций, вызванных сверхмощным Выбросом, спровоцированным ядерным ударом. Как-то мне не по себе... Она на меня смотрит, я чувствую...

– Туман! Лаванда! Это вы? – Из-за прицепного деревянного вагона вышла миниатюрная женская фигурка в камуфляже под Зелёную Зону, и Берёзов окинул вагон внимательным взглядом. Окон нет. Наверное, она услышала шум мотора. Странно, что не испугалась двигающейся через аномалии машины и выходящих из неё террористов-убийц, чьи фото РАО развесило на каждом углу.

– Мы, – подтвердил он, осматривая густо усеянные аномалиями окрестности. Справа и слева лес, до опушки метров триста в обе стороны. Значит, бронепоезд откроет огонь в случае внезапной атаки. Позади, за спинами, открытая местность, тянется на пару километров. Оттуда незамеченными не подойти. Впереди и вовсе Красная Зона. Единственное место для вражеской засады находится внутри прицепного вагона. К тому же поблизости от бронепоезда нет аномалий, все разбежались при его появлении. – Болт, – негромко произнёс Туман, – в вагоне может находиться противник?

– Только если мёртвый, – без тени иронии ответил легендарный сталкер, – да и то не внутри. – Он присмотрелся к неловко хромающей миниатюрной женщине. – Помнится, кто-то у меня спрашивал насчёт женщины, очень похожей по описанию... Ты кто, о рослый гигант?

– Я Кнопка, жена Водяного. – Судя по реакции, молодой женщине полутора метров роста было не привыкать к подобным прозрачным намёкам. – Мне показывали ваши фотографии на допросах. У вас есть медикаменты? Кварц ранен!

– Всё закончилось. – Лаванда устремилась к вагону, и Рентген молча последовал за ней. – Я осмотрю его, возможно, сумею чем-нибудь помочь. Как туда можно зайти?

– Вход с другой стороны. – Кнопка немного помедлила и спросила со слабой надеждой в голосе: – Вы Раса не видели?

– Нет. – Берёзов покачал головой. – Разве он не с вами? А где Водяной?

– Водяной там. – Лицо Кнопки потемнело. – Ему... ему лучше. Пойдёмте внутрь.

Вблизи прицепной вагон выглядел вполне обычным, стандартным деревянным вагоном старой, ещё советской сборки. Чем ближе к нему подходил Берёзов, тем сильнее ощущалась незримая агрессия, которой мощно тянуло от застывшего на месте бронепоезда, но сам прицепной вагон не внушал опасений. Внутри он оказался совершенно пуст, за исключением небольших смотровых окошек, слабо освещавших окружающее пространство. Снаружи данные оконца не просто были не видны – Туман абсолютно уверенно мог заявить, что их там не существовало. Тем не менее здесь они имелись, и на первый взгляд этим все различия и ограничивались. На поцарапанном дощатом полу лежал без сознания Кварц, рядом, опершись спиной на стену, сидел Водяной.

– Болт, вы Раса не видели? – Он встретил вопросом входящих, вытягивая шею в надежде разглядеть друга.

– Нет, – повторил Туман, подходя к склонившейся над Кварцем Лаванде. – Куда он пошёл?

Водяной тяжёло вздохнул и начал рассказ, время от времени потирая виски ладонями. Потом за него продолжила Кнопка, потому что оказалось, что с определённого места Водяной ничего не помнит и сам нуждается в рассказчике.

– Я очнулась от того, что меня кто-то несёт на себе. – Кнопка тоскливо поморщилась. – Оказалось, что Рас несёт меня сюда. Он всех сюда перетащил... поставил Кварцу меты, пытался оказать ему помощь... надеялся, что тот очнётся и вместе мы донесём Водяного до схрона на стрельбище, где есть вода. Но Кварцу было совсем плохо, а Водяной впал в кому и умирал... Даже если бы кто-то сбегал туда за водой и вернулся, это бы его не спасло. В схроне было всего пять литров... В прошлый раз, когда Водяной оказался в коме, тридцать литров ушло только на то, чтобы его оттуда вывести. Это без учёта дальнейшего лечения и того, что после выздоровления он стал пить почти втрое больше... Ясно было, что его не спасти... – Кнопка на мгновение умолкла. – Тогда Рас сказал, что достанет воду, и ушёл.

Она вновь замолчала, словно заново переживала недавние события, но вскоре продолжила:

– Вернулся он ночью, часов через шесть. Мокрый по пояс. Видно было, что побывал в воде и обсыхал на бегу... Он принёс с собой метаморфит, но не обычный, твёрдый, а состоящий целиком из воды... Небольшой водный комочек, размером со снежок... прозрачный, будто

кристальный...

– Он достал для тебя «Родник»? – Болт болезненно закрыл глаза и печально вздохнул.

Водяной молча расстегнул на груди камуфляжную куртку. На его грудной клетке слабо тускнела тонкая, сросшаяся с кожей водяная пленка. Легендарный сталкер посмотрел на вступивший в контакт с человеком водный метаморфит и негромко сказал:

– Теперь тебе пить не нужно. «Родник» будет вливать в тебя сколько надо. Пока ты внутри Ареала, перезаряжать его не требуется. Если будешь выходить на Нейтралку, мет начнёт выдыхаться. Сам к воде не ходи, зомбируешься... – Болт перевел взгляд на Кнопку: – Когда он ушёл?

– Под утро, около пяти, – грустно ответила та. – Дождлся, когда Водяной начал дышать ровно, и ушёл. Я пыталась его не пустить, но... он сильнее меня. Молча ждал, молча пошёл к выходу... молча меня оттолкнул и молча ушёл. Он вообще не говорил с того момента, как вернулся с «Родником».

– Когда я очнулся, его уже не было, – угрюмо произнёс Водяной. – Я ничего не смог сделать.

– В Красную ушёл? – вздохнул Болт. – Точно?

– Я видела, как от него какое-то мелкое зверьё шарахнулось, когда он из вагона выпрыгнул. – Кнопка украдкой смахнула слезинку. – Хоть до них далеко было... Рас на них внимания не обратил... Он просто шёл вперёд, глядя прямо перед собой, словно робот. Пересёк призрачную завесу и исчез. Сразу после этого бронепоезд тронулся и с тех пор медленно ехал. Час назад здесь остановился.

– Мне голову почти не жжёт, но ходить ещё плохо получается, – мрачно произнёс Водяной. – Как только полегчает, пойду Раса искать.

– Не найдёшь ты его здесь. – Болт покачал головой. – А в Красную тебе своим ходом нельзя. – Он обвёл всех присутствующих взглядом и подытожил: – Что ж, стало быть, все, кто уцелел, в сборе. Пора ехать. Туман, Рентген, забирайте Кварца, а мы с Маришкой пойдём место в машине уплотнять.

– Я в машину не сяду, – вздохнул Водяной. – К ней нельзя подходить. Больно очень.

– Мы не разместим в машине ещё одного лежачего больного. – Лаванда с беспокойством глядела на легендарного сталкера. – Айболита нельзя шевелить, он перенёс тяжёлую операцию...

– Пока он внутри машины – можно. – Болт направился к Водяному. – Аккуратно усадим всех троих рядом, пока спят, и сидя доедут.

– А кто третий? – не понял Водяной. – У нас же только двое без сознания.

– Ты. – Легендарный сталкер положил руку ему на плечо. – Тебе так будет легче.

– Я не засну. – Веки Водяного потяжелели, голос стал невнятным. – Я только очнулся, полсуток проспал... – Его голова поникла, и затихающее бормотание перешло в ровное дыхание спящего.

– Надо же, действительно получилось. – Болт присел на корточки, подхватил Водяного и взвалил себе на плечи. – Я, признаться, не поверил, что смогу... – Он поднялся и понёс спящего к выходу. – Пойдемте. Нас уже ждут.

Спустя пять минут старенький «газик» был заполнен людьми, и Болт завел двигатель. Сине-жёлтая растительность за окнами мгновенно сменилась залитой ярким солнцем сочной зелёной степью, обрамлённой далекими светлыми рошицами, и Берёзов увидел прямо перед собой железнодорожный переезд. Тупика, которым дорога заканчивалась перед насыпью, больше не было, вместо этого просёлок пересекал железнодорожное полотно и уходил вдаль, словно барьера Красной Зоны уже не существовало. Утыканная орудийными стволами и ракетными башнями громада бронепоезда сдвинулась с места и плавно покатила прочь, удаляясь противоестественно быстро для столь небольшой скорости. Препраждающий дорогу шлагбаум поднялся, и «газик» деловито пополз через переезд, оказываясь по ту сторону насыпи. Машина прошла с десятков метров, и Туман почувствовал, как погружается в дремоту. Пожалуй, после всего произошедшего немного вздремнуть не будет с его стороны проявлением безалаберности. Внутри загадочного «газика» пассажирам ничего не грозит, отбиваться от врагов не требуется. Погибшие учёные ОСОП, помнится, выдвигали какие-то версии о том, что чудо-автомобиль перемещается по Ареалу вообще через иное измерение, недоступное обитателям планеты. Раз воевать не с кем, почему бы не поспать... Силы ещё понадобятся, чтобы испортить врагам торжество по случаю победы.

Иван закрыл глаза, засыпая. И снилось ему, будто он всё так же едет в чудо-машине Болта, только его израненные друзья и соратники больше не страдают от боли и повреждений. Брезентовый тент, закрывающий автомобильный салон, куда-то исчез, видимо, Берёзов не заметил, как Болт снял его в силу хорошей погоды за бортом. Весело бегущий через зелёную степь «газик» превратился в кабриолет, тёплый ветерок, наполненный ароматами цветущих луговых трав, приятно овеивал лицо, усталость улетучилась куда-то бесконечно далеко. Позади негромко звучал

жизнерадостный гомон разговора, похоже, друзья старались не разбудить его ненароком. Айболит с Водяным рассказывали остальным забавные байки из медицинских и юридических будней, женщины весело смеялись, Кварц сдержанно хихикал, ненавязчиво намекая, что анекдоты с той ещё бородой, и Рентген время от времени безапелляционно указывал рассказчикам на логические нестыковки повествования. Болт молча улыбался, поглядывая на всех в зеркало заднего вида, и неторопливо крутил баранку. Ярко светило солнце, от далеких рощиц легкие порывы ветерка доносили птичье пение, где-то совсем недалеко стрекотал сверчок... Потом дорога втянулась в изумительной красоты сосновый бор, залитый светом не хуже, чем прилегающая к нему степь, и Иван сквозь сон любовался совершенно огромными, идеально ровными могучими деревьями, уходящими ввысь на нереальную высоту. Заметив приближающуюся машину, откуда-то сверху вниз по мощному стволу скользнула белка и замерла на уровне человеческого роста, вопросительно глядя на Берёзова, и Туман пожалел, что у него с собой нет никакого лакомства для большеглазой пушистой крохи. Присмотревшись, он понял, что сосновый бор кипит жизнью и его обитатели совершенно не опасаются наполненного людьми автомобиля. Кажется, мотор «газика» стал урчать как-то иначе... более плавно, что ли... видимо, Болт так сделал специально, чтобы не нарушать окружающую гармонию. Иван порадовался столь редкому и приятному сну, в котором на душе легко и свободно настолько, что хочется поспать подольше. Он не сразу заметил, что «газик» покинул чащу и вышел на большую лесную поляну. Потому что поляна эта одновременно была и при этом её не было. Пространство впереди являлось не тем, что видели глаза, и Туман понял, что автомобиль вновь накрыт тентом, а в салоне стоит тишина. Неожиданно перед Болтом, прямо в лобовом стекле, возникло лёгкое свечение, внутри которого вспыхнул какой-то образ. Берёзов хотел было разглядеть, что там, но во сне не смог повернуть голову. В салоне раздалась короткая фраза на непонятном, но до боли знакомом языке, и Болт убрал руки и ноги с элементов управления автомобилем. Туман подался вперёд, надеясь услышать продолжение фразы, и внезапно осознал, что хорошо понимает слова давно забытого языка, более того, когда-то очень давно, не в этой жизни, это был его родной язык...

– Переход под внешнее управление, – размеренно сообщил твёрдый мужской глас. – Входной коридор создан. Точка внешнего энергетического баланса активирована. Смещение завершено.

Всё вокруг потемнело, превращаясь в непроглядную тьму, и Иван

провалился в ничто.

* * *

– Туман! – кто-то тряс его за плечо. – Вставай! Хватит спать, пора собираться!

Берёзов открыл глаза. Он лежал, укрытый мягким пуховым одеялом, в большой резной дубовой кровати посреди залитой солнечным светом горницы просторного деревянного дома, чистого и аккуратного, словно сошедшего с древнерусской лубочной картинки давно ушедших веков. Странно, но эта обстановка кажется ему очень знакомой, словно он бывал здесь ранее. Двойное ощущение... будто это происходило давно и одновременно недавно, пару недель назад...

– Вот одежда твоя, – сидящий перед ним на резном стуле Болт уложил на край кровати сложенное в стопку бельё, и Берёзов узнал свой камуфляж, чисто выстиранный и добротнo отглаженный.

– Помыться бы, – невпопад произнёс Туман, садясь на кровати и удивлённо оглядываясь. – Неловко как-то грязным в чистую одежду лезть...

– Чистый ты уже, – успокоил его Болт, поднимаясь со стула. – Пока ты спал, тебе провели биологическую обработку. Давай-ка поторопись. Сбор уже объявлен. Одевайся – и на улицу. Дорогу к выходу помнишь?

– Вроде бы да... – Берёзов похлопал глазами, убеждаясь, что действительно проснулся.

Легендарный сталкер ушёл, и Туман быстро оделся. На этот раз его обувь осталась при нём, она обнаружилась возле кровати, и Иван принялся тщательно зашнуровывать вымытые до блеска армейские ботинки с высоким берцем. Непонятно, что за сбор и кем он объявлен, но прибыть на общее построение в расхлябанном виде для боевого профессионала есть моветон. Берёзов убедился, что полностью собран, и направился к выходу из горницы. Когда это место снилось ему в прошлый раз, недалеко от двери имелась широкая лестница, такая же деревянная и резная, как и всё вокруг. Она вела на первый этаж, в большой светлый холл, откуда можно было попасть много куда, но Туман помнил только два маршрута: в столовую и на улицу... И лестница, и холл оказались на месте, и Берёзов добрался до знакомой широкой двустворчатой двери. Он распахнул тяжёлые резные створы, миновал сени и вышел на улицу.

– Ваня! – к нему подбежала Лаванда. – Как ты себя чувствуешь? Ты

дольше всех спал... – Она всмотрелась ему в глаза, но не нашла признаков недомогания и обняла его, прижимаясь щекой к щеке. – Я волновалась за тебя... – Лаванда коснулась губами его губ и, сгорая от любопытства, прошептала: – Где мы находимся? Тут происходят совершенно невероятные вещи!

– Не знаю. – Туман огляделся. – Я только что проснулся...

– Но ты же здесь уже был! – удивлённо возразила Лаванда. – Тебя тут все знают!

Они стояли у массивного крыльца очень большого древнеславянского терема, четыре этажа которого уходили в высоту метров на двадцать, а площадь первого этажа была никак не меньше квадратов этак четырёхсот. На вид терем был полностью выстроен из дерева и являлся центральным строением, возведённым посреди дворовой территории. Помимо терема вокруг имелось несколько других сооружений, судя по виду, тоже вроде бы деревянных, назначения которых Берёзов понять не смог. Все строения были богато украшены свастичной резьбой всевозможных видов, Туман даже узнал узор с мраморных полов Эрмитажа... ну, или по крайней мере очень похожий. Сама дворовая территория была обнесена забором, то ли стилизованным под крепостную стену, то ли вправду являвшимся таковой, и в её центре имелась свободная площадь, на которой запросто мог уместиться строевой плац. В противоположном углу этого своеобразного плаца с хмурыми лицами сидели оба контрразведчика, которым что-то тихо говорил Айболит. Все трое разместились прямо на земле. Только вместо асфальта ровную, как стол, окружающую поверхность покрывал ковёр из совсем короткой, словно подстриженной, очень густой и очень зелёной травы. Берёзов присмотрелся. Трава была именно короткой, с живыми, не срезанными вершками, словно кто-то озаботился выведением специального травяного покрытия для таких вот площадок. Удивительно, что трава зелёная. И день вокруг стоит яркий, солнечный, а небо высоко вверху кроваво-красное, тёмное, почти багровое, и стерильно белый круг солнца ничего не освещает, на него можно спокойно смотреть невооружённым глазом. Это Эпицентр, тут везде должны стоять багровые сумерки... Но вокруг светло и ни капли красного. Если не считать витиеватых узоров на ослепительно-белом сарафане той самой девушки с бездонно-синими глазами, что лечила его в тех давних и одновременно недавних снах.

Она стояла поодаль, рядом с каким-то нагромождением непонятно чего, похоже, десяток-другой мешков с песком сложили в кучу и накрыли отбелённым брезентом или ещё какой толстой светлой тканью. Девушка разговаривала с находящимся по ту сторону этой непонятной копны

рослым и крепким бойцом, облачённым во фронтовую форму времён Второй мировой в начищенных до блеска хромовых сапогах. На крепко сбитом мощном теле воина гимнастерка сидела словно влитая, тяжёлые руки по обыкновению лежали на висащем на груди ППШ, и соломенный цвет волос собеседников резко контрастировал с угольно-черной шерстью громадной лайки, весело скачущей позади. Здоровенный, превышающий размерами носорога пёс, повиливая свитым в колечко хвостом, увлечённо играл с каким-то маленьким, но невероятно подвижным существом. Существо то взмывало в воздух, превращаясь в тонкую серую пластину, и носилось вокруг громадной собачьей морды, поддразнивая пса весёлым писком, то приземлялось прямо на собачий нос, мгновенно превращаясь в небольшой шарик с двумя плоскими ушами-тарелками разной величины. Ушастый зверёк отрачивал пушистую ложноножку и принимался щекотать псу нос, отчего исполинская лайка громко чихала, забавно встряхивая головой, и пыталась изловить маленького шалуна. Движения увлечённых совместной игрой зверей были настолько молниеносны, что временами в глазах Берёзова пёс расплывался в большое антрацитово-чёрное пятно. Приглядевшись, Туман понял, что ещё дальше, в паре шагов от забавляющейся громадной лайки, прямо в воздухе имеется нечто ещё более чёрное и одновременно призрачное. Сгусток энергии диаметром в пару метров неподвижно висел, едва касаясь травы, и его поверхность едва заметно подрагивала, будто вертикальная стена воды под дуновением лёгкого ветерка.

– Что это? – тихо произнёс Берёзов, рассматривая энергетическую завесу. – Похоже на барьер между Зонами... Я такой раньше не видел. Может, аномалия?

– Я надеялась, что ты мне объяснишь, – улыбнулась Лаванда. – Думала, ты в курсе. Она возникла тут за минуту до твоего появления. Летающее существо появилось оттуда. Похоже, они с Собакой давние друзья, пёс очень обрадовался его появлению. Я здесь уже двадцать минут, брожу по двору и удивляюсь на каждом шагу!

Она принялась увлечённо рассказывать о том, как проснулась точно в такой же светлой горнице, абсолютно здоровая, с чистой заново заплетённой косой, без каких бы то ни было следов повреждений и без «Живой Воды». Как за ней пришла та загадочная синеглазая девушка и принесла вычищенную одежду, приветливо велев одеваться и дожидаться остальных во дворе. И как при ближайшем рассмотрении местные строительные материалы оказались либо не древесиной, либо древесиной, прошедшей неизвестную науке обработку, потому что совершенно не

поддавались деформации, хотя Лаванда в целях науки пыталась царапать поверхность терема. И войти обратно внутрь невозможно, вход защищает невидимое силовое поле, и оно же, либо его более мощный аналог, окружает весь участок местности, на котором находится подворье. Это невозможно заметить глазами, но Лаванда в этом абсолютно уверена. Энергетическая завеса – это однозначно портал, вроде Лизуна, а появившееся из него существо явно разумно, потому что оно, прибыв сюда, общалось с синеглазой девушкой и Фронтовиком, но услышать, о чём, не получалось. А Болт, единственный, кто наверняка в курсе всего, наотрез отказывается отвечать на вопросы, и у него на всё про всё одна фраза – мол, скоро узнаете...

– Где остальные? – мягко оборвал её Берёзов. – Ты сказала, что я проснулся позже всех.

– Болт так сказал, когда уходил тебя будить, – сообщила она. – Я видела Водяного и Кнопку. Они были здесь, когда я вышла, но Болт сразу же позвал их куда-то внутрь. Минут через пять появился Рентген, тоже без «Живой Воды», но совершенно нормальный. Сразу после него вышел Кварц, тоже цел и невредим. Оба мрачные, словно тучи. Я пыталась с ними поговорить, но разговор не клеился. Они выглядят так, будто их на казнь привели. И, похоже, они удивлены происходящим меньше других. Айболит вышел совсем недавно, мы поговорили, и он ушёл к Рентгену. Мы подумали, что Рентген знает больше нашего.

– Сомневаюсь. Скорее, он просто смог больше понять. Аналитик всё-таки. – Туман взял Лаванду под руку. – Рентген явно догадался о чём-то ещё тогда, когда Болт приехал за нами в шлюз Фрагмента. Пойдём, я поздороваюсь с хозяевами, нехорошо быть невежливым.

Они направились к беседующей с Фронтовиком девушке, и Берёзов не смог удержаться от пристального изучения загадочного бойца, сказала профессиональная привычка. Сейчас, когда всё вокруг не было сном, он отчётливо видел, что за исключением редкой внешности Фронтовик и его синеглазая собеседница не несли на себе никаких следов сверхъестественного и прочего потустороннего, и это ставило в тупик ещё сильнее. При их приближении хозяева терема прекратили разговор и обернулись к гостям.

– Здравы будьте, милые гости, – улыбнулась девушка с бездонно-синими глазами. Берёзов внутренне собрался. Всё-таки вот оно – их глаза. Таких глаз не бывает. Они словно наэлектризованы изнутри. – Ладно ли чувствуете себя?

– Спасибо. – Туман остановился в шаге от непонятной копны,

накрытой белой тканью. – Мы в порядке. Я хотел поблагодарить за помощь. И за тот, прошлый раз, тоже. Я тогда покинул это место немного неожиданно... и не успел сказать спасибо.

– У нас «спасибо» не говорят, – весело отмахнулась девушка с бездонно-синими глазами. – Чужое это слово, иноземцами выдуманное. Мы же дарим друг другу благо.

– Тогда, стало быть, мы благодарим вас за помощь, – поправился Берёзов, кивая приближающемуся Айболиту. – Могу я спросить, что это за место и что вы планируете делать дальше? От этого многое зависит...

– Отчего же не спросить, человеке, – изрёк Фронтовик. – Токмо соратников твоих дождёмся и поговорим. – Он кивнул в сторону терема: – А вот и они, легки на помине.

Туман обернулся и увидел Болта, появляющегося из резных дверей. Следом за ним показались Водяной с Кнопкой, и Айболит потрясенно выдохнул.

– Не может быть... – Военврач устремился к крыльцу.

За Кнопкой шёл Шорох, затем Базальт, потом Капкан и Байкал. Замыкала процессию могучая фигура Медведя, за которой спешила точёная фигурка Бэмби. Болт убедился, что все вышли на улицу, и сделал жест в сторону Фронтовика. Берёзов увидел, как невольно напряглись бойцы ОСОП, и понял, что это их первое пробуждение. До сего момента они, как когда-то он сам, находились в состоянии сна и не отдавали себе отчёт в реальности происходящего. Значит, в том, что происходит, они понимают сейчас ещё меньше. С другой стороны «плаца» в сторону Фронтовика двинулись контрразведчики, и спустя полминуты все собрались у накрытого белым брезентом пузыреобразного нагромождения, которое Берёзов про себя назвал «копной». Спасенные невольно оказались по одну сторону «копны», загадочные хозяева по другую, лишь Болт, Водяной и Кнопка стояли немного поодаль, словно являлись некоей третьей стороной. Едва был сделан крайний шаг, громадная антрацитовая лайка мгновенно прекратила игру и улеглась на лапы позади Фронтовика. Небольшая летающая пластина немедленно спикировала на огромную голову пса, превратилась в серый шарик с двумя разновеликими ушами-тарелками, превышающими диаметрами диаметр собственного туловища, и заняла место меж наострённых собачьих ушей.

– Все в сборе, – подытожил Фронтовик. Его голос звучал степенно и неторопливо. – Можно и разговор начинать.

– Я пока без сознания был, сон видел, – хмуро произнёс Медведь, – как Никиту с Людмилой убили по приказу Совета Директоров. Тела

сбросили в аномалию, чтобы наверняка. А Рас где? Он жив?

– Жив, – подтвердила синеглазая хозяйка. – Потому и нет его здесь.

– Он стал Зомби из-за того, что меня спас, – угрюмо произнёс Водяной. – И ушёл в Эпицентр.

– Он всё ещё жив. – Девушка с бездонно-синими глазами обратила на Водяного загадочный взор.

– То есть мы все здесь мёртвые? – поинтересовался Туман, вспоминая собственную гибель под Выбросом в Оковах, куда его бросили Ферзь с Лемуrom.

– Нет, – спокойно ответила синеглазая хозяйка. – Все вы в разное время погибли, но пока ещё не умерли. Вам дан второй шанс, и сейчас вам предстоит сделать выбор.

– За что же нам так повезло? – уточнил Медведь.

– Ты хотел сказать – не повезло, человеке? – изрек Фронтовик. – Жизнь ты прожил блёклую и бесславную, служил супостатам, что кровь из Родины твоей пьют да народ твой с лица земли изводят успешно. Помимо ворогов чужеродных сражался ты и с людьми из народа собственного, да не по велению Совести, а по безразличию собственному да корысти. Деяниями своими ты Сущность свою обессилил так, что не бывать ей более в Роду древнем. Но под закат жизни то ли Человек в тебе пробудился, то ли обстоятельства так сложились, но стал ты деяния славные вершить, за Родину и народ свой ратовать, за то и жизни своей не пожалел. В итоге воспряла Сущность твоя, да только времени тебе на деяния славные не хватило. Вот и застыл ты в опасном равновесии хрупком, не то в пропасть сорваться, не то в Высь ринуться. Потому и дан тебе Предками сей выбор, дабы ты раз и навсегда себе направление выбрал. И каждый из вас, предомной стоящих, таков.

– Невесёлое объяснение, – Медведь погрузнел ещё сильнее, – ладно, пора привыкнуть к тому, что правда всегда болезненна.

Внезапно откуда-то из-под ног раздался недобрый рыкающий бас, и собравшиеся невольно отшагнули от накрытой белым брезентом «копны».

– Не всегда! – В самом центре «копны» вспыхнули два кроваво-красных глаза, и стало ясно, что рычащий бас принадлежит существу, которое до этой секунды все считали скопищем непонятных предметов, собранных воедино. – Истина не имеет оттенков и неоднозначных толкований. Ты получаешь то, что взрастил своими деяниями. Болезненно оно или любо – зависит целиком от тебя. Вы не пожалели отдать за Истину жизни – и вот вы здесь. Остальных всё устраивает там, где они сейчас. Поэтому мы ставим вас перед выбором. Он покажет, по какому пути

желают идти ваши Сущности.

От бесформенного существа с пылающими глазами ощутимо веяло опасностью, и Лаванда крепче сжала ладонь Туману.

– В чём заключается выбор? – спросила она, стараясь не опустить глаза под жёстким, словно лазерный луч, взглядом Существа.

– Вы можете родиться заново, – ответила вместо него девушка с бездонно-синими глазами. – И не будете ничего помнить. Начнете жизнь с начала, там и будет видно, к чему это вас приведёт.

– Каков второй вариант? – Потухшие глаза Рентгена потухли ещё сильнее.

– Здешнему сборищу рабов потрясения не нужны. – В рыкающем басы Существа предельно ясно звучали брезгливые интонации. – Посему им не нужны те, кто наполняет их жалкую, но зато тихую и спокойную рабскую жизнь сражениями и угрызениями Совести. Но за эту планету сражаются не только здесь. Вы можете отправиться туда, где идут другие бои, и они тяжёлее схваток, в которых вам пришлось сражаться здесь. Там собирают тех, кто не пожалел жизни ради Родины и своего народа, но оказался не нужен тем, за кого ратовал.

При этих словах сидящее на собачьей голове ушастое существо многозначительно заявило:

– Фьють!

Контрразведчики хмуро переглянулись, и Рентген мрачно произнёс:

– Мы не можем похвастаться таким подвигом. Нам нечем гордиться.

– На вас двоих пришёл отдельный запрос, – неожиданно ответило Существо с кроваво-красными пылающими глазами. – Ты же отправлял кодовое послание с просьбой о помощи? Ответ пришёл. Тем, кто выдал на вас запрос, требуются толковые контрразведчики. Которые теперь понимают истинный смысл понятия «служба Родине».

Сидящее на собачьей голове ушастое существо авторитетно подтвердило:

– Фьють!

– Пришла пора сделать выбор, – прорычало пылающее взором Существо.

– Я пойду! – вскинулся Рентген, и его глаза вспыхнули лихорадочным блеском.

– Я тоже, – негромко поддержал его Кварц. – Пора перестать играть в прятки с Совестью.

– Я пойду, – произнёс молчавший до сего времени Байкал. – Всегда хотел сделать что-то достойное. Такое, что не вызывало бы сомнений у

самого себя.

– Я иду, – присоединился Базальт.

– И я. – Капкан шевельнул рукой, удивлённо косясь на свою совершенно невредимую кисть. В последнем бою, перед смертью, когда его накрыло миномётами, руку оторвало по локоть.

– Я тоже, – произнёс Шорох.

– Там шоколада нет, – немедленно встрял Медведь.

– Как это – нет?! – изумился Шорох, переводя ошарашенный взгляд на пылающее кроваво-красным взглядом Существо. – Шоколад есть везде... Разве не так?..

– Не так, – подтвердил рычащий бас. – Но там есть лакомства поинтереснее. Тебе понравится.

Шорох бросил на Медведя мстительный взгляд, но здоровяк увлечённо разглядывал далёкое небо и не вступил в обмен зрительными выпадами. Он покосился на Шороха, убеждаясь, что тот оставил его в покое, и спросил:

– Оттуда можно вернуться сюда, чтобы отплатить некоторым той же монетой?

– В этом мире вы погибли, – прорычало Существо. – Для вас в нём места нет. Твой выбор?

– Я иду, – решительно ответил Медведь. – Только... могу я взять её с собой? – Он указал на Бэмби.

– Мне без него нельзя, – Бэмби насторожённо прижалась к Медведю, – но я не солдат...

– Вы неделимы. – Горящий взор Существа полыхнул ещё сильнее. – Вы засчитываетесь за одного.

Прожигающий взгляд пылающих кровавым огнём глаз обратился на Айболита.

– Я пойду! – немедленно откликнулся тот и неожиданно замялся: – Только... я военврач. Мне бы людей лечить... но могу сражаться, если других вариантов нет.

– Там тебе найдётся удел по умениям и стремлениям, – ответило Существо с пылающим взором.

– Фьють! – со знанием дела подтвердило ушастое Существо, восседающее на собачьей голове.

– Мы тоже пойдём, – Туман переглянулся с Лавандой, – вдвоём.

– Вдвоём, – подтвердила она. – Куда нужно идти? В тот портал? – Она перевела взгляд на энергетическую завесу позади лежащей в позе сфинкса Собаки. – Это ведь канал транспортировки?

– Фьють! – Ушастое Существо одобрило правильность догадки.

– Болт, ты с нами? – Медведь обернулся к стоящим чуть поодаль гражданским.

– Я останусь. – Болт с улыбкой покачал головой. – Я тут вырос, это мои родные края. Приглядывать за ними надо, пока всё не наладится. Опять же, вдруг помощь моя кому потребуется? Без «газика» сюда не попадёшь. Тут всем подряд не место, но не может такого быть, чтобы все хорошие люди закончились. Рано или поздно кто-нибудь ещё найдётся.

– Мы тоже останемся. – Кнопка с Водяным взяли за руки. – Кристину с дедом вызволять надо. И Раса разыскать. – Она улыбнулась: – У нас для него невеста подрастает.

– Я во сне видел, что он в Эпицентр ушёл, – помрачнел Медведь.

– Найду! – решительно отрезал Водяной. Он сунул руку в оттопыривающийся карман чистенького камуфляжа и извлёк оттуда пару кристально прозрачных водных шариков. – Я теперь куда угодно пройти смогу. И Раса разыщу, и батю его найдём. Родовая кровь у них крепкая, раз он сына спустя двенадцать лет зомбирования узнал. Обоих вытащу. Дайте только время...

Что-то неуловимо изменилось вокруг, и Водяной умолк, будто вслушиваясь в налившийся тяжестью воздух. Туман замер, пытаясь уловить это незримое нечто, как вдруг в его сознании явственно зазвучало шипение радиоэфира.

– Подсолнух-13, я Подсолнух-1, – раздался рокочущий бас, – приём!

– Я Подсолнух-13! – прорычало в ответ Существо с кроваво-красным взором.

– Ратибор, к воздействию всё готово, – послышался доклад. – Противник локализован. Пытается закрываться своими Зомби. Можно начинать штурм.

– Готовность сорок секунд! – ответило пылающее взором Существо.

В следующее мгновение Существо взметнулось вверх, вставая на ноги, подобно свёрнутой в кольца кобре, мгновенно принимающей боевую стойку. Стоящие вокруг инстинктивно отшатнулись, оказавшись перед полностью натянутым в неизвестную белую броню могучим грозным гигантом, источающим смертельно опасную энергию.

– Капитан Берёзов! – Громадная человеческая фигура высотой в два с половиной метра и весом в полтонны сверкнула обжигающим взглядом.

– Я! – откликнулся Туман, привычно подбираясь, словно изготавливающийся к бою хищник.

– Включаешься в состав штурмовой группы! – прорычал гигант. – Задача: уничтожение машинерии противника, посягнувшего на родную

землю! – Могучая ручища указала на вспыхнувшее прямо перед Берёзовым подрагивающее зеркало портала: – По прибытии на место доложить о готовности!

– У меня оружия нет. – Туман понял, что не знает, куда делся его автомат.

– Оружие у тебя в под сумке, – ответил гигант, окутываясь ослепительно-белым свечением.

Спустя короткий миг он превратился в сгусток энергии и исчез в неуловимом глазу ускорении. Берёзов опустил руку в под сумок и достал «Ариадну». Всё верно, он сам положил её туда, когда садился в Болтовский «газик». Иван шагнул в портал, преодолевая неощутимую завесу энергии, и мир вокруг потускнел, наливаясь багровыми сумерками. Берёзов огляделся. Он стоял посреди Эпицентра, на узкой тропе, одной из десятков таких же, ведущих в возвышающуюся впереди обитель Зомби. Огромный, почти правильной формы, прямоугольный камень, испещрённый множеством пещер, напоминал рухнувшую десятиэтажку, зияющую проломами выбитых окон... С того момента, как Иван был здесь в прошлый раз, троящаяся аура здания, очертаниями напоминающая некий исполинский и сложный механизм, стала заметно мощнее и многограннее, а количество роящихся вокруг Зомби увеличилось едва ли не на порядок. И сейчас все они занимали лежащие, сидячие и стоячие позиции на каждом квадратном метре чужеродного объекта, одержимые целью оборонять его до последнего. Судя по окружающей пустоте, противостоял им только Берёзов, однако тысячи Зомби не отрывали взглядов от прицелов. Неожиданно он понял, что все они действительно боятся его. Все как единое существо. Точнее, его приближения боится ОНО, то самое, что повелевает бездушными куклами. Оно видит Берёзова их глазами, видит зажатую в руке «Ариадну» и знает, что на этот раз обречено.

– Я – Туман, – доложил Берёзов. – К бою готов!

Он ощутил, как его слова без какого-либо передатчика уносятся в пространство, вдруг оказавшееся чем-то неизмеримо большим, нежели примитивный радиоэфир. Его глаза были не в состоянии разглядеть, но мозг чётко ощущал нечто незримое, надёжно обволакивающее его со всех сторон. И это нечто было не по зубам, ни Зомби, ни их повелителю, ни столь всемогущей технике Десятимерных, превратившей Арéal в то, чем он является.

– Штурмовой группе – в атаку! – в сознании прозвучал голос Ратибора.

Иван сдвинулся с места и неторопливым шагом начал сближение с вражеским логовом, оценивая изменяющуюся обстановку. Десятки тысяч

Зомби открыли огонь, посылая в него целое море свинца, но вражеские заряды бесследно исчезали в незримой защите бойца. Туман был всё ближе, плотность огня лавинообразно подскочила, теперь в него били не только снаружи, но и изнутри вражеского «термитника», и помимо стрелкового оружия в ход пошли ручные и реактивные гранаты и безоткатные орудия. Похоже, Фрагмент номер Два пытался подготовиться к появлению у себя в гостях странных аборигенов, не поддающихся зомбированию. Ливень смерти тонул в защите, и Берёзов невольно улыбнулся. На этот раз он без противогаза, но дышится легко и воздух вокруг из соснового бора. Его всё-таки снабдили противогазом его же мечты.

Туман добрался до ближайшего из десятков входов, черными безглазыми зевами испещривших поверхность вражеского логова, и ощутил место нанесения удара. Фрагмент номер Два был всюду, одновременно находясь в каждой точке громадного объекта, но «Ариадну» необходимо отнести в центр строения, совсем недалеко, не больше сотни шагов по прямой. Там расположены элементы управления пестующим Ареалом Реактором, разнесённые по девяти различным измерениям. Помещённая туда область совмещённого пространства, являющаяся точкой схождения всех вражеских измерений, заставит элементы слиться воедино, что вызовет одновременный максимальный всплеск активности всех управляющих контуров. Это перегрузит Реактор, и Фрагмент номер Два потеряет управление процессами. Что последует за этим, Берёзов не понимал, но раз враг так сильно боится его приближения, значит, что-нибудь обязательно хорошее.

Зажатая в кулаке «Ариадна» мгновенно разогрелась, демонстрируя вспыхивающую прямо под ногами Плешь, но Туман не стал останавливаться. Плешь под его стопами искорёжило, словно расстеленный на песке газетный лист под колесами грузовика, и аномалия быстро потухла, теряя остатки энергии. Багровые сумерки впереди вспучились мутной серой грязью, превращаясь в мощную Зыбь, но движущаяся вперед человеческая фигура расколола смертельную аномалию, словно грецкий орех ударом молотка. Берёзов вошёл внутрь вражеского логова и понял, что видит в окружающем мраке каждый миллиметр нависающего всюду монолита. Туман ускорил шаг, точно ощущая верный путь через сплетения чужеземного лабиринта, и бегущие навстречу вооружённые Зомби отскакивали от него, будто с разбега влетали в лужу кипящего огнём напалма. Берёзов неумолимо приближался к цели, и с каждым шагом паника, охватившая врага, становилась всё сильнее. А говорят, что

программы не испытывают эмоций. Программы, может быть, и не испытывают, а вот Подпрограммы или их некоторые Фрагменты очень даже испытывают. По крайней мере, провалить осуществление целевой функции им точно очень не хочется.

Попадающиеся навстречу Зомби уже не атаковали, а наоборот, разбегались во все стороны, исчезая во мраке запутанного лабиринта, и Туман ощущал приближающуюся цель. Ещё несколько извилистых поворотов, и ему пришлось опуститься на корточки, чтобы протиснуться в узкий лаз. Для кого это выстроили? Для толстых червяков, что ли? Почеловечески не пройти! Берёзов презрительно фыркнул и пробрался в глубь тесного хода. Нужное место ничем не отличалось от бесконечно однообразной толщи вокруг, но он точно знал, что пришёл куда надо. Туман опустил наземь «Ариадну» и разжал руку. В ту же секунду нависающие отовсюду мутные полупрозрачные стены рванулись прочь, и он понял, что стоит посреди идеально круглого зала, окруженный шестнадцатью крупными, ослепительно пылающими сгустками энергий. Сгустки полыхнули, материализовываясь в подобных Ратибору гигантов, и в сознании Берёзова зазвучал рокошущий бас:

– Противник потерял управление. Начинаю воздействие. Пять. Четыре. Три. Два. Один. Контакт!

Всё вокруг вздрогнуло, будто гигантскому вражескому монолиту вlepили ещё более гигантского пинка, но Туман не ощутил колебаний. Мгновение вражеское логово тряслось, словно в огромном шейкере, затем лопнуло, разлетаясь на миллиарды осколков, и всё поглотила исполинская вспышка. Берёзов понял, что стоит во дворе терема Фронтовика, по ту сторону открывавшегося для него портала, и наблюдает за тем, как исполинская вспышка тускнеет, превращаясь в пыльный взрыв. Объемное изображение происходящего на месте логова противника висело прямо в воздухе, занимая всю площадь травяного плаца, и его друзья не сводили глаз с развернувшихся событий. Громадная пылевая буря, оставшаяся после взрыва, захлестнула разбегающиеся, словно из разбитого термитника, потоки Зомби и осела, сливаясь с чёрной почвой. Ни гигантского монолита, ни его эфемерной ауры больше не существовало, лишь множество Зомби неуклюже барахтались в пыли, не решаясь подняться.

– Красиво, – оценил Медведь, зачарованно глядя на бушующий где-то над пространством подворья Фронтовика Выброс. Лишившийся красок воздух, посеревший и потяжёлевший, словно залитый свинцом, ежесекундно вспыхивал миллионами разрядов всевозможных энергий

сплошь грязно-бурых и коричневых оттенков, кипя бурунами призрачных фантомов. И над всем этим, словно непробиваемый защитный купол, накрывающий зловонную яму с токсичными отходами, полыхало разноцветьем красок исполинское северное сияние.

– Туман, – задумчиво промолвил здоровяк. – Зачем наши спасители отправили туда тебя? Самостоятельно они справились бы с задачей побыстрее.

– Потому что это наша Родина, – ответил Берёзов. – Бороться за неё вместо нас никто не будет.

– А если силы неравны? – уточнил здоровяк. – Тогда помощь приходит в последний момент?

– На то она и помощь, – пожал плечами Туман. – Ты же не путаешь понятия «помочь» и «сделать за»? Нам уравнили чаши весов там, где сражаться на равных было вне наших возможностей в принципе. Всё остальное в наших руках.

– То есть сам Ареал никуда не делся? – Медведь понял замысел Предков и мстительно усмехнулся: – Уничтожен только Фрагмент?

– Да, – подтвердил Берёзов. – Больше Ареал увеличиваться не будет. Ни под Выбросом, ни ежесуточно – никак. Зомби лишились своего властелина, отныне они будут просто разрозненными отрядами, плутающими по Ареалу. Остальное останется как прежде.

– Вопросов больше не имею. – Медведь умолк.

– Но... – Лаванда непонимающе переводила взгляд с Тумана на Медведя. – Но кто же обернёт Ареал вспять? Если наши спасители не собираются этого делать, а учёные погибли?

– Никто, – совершенно спокойно ответил Туман. – Обитателям Ареала это не нужно. Иначе они не допустили бы такого развития событий. База бы не погибла. Оповещения о Выбросах бы продолжались. Учёные остались бы живы. ЦИАП занимался бы не только повышением эффективности кормушки для рабовладельцев. Разработки учёных положили бы начало мощной исследовательской деятельности. Рано или поздно Ареал был бы побеждён. Отныне это не является неразрешимой задачей, он ведь теперь инертен.

– Но силами четырёхмерной науки невозможно переломить то, что создано девятимерной!

– В решающий момент учёным бы тоже была оказана помощь. – Берёзов лишь покачал головой. – Помогают не только воинам, Маша. Помогают всем, кто помощи заслуживает.

– Полагаю... – неуверенно произнесла Лаванда, – что в Ареале

имеется достаточно людей, которые не согласны с политикой РАО... Их стремления расходятся с замыслами Совета Директоров...

– О своих стремлениях и несогласиях, – Медведь усмехнулся, вспоминая безрезультатные попытки гибнущей Базы выпросить помощь хотя бы у кого-нибудь, – все они могут рассказать друг другу в своих блогах. Или в сплетнях на барахолке. Тут трепачи никого не интересуют. Тут ценятся деяния. Что и у кого там такого благородного спрятано в глубинах их мелких душонок – совершенно неважно. Значение и стоимость имеет только то, что было сделано. Мы сделали, что смогли. Остальные сделали, что захотели.

– Понимаю. – Лаванда с грустью вздохнула. – Ареал останется прежним. Но я рада уже тому, что его распространению более не бывать и ужасные мутации перестанут калечить животный мир прилегающих территорий.

Она несколько мгновений разглядывала завораживающую красоту далекого защитного купола и вновь взяла Тумана за руку:

– Когда мы уходим? Так хочется попасть туда, где можно приносить людям пользу, а не выгоду...

– Сейчас и пойдём, – улыбнулся Берёзов. – Тут наше дело сделано. Ждать больше нечего.

– Фьють! – подвело итог ушастое Существо. Громадный пёс бесшумно поднялся и словно тень скользнул в сторону, освобождая дорогу к portalу.

Туман решительно направился к энергетической завесе, увлекая за собой Лаванду, и спустя секунду оба исчезли из этого мира. Следом ушли Рентген с Кварцем, за ними потянулись бойцы ОСОП, тихо и едва заметно улыбаясь чему-то своему, очень непростому и нелёгкому, но обязательно интересному и счастливому – жизни среди единомышленников, которая ждёт их в новом мире. Один за другим усталые бойцы в потрёпанной, но чистой военной форме сине-жёлтой камуфлированной расцветки исчезали в энергиях портала, покидая время, в котором оказались никому не нужны. И лишь могучая фигура Медведя на миг остановилась у зеркала энергетической завесы. Двухметровый здоровяк обернулся и бросил недобрый взгляд куда-то туда, где должен был находиться Сателлит.

– А всё-таки жаль, что я не смогу вернуться сюда хотя бы на денёк. – Его глаза вспыхнули жадной мести. – Грустно оставлять Родину на поругание всякой нечисти.

– Ступай смело, – ответил ему рыкающий бас, и Медведь оглянулся. Громадный гигант в белой броне с пылающим взором вновь был рядом, но на этот раз он полностью был соткан из чистой энергии. – В этом времени

есть кому продолжить борьбу. – Губы гиганта тронула многозначительная усмешка. – Погибли не все защитники Родины. Далеко не все.

– «Наступила ночь»? – Медведь злорадно рассмеялся, подхватил на руки непонимающе хмурящуюся Бэмби и исчез в портале.

Состоящий из боевой энергии гигант посмотрел на ушастое Существо, и его кроваво-красный взор вспыхнул звёздным сиянием. Гигант улыбнулся и показал ушастому Существо ладонь. Ушастое Существо немедленно отрастило ложноножку, или, точнее, ложноручку, и показало в ответ маленькую ладошку. Бесконечно краткий миг между ними шёл недоступный никому иному разговор, затем ушастый комочек молниеносно сорвался с громадной собачьей морды, превращаясь в тонкую пластину, и канул в зеркале угасающего портала.

Эпилог

Швейцария, окраина Цюриха, дорога к клинике нобелевского лауреата Кугельштайна, кортеж вице-премьера Лозинского, 13 октября 2012 года, полдень

Жестокая боль, словно незримый блендер, вспарывала мозг вице-премьера, заставляя рыхлое тело бесконтрольно вздрагивать, сотрясая дряблыми мышцами и жировыми складками. Взять себя в руки не удавалось, Зуд безжалостно вгрызался в каждую клетку тела вплоть до кончиков пальцев, и Лозинский тихо подвывал от боли, корчась на широком походном диване своего спецавтобуса. Они находятся в пути вот уже сорок пять часов, но добраться до клиники Кугельштайна всё ещё не удалось. До катастрофической черты, отделяющей его от смерти в ещё более жутких, запредельных мучениях, оставалось всего три часа, и вице-премьер покрывался липким потом от одного только взгляда в окно, за которым едва плёлся навстречу кукольно-идеальный швейцарский ландшафт. Тяжелее, чем этот, переезда из Сателлита в Цюрих у него ещё не случалось, с самого начала поездки Зуд грыз обоих двоюродных братьев немного сильнее обычного. Но в тот момент они не обратили на это особого внимания, сладкий вкус победы затмил собой все неприятные моменты.

Основания для торжества у них имелись по праву. Мятеж в Ареале был полностью ликвидирован. Все экстремисты уничтожены. Вся компрометирующая документация и прочее – канули в Лету. На то, чтобы убедиться в этом, ушёл почти месяц, но результаты превзошли все ожидания. ОСОП был перебит полностью, это подтверждали многочисленные свидетели и данные агентуры Белова. Никто в Ареале больше не видел ни одного из экстремистов. Их База была не просто разрушена, в её развалинах поселилась Зыбь, едва ли не самая опасная аномалия Ареала, которая бесследно растворила и трупы экстремистов, и имеющийся у них компромат. А даже если что-то и сохранилось где-то в недрах руин, то добраться до этого невозможно. Если вдруг когда-нибудь Зыбь исчезнет, то агенты Белова окажутся там первыми. Причем не привлекая внимания. Потому что все они являются оперативниками или командирами союзников по Альянсу, которым представители Белова и Лозинского сделали выгодные предложения, от которых оказались не в силах отказаться ни они сами, ни в особенности их сожительницы.

Последний рычаг всегда был особенно эффективен, и представители лорда Брильденберга по достоинству оценили красоту классического манёвра.

Но всё это, скорее, страховка на крайний случай. Потому что с момента окончания тех событий прошло уже с десятков Выбросов, а Зыбь и ныне там. Аналитики утверждают, что раз аномалия не исчезла сразу, то может просидеть в развалинах годы. Тем более что там имелась какая-то ещё аномалия, в которую затянуло передатчик ОСОП, и всё это какое-то время находилось над землёй. После первого же Выброса данная аномалия исчезла вместе с передатчиком, а Зыбь осталась, что в какой-то мере подтверждают выводы аналитиков. Остальных экстремистов, которые не были уничтожены в ходе ликвидации Базы, загнали в Жёлтую Зону люди Меркулова. В ходе преследования террористы вышли к Красному бронепоезду, который их и уничтожил. И хотя в этой операции Меркулов ставил целью заполучить в свои руки рычаги давления на Совет Директоров РАО, ценных свидетелей, а также уникального адепта Жёлтой Зоны, из-за чего сорвал их ликвидацию, что привело к жертвам среди людей Белова, в конечном итоге всё закончилось даже лучше, чем было задумано.

Рентген и прочие уничтожены, а Меркулов, пойдя ва-банк, раскрыл себя. Стало совершенно ясно, кто он и где скрывается. Белов начал подготовку операции по его ликвидации, но всё решилось само собой: кто-то из уголовников резидента, польстившись на щедрое вознаграждение, убил своего хозяина и принёс в Сателлит его голову. Люди Белова, занимавшиеся этим делом, доложили, что данные останки находились в плохом состоянии, Меркулова подвели под удар Соленоида, но им удалось получить слепки челюстей, и резидента опознали по зубам. Личность подтвердилась. Правда, в бывшей банде Меркулова быстро появился новый босс, от страха забившийся в нору ещё глубже меркуловской, но со временем и от него можно будет избавиться в случае необходимости. Белов уже занимается внедрением в структуры Меркулова подконтрольных себе агентов и вербовкой потенциально полезных элементов прямо на месте. Но, скорее всего, избавляться от нового уголовного князька не потребуется. Преемник Меркулова оказался очень адекватным и здравомыслящим бизнесменом, предлагающим выгодный бизнес. Под его контролем находится нефтепромысел в Тэбуке, который при должной эксплуатации может быть одним из крупнейших в Зелёной Зоне. В данный момент РАО не располагает и в ближайшее время не будет располагать силами, необходимыми для захвата и последующего удержания Нижнего Одеса. Преемник Меркулова же демонстрирует сговорчивость и может быть

полезен. По крайней мере, на тот период, пока Лозинскому с Беловым приходится исправлять последствия неудавшегося мятежа экстремистов Рентгена и перекраивать Ареал по своим меркам.

И Ареал будет прижат к ногтю, теперь это вопрос исключительно времени. Кремль дал двоюродным братьям карт-бланш, со стороны лорда Брильденберга также пришло подтверждение неограниченных полномочий, которыми Лозинский с Беловым наделяются внутри Ареала. И это признание ценнее любых указиков местных царьков, ибо делает двоюродных братьев неприкасаемыми для влиятельной мировой элиты. Уже сделало! Брильденберг остался доволен той эффективностью, с которой была устранена угроза Системе. Опасных учёных ликвидировали чисто и без следов, ни одна из их крамольных разработок не утекла дальше казематов Службы Безопасности Сателлита. Всё, что было найдено при них в момент ликвидации, а также добыто в ходе розыскных действий среди персонала ЦИАП, в режиме строжайшей секретности было передано людям Брильденберга в единственном экземпляре. Экстремисты уничтожены, Салмацкий умер в мучениях от заживо разрывающей мозг опухоли, Прокопенко убрали доверенные сотрудники Белова, Волконский трагически погиб в аномалии, образовавшейся прямо в Административном квартале Сателлита. По роковому стечению обстоятельств, ни от кого, естественно, не зависевших, после очередного Выброса новую аномалию не успели оградить вешками, и несчастный Волконский посчитал дорогу через неё безопасной. Впрочем, произошло это ночью, никто ничего не видел, и о подробностях можно только гадать. Всех его сотрудников, имевших отношение к экспериментам с материалами учёных ОСОП, тихо и аккуратно разослали в командировки по находящимся за пределами Сателлита объектам РАО, и на обратном пути их автобус угодил в аномалию. Автомобильный УИП вышел из строя, и жуткая аномалия, сидевшая прямо на дороге, в мгновение ока перемолола автобус в мелкую труху. Чудовищная трагедия. Которая, впрочем, осталась незамеченной, потому что никто ничего не стал афишировать. Согласно официальной версии все вышеупомянутые учёные уволились из ЦИАП и отправились на вольные хлеба. Быть может, к Наёмникам, которые пытаются организовать у себя на Плантациях лабораторию по культивации Синьки. Или ещё куда-либо. РАО не полицейское государство, оно не следит за свободными гражданами. Всё. Представляющая угрозу системе научная деятельность пресечена на корню, не осталось ни свидетелей, ни документации. Проделанная Лозинским и Беловым виртуозная работа была оценена по достоинству, а не просто так!

И на этом их победы не закончились. Следующим успехом стала молчаливая капитуляция Кугельштайна. Энергичные усилия двоюродных братьев по противодействию этому фашиствующему антисемиту принесли таки свои плоды. К сожалению, повторить разработку Кугельштайна не удалось, как не удалось продвинуться в этом направлении хотя бы на шаг, но победа заключалась в другом: развитая Лозинским и Беловым активность не пропала даром! Под негласным руководством Лозинского в институт фонда «Неравнодушные» были привлечены многочисленные учёные из различных высокоавторитетных научных учреждений с мировым именем из стран с высокоразвитой наукой, включая США, Великобританию, Израиль и Австралию. На это пришлось изрядно потратиться, но доходы компании «Экстраойл» перекроют эти расходы походя. Зато громкие имена подключившихся к проекту мировых светил сыграли свою роль: пусть конкретных научных результатов добиться пока не получается, но внимание мировой общественности, грамотно направляемое при помощи интернета и прочих СМИ, сместилось с клиники заносчивого сноба Кугельштайна на открытого для всех человеколюбивого Абрамова, ратующего за всеобщую справедливость. Фашиствующего нобелевского докторишку вовсю кусает интернет-интеллигенция в социальных сетях и блогах. И хоть официально считается, что его клинка даже не подключена к интернету, Лозинского не обманешь! Кугельштайн знает, что начался закат его карьеры.

Особенно после того, как люди Белова путем несложных, но хорошо скрытых манипуляций начали доставлять в ЦИАП учёных из Новосибирского Академгородка и затерянных в никому не интересной глубинке исследовательских институтов. Из двух десятков завезённых в Сателлит местечковых специалистов трое продемонстрировали положительную реакцию на Парадокс Кугельштайна. Ради этих тестов их специально вывозили в НИИ «Неравнодушных», и им удалось запустить оборудование Кугельштайна, несмотря на боль от Зуда. Абрамов нервно заявил, что Белов поторопился сделать Зависимыми уникальных специалистов, но Лозинский был уверен, что всё сделано правильно. Во-первых, из Ареала эти недоарийцы никуда не денутся. Во-вторых, здесь их легко контролировать, в отличие от обычного мира, где они могут попытаться исчезнуть или переметнуться куда-либо ещё, едва обретут международную известность. В-третьих, хоть они и осуществили успешный запуск оборудования Кугельштайна, полученная ими сыворotka была ничем не лучше той, что делал НИИ Абрамова силами имеющегося у них специалиста. Просто вместо одного такого теперь их стало четверо.

Так что пусть эти трое сидят в Ареале и выполняют приказы. Лишняя гарантия лояльности и прозрачный намёк сотруднику Абрамова. Чтобы не возомнил себя незаменимым. Незаменимых людей не бывает. Незаменимы лишь Избранные, все остальные созданы для того, чтобы претворять в жизнь их волю. К тому же падкое на эмоции электоральное стадо с гораздо большим впечатлением будет наблюдать за самоотверженной борьбой с Ареалом поражённых Зудом учёных, которые, став Зависимыми, не сдались, не опустили руки и так далее.

Конечно, враги государства попытались вставлять проекту палки в колёса, но их жалкая подрывная деятельность тонет в океане всеобщего игнорирования. Мелкие разрозненные попытки пролить свет на истинные механизмы возрастания людского потока, попадающего в Ареал, быстро пресекаются соответствующими силовыми структурами. Наверху осознали, что от количества рабочих рук в «РАО-Ареал» напрямую зависит величина добычи нефти «Тип Икс», и теперь оказывают Белову содействие в этом вопросе. В обстановке строжайшей секретности по указанию сверху в его ведомстве было воссоздано Управление «З», как нельзя более подходящее к сути вопроса. Специалисты Белова занимаются негласной коррекцией демографической и профессиональной обстановки в Ареале, а заодно и негласным выявлением экстремистов, и негласной же доставкой всех вышеперечисленных на территорию Ареала. Это гораздо дешевле судебного преследования и последующего содержания под стражей и приносит серьёзную выгоду. Рабочих рук в Ареале становится больше, к какому бы центру силы ни примкнули бы новички, и избавляться от непримиримых многократно проще здесь, на территориях, от которых весь мир совершенно добровольно старается держаться подальше.

А после того как природа Ареала в очередной раз изменилась и смертельно опасные территории прекратили своё расширение, мировая общественность и вовсе перестала видеть в Ареале угрозу. И сильно успокоилась, что упрощает приведение местной социальной обстановки к запланированному состоянию. Тот Выброс, что поставил точку одновременно в жалкой судьбе экстремистов и расширении Ареала, унёс много жизней. Он не произошёл внезапно, от первых его признаков до непосредственно начала прошли всё те же двадцать шесть секунд, но многие привыкли к оповещениям террористов и оказались не готовы. Что ж, это их проблемы. Ареал вполне успешно выживал до оповещений, так же успешно выживет и без таковых. А неосторожные глупцы, попавшие под Выброс по собственной безалаберности, стали отличным примером для остальных. Потому что лишь треть погибших во время того Выброса были

непосредственно жертвами стихии. До неприятного много народу оказалось в это ненужное время в ненужных местах и зомбировалось. И новоиспечённые Зомби ринулись вскрывать ближайшие укрытия и бросаться на тех, кто там прятался. Первые десять часов Выброса резня кипела едва ли не во всех поселениях, находящихся вне крупных населённых пунктов, полностью зарытых под землю. Этот урок любители независимости запомнят надолго, и Лозинский не преминул извлечь из данной ситуации прямую выгоду. Независимые блогеры Сателлита, а в Сателлите, как и в интернете, не существует ангажированных блогеров, это общеизвестно, немедленно обвинили в произошедшей трагедии ОСОП. Если бы экстремисты не были террористами и действительно ратовали бы за всеобщую справедливость и человеколюбие, как заявляли на словах, то не стали бы узурпировать секрет оповещения о Выбросе, а сразу сделали бы его достоянием общественности. И никто бы не погиб даже после прекращения существования ОСОП. Хотя с этим почином оказались согласны и не все, но РАО достаточно того, что его подхватили друзья и родственники погибших при Выбросе. Этого хватило, чтобы подчеркнуть перед мировой общественностью истинную степень враждебности экстремистов, продолжающих приносить людям горе даже после своей смерти. Ещё полгода-год, и об ОСОП в Ареале не останется ни одного положительного воспоминания. Многие добровольно выдают тех, кто был замечен в симпатиях к террористам или пытался примкнуть к ним в те дни, когда террорист Плетнёв пытался сколотить незаконные вооружённые формирования из числа недовольных РАО. А солидное денежное вознаграждение, объявленное государством за помощь в изобличении преступников, существенно помогает добровольцам в этой благородной миссии.

На фоне всей совокупности произошедших событий и их последствий имидж Лозинского и Белова за пределами Ареала вырос настолько, что мало кто позволял себе усомниться в их патриотизме, профессионализме и глубокой порядочности. Пришлось даже перестроить политику «Неравнодушных», оказавшихся вынужденными смягчить свою риторику по отношению к РАО в целом и к Совету Директоров в частности. Теперь основной парадигмой Абрамова стало подчёркивание перед всем миром факта победы над коррупцией и преступностью, которая была бы невозможной без участия общественности. Негодяи и нувориши выведены на чистую воду и понесли заслуженное наказание. Но на всякий случай Лозинский решил не убирать с «Неравнодушных» некий налёт оппозиционности полностью. Всё-таки в этой стране значительная часть

электората приучена искать правду у оппозиции, если по каким-либо причинам осталась недовольна информацией, предоставленной официальными источниками. Поэтому Абрамов не устает заявлять, что не успокоится, пока не станет свято уверен в том, что внутри Ареала не осталось места для коррупции, преступности, шпионажа и прочей несправедливости. Это довольно удобно. Помогает держать в тонусе нижние чины, у каждого из которых рыльце в пушку. В случае проявления нелояльности арест очередного «оборотня в погонах» будет красиво вписываться в общую картину искоренения преступности.

После того как с внутренними врагами было покончено, пришло время заняться врагами внешними. Получение двоюродными братьями от лорда Брильденберга неограниченных полномочий в пределах Ареала сильно прибавило пиетета заграничным родственникам. Теперь вести с ними дела во многом стало проще. По просьбе Лозинского западные специалисты высокого уровня разработали программу борьбы с Кугельштайном, и фонд Абрамова взял её на вооружение. Открытого противостояния никто, разумеется, не допускал, но в общественное мнение были засеяны зерна сомнений. А не узурпировал ли Кугельштайн некий секрет борьбы с Зависимостью, как террористы ОСОП узурпировали секрет оповещения о Выбросе? Оголтелые человеконенавистники унесли его с собой в могилу, лишь бы не позволить людям счастливо жить в безопасности. А не собрался ли Кугельштайн поступить в некотором роде аналогично? Что будет с несчастными, надеющимися исключительно на него, если Кугельштайн, к примеру, скончается или отойдёт от дел? Смогут ли его сотрудники успешно продолжить синтез сыворотки и работы над её совершенствованием без него? Вы таки послушайте, что я вам скажу, и таки поймите меня правильно: я ни на что не намекаю, я просто задаю вопросы! Абрамов умело развивает полученную стратегию, на Кугельштайна посыпалось множество вопросов от общественности. Люди требуют, чтобы его клиника была более открытой и отказалась от поистине нереальных требований к соискателям, желающим получить там работу.

Самое забавное, что Кугельштайн сам помог двоюродным братьям в этой борьбе. Старый болван заявил во всеуслышание, что его клиника является частной и потому его абсолютно не интересует ни мнение общественности, ни их требования. И посоветовал этой самой общественности не тратить время впустую и направить свою энергию в более полезное русло. И этим самым восстановил против себя добрую половину интернета. Лозинский весело ухмыльнулся. Зря, зря. Домохозяйки, студенты, безработные, лентяи, не достигшие ничего в

жизни, а также все прочие электоральные составляющие понятия «чернь» очень не любят, когда им лишний раз напоминают о том, что они никто и что от их мнения, равно как и существования, не зависит в этом мире ровным счётом ничего. В глубине сознания они и без всяких напоминаний об этом знают, потому взбесить их проще простого. И объектом ненависти стада станет не тот, кто делает стадо стадом, а тот, кто имел глупость напомнить стаду о том, что оно стадо. В итоге старый болван попался в расставленную родственниками Лозинского ловушку. К сожалению, надавить на него по официальным каналам оказалось невозможно, Кугельштайн не нарушал закон, его клинка исправно проходила все положенные проверки, а среди пациентов имелось слишком много влиятельных фигур, заинтересованных в его бесперебойной медицинской деятельности. Поэтому пришлось ограничиться лишь давлением общественности и моральной стороной вопроса.

Но и этого хватило, чтобы одержать победу. Под градом упреков, сыплющихся на него самого, на его сотрудников и членов их семей, фашиствующий антисемит сдался. А ещё утверждал, что не имеет подключения к интернету. Два дня назад Кугельштайн сам связался с юристами Лозинского и фактически сообщил о своей капитуляции. А именно: Кугельштайн снизил цены на свои услуги персонально для Лозинского и Белова втрое, а также оповестил о разработке и успешном испытании нового вида сыворотки, позволяющей безболезненно находиться вне Ареала почти двести суток. И он гарантировал, что это время сокращаться не будет. Сыворотка уже прошла испытания, единственным её минусом являлся тот факт, что время невосприимчивости мозга к повторной инъекции увеличилось, но данный прирост не превышал двух недель, то есть фактически оказался незначительным. Соответствующую документацию Кугельштайн представил. И из неё, в частности, выяснилось, что старый фашист работал над новой сывороткой за их спинами, держал всё в тайне и все эксперименты проводил на Бертроне и прочих лизоблодах из «Блуроуз». Белову ещё предстоит выяснить, как его люди прошляпили столь длительные и тесные контакты Бертрона с Кугельштайном, но это может подождать. Потому что Кугельштайн, прекрасно понимая, кто для его живущих в Ареале прихвостней есть царь и бог, объявил адвокатам Лозинского, что первая инъекция новой сыворотки для обоих братьев предоставляется бесплатно. Все процедуры полностью за счёт клиники, якобы в знак торжеств по поводу сего научного прорыва. Естественно, столь грубым подхалимажем Лозинского не обманешь, и вице-премьер мгновенно разгадал попытку

Кугельштайна отвести гнев владельцев Ареала от своих лизоблюдов.

Забавно, когда чернь пытается обмануть сильных мира сего. Именно поэтому почему бы не позабавиться? Лозинский с Беловым с удовольствием сыграют с Кугельштайном в эту игру. Они уже сделали вид, что удовлетворены его предложением и проводившаяся за их спинами возня не достойна их внимания. Пусть этот фашиствующий антисемит уверует в свою важность. Все договоры уже подписаны, отказ будет равносильным для него финансовому краху, осталось лишь получить инъекцию. А после этого лизоблюды Кугельштайна будут примерно наказаны в назидание остальным. До летальных исходов доводить не обязательно, но проблемы с визой и разрешением на въезд в Россию у Бертрана возникнут очень серьёзные. После того как он в последнюю минуту, в агонии от разрывающего на части мозг Зуда, на носилках вернётся в Ареал, более никому не придётся объяснять, кто в доме хозяин. Но всё это чуть позже, в первую очередь необходимо получить инъекцию самим и наконец-то избавиться от цепей Ареала действительно надолго. Потому что сидеть в этой богом забытой глуши двоюродным братьям донельзя осточертело.

Последние два месяца им пришлось провести в Ареале безвылазно. Сначала было не до хорошей жизни – наводить порядок они возвращались едва ли не прямиком из тюремных камер следственного изолятора. Некоторое время ушло на подавление мятежа, ликвидацию террористов и вычищение следов всего произошедшего. В процессе этого тот, особенный Выброс, сначала сильно запоздал, а впоследствии оказался сверхмощным и затяжным. Тот самый, что впервые за долгое время случился без оповещения и привёл к многочисленным жертвам. Поэтому после его окончания к действиям по пресечению экстремистской активности добавился широкий фронт спасательно-восстановительных работ. Пока ликвидировали последствия кровавых стычек между зомбированными и уцелевшими, выяснилось сразу два важных обстоятельства: Ареал перестал расти, и Выброс больше не захватывал новые территории. Последующие Выбросы подтвердили оба открытия. Аномальные территории больше не расширялись, а Выброс хоть и накрывал прилегающие к Зелёной Зоне двести метров Нейтральной полосы, но по окончании отдавал их обратно. Это дало возможность Лозинскому на весь мир заявить о победе российской науки над безжалостной стихией. В Кремле данный ход восприняли благосклонно. К сожалению, реакцию представителей лорда Брильденберга получить не удалось, после того, как угроза Системе была устранена, они перестали интересоваться Ареалом, и

связаться с ними стало так же сложно, как раньше.

Судя по секретным докладам соответствующих ведомств, изменения Ареала стали следствием каких-то процессов, произошедших во время Выброса в Эпицентре. Все спутники, находившиеся в тот момент над Ареалом, зафиксировали сверхмощный выброс энергии, а потом распались на атомы, попав под воздействие неизвестных агрессивных излучений. С МКС передали запись исполинского северного сияния, накрывавшего Ареал всё время Выброса. Запись хотели засекретить как в Москве, так и в НАСА, но сделать это не удалось по причине того, что интернет оказался наводнён похожими записями, сделанными тысячами наблюдателей на Нейтральных территориях. Своевременно обыскать всех, кто находился там в то время, дуболомы-силовики не догадались, и пришлось принимать иные меры. Собственно, мысль объявить всё это торжеством научного гения учёных ЦИАП возникла у Лозинского именно тогда. И Кремль с удовольствием ухватился за это потому, что над Ареалом сгорело больше полусотни всевозможных спутников, большая часть которых принадлежала не Российской Федерации. Пусть заокеанские родственнички-партнёры-коллеги призадумаются и поломают головы, разбираясь, где тут правда, а где вымысел.

Ещё одним приятным бонусом явилась резко возросшая после затяжного Выброса активность Зомби. Они стали чаще выходить в Зелёную Зону и нападать на людей. Наёмники оказались загружены контрактами, у всех их подразделений, включая нелояльных РАО, существенно вырос расход боеприпасов, и РАО увеличило цены на соответствующие товары. Лояльным, естественно, были предоставлены скидки. Это несколько охладило жажду самостоятельности у нелояльных, и позиции Лозинского в Военсовете ещё более окрепли. Кроме того, возросшая активность Зомби вынудила многих Вольных покинуть ставшие небезопасными поселения, расположенные ближе к Жёлтой Зоне. Часть из переселенцев мигрировала в Сателлит и была вынуждена устроиться на работу в РАО, что сократило дефицит рабочих рук. Чтобы закрепить успех, Белов разработал простой и эффективный план действий: его доверенные люди либо люди доверенных союзников, неважно, тайно, под видом Зомби, устраивали обстрелы и атаки поселений Вольных, стимулируя миграцию. Со своей стороны Лозинский согласовал наверху увеличение притока женщин в Сателлит. Чтобы не привлекать ненужного внимания, в Ареал негласно отправили крупную партию отловленных нелегальных мигранток. Учитывая соотношение в Ареале мужчин к женщинам в порядке одиннадцать к одному, можно рассчитывать, что эта поставка найдёт своих потребителей. Сейчас

доверенные люди Лозинского изучают результат, и если эксперимент удастся, его можно будет повторить. Благо в нелегальных мигрантах в России недостатка нет. Общим итогом всего этого стала возросшая рентабельность РАО и похвала Президента Крабского.

Однако помимо приятных моментов имелся и неприятный. И заключался он в том, что во время затяжного Выброса сыворотка Кугельштайна, введённая в мозг двоюродным братьям, распалась и прекратила своё воздействие. Едва Лозинский покинул Ареал для доклада Президенту о текущем состоянии дел, Зуд вспыхнул с такой силой, что встречу пришлось отменить. В результате вице-премьер отчитывался перед помощником Крабского в передвижном конференц-центре на Нейтральной территории. Выставить претензию Кугельштайну не удалось, потому что контракт на оказание медицинских услуг прямо предусматривал отказ клиники от всякой ответственности в случае форс-мажорных обстоятельств, к которым в том числе относилось возвращение получившего инъекцию сыворотки пациента в Ареал до истечения сроков её действия. Всё, чего Лозинский смог добиться от наглого докторишки, – это согласие на исследование образцов крови двоюродных братьев вкупе с прочими анализами. Кугельштайн прислал запрос на два десятка различных биометрических параметров, и ЦИАП едва ли не впервые задействовал всё своё сверхсовременное оборудование для сбора соответствующих анализов. Приток новых научных специалистов, организованный Беловым, оказался как нельзя кстати. Их квалификации хватило на сбор полной картины запрошенных Кугельштайном данных, на основании которых немец сделал удручающий вывод: после того, как вколота в мозг сыворотка распалась под действием Выброса, пациентам необходимо выждать два месяца до следующей инъекции. И категорически не рекомендовал пациентам до истечения этого срока покидать Ареал даже на несколько часов, чтобы лишний раз не подвергать мозг разрушительному воздействию Зуда. Это может затянуть адаптацию.

Пришлось просидеть всё это время в Ареале практически безвылазно и общаться с Москвой посредством видеосвязи. Поэтому предложение Кугельштайна, явно пошедшего на попятную и пытающегося задобрить двоюродных братьев, было принято. А предлагал струхнувший антисемитишко провести операцию Лозинскому и Белову в один день, с разбегом в час. Мотивировалось это тем, что синтез новой сыворотки проводится по совершенно новой, революционной методике и подготовка к данной процедуре занимает порядка двух месяцев. То есть если вместо обоих пациентов на операцию приедет только один, то второму придётся

ждать шестьдесят суток. Но новая сыворотка на порядок стабильнее старой, и Кугельштайн заверил юристов Лозинского, что гарантирует максимально возможный успех операции сразу обоим пациентам, если они дадут согласие оперироваться друг за другом. Что и было юридически закреплено в новом контракте. Доверять Кугельштайну на слово Лозинский с Беловым не собирались, а вот проверить правдивость его слов нужно будет обязательно. И выверенный до буквы контракт поможет загнать заносчивого докторишку в угол в случае чего. Даже если это будет всего лишь постель в индивидуальной палате, заправленная бельём, сшитым из ткани качеством хуже, чем выставленные двоюродными братьями требования.

Новый приступ раздирающей мозг боли пронзил Лозинского, и вице-премьера скрутило судорогой. Из-за жестоких страданий ненависть к Кугельштайну взлетела на порядок, и хотелось отдать приказ охране, чтобы та задушила фашиствующего антесимитишку прямо на глазах. Держать себя в руках не было сил, и Лозинский тихо подвывал, корчась в мучениях. Поездка в Цюрих не задалась с самого начала. Первый Полтергейст случился уже на первой сотне километров: лопнула ось задних колес спецавтобуса Белова. Пока её пытались заменить, произошёл второй Полтергейст – в кортеж врезалась фура, у которой отказали тормоза. Охрана, перекрывшая трассу в обоих направлениях до окончания ремонтных работ, применила оружие, пытаясь остановить многотонный грузовик, и даже застрелила водителя, но всё оказалось тщетным. Фура разметала автомобили заграждения, удержалась на трассе на простреленных колесах и на полном ходу буквально вонзилась в сломавшийся спецавтобус. Удар пришёлся в переднюю ось, и она тоже лопнула. Вместе с ней развалилось ещё полцентнера прочей механики. Чинить спецавтобус стало бесполезно, и Белов продолжил поездку в автобусе Лозинского.

Но на этом беды не закончились. За последующие сутки пути автобус Лозинского ломался трижды. Ремонтная бригада кортежа всякий раз ликвидировала поломку, но драгоценное время таяло, и Зуд усиливался. Кортеж пытался наверстать упущенное время, на свой страх и риск увеличив скорость до ста двадцати километров в час вопреки всем требованиям инженеров и медиков, проектировавших спецавтобусы. Это вызвало целую серию мелких аварий, и с пересечением государственной границы от превышения скорости пришлось отказаться. Закончилось всё тем, что четыре часа назад у автобуса застучал двигатель и он лишился хода. С того момента спецавтобус тянут на буксире, который перепуганные

швейцарцы согласились предоставить только без водителя. За руль сел кто-то из охранников, и Лозинский, как только очнётся после операции, уволит его за то, что кортеж движется безумно медленно. Зуд вгрызается в мозг раздирающей болью, а до клиники ещё не меньше часа езды таким темпом. Обезболивающее, снотворное, транквилизаторы, наркотики – всё бессильно. Организм даже не чувствует их введения. Доктора бесполезны, и Лозинский, хрипя от боли и ярости, велел им убираться прочь. Такие мучения лучше терпеть в одиночку, присутствие любого из этих болванов, ничем не заслуживших отсутствие Зуда и не страдающих от боли, вызывало ещё большую злобу. Там, за стеной, в соседнем купе, так же жутко страдает Белов, и Лозинский слышит его удушливые стенания, несмотря на полную звукоизоляцию. Тех, кто делал звукоизоляцию, он тоже вышвырнет на улицу...

К тому моменту, когда едва плетущийся кортеж достиг клиники Кугельштайна, Лозинский с трудом сдерживал крики боли. Несколько санитаров Кугельштайна явились прямо в его купе и сноровисто, в одно движение, переложили вице-премьера на движущиеся носилки. Лозинский, не в силах терпеть жуткие страдания, в истеричном полубреду подгонял их нечленораздельными криками, в которых с трудом угадывалась английская речь. Следом за ним ещё одна группа санитаров вывезла Белова, надрывно сипящего от запредельных мучений, и обе пары носилок одновременно оказались в лифте для VIP-пациентов. Доктор Кугельштайн встретил их в операционной, сразу за распахнувшимися дверями.

– Господа, у нас всё готово для того, чтобы покончить с этим! – заявил он вместо приветствия, внимательно осматривая пациентов. – Мы начнём через десять минут.

– Быстрее!!! – Белов, не выдержав жесточайшей боли, невольно взвизгнул. – Пять минут!!!

– Быстрее!!! – истеричным эхом вторил Белову Лозинский. – Я умираю от боли!!! Быстрее!!!

– Как пожелаете, господа, – согласился Кугельштайн. – Всё произойдёт через пять минут. – Он обернулся к санитарам и коротко распорядился: – В операционную их.

Санитары покатали носилки по широкому коридору, и Кугельштайн пропал из вида. Сотрясающийся от нервного тика Лозинский был не в силах удерживать голову, и дергающийся взгляд непроизвольно перепрыгивал с санитаров на стоящие вдоль богато отделанного коридора статуи. Широкая рекреация этажа главной операционной была выполнена в древнеримском стиле и украшена богатой лепниной в духе римских

императоров. Через каждые несколько метров вдоль стен роскошного коридора стояли высеченные из мрамора статуи римских преторианцев со вскинутой в древнеримском приветствии правой рукой и левой, сжимающей щит. Надпись на щитах гласила «Аве Цезарь», и статуи словно приветствовали влиятельных пациентов. По информации Белова, данный антураж пожелал видеть в клинике монарх известной европейской страны, являющийся пациентом Кугельштайна, который и выступил спонсором данной стилизации. В прошлые визиты в клинику Лозинский не раз не без ехидства отмечал в своих размышлениях, что имеет гораздо больше прав быть встреченным этими статуями, нежели вышеуказанный монарх. Есть в этом нечто символическое! Но сейчас боль была столь запредельной, что вице-премьер путал белый мрамор преторианцев с белыми халатами санитаров. Носилки двигались слишком медленно, мозг разрывался на части, и он кричал на статуи, требуя увеличить скорость. Звучащие позади истеричные крики Белова, требующего вызвать к нему Кугельштайна немедленно, только усиливали размалывающую голову боль, и Лозинский сипел, давясь нервным хрипом.

Спустя минуту, показавшуюся ему вечностью, санитары доставили носилки в центральную операционную, уложили пациентов на хирургические ложа и покинули помещение. Несколько секунд ничего не происходило, и сил терпеть дикую боль не осталось. Лозинский истошно заорал, требуя начать операцию немедленно, но в операционной по-прежнему было пусто. Неподалеку забился в судорогах Белов, переходя с крика на нечеловеческий вой, но ни Кугельштайн, ни его ассистенты не появлялись. Заживо распадающийся головной мозг причинял пациентам жесточайшие страдания, и вскоре их крики слились в жуткую надрывную какофонию. Сотрясающийся от нечеловеческих мучений Лозинский скорее почувствовал, нежели услышал звук приближающихся бегущих шагов и выгнулся на ложе, стремясь первым попасть на операцию. Выдержать час ожидания невозможно, он должен получить инъекцию первым, пусть умирает кто угодно, но не он!

– Что здесь происходит?! – В операционную одновременно ворвались телохранители Лозинского и Белова. – Где медики? Почему не идёт операция?

Около вице-преьера оказалась пара охранников, панически оглядывающих пустое помещение операционной. Один из них попытался удержать бьющегося в судорогах Лозинского, но прикосновения только усиливали боль, и вице-премьер отшвырнул его руку.

– Кугельштайна сюда! – взвыл Лозинский, срываясь на

нечленораздельный крик боли.

Охрана забежала, поднимая полупаническую суету и что-то лихорадочно выясняя друг у друга по рациям. Гарнитуры телохранителей не пропускали звуков дальше ушной раковины, но сотрясающийся в конвульсиях Лозинский отчётливо слышал их эфир.

– Где его искать? – нервно кричал кто-то из охранников. – Здесь никого нет! Всюду пусто!

– Я на этаж ниже! – так же нервно отвечали ему. – Тут ни души! Спускаюсь дальше!

– Они же только что были здесь! – верещал кто-то ещё. – Минуту назад их было два десятка!

– Ищите!!! – истошно взвыл Белов, перекрывая суету телохранителей. – Всех сюда!!!

Охрана забежала ещё сильнее, растекаясь по этажам клиники, и Лозинский потребовал, чтобы его перевезли в кабинет Кугельштайна. Телохранители переложили вице-преьера на носилки и покатали к выходу мимо надрывно кричащего Белова. Но Лозинскому уже было безразлично всё, кроме одного – он должен получить инъекцию прямо сейчас! Немедленно!

– Тут везде пусто! – шипела чья-то рация. – Клиника пуста! Тут никого нет! Все словно сквозь землю провалились! Ни души!

– Искать!!! – Лозинский взвизгнул, хватаясь за одежды катящих носилки телохранителей. – Искать!!! Везите!!! Кугельштайна сюда!!! Всех сюда!!!

Запредельные мучения лавинообразно возросли, словно реагируя на слишком большое количество слов, и вице-премьер забился на носилках, переходя на непрерывные крики. Охрана бегом катила его куда-то мимо застывших в римском приветствии статуй, и мраморные изваяния, неожиданно оказавшиеся Кугельштайнами, издевательски хохотали в лицо Лозинскому. Откуда-то сзади донёсся нечеловеческий вопль Белова, головной мозг которого начал процесс разложения заживо, и Лозинский понял, что время, отпущенное Ареалом своим рабам, вырвавшимся на свободу, истекло. Он взвыл от безумной боли и животного ужаса, яростно требуя от охраны схватить смеющихся мраморных Кугельштайнов и силой заставить их начать операцию, но разум уже потерял способность к членораздельной речи. Вцепившиеся в носилки телохранители беспомощно бросались от одной двери к другой, не находя в кабинетах и операционных никого, и с грохотом мчали вице-преьера дальше, панически сообщая друг другу об абсолютной безлюдности клиники,

которая была заполнена персоналом ещё пять минут назад.

Громящие колёсами по мраморному полу носилки промчались мимо очередного французского окна, выходящего во двор клиники, и одна из ветвей стоящего неподалёку дерева слабо шевельнулась. Висящая на ней небольшая серая тряпка размером с мужской носовой платок неторопливо соскользнула, срываясь вниз, и неожиданным рывком распрямилась в тонкую пластину. Серая пластина на краткий миг застыла в воздухе, словно сканируя старинный особняк клиники, и в недоступном глазу ускорении бесшумно исчезла в небесной лазури.